

АНТОН КЛЕТТИН
БЕЛАЯ ЛЕДИ

Приключения Тимы, простого паренька из нашего мира, продолжаются. Сможет ли он выдержать свалившееся на него горе и отомстить тем, кто принес ему столько боли? Сможет ли найти себя в новом, совершенно чуждом ему, мире?

— Смотри, а вон там, — Лилиана указала на небольшую статую, находящуюся прямо на центральной городской площади, — это памятник отцу последнего короля.

— Это тот, что устроил всю эту кутерьму с отбиранием земель у дворянства?

— Ага, — утвердительно кивнула девушка.

— Как-то странно, — задумчиво проговорил Тима, рассматривая статую мрачного мужика в короне.

— Что именно? — уточнила его собеседница.

— Власть в стране вроде бы сменилась, а памятник старой как стоял, так и стоит, — пояснил свое недоумение попаданец.

— А, ты в этом смысле. Ой, там целая история с этим памятником была, — рассмеялась Лилиана и, забывшись, попыталась хлопнуть Тиму по плечу, однако, ее рука прошла насквозь, не встретив никакого сопротивления. Впрочем, девушка, судя по всему, этого даже не заметила, увлеченная рассказом истории, связанной со сносом вышеупомянутого памятника. А вот Тима заметил. И на него снова накатили воспоминания о событиях, произошедших, казалось, целую вечность назад.

Он снова вспомнил тот ужас и растерянность, которые испытал, когда человек, который должен был охранять Лилиану, человек, которому она безмерно доверяла, подло ударил ее в спину. Вспомнил, как в полубезумном состоянии плакал над ее умирающим телом. Вспомнил, как собственноручно всадил в нее уже свой кинжал, окончательно убивая ее и поработая ее душу. Жуть. Его каждый раз передергивало, а сердце обливалось кровью, когда он вспоминал те события.

Впрочем, хуже всего было даже не то, что предатель Юлиус смертельно ранил Лилиану, нет, хуже было то, что Тима никак не мог этого доказать. Злая насмешка судьбы — помощь прибыла, как всегда с изрядным опозданием, как раз в тот момент, когда именно он, желая сохранить хотя бы душу своей любимой, нанес удар своим кинжалом.

Надо ли объяснять, что попаданцу никто не поверил и совершенно не обратил внимания на его обвинения в сторону Юлиуса, который имел наглость вернуться на место собственного преступления, да еще и привести с собой дворецкого и нескольких своих подчиненных.

Естественно, попаданца никто не стал слушать. Для Далофа и других присутствующих именно он был убийцей, предателем, змеей, пригретой на груди наивной девушки. Еще бы. Его ведь застали на месте преступления. С кинжалом, воткнутом в грудь Лилианы. И совершенно никого не волновало, что при подобной ране не могло натечь столь много крови. По крайней мере, так быстро.

— В подвал его, — коротко приказал Юлиус, полностью игнорируя все обвинения.

Естественно Тима был совсем не ровня обученным бойцам, тем более, что их было больше. И ни крики, ни попытки заверить Далофа, что он ни в чем не виноват, не возымели никакого эффекта. Тиму просто подхватили под руки и поволокли по коридору, мимо притихшей и испуганной прислуги. Мимо молчаливых рабов.

Тима кричал, брыкался, матерился, взывал к совести своих конвоиров. Но это не вызывало никакого эффекта. Те лишь молча тащили его вперед. Молчала и прислуга. Молчали и рабы. Лишь изредка до слуха попаданца доносились чьи-то негромкие всхлипы.

А потом по коридору начал расползаться шепот: «Убили», «хозяйку зарезали», «прямо в доме», «ее гость, чернявый такой», «как же мы теперь-то?». Он крался за спиной у Тимы, долго не решаясь обогнать. Но, потом, как-то вдруг вырвался вперед, нарастая, подобно морскому прибою. Только вот, прибой рано или поздно затихает, откатывается назад, дабы вновь вернуться. А тут нет — шепот нарастал, в конце концов превратившись в, сначала одиночные, а после и массовые выкрики:

— Убийца!

— Сволочь!

— Она же тебе доверяла!

— Как ты мог!?

Верные слуги, узнав о смерти хозяйки, тут же, даже не разобравшись в ситуации, начали оскорблять Тиму.

Именно эти, совершенно незаслуженные, обвинения и посеяли в его душе семена злобы. Злобы на этих бестолковых, необразованных людей, что готовы растерзать человека только потому, что его ведут под конвоем. Логика простая: раз ведут, значит виновен.

Слуги посеяли семена, они же и знатно их удобрили. Но вот всходы эти семена дали уже благодаря одному из стражников, которому, наверное, показалось, что Тима недостаточно расторопен. Он больно пнул попаданца по голени и злобно прорычал:

— А ну шагай, скотина, а то смотри, мастер Юлиус ничего не говорил насчет того, чтобы тебя целым и невредимым довести.

Ненавистное имя вконец переполнило чашу терпения Тимы. Он вдруг понял, что все эти крики: его и прислуги, все эти попытки оправдаться, все это пустое. Есть предатель, который заслуживает самой жуткой смерти, которая только может быть. И есть те, кто ему служит, а значит они тоже виноваты.

Тима резко остановился. Солдаты, что привыкли к тому, что он, хоть и нехотя, но все же переставлял ноги, на миг сбились с шага. Этого попаданцу хватило, чтобы, резко дернувшись, оцарапать своим серпом-кинжалом руку одного из стражников. Пустяковая, казалось, царапина. Но этого хватило, чтобы душа бойца рассталась с телом и перетекла в кинжал.

Первый солдат еще оседал на пол, а Тима уже вырвал свою руку с кинжалом из его ослабевших пальцев. Резкое сближение с тем, что вцепился в его правую руку. Еще один удар. Еще одна душа в клинке.

И только тут до оставшихся солдат дошло, что что-то не так. Они заголосили, потянулись за оружием, но Тима не медлил — еще два удара и два тела валяются на пол. Около двух секунд ему понадобилось для того, чтобы пленить души четырех бойцов.

Выкрики слуг и рабов вновь сменили тональность. Из осуждающих они превратились в испуганные. Те, кто был свидетелем столь быстрой расправы, вдруг потеряли всякий интерес к происходящему и, развернувшись, разбежались куда глаза глядят.

Тима же, не долго думая, вызвал духов Гадаара и Лона и коротко им приказал:

— Один летит передо мной на максимальном расстоянии и как увидит охрану — тут же предупреждает. Второй — то же самое, но за моей спиной. Кто куда — решайте сами. Двигаемся, для начала, в мою комнату. Вопросы? Нет? Вперед.

А дальше был суматошный бег по взбудораженному поместью Лилианы. Еще несколько убийств, в том числе и не в меру ретивых слуг, что решили задержать беглеца.

Если честно Тима сам не понимал как ему удалось так просто тогда унести ноги, да еще

и свой рюкзак захватить. Повезло, не иначе. Очень помогли плененные души солдат и слуг. Один из них, не имея сил сопротивляться, показал тайный ход, ведущий из хозяйской спальни и предназначенный для бегства в экстренном случае. Что показательно, о тайном ходе, с его же слов, знал только этот пожилой слуга, чье семейство не одно поколение служило роду Ирри. Он с гордостью хвастался, что даже молодая хозяйка о нем не подозревала.

Сам ход был достаточно коротким и вел в небольшое каменное строение, прилепившееся к ограде неподалеку от черного входа. Там имелась также и потайная дверь, ведущая за территорию поместья, однако слуга не знал как ее открыть. Поэтому, Тиме пришлось отсиживаться в самом ходе до вечера, молясь всем богам, чтобы не нашлось больше знатоков, разбирающихся в секретах местной архитектуры.

Уже поздней ночью он выбрался из своего укрытия и аккуратно, отправив своих разведчиков в разные стороны, выбрался с территории поместья.

— Ты меня не слушаешь! — вырвал его из воспоминаний голос Лилианы

— Не слушаю, — признался Тима. — Извини, задумался немного, — после некоторой паузы добавил он.

— Опять терзаешься муками совести? — она испытующе посмотрела на него, — ты все тогда сделал правильно. Даже не смей корить себя!

— Нет. Наверное. Просто вспоминал тот вечер. Знаешь, а ведь я чувствовал тогда что что-то не так. Я мог бы...

— Не мог, — отрезала девушка, — я бы не поверила. Да я, если честно, до сих пор не верю в предательство этого... этой... — Лилиану переполняли гнев и негодование каждый раз, когда она вспоминала о поступке Юлиуса, но истинно аристократическое воспитание не позволяло ей выразиться так, как хотелось. Хотя хотелось очень сильно.

Тима сделал, было, шаг в ее сторону, намереваясь обнять и успокоить, но вовремя вспомнил, что девушка сейчас находится, мягко говоря, не в том состоянии, что позволяет подобные проявления чувств.

— Лили, я...

— Да знаю, знаю, — отмахнулась она, а затем, посерьезнев, добавила:

— Я помню о твоём обещании и верю тебе. — Помолчали. — Ладно, хватит пока, думаю, на памятник любоваться. Скоро начнется служба.

— Ты, главное...

— Помню, помню. Перейти полностью в мир духов. Пойдем.

Тима отвернулся от памятника, перед которым проторчал достаточно долгое время, делая вид, что любуется этим произведением искусства и направился в сторону местного центрального храма, коим было одно из двух отдельно стоящих зданий на этой площади. Вторым, если верить словам Лилианы, был городской магистрат.

Вообще, центральная площадь (бывшая некогда королевской, а после переворота потерявшая старое название) была довольно примечательным местом. Довольно большой, никак не менее пятидесяти метров в диаметре, неровный овал, выложенный все тем же серым камнем, из которого была построена большая часть города. По бокам площадь была зажата вышеупомянутыми храмом и магистратом — огромными, по местным меркам, зданиями, казалось, так и желающими перещеголять друг друга в богатстве фасадов. С третьей же стороны находились массивные ворота в, не менее массивной, каменной стене. Каменная арка ворот была затейливо украшена каменными же узорами.

Тима может и хотел бы рассмотреть все это великолепие внимательнее, но не рискнул. Ворота эти вели в бывший дворцовый комплекс, где сейчас заседали все шишки страны и, что не удивительно, серьезно охранялись. А что-что, но привлекать к себе излишнее внимание в его положении было крайне неуместно.

На входе в храм образовалась небольшая очередь из желающих посетить утреннюю службу. Тут были как мужчины, так и женщины. Все были хорошо одеты, до умопомрачения вежливы и показательно возвышенны. Тима ответил на поклон какого-то напыщенного хмыря средних лет, поприветствовал, приложив палец к середине лба двух девушек в простых на вид, но явно не дешевых, шерстяных платьях, наклонил голову и выждал некоторое время, отдавая дань уважения пожилой, но очень властной женщине. В общем, делал все, как его учила Лилиана. И никто вокруг не мог подумать, что этот воспитанный, небогато, но со вкусом, одетый юноша, на самом деле, тот самый жуткий преступник, убийца молодой госпожи Ирри, слухи о котором уже несколько дней ползли по городу.

— Молодец. Ты все правильно делаешь. — Комментировала Лилиана его расшаркивания с окружающими. — Все, можешь заходить.

Местный храм совершенно не походил на земные. Ни внешним убранством, больше напоминающим дворцы французских королей времен бесконечных Людовиков. Ни внутренним. Причем, именно попав внутрь, Тима по настоящему почувствовал, что находится в чужом мире. И, если помещение, находящееся сразу за входными дверями ничем особым не выделялось — обычный, самый банальный холл, кое-как украшенный с претензией на помпезность. У Лилианы был почти такой же, только раза в три поменьше, правда не столь шикарный. То основной зал значительно отличался от всего виденного Тимой ранее. Больше всего он напоминал помесь лекционного зала университета, театра и... церкви. Огромное круглое помещение, опускающееся ярусами вниз, опоясанное концентрическими кругами кресел, разделенное на сектора широкими лестницами. В самом центре помещения находился высокий каменный пьедестал. Тоже круглый. От высокой, богато украшенной двери, расположенной в противоположной от входа стороне, к нему вела не менее широкая, чем другие, лестница. Окон в помещении, судя по всему, не было, однако, это совершенно не мешало залу быть отлично освещенным. Настолько, что было хорошо видно красочные фрески, преимущественно в алых и золотых тонах, коими были расписаны стены зала. У Тимы создалось впечатление, что он находится на осенней, залитой солнечным светом, поляне. Очень приятное ощущение.

— «А каким образом освещается помещение?» — мысленно поинтересовался он у Лиланы, — «Магия?».

— Совсем чуть-чуть, — тут же ответила девушка, — в основном благодаря скрытым зеркалам.

— «У вас, что научились делать столь качественные зеркала?» — удивился попаданец.

— А что тебя удивляет? — не поняла она, — ты же видел их у меня дома, — это, конечно, дорогое удовольствие, но и храм-то центральный, может себе позволить.

— «Не видел. Или не обратил внимания. Ладно, не важно. А что в менее крутых храмах по другому все?»

— Крутых? А, поняла. Да, там все совершенно иначе, хотя и очень похоже. Так все, нам в этот ряд. Не стоит привлекать к себе излишнее внимание.

Тима послушно свернул в один из рядов, находящихся, примерно, посредине амфитеатра. Он прекрасно помнил инструкции Лилианы, из которых следовало, что чем

выше ты сидишь в храме, тем ты круче, просто этот разговор о зеркалах, на которых он, что уж греха таить, планировал хорошо заработать, заставил немного забытья. Впрочем, это простительно. Пока простительно. Ведь они сейчас просто смотрят.

Тима решил не заходить слишком глубоко и опустил в одно из кресел рядом с проходом. Оно, надо сказать, оказалось достаточно удобным. Уж точно удобнее тех, что стояли в актовом зале его университета. Да и большинства земных кино и просто театров.

Время шло и попаданец с интересом рассматривал окружающих его людей. С кем-то, по подсказке Лилианы, уважительно раскланивался. Однако, вскоре его мысли сами собой вернулись к событиям, предшествующим его нынешнему визиту в храм.

Лилиана была в ярости. Нет, в ЯРОСТИ.

— Этот... Эта... Эта гниль, — наконец подобрала, как ей казалось, подходящий эпитет, — как он мог, Тима? Как он мог?

— Лили, успокойся, — попытался урезонить не в меру разбушевавшегося духа Тима.

— Но он убил меня! Предал! — последнее, почему-то, в ее устах звучало большим оскорблением чем убийство.

— Ну предал и предал, — пожал плечами попаданец, — с кем не бывает?

— Это же... Это же... — вновь не нашла слов девушка.

— У нас есть сейчас более насущные проблемы, — напомнил ей Тима.

— Да-да. Ты прав, — спустя некоторое время, явно приложив изрядные силы для того, чтобы успокоиться, согласилась с ним Лилиана, — ты прав, — повторила она. — Но какая же... гниль!

— Лили! — слегка повысил голос молодой человек.

— Все, умолкаю. Так что у нас за проблемы? — уже почти нормальным голосом поинтересовалась она.

Вообще, Тиму очень поразило поведение девушки. Буквально до глубины души. Сейчас, когда он нашел более-менее безопасное место в одном из заброшенных пакгаузов речного порта и первый раз призвал ее дух, Тима ожидал криков, стенаний, плача в конце концов. Не дождался. Лилиана совершенно не выглядела напуганной. Наоборот, ее переполняла ярость по отношению к предателю Юлиусу, что так вероломно напал на нее. И уже никак не менее двадцати минут, девушка поливала того отборной площадной бранью. Где подобного могла хвататься леди из благородной семьи, Тиме было, если честно, совершенно непонятно. Впрочем, его больше интересовала возможность нормально поговорить со своей новой рабыней и, судя по всему, эта возможность наконец появилась.

— Ну, — задумчиво протянул он, — проще подсчитать каких проблем у нас нет.

— Все настолько плохо?

— А то. — Тяжело вздохнул попаданец, — слушай по порядку. Первое — тебя убил твой же телохранитель, но все считают что это сделал я.

— Не поняла, — это был, наверное, первый раз, когда Тима увидел на ее лице неподдельное удивление.

— Юлиус привел Далофа, своих солдат и кучу прислуги как раз в тот момент, когда я ударил тебя кинжалом, — пояснил он.

— Но ведь это глупо! — вскричала девушка, — неужели они не видели, что меня сначала в спину ударили?

— А они и не смотрели, — пожал плечами Тима, — увидели меня над твоим телом с окровавленным орудием в руках, значит виновен. Никто разбираться не будет. Да и Юлиус

напоет чего-нибудь эдакого. Тем более, что я, когда убегал оттуда, кое кого еще добавил в свою коллекцию.

— Коллекцию? — не поняла девушка.

Попаданец взглядом показал на кинжал.

— А, поняла. Значит ты у нас собиратель человеческих душ? — невесело проговорила она, но тут же себя одернула:

— Ладно, это сейчас не важно. Так как тебе удалось выбраться? Юлиус, хоть и сволочь, но дело свое знает.

— Случайность, — вновь пожал плечами Тима, — ты знаешь, что из твоих покоев ведет потайной ход?

— Знаю, конечно.

— Вот и один из твоих бывших слуг знал. И показал мне его.

— Забавное совпадение, — задумчиво проговорила она.

— А, не обращай внимания, — махнул рукой Тима, — обычный рояль. Мне положено.

— Обычный... что? — не поняла Лилиана.

— Потом как-нибудь объясню, — вновь отмахнулся он, — давай лучше перейдем к другим нашим проблемам. Итак, о первых двух ты уже знаешь. Теперь о третьей — она банальна до невозможности. Я обещал вернуть твою душу в тело, но тела твоего у меня нет. Сама понимаешь, что мне недосуг было его с собой захватить. На чье-нибудь другое тело, ты естественно не согласишься? — с некоторой надеждой уточнил он.

— Не соглашусь, — подтвердила его подозрения девушка.

— Я так и думал. Как у вас тут дела обстоят с погребением?

— Ну... — задумчиво протянула она, — у нас принято хоронить умерших на десятый день после смерти. Семь дней дается душе для того, чтобы свыкнуться со своим новым положением. На восьмой день проходит очищающий ритуал. Его проводят или в храме или вызывают клириков к умершему домой. Зависит от пожеланий семьи. Девятый день — день прощания с душой умершего. Считается, что она в этот момент находится рядом с телом и может слышать что говорят живые. Десятый день — погребение.

— Занятно. Необычно, конечно, но нам это на руку. А где тебя должны похоронить и обряд этот проводить?

— Хоронить — в нашей семейной усыпальнице в загородном поместье. Помнишь, такое приземистое здание в дальнем конце парка?

— Угу, — согласно кивнул Тима, — а с ритуалом что? Где его проводить должны?

— Не знаю, — пожал плечами его собеседница. — Могут в городском поместье, могут в загородном, а могут и в центральном храме.

— Плохо, — подытожил Тима, — получается у нас еще одна проблема вырисовывается. Кстати, — вдруг вспомнил он, — а у вас как-то тело умершего обрабатывают перед похоронами?

— Конечно. Омывают, одевают, украшают.

— А вскрытие?

— Что? — не поняла девушка.

— Ну... — замялся попаданец, не зная как поделикатнее объяснить что это такое, — не разрезают покойных? — наконец решил говорить как есть.

— Разрезают? Но зачем? — искренне удивилась Лилиана.

— Ну... — вновь замялся он, — чтобы узнать от чего тот умер.

— Глупость какая. Нет, у нас такого не делают. Постой, — вдруг осеклась она, — у вас что перед похоронами людей режут?

— Угу. — Согласно кивнул Тима, — только не перед похоронами, а после смерти. Очень точный способ определить от чего умер человек.

— Дикий мир, — девушку аж передернуло, — нет, у нас все совершенно иначе, — повторила она. — А если нужно узнать от чего умер человек — приглашают мага. Есть, знаешь ли, некоторые алгоритмы, что позволяют это узнать.

— Понятно. Слушай, — попаданец вдруг осознал что его смущало все это время, — а как у вас дела с сохранностью тел? Десять дней все же немалый срок.

— Трупы сервов и простолюдинов хранятся на леднике, трупы зажиточных и аристократов, если у семьи хватает денег, сохраняются при помощи алгоритма Итолле.

— Магия? — зачем-то уточнил Тима.

— Она самая, — согласно кивнула девушка. — Очень недолговечная — приходится обновлять каждые сутки, зато эффективная. Тело помещается в поле, в котором почти полностью прекращается течение времени.

— Стазис, — понятно кивнул Тима, — и что, его только для сохранения тел используют?

— Нет, конечно. Есть еще и специальные артефактные лари для хранения продуктов. Но они жутко дорогие. Даже моя семья не могла себе подобный позволить.

— Вот оно что, — протянул Тима. — Что ж, теперь все более-менее понятно. Значит, у нас есть еще около недели на то, чтобы найти и забрать твое тело. Есть идеи как это сделать?

— Начинается, — вырвал из воспоминаний Тиму голос Лилианы.

Попаданец огляделся. Прихожане (хотя на языке так и вертелось слово «зрители») наконец расселись на облюбованные места в амфитеатре. Те, кто пониже статусом — выше, те кто повыше — ниже, и чего то ждут, уперев свои взоры на подиум в центре зала. И тишина. Нет, естественно, то тут, то там слышались скрипы, шорохи, покашливание, но они совершенно не нарушали создавшегося эффекта тишины. Глубокой. Всеобъемлющей. И... тревожной.

Да, какая-то неясная тревога завладела, вдруг, Тиминим сознанием. Хотелось вскочить и куда-то бежать. Он осмотрелся, ища на лицах соседей признаки обуревающих его чувств. И не находил. Все спокойны, умиротворены. Кто-то даже прикрыл глаза и, казалось, вслушивается во что-то, недоступное ему, попаданцу.

— «Что происходит?», — не выдержав, наконец, обратился Тима к своей спутнице.

— Ты о чем? — не поняла та.

— «Почему все... такие?»

— Какие? А, поняла. Музыкой наслаждаются, наверное. Мне тоже раньше она очень нравилась. Помню, я только ради нее в храм и ходила.

— «Музыкой? Но тут нет никакой музыки!»

— Как это нет? — искренне удивилась Лилиана, — погоди, так ты... — если бы кто сказал Тиме раньше, что призрак может бледнеть, он бы ни за что не поверил. А Лилиана именно что побледнела и, казалось, даже стала менее материальной.

— «Дай угадаю, у нас проблемы?» — задал, по сути, риторический вопрос попаданец.

— Н-незнаю даже. — Голос у девушки слегка дрогнул. И это-то больше всего и смутило Тиму, который знал ее как личность исключительно сильную и волевою.

— «Рассказывай. Чего уж тут», — попросил он.

— Да нечего толком рассказывать, — наконец полностью взяла себя в руки девушка, — ты ведь уже знаешь о нашей религии, верно?

— «Да. Душа Мира вместо бога. Добродетельные люди с ней сливаются и растворяются в ней после смерти. Грешникам же уготованы вечные муки и неприкаянность до полного распада души. Верно?»

— В целом — да. Но существуют еще так называемые «Заветы». Это мудрость самых уважаемых клириков прошлого. Заветы бывают разными. Где-то банальные вещи, вроде того, что убивать — это плохо. Где-то поучительные истории из жизни этих самых клириков. Где-то притчи. В общем — кто как мог, тот так и писал. Есть даже Завет о правильном выращивании винограда. — Она на миг прервалась, собираясь с мыслями, — так вот, среди этих Заветов есть написанные неким Тилором. Кем именно он был и когда жил я, к сожалению не знаю, однако, все шесть записанных им Заветов рассказывают о невзгодах, ждущих наш мир. И первый из них о том, что придет Враг всему живому. Похожий на человека, но не человек. Бездушный. Безжалостный. И принесет многие беды этому миру. А узнать его можно будет по...

— «По тому, что он не слышит музыки в храме», — закончил за девушку попаданец.

— Верно.

Тима задумался. Ему совершенно не понравилось услышанное. Естественно, ему

хотелось уверить Лилиану в том, что он не является тем самым Врагом из пророчеств и что не собирается уничтожать этот мир. Но, справедливости ради, подобные заявления сейчас будут выглядеть крайне глупо. Ведь музыки-то он действительно не слышит.

— «Знаешь», — после некоторой паузы, осторожно подбирая слова, начал он, — «сейчас, что бы я не сказал, все будет звучать как оправдания, однако, могу тебя заверить, что как минимум, душа у меня точно есть. Не знаю насчет остального, хоть и не чувствую в себе особой жажды крови, но мало ли что. А вот насчет души уверен полностью. По сути — я это и есть она. Ты же знаешь мою историю. Знаешь что я тебе не врал».

— Знаю. Но...

— «Давай так», — предложил Тима, — «если ты почувствуешь что я превращаюсь в это самое чудовище, во Врага, ты мне скажешь и мы решим как поступить, идет? Клянусь, что выслушаю тебя.»

— Хорошо, — после короткой паузы, ответила Лилиана, — только вот...

— «Да?» — подбодрил ее Тима.

— Там, когда Юлиус меня убил. Ты ведь поклялся своей душой, помнишь?

— «Ах вот оно что», — наконец понял что именно ее беспокоит попаданец, — «ты боишься, что именно из-за того, что я не смогу вернуть тебе тело, я потеряю свою душу и превращусь в того самого Врага?»

— Ну... да, — последовал короткий ответ.

— «Ну, во первых, я верну тебе тело. Не знаю как, но верну...»

— А «во вторых»? — так не дождавшись от него окончания фразы, уточнила Лилиана.

— «Нет никаких „во вторых“», — соврал Тима, который не хотел расстраивать девушку тем фактом, что ему совершенно наплевать на то что случится с этим миром, если в нем не будет ее, — «я верну тебе тело и точка».

— Хорошо, я верю тебе, — слегка улыбнулась она, — и я верю в тебя. Знаю, что ты хороший.

— «А что там дальше было?» — Тима решил чуть изменить тему разговора.

— Где именно? — не поняла его девушка.

— «Ну, в этих, заповедях, или как их там?» — уточнил он.

— В Заветах, — поправила она, — не знаю, если честно. Помню только первый, как раз из-за того, что любила храмовую музыку и мне жутко становилось от того, что кто-то может не слышать это чудо. Да и сейчас жутковато, если честно, — призналась она после некоторой паузы, — даже жалко тебя немного.

Тима на это лишь мысленно хмыкнул. Уж о чем о чем, но об этом точно не жалел. Нет, музыку он всегда любил. Но именно что любил, но не обожествлял, как делали это некоторые его знакомые, которые, казалось, даже спали в наушниках. Да и вкусы у него были крайне специфические по местным меркам — тяжелый рок и метал.

— «Ничего страшного», — улыбнулся он, — «думаю как-нибудь переживу. О, вроде начинается».

И правда начиналось. Огромные двери, находящиеся сразу за подиумом бесшумно распахнулись и из дверного проема вышли пять человек в шикарных, оранжево-золотых, одеждах, и степенно направились к центру подиума.

— «Лон, Гадаар, ваш выход», — мысленно позвал попаданец своих духов рабов и те не замедлили явиться. — «Действуйте по плану», — коротко приказал он. Те молча, лишь слегка наклонив головы в знак того, что все поняли, направились каждый в свою, заранее

оговоренную, сторону.

— Ты уже думал что будешь делать с остальными? — поинтересовалась Лилиана, наблюдая за тем, как один из духов-рабов проходит по центру подиума и направляется в ту самую дверь, из которой только что появилась делегация клириков.

— «С кем?» — не понял Тима, внимательно рассматривая клирика, шедшего впереди всех. Честно говоря, если бы они встретились где-нибудь в городе, Тима бы ни за что не понял, что перед ним представитель духовенства. Мужик как мужик. Ухоженный, лощеный, с аккуратной бородкой — эспаньолкой. Одет в нечто, сродни камзолам местной публики. Разве что цветовая гамма отличалась (в зале не было никого другого в золотых и оранжевых цветах). Да и плащ тоже отличался. Явно парадный, не из тех, что призваны защищать от непогоды. Подобные плащи Тима видел в разного рода корейских компьютерных играх на Земле.

— С моими слугами, теми, что ты убил пока убежал из моего дома. — Уточнила Лилиана.

— «Жалеешь их?» — поинтересовался он, одним ухом вслушиваясь в речь, что начал произносить главный клирик со своего подиума.

— Конечно, это все же МОИ слуги. — Девушка особо выделила слово «мои», — моя обязанность как хорошей хозяйки заботиться о них как в жизни, так и в посмертии.

— «Не знаю», — поняв, что ничего интересного лично ему с подиума в ближайшее время не прозвучит, Тима перенес все свое внимание на собеседницу. — «Понимаешь, тут какое дело», — немного замялся он, — «у меня то и выбора особого нет. Есть всего два варианта: или они продолжают сидеть у меня в кинжале, или я их окончательно уничтожу.»

— Неужели ты не можешь их просто отпустить? — удивилась девушка.

— «Не могу», — забывшись Тима даже руками, было, развел, но вовремя спохватился, — «я же тебе уже говорил, что ничего почти не умею. Нет, в теории, можно, конечно, придумать какой-нибудь ритуал и освободить души из серпа. Это, наверное, будет даже не очень сложно. Но кто даст гарантии, что не освободятся все души? Нет, так я рисковать не буду точно. Да и, если честно, не хочу возиться. Подобный ритуал — это много времени и сил, а мы итак потеряли их достаточно. Да и место... Где его проводить? В той халупе, что мы планируем прятать твоё тело? Или в гостинице? Не смешно даже.»

— Я поняла, — спустя некоторое время, после того, как он замолчал, ответила девушка, — извини.

— «Глупость какая», — отмахнулся Тима, на этот раз вовремя не сдержав свое тело и как следствие — словил на себе парочку недоумевающих взглядов, — «не стоит извиняться за свою доброту. Я обещаю, что подумаю над тем как помочь твоим людям и если будет возможность — устрою им нормальное посмертие.»

— Спасибо, Тима. Я же говорила, что ты хороший.

На этом разговор как-то сам собой завял и Тима, от нечего делать, вновь стал вслушиваться в речь, произносимую главным клириком. Впрочем, ничего интересного там так и не прозвучало. Как попаданец понял, местная религия напоминала, если говорить грубо, некую смесь христианства и буддизма. От буддизма тут была идея жить по справедливости, стараться не делать гадостей ближнему своему и некий аналог кармы. От христианства — целая плеяда «святых» с их желанием учить доброму, светлому, правильному (те самые Заветы) и желание читать проповеди. В целом — богослужение

состояло в том, что толпа людей собиралась в храме и просто слушала проповеди на разные темы. Никаких тебе молитв, никаких танцев, как в афро-американских церквях, никакого причастия. Просто разговоры на разные темы. Ну и музыка, да. Как понял Тима — музыка была очень важной частью местной религии, но вот насладиться ею он, к сожалению, не мог.

Время тянулось и тянулось, а клирик все продолжал вещать хорошо поставленным, звучным голосом. Тима откровенно заскучал. Он с огромным удовольствием покинул бы эту унылую тусовку, но Гадаар и Лон еще не вернулись со своей разведывательной миссии. Да даже если бы и вернулись. Вряд ли он смог как-то незаметно свалить из зала, а сваливать заметно не было никакого желания. И даже не потому, что он привлек бы к себе излишнее внимание, нет. Просто слишком уж много сил они с Лилианой потратила на то, чтобы Тима смог попасть в центральный храм и дать возможность своим духам-рабам вдоволь пошарить по местным подсобкам.

Скрыться от рыскающих по всему городу поисковых групп, чьей задачей было разыскать опасного преступника (Тиму) оказалось не самой сложной задачей. Эта проблема решилась просто — никто не ожидал, что он не станет забиваться в самый глухой угол, который только найдет, а преспокойно снимет комнату в одном из средней-руки трактиров нижнего города. Благо, небольшая сумма, найденная в комнате Лилианы, позволяла подобные траты.

Пока жандармы и личные отряды семей рыли носом в портах и пригороде, Тима изображал заезжего прожигу совсем недалеко от ворот во внутренний город и искал способ за них пробраться, не вызывая подозрений.

Впрочем, способ нашелся довольно быстро. Как оказалось, если одеться побогаче и скорчить морду поостроже, то никто не будет задавать лишних вопросов. А если еще и назвать пару имен...

С одеждой, что и не удивительно, возникло больше всего проблем. Раздобыть ее в нижнем городе оказалось той еще задачей. Гадаару и Лону пришлось знатно пошарить по сундукам местных толстосумов, а Тиме хорошенько так, вдосталь, нагуляться по промозглым осенним улочкам.

Как добывал одежду даже вспоминать было противно. Еще полбеды, что ему приходилось вламываться в дом и рыться в чужих вещах, хуже всего, что из-за расхлябанности Лона, поленившегося проверить один из намеченных для грабежа домов полностью, Тиме пришлось убить престарелого раба, что не вовремя решил посмотреть кто же там шумит наверху. Лилиане он не сказал об этом случае. Да и сам постарался забыть как можно быстрее. Что поделать, никто не любит быть сволочью. А именно сволочью попаданец себя и чувствовал. Радовало лишь то, что раб не стал узником его клинка и отправился на перерождение.

Самое плохое же заключалось в том, что украденная одежда, хоть и была неплоха для того, чтобы позволить пробраться в верхний город, но для задуманной ими цели — разведки храма совершенно не подходила. Так что пришлось Тиме, едва он проник в зажиточную часть города, вновь менять свой гардероб. И влетело это все в копеечку. Тех жалких крох, что остались у него после покупки добротной одежды в лавке готового платья, едва-едва хватило, чтобы оплатить несколько дней проживания в самой дешевой гостинице верхнего города.

Теперь оставался последний пункт их грандиозного плана по внедрению на вражескую территорию — Лилиана должна была научить Тиму всем светским премудростям, чтобы тот

не выглядел белой вороной в Обществе. И самое печальное, что на все это у них было не более суток.

Впрочем, они справились. Тиме и раньше приходилось запоминать большие пласты информации за короткое время, а Лилиана оказалась отличным учителем. Да и в качестве суфлера неплохо себя показала, вовремя подсказывая что и как, а самое главное — когда, говорить. Это и позволило ему совершенно не таясь пробраться в святая святых клириката.

— «Слушай, а зачем их так много пришло, если говорит всего один?» — не выдержав бесконечного бубнежа с подиума, обратился Тима к девушке, похоже всерьез увлеченной проповедью.

— А? — она немного рассеяно посмотрела на Тиму, отвлекаясь от речи проповедника.

— «Ничего, не обращай внимания», — ответил попаданец, понявший, что Лилиане действительно интересно и решивший ей не мешать, — «банальное любопытство».

— Я похоже немного увлеклась, — слегка смущенным голосом ответила его собеседница, — просто давно не была в храме. С момента смерти родителей. А там дела, дела. И вот я... Впрочем, неважно, — быстро взяла она себя в руки, — так что ты спрашивал?

— «Да просто интересно стало зачем нужны эти четверо?» — он украдкой ткнул пальцем в сторону сопровождающих проповедника мужиков, — «если говорит только один, а эти просто стоят и ничего не делают».

— Охрана, — пожала плечами Лилиана.

— «Да ладно?» — не поверил своим ушам (или чем он там сейчас воспринимал речь девушки-призрака) Тима. — «Все настолько плохо, что простому клирику нужна охрана даже в центральном храме?»

— Простому? — совершенно неподобающим образом для истинной леди, вдруг захрюкала Мистресс Лилиана, — вы, мастер Тималь, видите перед собой не кого-нибудь, а самого главу палаты духа Прелата Итора Имарру.

— «Ого. Впечатлен, впечатлен. И что, часто он проповедями балуется?»

— Довольно часто, насколько я помню, — пожала плечами девушка, — нужно же поддерживать имидж народного человека.

Тиму позабавило, что Лилиана употребила слово из его мира, сразу видно, что их общение не прошло для девушки бесследно. А еще его удивило то, как в этой прекрасной головке могли ужиться вместе критическое отношение к клирикам как к одной из правящей сил страны и совершенно непосредственная и чистая вера в проповедуемые ими догмы. Только что Лилиана полностью погружается в рассказ главного клирика, а спустя две минуты насмехается над его потугами в самопиаре.

— «Что-то парни задерживаются», — спустя еще некоторое время посетовал он.

— Так времени же прошло всего ничего, — искренне удивилась девушка, — мы тут всего полчаса находимся.

Тима мысленно застонал. Всего полчаса, а кажется, что не меньше двух. А судя по тому, что богослужение обычно и длилось те самые два часа, то скучать ему тут оставалось еще прилично.

Волей-неволей, но попаданец, в конце-концов, все же втянулся в истории, рассказываемые Прелатом Имаррой. К Тиминуму немалому удивлению там были не только банальные поучения, какие любят нагонять земные попы, но и несколько вполне захватывающих приключенческих рассказов, и даже пара юмористических. Чего только

стоил Завет Патриарха Патия Игриена за номером четыре. В нем, с изрядной долей самоиронии рассказывалось о приключениях этого самого Патия в бытность его простым аколитом на службе своей семьи. Мораль сей басни, правда, до Тимы так и не дошла. Он так и не понял, состояла ли она в том, что если пьешь вино, то не стоит после него употреблять пиво, или в том, что добрым людям, а в особенности клирикам, не стоит брюхатить жен трактирщиков на глазах этих самых трактирщиков. Но рассказано было довольно живо, можно сказать, в лицах. Кем бы он не был на самом деле и как бы не пиарился, но Итор Имарра оказался отличным оратором и великолепным рассказчиком, этого у него было не отнять.

Под конец проповеди Тима решил для себя, что местная религия ему пока нравится.

— «Ну, есть что-то интересное?» — обратился попаданец к двум своим шпионам, наконец вернувшимся с задания.

— Есть, — за них двоих ответил Гадаар.

— «Рассказывайте», — коротко приказал Тима, однако те не успели и рта раскрыть, когда вмешалась Лилиана:

— Тима, погоди немного, сейчас служба закончится и мы спокойно поговорим.

— «И то верно», — не мог не согласиться с ней молодой человек, — «ладно, парни, полезайте пока в кинжал, позже пообщаемся. Тем более, как я смотрю, тут намечается какое-то объявление». — И это было чистой правдой. Прелат Имарра как раз закончил очередной свой рассказ и поднял руку, прося внимания.

— Друзья, — с мягкой полуулыбкой обратился Прелат к публике, — теперь пришла пора грустных новостей. Как вы, наверное, знаете, Общество недавно потеряло нескольких своих представителей. Мы все скорбим об аколите Тайрино Ула, неудачно упавшем с лошади во время загородной прогулки. Проститься с ним вы можете сегодня днем в городском поместье семьи Ула. О Мастере Авере Маресе, умершем от старости в своем загородном поместье. Проститься с ним вы можете завтра в городском поместье семьи Марес. И, конечно, о Мистресс Лилиане Ирри, подло убитой мошенником и вором, неким мастером Тималем. Проститься с нею вы можете в городском поместье семьи Ирри, послезавтра.

— «Это вообще нормально, что такая большая шишка как сам глава клириката рассказывает о таких простых вещах?» — поинтересовался мошенник и вор у подло убитой Лилианы, пропуская мимо ушей дальнейшую речь проповедника.

— Вполне, — в очередной раз пожала плечами девушка, — он сейчас выполняет роль Чтеца, а для всего высшего света столицы этот храм основной. А подобные объявления — прямые обязанности Чтеца.

— «Понял», — коротко кивнул Тима, — «ну что, выдвигаемся?», — поинтересовался он, видя, что богослужение закончилось и народ с верхних ярусов потихоньку поднимается и направляется к выходу.

— Погоди немного, — остановила его Лилиана, — тем кто сидит на наших местах не с руки так быстро уходить.

— «Понял», — повторил попаданец, — «Эй, Гадаар, Лон, вылезайте да рассказывайте что накопили», — обратился он к своим духам-рабам, решив, что не стоит попусту терять время.

Как оказалось — его верные помощники не зря так долго пропадали. Они обшарили практически весь храм. Не смогли попасть только в восточное крыло здания, оно оказалось

полностью экранировано щитами вроде тех, что стояли на окнах в загородном поместье Лилианы. Как пояснила девушка, в этом крыле располагались личные покои высших членов клириката и зал совещаний палаты духа. В остальном же — облазили все. Нашли и тело Лилианы, причем нашли как раз в тот момент, когда над ним проводили обряд очищения.

— «Значит воровать его отсюда уже не имеет смысла», — подвел итог Тима, когда они уже неспешно двигались к лестнице, ведущей к выходу.

— Не имеет, — согласно кивнул Гадаар, — его скоро увезут отсюда, я слышал разговор двух девчонок, что омывали его. Да и если бы не увозили — это здание настоящая неприступная крепость. Не думаю, что у нас хоть что-то получилось. Замки на каждой двери, посты в коридорах. Крепость как есть.

— «Понял тебя. Ладно, отправляйтесь в кинжал. Вы молодцы», — дождавшись когда духи-рабы исчезнут, Тима обратился к своей спутнице:

— «Ну что, Лили, как будем проникать в твоё поместье? Ведь другой возможности, как я понимаю у нас не будет».

Однако ответа не последовало. Попаданец оглянулся на девушку и заметил, что она замерла на месте и с явно читаемой яростью на кого-то смотрит. Тима быстро проследил направление ее взгляда и охнул. Там, куда направлен был яростный взгляд девушки находилась группка каких-то разодетых хлыщей, среди которых находился никто иной, как Юлиус собственной персоной.

— «Даже не думай! Успеешь еще отомстить!» — в панике подумал он, обращаясь к девушке. Но было уже поздно.

— УБИЙЦА! — даже не закричала, а заверещала, на грани ультразвука, совершенно потерявшая самообладание мертвая девушка, проявляясь в реальности, — ЗА ЧТО ТЫ УБИЛ МЕНЯ, ЮЛИУС?! — А в следующую секунду в сторону бывшего начальника охраны полетело нечто жуткое, наполненное смертью, болью и яростью.

— С-с-сука! — не выдержав, вслух выругался Тима, наблюдая за тем как доселе тихий зал потихоньку захлестывает все разрастающаяся паника. — Как тебе удалось это сделать, девочка? Ты же не можешь колдовать в своей новой ипостаси. Мы же проверяли...

И это было правдой. Одной из первых вещей, что сделала Лилиана, когда очнулась духом-рабом, была попытка сформировать один из магических алгоритмов. Как вся эта колдовская движуха тут работает и каким законам подчиняется, Тима понимал слабо, поэтому сразу поверил девушке, когда она заявила, что у нее ничего не получается. Да и как тут было не поверить? Еж очень расстроенный вид она имела в тот момент. А тут вдруг — здрасьте. Силы вернулись? Произошло что-то другое, чего он не понимал? Возможно. Впрочем, это сейчас было совершенно не важно. Разбираться что, как и почему он будет позже. Сейчас же следовало постараться выпутаться из этой ситуации с минимальными потерями.

— «Лили! Прекращай!» — мысленно завопил он, обращаясь к яростной фурии, что висела сейчас под потолком и швырялась заклинаниями направо и налево и кричала, кричала, кричала. Но тщетно. Девушка была совершенно глуха к его просьбам и приказам. Дошло даже до того, что она проигнорировала прямое указание вернуться в кинжал. Такого с Тимой раньше не случалось. Духи могли дерзить, ругаться, пытаться нападать на него, но прямой приказ они выполняли всегда. Но не сейчас.

В конце концов, попаданец принял единственно верное в данной ситуации решение — не пытаться образумить слетевшего с катушек призрака, а просто-напросто валить отсюда. Уж что-что, но связь духа с кинжалом нарушить точно нельзя и Лилиану просто утянет вслед за ним. По крайней мере он на это надеялся.

— Я ТЕБЕ ВЕРИЛА, ЮЛИУС! — вновь раздалось сверху, — ЗА ЧТО ТЫ МЕНЕ УБИЛ? — и новая серия хлопков и криков.

Тима же, хоть и полностью сосредоточенный на том, чтобы целым и невредимым добраться до выхода, не быть затоптанным беснующейся толпой и слабо обращающий внимание на то, что происходит рядом, тем не менее уловил зарождающиеся то тут, то там шепотки:

«Это Мистресс Ирри!», «Лилиана Ирри», «Мистресс Лилиана пришла покарать своего убийцу!». И все в таком духе.

«Что ж», — мелькнуло у попаданца в голове, — «они все-таки ее узнали». — Хорошо это или плохо Тима не знал, об этом он подумает позднее. Сейчас самое важное — это выбраться из переделки живым и, по возможности, невредимым.

Каким-то чудом ему все же удалось выбраться в предвратный храмовый зал, пусть и слегка помятым, но все же целым. Паника, хоть и не стихла полностью, но стала более упорядоченной. И все потому, что прибыла тяжелая артиллерия — охрана храма, вкуче с жандармами. Как они оказались тут так быстро, Тима не знал, но вновь решил не заморачиваться, главное сейчас было вырваться на свободу. А обо всем остальном он подумает позже.

Впрочем, никаких проблем ни с жандармами, ни с храмовниками не случилось. Те сразу смекнули что к чему и достаточно споро изменили строй так, чтобы подобно неким «волноломам» упорядочивать беснующееся человеческое море. Сразу видно, что у парней

был изрядный опыт тесного общения с людскими массами, даром что принадлежали они к разным службам. Людская толпа накатывалась волнами на их кордон и уже безопасными человеческими ручейками, вытекала за двери храма.

Никто Тиму не задерживал и не препятствовал его перемещению. Пара минут в толчее и вот он, радостный, выходит из дверей храма на улицу. И радость мгновенно испаряется. Ну конечно, глупо было рассчитывать, что такие профессионалы так просто дадут ему свалить.

На улице было еще одно оцепление. На этот раз только жандармы. Едва попаданец показался из дверей, как один из них подбежал к нему и, взяв под локоток, вежливо, с постоянными извинениями, но крайне настойчиво, повел куда-то в сторону, к группке испуганных людей, скучившихся под надзором еще трех его коллег. Пожилого господина, что выходил из здания вместе с Тимой, увел другой, не менее вежливый служивый. Причем, увел совершенно в другую сторону, к другой группе людей. Что ни говори, но работали местные спецслужбы на совесть. Ведь с того момента, как у Лилианы поехала крыша и до момента как храм оцепили прошло вряд ли больше пяти минут.

Тима подошел к своей фильтрационной группе и вежливо со всеми раскланялся, стараясь не выходить из образа и старательно размышляя над тем как ему быть дальше. То, что он не пройдет фильтрацию — было ясно как белый день. И что с ним сделают, когда поймают? Ясно что — посадят на кол. Да, именно такое наказание назначалось простолюдинам, сервам и рабам за убийство представителя высшего общества. А Тима, как ни крути, имел в данном государстве статус где-то между сервом и простолудином. То есть, был практически на самом дне местной иерархии. Впрочем, будь он даже тем, за кого себя сейчас выдавал, от казни его это бы не спасло. Да, она была бы чуть полегче — банальное повешение, но от этого не особо легче. Умирать, да еще во второй раз, Тиме совершенно не хотелось. А значит, следовало действовать. А вот как... Над этим стоило размыслить.

— Да, да, это точно была Мистресс Лилиана, — вырвал его из раздумий чей-то голос. Тима оглянулся и увидел средних лет полную женщину, стоящую неподалеку от него в компании других пожилых леди.

— Да не может быть, — возразила ей другая, одетая чуть побогаче, — ее же убили. Сам Прелат об этом говорил.

— Бедная девочка, — вставила свои пять копеек еще одна дама, — говорят какой-то подонок зарезал ее прямо у нее в доме.

— Не знаю как там и что, но это точно она, — стояла на своем первая женщина, — я ее хорошо знаю. Моя матушка дружила с ее матушкой, да воссоединятся они с Мировой душой, так что мы частенько виделись. Помнится, она, ее матушка то есть, очень уж чай любила. Ух и как же вкусно их повариха готовила. Пальчики оближешь. Помню...

— Но как это может быть? — перебила разошедшуюся не на шутку толстушку третья дама, — она же умерла.

— Видимо, вернулась, чтобы отомстить своему убийце, — предположила еще одна, на этот раз крайне пожилая, леди, — помните что она кричала, когда под потолком висела?

— Мне было как-то не до того, чтобы прислушиваться к ее крикам, — сухо проговорила вторая, — вообще, это очень невоспитанно с ее стороны. Подобное поведение неподобающе воспитанной девушке ее положения.

— Ага, посмотрела бы я на тебя, девочка, если бы тебя зарезали, как бы ты себя вела, — с изрядной долей ехидства заметила старушка, — а кричала она: «Зачем ты меня убил, Юлиус». Я хорошо слышала. Так что вернулась она не просто так. А отомстить за себя

решила. Хорошая девочка, правильная.

— Ой, а кто такой этот Юлиус? — поинтересовалась толстушка.

— Уж не хахаль ее точно, — вновь ехидно заметила старушка, — убийца ее, наверное.

— Но ведь его как-то по другому звали, убийцу этого, — наморщила лоб вторая дама, — Тамаль, или Тумаль. Мне мой брат рассказывал. Они одними из первых на месте преступления были.

— То-то и оно, — усмехнулась пожилая леди, — то-то и оно. Ты же не думаешь, что дух стал бы врать?

К сожалению, Тиме, волей-неволей, пришлось оторваться от столь интересного разговора, что давал много пищи для размышлений. По иронии судьбы, причиной этому стало как раз его желание «погреть уши». Он потихоньку начал протискиваться поближе к разговорчивым леди и совершенно забыл о том, что его связь со своими духами-рабами ограничена относительно небольшим расстоянием. И, если дух уходит слишком далеко от своего хозяина, то его тут же притягивает обратно к нему. Или хозяин от духа-раба...

Тима аж присел от неожиданности, когда над головой у него раздалось:

— ЗА ЧТО ТЫ УБИЛ МЕНЯ, ЮЛИУС?!

Впрочем — не он один. Раздался чей-то заполошный крик. Затем еще один. Затем хлопки и дикий, безумный смех Лилианы. Толстушка, одна из компании сплетничающих леди хлопнулась в обморок. Тима с радостью последовал бы ее примеру, так как этот смех... От него у попаданца натурально волосы дыбом встали. Было в нем что-то первобытное, жуткое.

Но толпа заволновалась, засуетилась. Люди бросились кто куда. Не стали исключением и сплетничающие леди, порскнувшие в стороны, подобно стайке напуганных воробьев, совершенно забыв о своей товарке.

Послышались новые крики, на этот раз грозные — видимо жандармы пытались навести порядок. Но тщетно. Разум полностью угас тут. Толпа стала толпой. И ты или с ней, или она поглотит и переварит тебя. Тима это прекрасно понимал и вовремя сообразил не противиться людскому потоку, благо тот нес его в нужном направлении, прочь из верхнего города.

А вот жандармы не поняли. Нет, конечно они были достаточно неплохо подготовлены для укрощения бунтующих человеческих масс, но тут все было совсем иначе. Местной полиции пришлось столкнуться не с чернью, вооруженной дрекольем, а с уважаемыми гражданами города, многие из которых были магами и в панике совершенно не стеснялись использовать свою силу, расчищая себе дорогу. Тима лично видел, как один импозантный господин, недолго думая, разметал заслон из трех жандармов, оказавшийся у него на пути. И ладно бы только паникующее общество свалилось на головы служивых, так нет — в небесах реяла, отчего-то сменившая одежду на ярко-белое платье, фигурка Мистресс Лилианы, так и сыпавшая заклинаниями во все стороны.

В общем, жандармы не справились и паникующее людское море выплеснулось за пределы центральной городской площади и растеклось по внутреннему городу. И все бы было неплохо, если бы Лилиану периодически не притягивало к Тиме. Она была тем самым маяком, что четко указывал на первопричину всех бед, что настигли сегодня лучших представителей Общества. И, пока попаданец находился в толпе, это было не столь критично, но та, волей-неволей, но потихоньку рассасывалась. Кто-то падал, кто-то отставал. До кого-то доходило, что он ведет себя глупо. А кто-то просто прятался в

ближайших к площади зданиях.

— «Лилиана! Ты меня слышишь? Полезай в кинжал!», — вновь попытался мысленно достучаться до девушки Тима. Бесполезно. Та не реагировала. А тем временем, нужно было что-то решать, ведь ко всему прочему, молодой человек еще и уставать начал. Причем, усталость эта была какой-то странной, непривычной. И странность заключалась даже не в том, что для усталости не было никаких объективных причин (в самом-то деле, не могла же эта легкая пробежка так повлиять на него, человека, закаленного долгим путешествием по джунглям?), а в ее непривычности. Не ныли мышцы, не заплетались ноги, не клонило в сон, однако он чувствовал, что еще немного и его просто вырубят. Нужно было что-то решать и решать быстро. Но что?

Тима знал только два способа образумить своего духа-раба. Способ с прямым приказом не сработал, оставался второй — шарахнуть рукоятью артефактного серпа по темечку, как он, в свое время, поступил с духом Лона. Но в данной ситуации сделать это было довольно трудно — Лилиана почему-то предпочла устроить свой дебош на приличной высоте и, судя по всему, совершенно не горела желанием спускаться вниз. И даже телепортировало ее к Тиме не вплотную, а все на той же высоте.

Тима прижался к стене одного из домов, дабы все еще мечущаяся в панике толпа его не затоптала и огляделся. Так и есть. Лилиана по-прежнему висела над местом своей последней телепортации и с ее рук били вниз небольшие разряды, похожие на электрические. По кому она вела огонь попаданцу видно не было, но он подозревал, что это были жандармы, так как в девушку периодически из того места прилетали ответные заклинания. Впрочем, видимого урона, они призраку не наносили.

Единственно возможный план действий в данной ситуации сформировался окончательно. Тима огляделся по сторонам и увидел неподалеку от себя трехэтажный, достаточно широкий дом. Прикинул так и эдак, хмыкнул, и побежал к нему, от всей души надеясь, что правильно все рассчитал.

Подбежав к двери намеченного строения, Тима вновь оглянулся назад, прикидывая расстояние до вновь разошедшейся не в меру Лилианы. Та все еще была на своем месте и вновь, дико хохоча, швырялась какой-то гадостью в сторону жандармов.

Попробовал открыть дверь, но та, что не удивительно, оказалась заперта. Тогда он, не долго думая, начал от всей души в нее колотить и вскоре из-за двери раздалось грубое:

— Кого там еще принесло?

— Помогите, — максимально жалостливо заголосил попаданец, — спасите, тут ужас что творится. Бунт! Измена! Помогите!

— А ну пошел вон, мальчишка. Если там действительно бунт, то хрен я тебя сюда пушу. Нам проблемы не нужны! Проваливай!

— Н-н-но, — попытался, было, возразить Тима, однако его грубо перебили:

— Пшел вон, я сказал!

— Ну ладно, сволочь, ты сам напросился, — тихонько буркнул себе под нос попаданец и, недолго думая, подскочил к небольшому оконцу, набранному из разнокалиберных прямоугольных мутных стекляшек, вставленных в не слишком плотный деревянный переплет и просто-напросто прыгнул в окошко, своим весом выбивая хрупкую конструкцию.

Внутри оказалось достаточно сумрачно, поэтому грубияна Тима разглядел плохо. Увидел только, что это был достаточно пожилой раб, одетый как слуга зажиточного горожанина. Убивать его не хотелось. Да и не нужен был ему в его коллекции, если честно,

столь убогий экземпляр. Поэтому попаданец не придумал ничего лучше, чем просто подскочить к рабу вплотную и, двумя ударами (в солнечное сплетение и в челюсть) уложить грубияна на пол.

Больше никого в комнате, оказавшейся небольшой и довольно узкой, но при этом, неплохо обставленной, прихожей, не было. Две двери вели соседние помещения. Тима выбрал левую. Он шел уверенно и достаточно быстро, совершенно не реагируя на служанок и рабынь, иногда попадающих ему на пути. Не мешают и хорошо. Комнаты сменяли одна другую и он уже начал подозревать, что его план не сработает, как вдруг услышал у себя над головой дикий и очень знакомый смех, а так же женский визг, раздавшийся спустя долю мгновения.

Победно улыбнувшись, попаданец развернулся на каблуках и помчался в обратном направлении, в комнату, где он видел лестницу, ведущую на верхние этажи.

Пропустив второй этаж, он сразу поднялся на третий и, не снижая темпа, двинулся в сторону долетавших до него женского визга и замогильных криков слетевшей с катушек Лилианы.

Войдя в нужную комнату, Тима хмыкнул. Картина, представшая перед ним, оказалась довольно жутковатой, но при этом... заволаживающей. Посреди великолепно обставленной комнаты парила Мистресс Лилиана собственной персоной, а вокруг нее, прижавшись к стенам, на полу сидели несколько девушек — рабынь и с ужасом смотрели на нее.

— ЗА ЧТО ТЫ УБИЛ МЕНЯ, ЮЛИУС? — обратилась она к Тиме, едва заметила его появление в комнате.

— Я не Юлиус, Лили, — улыбнулся он, медленно подходя к девушке, чья красота и раньше сводившая его с ума, сейчас действовала на него с новой силой. О да, что ни говори, но сейчас она была прекрасна. Причем не наносной, вульгарной, плотской красотой. О нет. Сейчас Тима видел красоту ее души, ее величие, ее великолепие...

Тима тряхнул головой, сбрасывая наваждение.

— Лили, девочка моя, тебе не нужно очаровывать меня, — озорно улыбнулся он, шаг за шагом, медленно, неторопливо, приближаясь к ней, — я и так весь твой, без остатка. Ты же меня помнишь, да? Я Тималь. Тима.

— ТИМА? — в какой-то странной задумчивости проговорил призрак, — да... Тима... я... помню...

— Вот и отлично, — улыбнулся он, подходя еще ближе, — пойдем, нам пора. Ты и так наделала много бед. А у нас еще много работы, помнишь?

— Да... работа... Тима, — тихо проговорила она, замирая на месте, о чем-то задумавшись.

Тима вздохнул, было, с облегчением, но тут мятежный дух вдруг захохотал тем самым, пробирающим до костей смехом и прокричал:

— ЮЛИУС! ГНИЛЬ! УБЬЮ!

Попаданец с ужасом увидел, как на пальцах девушки начинают сверкать те самые искорки, что она несколькими минутами ранее так бодро метала в жандармов и, недолго думая, прыгнул вперед, на Лилиану. Они ударили одновременно. Он — рукоятью кинжала, она — искрами. Попали оба.

— Ну и что это было? — поинтересовался Тима у Лилианы, удобнее устраиваясь на стуле.

— Не знаю, — ответила девушка, умудрившаяся смутиться даже в форме призрака, — все было нормально, а потом я увидела его, — тут глаза ее полыхнули гневом и на миг перед попаданцем проступила настоящая Мистресс, — а дальше... вот. — неуклюже закончила она.

— Гадаар? — обратился молодой человек к своему самому первому духу-рабу и наставнику в делах шаманских, — что ты скажешь по этому поводу?

— А что я могу сказать? — вопросом на вопрос ответил тот, — у нас таких духов, — кивок в сторону Лилианы, делавшей вид, что сидит на кровати, — называли Таам-Аатма. «Мстительная душа», если по твоему.

— И? — поторопил Тима задумавшегося духа-раба.

— Что «и»? — сделал вид, что не понял, тот.

— Гадаар, не беси меня, — коротко рыкнул попаданец, — ты знаешь, что у меня характер далеко не сладкий, а я, к тому же, еще и знатно утомился, пытаюсь успокоить ее, — кивок в сторону девушки, — и убегая после от жандармов. Так что будь добр, рассказывай все как есть и сам, не заставляй меня просить дважды.

— Я понял, — коротко кивнул тот, — на самом деле там и рассказывать почти нечего. Помнишь я рассказывал тебе о том как духи превращаются в призраков? Вот Таам-Аатма и является одним из таких духов. Только держит их в мире реальном именно жажда мести. Мерзкая штука, на самом деле. Извините, леди, не хотел вас обидеть, — он изобразил местный поклон в сторону Лилианы, а Тима лишь озадаченно хмыкнул, удивляясь тому где тот мог нахвататься подобных манер.

— Ничего-ничего, мастер Гадаар, мне тоже интересно кем я стала, — отмахнулась она.

— Так вот, — продолжил дух-раб рассказывать, — собственно мерзкая и есть. Подобные призраки, как правило, полностью лишены разума и при возможности нападают не только на своего обидчика, но и вообще на всех живых людей, кого только увидят.

— Интересненько, — задумчиво протянул Тима, — почему так вообще получилось, не подскажешь?

— Думаю, что все дело в двух вещах. Первая — это сильные эмоции, что испытывала Мистресс Лилиана перед смертью, ярость на своего убийцу.

— А вторая? — поторопил замолчавшего рассказчика попаданец.

— А вторая, — изобразил тяжелый вздох Гадаар, — в том, что ты, скорее всего, немного опоздал со своим ударом. И поглотил душу не у живого человека, а у призрака.

— Что, прости? — сказать, что Тима удивился, значило ничего не сказать. Впрочем, Лилиана была удивлена не меньше, если судить по выражению на ее лице, — разве подобное вообще возможно?

— Твой артефакт и не на такое способен, — развел дух-раб руками.

— И что из всего этого выходит? — в голове у попаданца был полный сумбур, — я что не смогу вернуть душу Лили в ее тело?

— Не знаю, — пожал плечами Гадаар, — думаю, что это возможно. Учитель мне говорил, что любую душу можно вселить в любое тело. Да и ты, опять же... — он хмуро посмотрел на попаданца и Тима понял что тот имеет ввиду.

Тут, внезапно, раздался стук в дверь.

— Кто есть там? — громко поинтересовался попаданец, кладя руку на рукоять кинжала.

— Господин, я принесла вам ужин, как вы и просили, — раздался с той стороны звонкий девичий голосок.

Тима поднялся на ноги, зыркнул на своих собеседников, мысленно приказывая им перейти на духовный слой бытия и, подойдя к двери, вынул деревянный брусок из специальных пазов, после чего вновь отошел к своему стулу и крикнул:

— Не заперто!

Дверь тут же открылась и в комнату вошла девушка-рабыня, почти девочка, которую Тима уже видел ранее в зале таверны, пока договаривался с местным хозяином о ночлеге, кормежке и помывке.

подавальщица споро расставила на небольшом столике принесенную с собой снедь и в нерешительности застыла.

— Да? — вопросительно посмотрел на нее попаданец, — ты что-то еще хочешь?

— Господин, хозяин приказал передать, что купальня будет готова через час и вы... вам... если хотите... я бы могла... потерять вам спину, — она отчаянно покраснела.

Тима тяжело вздохнул, покосился на совершенно бесстрастную Лилиану, которую совершенно не взволновало непристойное предложение от какой-то рабыни, которое та сделала человеку, к которому сама Мистресс, чего греха таить, испытывала некоторые чувства. Да, предложение и в самом деле было непристойным. Ведь именно под предлогом услуг «банщиц» тут процветала самая настоящая проституция. Хозяин совершенно не стеснясь, за умеренную плату, подкладывал рабынь, да и не только рабынь, если быть до конца честным, под своих постояльцев. И все были довольны. Причем, даже рабыни. Зачастую, они тоже получали свой процент от стоимости оказываемых услуг. Мизерный, конечно, но все же. Рабыни-проститутки могли себе позволить гораздо больше, чем те, что не продавали свое тело. Насколько Тима помнил из рассказов мастера Ильви, некоторые даже умудрялись выкупать себя из рабства.

— Не нужно, милая, — улыбнулся он девушке, — я сам справлюсь. Держи, — он кинул ей медную монетку, — это лично тебе.

— Благодарю вас, господин, — низко поклонилась девчонка и выбежала из комнаты, не забыв закрыть за собой дверь.

— Странный ты, — задумчиво проговорил Гадаар, смотря на закрывшуюся дверь, — девчушка то неплоха. Все при ней, даром что совсем юна еще. Я бы, на твоём месте, не отказался с такой покувыркаться. Уверен, что у нее там все еще очень узко, видно же, что мужиков почти не знала.

— Ты не на моем месте, — грубо прервал не на шутку разошедшегося духа, Тима, совершенно не собираясь объяснять тому почему он не хочет трахать малолетних рабынь. Да и не только малолетних. И не только рабынь, — ты лучше продолжай свой рассказ, — с этими словами он поднялся со стула и направился к двери, дабы вновь запереть ее.

— Что еще тебя интересует? — поинтересовался Гадаар, наблюдая как попаданец возвращается к столу и начинает поглощать свой ужин.

— Почему Лилиана, будучи этим самым призраком мщения или как он там называется, меня не слушалась?

— Ты сам ответил на свой вопрос, — пожал плечами его дух-раб, — именно потому, что она была не духом, а призраком.

— А есть разница? — Тима даже ложку, которой ел кашу, отложил в сторону, так его удивило последнее откровение Гадаара.

— И это мой ученик, — впервые за долгое время в безэмоциональном тоне духа-раба появились хоть какие-то эмоции, — ну конечно. Дух принадлежит духовному миру, а

призрак — материальному.

— Ага. А приказывать при помощи кинжала я могу только духам. Понятненько. Хорошо, теперь я, примерно, понимаю как мне удалось успокоить Лилиану. Я просто кинжалом вышиб ее дух из материальной оболочки, правильно?

— Правильно, — подтвердил его догадки Гадаар, — только не думай, что так всегда можно делать. Призрак на то и призрак, что не человек. У него связи с материальным миром крайне слабы. Да и душа Лилианы пленена твоим артефактом. Это, я думаю, тоже повлияло в значительной мере.

— Ну, допустим, — но мне не ясно другое, — почему тогда Лилианино заклинание не причинило мне вреда. Да и вообще, как у нее получилось колдовать в призрачном образе?

— Тут все еще проще, — не замедлил с ответом дух-раб, — местная магия на тебя не действует потому, что она материальна, а вот ты сам — не очень.

— В смысле? — ошарашенно поинтересовался попаданец.

— В прямом. Ты, по сути, точно такой же призрак, только более... эм... мясистый. Твой дух не принадлежит материальному миру, а следовательно, на тебя в твоём нынешнем состоянии не будут действовать местные заклинания. Если я, конечно, правильно понял принцип работы местных как их там, — он ненадолго замолчал, вспоминая, — ах да — алгоритмов.

— То есть, если бы ты был главным в этом теле, то на тебя бы алгоритмы влияли, я правильно понимаю? — задумчиво поинтересовался Тима.

— Думаю да, — коротко кивнул его собеседник.

— Понятно, а что на счет того, что Лилиана магичила? Мы же проверяли уже, не могла она колдовать и точка.

— Ну, я думаю, что всему виной призрачная форма. Она приобрела материальную оболочку, а следовательно — смогла колдовать.

— Гадаар, а тебе не кажется, что ты сам себе противоречишь?

— Поясни, — попросил дух, явно не понимая куда ведет Тима.

— Ну смотри сам. Ты говоришь, что и на меня и на Лилиану не действуют магические алгоритмы потому, что мы оба призраки, существа материальные по твоим же словам.

— Все верно, — коротко кивнул тот, не понимая к чему ведет попаданец.

— Ну так если мы материальны, то на нас разве не должна действовать местная магия, которая, опять же — по твоим словам, работает только с материальными сущностями.

— А, я понял о чем ты. Нет, никаких противоречий тут нет. Духами то вы оба быть не перестали.

— Вот оно что, — задумчиво протянул Тима, — вот так рояль, всем роялям рояль. Ну спасибо, милый автор, за такой подгон, век не забуду. Хотя, мог бы меня и всемогущим сделать, конечно...

— Ты о чем? — не понял Гадаар.

— Не обращай внимания, — отмахнулся от него попаданец, беря в руки кружку с местным пивом. — Давай, лучше, вернемся к Лилиане. Я правильно понимаю, что в нынешнем состоянии, она использовать магию не сможет?

— Думаю, что не сможет, — согласно кивнул Гадаар, — иначе это нарушало бы все известные мне законы мироздания.

— Кхм, не хочу вас расстраивать, великомудрые господа, — раздался от кровати веселый голос Мистресс Лилианы, — но я, кажется, только что нарушила законы

мироздания.

Тима обернулся и посмотрел в сторону девушки, заметил озорную улыбку, играющую на ее красивых губах и... знакомые голубоватые искры, мерцающие на кончиках ее призрачных пальцев.

БАХ-БАХ-БАХ!

— Кого еще там принесла нелегкая посреди ночи?! — спустя некоторое время грубо осведомились из-за ворот.

— Жандармерия. Особый отдел. Открывай быстро, пока я с тебя шкуру не спустил! — заорал в ответ Тима.

— Конечно-конечно, господин, — тон говорившего мгновенно изменился. Из него пропала вся грубость и угрожающие нотки, — сейчас открою, не извольте сомневаться. Только командира предупреджу.

— Ты что там охренел, скотина? — изобразил неподдельное изумление попаданец, — открывай сейчас же!

— Не положено, у меня при...

— Слушай сюда, — Тима сделал все, чтобы тон его голоса стал максимально угрожающим, — если ты сейчас мне не откроешь, то через полчаса тут будет штурмовой отряд жандармерии. Как думаешь кого, в итоге, сделают виноватым?

Судя по невнятной возне, раздавшейся с той стороны, этот солдатик совершенно не хотел оказаться крайним в разборках вышестоящих.

— Могу я увидеть ваш жетон, господин Особый Жандарм? — неуверенно поинтересовался он, открывая, наконец, дверь, — вы же сами понимаете — инс-трук-ции, — по слогам проговорил он сложное для себя слово.

— Конечно, — улыбнулся Тима, надвигаясь на солдатика, — вот мой жетон, — с этими словами попаданец коротко ударил нерадивого сторожа своим артефактным серпом. Тот даже пискнуть не успел, как его душа пополнила коллекцию попаданца.

— Гадаар, Лон, — тихо позвал Тима, — действуем по плану.

Духи-рабы молча направились каждый в свою сторону.

— Лили, твоя очередь, — он улыбнулся девушке, стоящей рядом.

— Готово, — после некоторой заминки сказала она.

Впрочем, Тима это уже и сам понял. Нет, к сожалению, видеть как днем он не стал, но все же ночь теперь была не столь непроглядной. Этот алгоритм они разрабатывали с Лилианой в авральном режиме. Оказалось, что местные магики не додумались до такой простой вещи как ночное зрение. Нет, они, конечно, пытались копать в этом направлении, но у них ничего не вышло. По крайней мере, девушка не знала об успешных разработках. Вот и пришлось объединить земные знания попаданца о палочках и колбочках и талант Мистресс с ее способностями интуита. Вышло не ахти как, но вроде работало.

Что касается самой Лилианы и ее вновь обретенных способностей к колдовству.

Хотелось, конечно, разобраться в чем дело, но времени катастрофически не хватало. Решили оставить пока все как есть, а копать уже позже. Гадаар, правда, не выдержал и выдвинул свою теорию. По которой все произошедшее было чредой удачных совпадений. Слабенько, конечно, но ничего другого гений молодого шамана предложить не мог. Да и не был он специалистом в подобных вопросах.

Был еще непонятный момент с тем откуда Лилиана берет энергию для своей магии. Но тут и вариантов-то было всего два: Тима и кинжал. А судя по той странной слабости, что преследовала попаданца во время дебоша, устроенного Мистреес, Гадаар склонялся к

первому варианту.

— Выдвигаемся, — коротко приказал Тима, усилием воли отгоняя от себя неуместные, сейчас, воспоминания.

Сад, с того момента, как попаданец был тут последний раз, практически не изменился. Разве что листьев на деревьях стало поменьше. Поэтому, никаких проблем с поиском ориентиров не было и он уверенно двинулся к пристройке, из которой вел тайный ход.

— Сколько у нас времени? — поинтересовался он у Лилианы, неспешно плывущей рядом.

— Я думаю, что новый командир стражи, если и будет что-то менять, то еще не скоро. У него пока все еще много работы, — она зловеще улыбнулась, — так что у нас не меньше трех часов.

Тима лишь кивнул. Он конечно же знал эту информацию, знал когда сменяются патрули. Они все это уже обсуждали ранее. Просто решил уточнить. Зачем? Затем, чтобы лишний раз порадовать Лилиану. Та всегда улыбалась, когда речь заходила о новом начальнике охраны городского поместья семьи Ирри. И нет, дело было не в Лилианином к нему особом отношении, а в том, что старый начальник, то бишь Юлиус, недавно, в ходе жуткого инцидента в храме, безвременно почил. И Тима не знал что радовало девушку больше: непосредственная смерть своего убийцы или то, что именно она стала ее причиной.

Да, она тогда действительно убила его, причем так, что умирал он долго и мучительно. Вообще, в той бойне погибло аж пятнадцать человек. Все из высшего общества. Причем, некоторые из погибших были достаточно влиятельными личностями. Лилиана божилась, что убила только Юлиуса и еще какого-то хмыря, из давних своих врагов. Тима склонен был ей доверять, знал из земной истории сколь смертельной может быть неуправляемая толпа. Чего только стоила Ходынская катастрофа, когда во время коронации Николая II погибло больше четырех тысяч человек. Так что пятнадцать жертв — это, как ни крути, еще довольно неплохой результат. Все могло быть намного хуже. Та же Лилиана, если бы ей не противостояли маги из жандармов, могла бы натворить гораздо больше бед.

Тима прекрасно понимал сколь сильно им повезло. Повезло в том, что его самого не затоптали, в том, что к девушке вернулись ее магические способности. А самое главное, в том, что никто никоим образом не связал данные события с попаданцем. Да, многие узнали в безумном призраке Мистресс Лилиану, но никому не пришло в голову, что ее дух привязан не к телу (которое как раз и находилось в одной из комнат храма), а к артефакту. Единственный, кто об этом знал доподлинно был убит самой же Мистресс в первые секунды ее безумства.

Да, расследование шло полным ходом, да были допросы и очные ставки, но не было облав и прочих мероприятий, призванных найти скрывающегося преступника. И все это совершенно не касалось Тимы, который чудом, под прикрытием суматохи, смог выкрутиться из всей этой истории. Нет, конечно же его по прежнему искали, но искали не там и не за то, что устроила Лилиана.

Подземный ход, наконец, закончился и Тима выбрался из него, осмотрел комнату, в которой горело несколько свечей, задумчиво хмыкнул и проговорил:

— Здравствуйте, Далоф. Я, как понимаю, вы хотели со мной поговорить?

— Не с вами, а со своей госпожой, — поправил он, поднимаясь из кресла, — она ведь с вами?

— Здесь я, Ди, здесь, — проговорила Лилиана, проявляясь в реальности.

— О, госпожа, вы живы, — от переполнявших его чувств старый слуга расплакался и упал на колени перед девушкой, — я до конца хотел верить... Я говорил Руфи... О, Госпожа.

— Ну-ну, Ди, довольно, — мягко улыбнулась Лилиана, — не стоит меня так смущать, да еще и перед мастером Тималем. Ты ведь не забыл еще свои же поучения что должно делать, а что нет благородной леди?

— Да-да, госпожа, вы правы, — проговорил он, при помощи вовремя подоспевшего Тимы, поднимаясь на ноги, — благодарю вас, сэр, — слегка поклонился он попаданцу. За то, что вы спасли моей госпоже жизнь. И приношу свои искренние извинения за те слова, что когда-то посмел сказать в вашу сторону.

— Я не в обиде, Далоф, — улыбнулся Тима, — в конце концов, ситуация тогда была довольно... своеобразной. Расскажите, лучше, о том как вы здесь оказались. Вы ведь нас ждали?

— Да, сэр. Вас и Мистресс Лилиану. После того, что случилось в храме, я подумал, что все не так просто...

— И каждый вечер ждал нас у меня в покоях? — перебила его Лилиана.

— Да, госпожа, — слегка поклонился дворецкий, — я понял, что раз вы еще живы, хоть и... в таком виде, то вам рано или поздно захочется посетить свои покои. И теперь, когда вы вернулись... — окончание фразы повисло в воздухе.

— Мы тут ненадолго, — Тима решил, что не стоит держать столь верного слугу в неведении. — Зашли забрать пару вещей и тело Лилианы.

Далофу, видимо, не понравилось столь панибратское обращение со стороны попаданца, Тима видел это по его чуть скривившемуся лицу, однако тот быстро взял себя в руки и обратился к Лилиане:

— Госпожа?

— Все так, Ди, — подтвердила девушка слова попаданца, — мы тут ненадолго.

— Но почему бы вам не остаться дома? Когда все закончилось. Вы же живы! Все увидят это.

— Жива, да не совсем, — грустно улыбнулась Лилиана, — а почему не остаться... Далоф, ты меня разочаровываешь. Кто же позволит призраку управлять активами одной из древнейших семей Даствары? Не-е-ет, уверена, что эти стервятники уже кружат рядом, ждут времени когда огласят завещание. Ведь так? — она испытующе посмотрела прямо в глаза своему слуге.

— Да госпожа, — склонил голову тот, — все так. Но...

— А есть еще я, — напомнил о себе Тима.

— Вы? — дворецкий явно не понял к чему ведет попаданец.

— Ага, — согласно кивнул тот, — если Лили останется тут, то и мне нужно. Но ведь я по-прежнему в розыске. А прятаться не в моих правилах. Да и не получится. Обязательно найдется какая-нибудь сволочь из числа слуг или рабов, что работает на Лилианиных врагов. Да и не нужно никому знать, что есть способ умереть не полностью. Так что, Далоф, придется тебе пока без госпожи обойтись.

— Тогда я иду с вами! Буду прислуживать вам, госпожа. Ведь леди вашего положения негоже обходиться без слуг.

— Далоф, — звонко рассмеялась Лилиана, — посмотри на меня, неужели ты думаешь, что мне может хоть что-то понадобится? В моем-то нынешнем положении? Хотя, — уже с изрядной долей грусти проговорила она, — я бы сейчас много чего отдала за чашку отлично

приготовленного чая от Руфи. Нет, Ди, — вновь, после некоторой паузы, обычным голосом сказала она, — ты мне нужен тут. Мне нужен преданный слуга в моем доме. Не думал же ты, что я позволю разграбить родовое поместье моей семьи?

— Нет, госпожа. Я все понимаю, госпожа.

— Тогда принеси мне бумагу и писчие принадлежности, — приказала она.

— Слушаюсь, госпожа. — Далоф поклонился и вышел из комнаты.

— Ты что задумала? — поинтересовался у нее Тима, — у нас времени не так много осталось, помнишь?

— Помню, помню, — отмахнулся она, — а что задумала? Ну... — она задорно улыбнулась, — скажем так: те, крысы, что бегают вокруг моего наследства, завтра очень сильно удивятся.

Тима лишь хмыкнул на это ее утверждение, но развивать тему не стал, решив, что сам все скоро увидит.

Тем временем в комнату вернулся Далоф, несущий несколько листов бумаги, чернильницу и металлическое перо для письма.

— Садись и пиши, — приказала Лилиана Далофу и, дождавшись когда тот устроится у ее письменного стола начала диктовать:

— Я, Мистресс Лилиана Ирри, пользуясь своим исключительным правом, согласно постановления «О рабах и рабстве, и прочем скоте» на жизнь, смерть и посмертие своих рабов. Приказываю: освободить из рабства и наделить полными гражданскими правами моих рабов Далофа, — Тима увидел, как старательно записывающий слова Лилианы слуга слегка дернулся и на документ легла жирная клякса. Лилиана это тоже заметила и недовольно приказала:

— Переписывай.

— Да, госпожа, — слегка изменившимся голосом проговорил, теперь уже бывший, судя по всему, раб и достал чистый лист бумаги.

В общем и целом — сегодня, по приказу Лилианы появилось четыре новых документа. Один давал полную свободу Далофу и его жене. Второй, делал бывшего дворецкого кем-то, вроде Лилианиного заместителя на время отсутствия законного хозяина. А вот последние два... Они стал сюрпризом не только для бывшего раба, совершенно не скрывающего слез радости от своего изменившегося статуса, но и для Тимы, которой совершенно не ожидал столь подлого предательства со стороны девушки.

Третий документ делал Тиму членом семьи Ирри. Лилиана, как единственный оставшийся в живых (условно, конечно) член этой семьи, имела полное право принимать подобные решения. А вот четвертый... Четвертый оставлял Тиме практически все (кроме довольно значительной суммы, что отходила Далофу и Руфи) имущество Мистресс Лилианы, делая попаданца единственным законным наследником всех активов семьи Ирри.

— Ну и зачем? — Тима был ошарашен до невозможности и немного обижен, — я же обещал вернуть тебе тело, помнишь? Собственно, мы тут как раз ради этого.

— Я помню твое обещание и верю тебе. Собственно, — передразнила его девушка, — именно потому, что я тебе верю я так и поступаю. Пока я, де-юре мертва, должен быть кто-то, кто присмотрит за всем этим.

— И что, ты готова так просто расстаться со всем своим богатством, доверив его первому встречному? — в недоумении спросил попаданец, — почему бы не оставить все пока под управлением Далофа?

Лилиана, услышав последнюю его фразу не выдержала и расхохоталась, впрочем, веселье продолжалось недолго и девушка, отсмеявшись проговорила:

— Тима, милый, тебе принадлежит моя душа. Как в прямом, так и переносном смысле, — она лукаво улыбнулась, явно заметив насколько молодого человека смутило столь явное проявление чувств с ее стороны, — неужели ты думаешь, что после подобного я не доверю тебе какое-то жалкое золото? А что касается Далофа. Он верный слуга, отличный боец, хороший человек, но он раб, хоть и бывший. Его просто не будут воспринимать всерьез. Поэтому вам, мастер Тималь Ирри, — сказала она, ставя свою магическую печать под документами, — придется меня выручить и защитить мое наследие от этих алчных стервятников. Вы ведь не откажете девушке в беде? — она показательно невинно захлопала своими очаровательными глазками.

Тима не нашелся что на это ответить и просто махнул рукой, принимая свою судьбу.

— Госпожа, — послышался голос Далофа, тоже решившего не оставаться в стороне, — не могу передать насколько я вам благодарен за оказанное вами доверие и...

— Далоф, прекрати, — перебила его Лилиана, — это меньше чем я могла тебя отблагодарить за твою верную службу нашей семье и лучшей твоей благодарностью будет не подводить меня и в дальнейшем. А сейчас, я думаю, нам пора сделать наконец то, зачем мы сюда пришли, как думаешь, Тима?

— Полностью с тобой согласен, — поддержал попаданец, передавая, надлежащим образом оформленные, бумаги бывшему дворецкому семьи Ирри, — что из вещей ты хотела тут забрать?

— Думала взять кое-что из ценностей, дабы потом продать и у тебя были средства к существованию, но теперь, когда у тебя в руках все финансы моей семьи, в этом нет особого смысла. Думаю, пора нам заняться тем, за чем мы пришли.

— Госпожа, если позволите, я бы помог мастеру Ирри, — Тиму аж передернуло от нового, непривычного, обращения, — только позвольте мне отнести документы в надежное место. И еще, — он немного помолчал, — до денег, находящихся на ваших счетах, еще нужно добраться, а новому наследнику семьи Ирри негоже жить в стесненных обстоятельствах. Поэтому, если вы позволите, я захвачу с собой еще некоторую сумму, дабы передать ее мастеру Ирри.

— Дерзай, — махнула рукой Лилиана, давая свое дозволение, — только поспеши, у нас ведь, и правда, очень мало времени осталось. Деньги возьми из моего второго тайника. Так будет ближе.

— Сделаю все в лучшем виде, — коротко поклонился бывший дворецкий и быстрым шагом, но не теряя достоинства, покинул личные покои Мистресс.

— Ох, Лили, зря ты все это затеяла, — тяжело вздохнул Тима, опускаясь в ближайшее кресло, — ну да ладно, — одернул он сам себя, — не время для нытья. Как думаешь, справится Далоф со всеми твоими поручениями?

— Уверена в этом, — улыбнулась девушка, делая вид, что тоже села в соседнее кресло, — ты его совершенно недооцениваешь, это человек многих талантов, даром что бывший раб.

— То-то и оно, — тяжело вздохнул попаданец, — странный он какой-то. С виду хлыщ хлыщом, занудный, педантичный, а по твоим рассказам, чуть-ли не супермен.

— Кто? — не поняла девушка.

— Ну, был такой боец у нас на Земле, много чего умел, побеждал разных злодеев и

вообще был силен до невозможности, — коротко пояснил молодой человек.

— Поняла. Нет, что ты, тут все далеко не так. Он, конечно, умеет кое-что и довольно неплохо обращается с оружием, но ничего экстраординарного.

— А кто он вообще? Почему ты ему так сильно доверяешь? — не отставал попаданец.

— Ну... — Лилиана явно задумалась, — он у нас в семье долго уже служит. Я выросла, буквально, у него на руках. Учил меня, опять же, в детстве... всякому. Да и в дальнейшем с его стороны не было ничего такого замечено. Нет, Далофу я доверяю как себе, ну или, — тут она вновь задорно улыбнулась, — тебе.

— Понятно, что ничего не понятно, — подвел итог Тима, поднимаясь на ноги, — пойдем, нам пора.

Тима вышел из покоев Лилианы в коридор и заметил в дальнем его конце приближающегося к ним бывшего дворецкого. Попаданца этот факт совершенно не удивил — его послушные духи-рабы по прежнему были на страже и исправно докладывали о всем, что происходит вокруг.

— Все сделал? — поинтересовалась у подошедшего мужчины Лилиана.

— Да, госпожа, — слегка поклонился тот, — позвольте я вас проведу.

— Дерзай, — разрешил Тима, — только иди на некотором расстоянии впереди и отгоняй всех, кто может нас увидеть. Лишняя осведомленность слуг нам сейчас совершенно не нужна.

— Да, сэръ, — вновь поклонился тот (и куда только делось все его недовольство Тимиными манерами?) и, не дожидаясь подтверждения от Лилианы, развернулся и двинулся вперед. Тима выждал некоторое время и пошел за ним следом.

Естественно, молодой человек даже не думал терять контроль над ситуацией, поэтому, рядом с бывшим дворецким летел невидимый дух Лона, докладывающий о всех непредвиденных встречах. К счастью, их было не так уж и много, в основном рабы, в чьи обязанности входило поддержание порядка ночью и замена свечей там, где они были. Естественно, они даже не пытались спорить с Далофом, чей авторитет, несмотря даже на смерть Лилианы, ничуть не уменьшился и покорно делали то, что он прикажет. К Тиминуму удивлению, не стал перечить даже солдат, стоящий в карауле в прихожей, сквозь которую лежал их путь.

— Не знаю как ты, — совершенно не таясь, проговорил Тима, — но я бы выгнал взащей этого солдата.

— Какого солдата? — не поняла Лилиана.

Тима досадливо поморщился, забыв что девушка не владеет той информацией, что он, поэтому пояснил:

— Да, только что твой Далоф просто приказал одному из твоих солдат оставить пост и тот послушался. Не знаю как тебе, но мне, это кажется очень странным.

— А, — рассмеялась Лилиана, — так тут ничего удивительного. Они боятся Далофа как огня. Не знаю как сейчас, но раньше у него была такая дурная привычка — приходиться на тренировки и избивать мою гвардию.

— Примерно как у тебя, тогда? — вспомнил одну из виденных им тренировок Мистресс.

— Да нет. Я-то пользовалась магией, а Далоф их руками и ногами избивал. Говорил, что это помогает ему лучше выполнять свои обязанности.

— Вот оно что, — ухмыльнулся Тима и прекратил расспросы, однако мнения своего все

же не поменял. Негоже было, что какой-то раб, хоть и бывший, отдает распоряжения солдатам. У солдата должен быть только один командир.

Тем временем они достигли своей цели. Комната, предназначенная для завтрашнего прощания, ничем особым не выделялась. Обычная гостиная, с обычными для этого дома украшениями. Единственной, действительно выделявшейся деталью на общем фоне было тело Лилианы, лежащее специальном столе. Стол этот был неотъемлемой частью местного похоронного обряда и назывался «Последним ложем». Его принято было украшать как можно шикарнее, отдавая последнюю дань усопшему. Естественно, что подобные вещи никто не закапывал вместе с трупами. Подобные столы становились семейным достоянием и на них могло отправиться на тот свет не одно поколение.

По сути же, никаким ложем, а уж тем паче — столом тут не пахло. Это были банальные носилки. Да, богато украшенные. Да, вычурные. Но тем не менее, просто носилки. Их устанавливали на специальных козлах на время прощания и издалека они действительно напоминали стол.

Предки Лилианы знатно постарались, создавая свое «Последнее ложе». Оно имело золотые рукояти с обеих сторон, позолоченную металлическую раму, а деревянная основа была покрыта затейливыми, покрытыми эмалью узорами. В общем, дорохо-богато. Но все же красиво. Этого не отнять.

Но, несмотря ни на что, носилки не могли соперничать в красоте со своим содержимым. Даже мертвая, Лилиана была прекрасна. У Тимы защемило сердце, когда он впервые увидел тело девушки. Перед мысленным взором понеслись все недавние события. То, как она умирала у него на руках...

Накатившая на него злость позволила очиститься разуму. Он еще раз, на этот раз, отгородившись от эмоций, посмотрел в сторону тела. Мертвая Лилиана сейчас чем-то напоминала панночку из советской экранизации Вия. Это помогло окончательно сбросить оковы наваждения.

— Ну что, Далоф, поможешь мне? — обратился он к бывшему дворецкому, становясь у изголовья тела Лилианы.

— Конечно, сэр, — ответил тот, вставая в ногах.

— Ну, тогда взяли, — последовала команда от Тимы.

Тима сидел на берегу и задумчиво наблюдал за тем, как морской прибой пытается утащить в пучину какую-то деревяшку. Деревяшка тонуть никак не хотела и постоянно оказывалась на гребне волны, лишь для того, чтобы вновь упасть на песок и дожидаться следующей. Вновь оказаться на гребне. И вновь упасть на песок.

Эта деревяшка очень напоминала Тиме его самого. Много действий, много барахтания, а толку ноль. Сколько он уже в этом мире? Пару месяцев? И что он успел сделать за это время? Смог построить свою прогрессорскую империю? Смог сделать хоть что-то полезное? Не смог. Единственным его достижением было то, что он стал наследником местного древнего рода. И то, не его это заслуга. Да и не заслуга вовсе. Лишь стечение обстоятельств, очередная волна, что немного приподняла его-деревяшку, чтобы затем ударить о мокрый песок.

И так раз за разом. Подъем-удар, подъем-удар. Он барахтается в волнах сиюминутных событий, а толку? Чего он хочет добиться? Какие цели преследует? Да, нужно помочь Лилиане. Да, нужно вернуть ее душу в тело. Великолепные цели. Праильные. Но была проблема. И проблема заключалась в том, что он совершенно не представлял как это сделать. И Гадаар не представлял. Получается что они зря устраивали всю эту чехарду с разведкой в храме, с проникновением в дом семейства Ирри?

А ведь при всем при этом гибли люди. Из-за него гибли, между прочим. Не приди он в храм и не приведи туда Лилиану — не было бы общей суматохи и давки, не пострадали бы невинные, не погиб бы тот раб...

Тима и сам не заметил как легко стал убивать. Сколько таких рабов и слуг, чья вина состояла лишь в том, что они заступили ему дорогу попало к нему в коллекцию?

— Коллекцию, — задумчиво повторил он вслух и грустно улыбнулся. Он и сам не заметил как начал употреблять это слово по отношению к своим жертвам. Или не к своим?

Тима достал свой серп и всмотрелся в его кристальный клинок. Он, казалось, совершенно не изменился. Все та же прозрачность льда, все те же бирюзовые прожилки. А тем не менее, эта вещь забрала уже достаточно большое количество жизней. Какое? Тима и сам не помнил. Попытался сосчитать. Не смог. Неужели он настолько оскотинился, что даже не помнит всех, кого убил? Получается так.

Так может все дело в этом самом кинжале? Может именно он превращает неплохого, по сути, парня в эдакое чудовище? Очень хотелось верить в это, очень хотелось обвинить во всем произошедшем кого угодно, лишь бы не себя. Но Тима помнил прекрасную поговорку из своего родного мира, поговорку о том, что убивают не пули, а люди. Так было и тут. Он виноват в своих поступках, он и никто иной. И выброси он сейчас свой кинжал и... Ничего бы не изменилось. Груз смертей как лежал на нем лично, так и будет лежать. Так что же ему делать дальше? Тима всерьез задумался над этим вопросом. Думал долго, настолько долго, что не заметил как непокорная щепка все же сдалась на волю прибрежных волн и исчезла где-то в морской пучине. Думал долго, но все же нашел решение. Простое и, наверное, единственно верное в данной ситуации. Он примет всю ответственность на себя и будет делать что должно. А убийства... Увы, в данной ситуации без них не обойтись. Никак не обойтись. Но Тима пообещал себе в будущем стараться обходиться без лишней крови.

Прочистив себе таким образом мозги и избавившись от не вовремя накатившего на него

уныния, Тима, теперь, был готов действовать. И, для начала, следовало упорядочить всю имеющуюся у него информацию.

Итак, что у него имелось в наличии? Был труп Лилианы, который они с Далофом все же смогли беспрепятственно дотащить в специально арендованный фургон, запряженный парой лошадей. Сейчас, по прошествии некоторого времени, Тима все еще не мог точно сказать что же в ту ночь доставило ему больше неудобств — править этими лошадьми, не имея никакого опыта вождения повозок на конной тяге, прохождение контроля на воротах, когда пришлось изрядно дать на лапу стражникам, или переноска трупа Лилианы в ледник заранее арендованного в морском порту домика под задумчиво-изучающим взглядом ее же призрака. Тем не менее, он справился и сейчас тело девушки покоилось на носилках в одной из комнат дома. Оказалось, что Лилиана владеет этим самым алгоритмом, что применялся для сохранения тела перед погребением и нет никакой необходимости хранить ее труп в одном месте с едой. Не то чтобы Тима брезговал, нет, ему просто перед девушкой было неудобно: леди все же, а не окорочок.

Еще у него имелась некоторая и, надо сказать, довольно крупная сумма денег и два конверта. В одном из них находился тот самый приказ Лилианы, делающий Тиму наследником всего состояния семьи Ирри. А вот второй конверт был гораздо интереснее. Его передал Далоф сразу перед их отъездом. Сказал, что это письмо от Лилианиной мамы, и передать он его был должен когда девушке исполнится двадцать пять лет. Но обстоятельства сложились так как сложились и он, Далоф, решил, что нет смысла ждать еще два года и передал конверт Тиме, так как сама Мистресс, по понятным причинам, принять его не могла.

Девушке было очень любопытно, но она была достаточно благоразумна, чтобы не спешить и конверт они вскрыли лишь вчера вечером, когда полностью утрясли все свои текущие дела. Внутри оказалась короткая записка и ключ от одной из банковских ячеек столичного королевского банка. Который, кстати, до сих пор носил это название.

Что было в записке Лилиана не говорила, а Тима не спрашивал. Ограничился лишь тем, что сначала достал ее из конверта, а после прочтения девушкой спрятал. Видимо, там было что-то очень личное, потому, что вид у его спутницы был крайне печальный и... растроганный. Молодой человек был уверен, что будь у нее возможность, она бы расплакалась. Единственным что Лилиана раскрыла из содержания письма, было то, что им нужно будет как можно скорее оказаться в том самом банке и забрать содержимое ячейки. Тима был не против, но все же настоял на том, чтобы сначала попытаться вернуть ей тело. Это, как он считал, была их первостепенная задача.

Но решение для этой задачи все не находилось. Казалось бы, ты знаешь руны, у тебя есть чудом сохранившиеся ингредиенты из другого мира, возьми и рассчитай необходимую формулу. И Тима пытался, однако задача была столь комплексной, что у попаданца голова шла кругом. Требовалось как-то вытащить дух Лилианы из артефактного серпа, запустить жизненные процессы в теле девушки, вселить туда ее дух, связать духовное тело с материальным, «запустить» мозг, обеспечить рост клеток, «завести» сердце и многое, многое, многое другое. И на все это, на каждый из этапов требовался свой ритуал, разработанный с нуля. Нереальное, невозможное количество времени.

Когда Тима давал свое опрометчивое обещание, он совершенно не представлял объемы предстоящих работ. Но сдаваться, естественно, не собирался. Не такой он был человек, чтобы все бросить. Да и не мог он, знал что не сможет предать девушку, что доверилась ему.

А значит, нужно было разработать план.

Спустя некоторое, довольно продолжительное, время Тима тихо позвал:

— Лили.

Девушка не заставила себя ждать и проявилась в реальности.

— Ты звал?

— Звал, — согласно кивнул молодой человек, — нам нужно серьезно поговорить.

— Даже так? — ее изящные брови приподнялись в удивлении. — Ну, давай поговорим, я сейчас как раз совершенно не занята, — она слегка улыбнулась.

— В общем, — слегка замялся попаданец, — у меня для тебя есть две новости. Как водится — хорошая и плохая. С какой начать?

— Оу, — неопределенно хмыкнула она, — о сути плохой я, кажется, догадываюсь, поэтому давай с хорошей.

— Хорошая новость состоит в том, что я, похоже, действительно смогу тебе помочь и вернуть тело.

— Вот оно что, — задумчиво протянула Лилиана, — значит я ошиблась. В сути плохой новости, а не в тебе. В тебе я, судя по всему, все же не ошиблась, — она вновь улыбнулась, — тогда что за плохая новость?

— Это потребует времени.

— Ну, это совсем не новость, — улыбка вновь озарила ее губы, — ты же меня уже предупреждал.

— Ты не поняла, — мягко улыбнулся Тима, — это потребует МНОГО времени.

— Вот оно что, — повторила она, слегка нахмурившись, — и сколько? Год? Два?

— Может даже больше, — тяжело вздохнув сказал молодой человек.

Лилиана помолчала, обдумывая сказанное, а затем уточнила:

— Ты же понимаешь, что ни у меня, ни у тебя нет столько времени? Я не смогу бесконечно долго поддерживать свое тело нетленным, а ты... Тебе скоро будет не до этого всего. Да и искать тебя не перестали, даже несмотря на твой новый статус. Так как в жандармерии еще не знают он нем. С этим тоже нужно будет разбираться. Да и банк посетить нужно. Время, — она изобразила тяжелый вздох, — на все нужно время.

— Вот и я о том же. При всем желании я не смогу целыми днями тут сидеть и разрабатывать нужные ритуалы.

— И что же теперь делать? — немного растеряно поинтересовалась она, с затаенной надеждой всматриваясь в лицо своего собеседника.

— Ну, у меня есть одна небольшая идейка. Точнее, наметка... — неуверенно начал Тима.

— Рассказывай, — потребовала Мистресс.

— Ты как, готова вообще потерпеть несколько лет, прежде чем вернуться в свое тело? — зашел он издалека.

— Конечно готова, — ни на секунду не задумавшись ответила девушка, — главное вернуться. А сколько времени пройдет, не столь важно. Знаешь, — она ненадолго замолчала, — в бытности духом есть и свои плюсы. Одно из них время. Оно течет совершенно по-иному, особенно когда я там, — она указала на серп, — это похоже на сон, причем настолько, что я иногда даже вижу сны, — внезапно призналась Лилиана. — И мне становится легче, понимаешь? Так что да, я готова ждать столько, сколько потребуется. Главное, сдержи обещание, — тихо попросила она.

— Лили, — не нашелся что сказать Тима, вскакивая с места и... заключая девушку в объятия. Совершенно осязаемую, живую девушку.

— Я тебя чувствую! — радостно завизжала она ему в самое ухо, — у тебя получилось! Не знаю как, но у тебя получилось! — сказав это она впиалась ему в губы долгим, страстным поцелуем. Он ответил, прижимая ее к себе.

Сколько так прошло времени Тима не знал, однако некий червячок сомнений все не исчезал и молодому человеку пришлось, поборов себя и свое желание ни в коем случае не отпускать любимую от себя, разорвать объятия. Аккуратно высвободившись и отойдя на небольшое расстояние он быстро проговорил:

— Лили, послушай, не может быть все так просто. Так просто не бывает.

— Да я уже поняла, — с тоской в голосе проговорила девушка, попытавшись поднять кусочек гальки, лежавший на песке. У нее ничего не получилось — рука как и раньше проходила насквозь.

Тима вновь приблизился к ней и в нерешительности замер, боясь, что чуда не произойдет и он не сможет вновь обнять ее. Пересилил себя. Обнял. И вновь почувствовал живую и теплую девушку у себя в объятиях.

— Чертовщина какая-то, — пробормотал он, — как такое вообще может быть?

— А мне все равно почему так происходит, — ответила она, кладя голову ему на плечо, — самое главное, что я могу прикасаться к тебе.

Так они и простояли некоторое время обнявшись. Тима гладил Лилиану по голове и говорил какую-то успокаивающую чушь, а сам думал над данным феноменом. В конце-концов он пришел к тому же выводу, что и Лилиана — ему стало все равно. Он мог обнять любимую, а что стало тому причиной — было не столь уж и важно. Это он мог выяснить позже.

— Я готова ждать, — внезапно проговорила девушка, разрушая очарование момента, — я готова ждать сколько угодно.

— Хорошо, — Тима еще некоторое время гладил ее по голове, но все же разжал объятия, — тогда смотри в чем состоит мой план, — он на некоторое время задумался, собираясь с мыслями. — Первое. Я нахожу способ забальзамировать твоё тело так, чтобы оно могло долгое время храниться без ущерба для него. Второе. Мы его прячем в надежном месте. Там, где его не найдут долгое время. Третье. Я начинаю продумывать и описывать ритуалы, готовить под них ингредиенты. Четвертое. Провожу ритуалы согласно плану. Пятое. Возвращаю твой дух в твоё тело. Как тебе план?

— У нас ведь нет другого выхода, да? — неуверенно поинтересовалась девушка, осмыслив всю грандиозность и... непродуманность задумки.

— Боюсь что так, — развел Тима руками, — других вариантов я не знаю.

— Тогда я согласна.

Сказать, как и всегда, впрочем, оказалось проще чем сделать. И причина была банальна до невозможности — Тима не обладал нужными знаниями. Нет, он, конечно, слышал о том, что некоторые люди на Земле тратят бешенные бабки на то, чтобы их заморозили после смерти, в надежде что ученые их смогут воскресить в будущем, но сомневался в эффективности данного метода. Школьный курс физики позволял предположить, что глубокая заморозка принесет телу Лилианы больше вреда, чем пользы.

Гадаар тоже ничем помочь не смог. Ни с вопросом о внезапной телесности Лилианы, не с идеями по сохранности ее тела. Выдал лишь парочку невнятных предположений и был

таков.

Вообще, в последнее время, Тиму стала смущать эта его бесполезность. Почему Лилиана может колдовать он не знает, почему он ее осязает, будто живую, тоже. Теорий много, а реальной пользы — чуть. Тима даже всерьез начал задумываться над тем, чтобы поменьше призывать бывшего хозяина этого тела. Мутной он все же личностью был, ой какой мутной. Весь такой: «смотри, я полностью смирился со своим положением духа-раба и не планирую делать тебе никаких гадостей, честно-честно». Это все очень нехорошо пахло и грозило большими неприятностями в будущем. А уж чего попаданцу точно не хотелось, так это неприятностей. Значит решено — пусть сидит себе и дальше в серпе.

Приняв столь важное для себя решение, молодой человек, тем не менее ни на йоту не приблизился к решению поставленной им же задачи. Идеи были одна хуже другой. От пресловутой заморозки, до мумификации и даже засолки. Чушь, конечно, но именно последняя идея чаще всего всплывала у него в голове и именно она, наконец, и подсказала решение.

Идея, как обычно у него это и бывало ранее, пришла неожиданно. Он сидел за убогим столом в их убогом домике и ужинал. Ужин был простым до невозможности: соленая рыба, купленная тут же, неподалеку, грубый ржаной хлеб и местный грубый сыр, который было принято есть, окуная в соль. Именно рассматривая кусочек бежевого сыра с налипшими на него необычно крупными кристаллами соли он внезапно вспомнил сказку о Белоснежке и свои детские размышления на счет того, что хрустальный гроб слишком дорогое удовольствие для нее и стоило обойтись солевым. Первопричина подобных идей заключалась в том, что за несколько нежедб до знакомства будущего попаданца с этой сказкой братьев Гримм, Тимин отец научил его выращивать кристаллы соли и показал какими большими, в итоге, они могут быть.

И сейчас сработало ассоциативное мышление: мертвая царевна (а чем Лилиана не царевна?), нужно сохранить тело, хрустальный гроб, кристалл. Тима знал, что причиной разложения, по большей части, являются бактерии. И, если кристальная тюрьма позволит отсечь тех, кто пришел извне, то что делать с теми, что уже есть в ее организме? Пока с ними успешно боролся алгоритм, наложенный самой Лилианой, но что произойдет с ним после того, как тело будет заключено в кристалле? Требовалась консультация от профессионала, поэтому Тима тихо позвал:

— Лили, покажись, будь добра.

— Слушаю тебя, — девушка появилась у него за спиной и тут же обняла, прижимаясь всем телом.

Тима еще некоторое время позволил себе наслаждаться моментом близости, после чего поинтересовался:

— Смотри, у меня появилась одна идея. И для ее реализации мне нужно знать как именно работает тот алгоритм, что ты используешь, дабы твое тело было нетленным.

— Тут все достаточно просто и сложно одновременно. Алгоритм полностью останавливает течение времени в определенном пространстве. Как именно это происходит, я не знаю. Алгоритм был разработан одним, очень известным интуитом. А нас потому так и называют, что мы больше чувствуем что и как надо правильно делать для достижения определенного результата, чем знаем. Многие наши умники пытались подтянуть теорию под это открытие, но насколько я знаю, особо не преуспели.

— Так что получается, что можно остановить время где угодно на сколько угодно

большой период времени? — поинтересовался Тима, удивленный столь мощной силой, доступной местным магам.

— Ну, в теории, можно. На практике же много нюансов. Я, без ложной скромности, достаточно сильный маг по нашим меркам, но и для меня это задача нетривиальная. Чего уж говорить о Мастерах. Там единицы смогли бы применить подобный алгоритм на такой большой площади. Магистр, конечно, справился бы лучше меня, но не сильно.

— А в чем основная причина сложности? В силе?

— Скорее, в искусности создающего алгоритм. Слишком много заморочек там, слишком много неявных деталей. Ну и сила, конечно. Сила тоже очень важна.

— А какова максимальная длительность работы данного алгоритма? — уточнил еще один интересующий его вопрос Тима, — сколько ты могла бы продержаться его без дополнительной подпитки со своими силами?

— От силы зависит только максимальный размер поля алгоритма, а вот время всегда одно — тридцать часов.

— То есть, каждые тридцать часов, сколь бы маг не был силен, нужно обновлять алгоритм, я правильно понимаю?

— Да, — коротко ответила девушка, — все именно так. Если не использовать накопители.

— Накопители?

— Угу. Это такие артефакты, хранящие в себе некое количество магической энергии. При помощи простейшего алгоритма эту энергию можно пустить на поддержание любого другого.

— Вот оно что, — у Тимы потихоньку начал вырисовываться конечный план действий, — а из чего их вообще делают и сама ты смогла бы создать подобный?

— Смогла бы, — ни секунды не раздумывая ответила девушка, тут нет ничего сложного. Что же касается того из чего их делают — тут все еще проще — из чего придется. Но, в основном, конечно, из драгоценных и полудрагоценных камней. Так и более статусно и безопасно для самого накопителя.

— А скажи мне, милая, как долго сможет поддерживать алгоритм стазиса накопитель, размером, скажем, с твое тело?

Ритуал он провел спустя неделю. Долгую и утомительную неделю, прошедшую в суматохе подготовки и расчетов. Требовалось столько всего учесть, о стольких вещах позаботиться... Но они справились. Да, Лилиана тоже не осталась в стороне, на ней лежала вся подготовка к превращению просто куска кристалла в артефакт-накопитель. И, судя по ее измученному виду, занятие это было далеко не простым. Даже для духа.

Но, тяжелая работа принесла свои плоды. Пока Тима приходил в себя после своей части ритуала, пока смывал с себя свою рвоту в холодном море, девушка времени зря не теряла и работала над своей частью. Результатом их совместного труда стал кусок горного хрусталя размером два на один метр и высотой в половину, внутри которого покоилось тело Мистресс Лилианы Ирри. Нетленное и надежно защищенное.

Следующие несколько дней они посвятили тому, чтобы напитать свежесозданный артефакт магической энергией. И тут-то и выяснилась одна забавная особенность. Нет, Гадаар, конечно предполагал откуда Лилиана берет свои силы, но детально разбираться тогда в этом вопросе не стали. Не до того было. А сейчас вот, волей-неволей, пришлось.

Когда на Тиму накатил приступ слабости, он как раз обедал. Приступ был столь сильным, что молодой человек свалился на пол. Лилиана, находившаяся в этот момент в соседней комнате, рядом со своей хрустальной гробницей, видимо, услышала звук упавшего тела и примчавшись посмотреть что и как. Увидев распростертого на грязном полу Тиму, она не испугалась, не стала кричать и бегать кругами, причитая, а поступила так, как поступила бы настоящая Мистресс — попыталась взбодрить больного магическим алгоритмом. Нет, в этом мире не было чудодейственной магии, залечивающей раны и отрачивающей конечности, зато были бодрящие, диагностические, профилактические и прочие подобные алгоритмы.

Эффект от применения бодрящего алгоритма не замедлил проявиться и... Тиме стало еще хуже. Лилиана была отнюдь не душой и сразу уловила связь между своими действиями и эффектом что они вызвали и приняла самое верное в данной ситуации решение: стала просто ждать, внимательно отслеживая состояние больного.

Хотела, было, перетащить Тиму на его лежанку, но тут-то и выяснилась еще одна особенность их отношений. Обниматься они могли сколько угодно, а вот поднять молодого человека Лилиана не могла. И дело тут было не в ее физической силе, а скорее, в ее внефизическом состоянии, которое не позволяло ей нормально взаимодействовать с другими объектами. Поэтому попаданцу пришлось некоторое время поваляться на грязном полу, под присмотром внимательной и заботливой сиделки.

Впрочем, в себя пришел Тима достаточно быстро. Приступ слабости начал ослабевать минут через десять после того, как он свалился на пол. А уже через полчаса молодой человек был бодр и полон сил.

Короткий разбор полетов показал, что непосредственно перед приступом, Мистресс, довольная тем, что запас сил у нее, кажется теперь неиссякаемым (ведь магического истощения она не чувствовала с момента своего перерождения), не мудрствуя лукаво, с желанием поскорее покинуть это убогое и серое место, всадила в артефакт тройное (если сравнивать с ее резервом при жизни) количество энергии. Что чуть не убило тело, в котором находился дух ее любимого.

Тима хотел, было, все же нарушить свое решение и позвать Гадаара, для уточнения некоторых нюансов данного происшествия. Но, поразмыслив хорошенько, все же не стал. Вместо этого они обсудили все с Лилианой и пришли к некоторым выводам, которые, скорее всего, были крайне недалеки от действительности.

По их общей теории (частично украденной у Гадаара, чего уж греха таить) все дело было либо в той связи, что дарил им артефактный серп, либо в той, из-за которой, они до сих пор не могли смотреть друг-другу в глаза без опаски наделать разных милых глупостей.

А вот почему Тима так быстро восстановил свою магическую энергию для них так и осталось загадкой. У менстных магов, если верить словам Лилианы, подобное восстановление заняло никак не меньше нескольких дней. А тут: полчаса и снова как

огурчик. Были, конечно, предположения, но они так и остались предположениями, а вот настоящие причины еще следовало выяснить. Тима сделал себе зарубку на будущее обдумать этот вопрос еще разок. Когда выдастся свободная минутка-другая. Пока же решили, что Лилиана постарается не расходовать за короткое время больше двух своих прежних резервов.

Этот случай, кстати, имел и другие положительные последствия: артефактный кристалл с телом девушки получил усовершенствование своей магической составляющей. Теперь он мог не только хранить заранее заготовленный объем энергии, но и потихоньку высасывал ее из окружающего пространства. Подобное улучшение, по словам Лилианы, позволяло ее гробу существовать в автономном режиме, как минимум, несколько десятков лет. Что изрядно развязывало им руки.

На вопрос о том, почему нельзя сразу было поставить этот самый алгоритм поглощения, девушка просто пожала плечами и сказала, что думала, что у нее не хватит на это сил. После чего похвасталась, что уже сейчас может претендовать на звание магистра. Оговорившись, правда, что это касается только уровня магической энергии, которых у нее (тут Тима не выдержал и хмыкнул) теперь, при правильном использовании, больше, чем даже у самых сильных магов конклава.

Следующие дни прошли в суматохе подготовки к переезду. Остаться в этом убожестве ни он, ни Лилиана не хотели, поэтому решили купить домик где-нибудь в нижнем городе, но в приличном районе. Благо денег хватало. Подобное решение преследовало сразу несколько целей. Основной из которых было нежелание Тимы светиться лишний раз. Да, он больше не был разыскиваемым преступником. Все, естественно, благодаря Далофу, который обо всем позаботился: дал кому нужно на лапу, на кого нужно надавил, кому нужно задницу поцеловал. В общем, сделал все правильно и крайним в смерти Лилианы назначили Юлиуса. А к попаданцу официальных претензий теперь не было.

И, казалось бы: приезжай в дом Ирри, распорядись своим новым наследством, живи на широкую ногу... Но нет, кем-кем, но идиотом Тима не был. Он прекрасно понимал, что никто от него не отстанет, что не просто так убили Лилиану, не просто так застрелили Мейстера Монору. И в предательстве Юлиуса стоило разобраться. Ведь явно там было все не столь прозаично, как могло показаться на первый взгляд. Да, у их врагов стало на один козырь меньше, но ведь наличие козырей ничего не значит, когда вы играете в шашки. И тут, либо менять правила игры, либо саму игру.

Ни на первое, ни на второе у Тимы пока сил не хватало, поэтому он выбрал третий вариант — лишний раз не отсвечивать и копить силы. Нет, естественно он понимал, что ему придется появиться на публике, причем, в самое ближайшее время. Но, лучше иметь укромный уголок, в котором можно отсидеться и переждать бурю, чем прятаться от нее в картонных коробках. А именно такой коробкой и ощущалось городское поместье Лилианы с его толпами слуг и рабов, которые непонятно кому служат.

Второй целью подобного решения была необходимость где-то спрятать тело Лилианы. Нужно было надежное место, где никто не то что искать не будет, а даже не подумает, что там может что-то быть. К тому же, по словам самой девушки, алгоритм забора магической энергии лучше и незаметнее будет работать как раз в густонаселенном районе. Ведь именно люди и вырабатывали ту самую магическую энергию, которой пользовались маги для своих алгоритмов.

Тиму новость о том, что местные чудотворцы оказались банальными паразитами ничуть не взволновала. Наоборот даже, повеселила, когда он понял кого именно в данном контексте

они ему напоминают. Машин из «Матрицы». Те ведь тоже пользовались людьми в качестве батареек. Правда, местные маги до таких идей еще не дошли. Но с местным укладом жизни, Тима не удивился, если бы нашелся какой-то умник, которому придет в голову «светлая» мысль, закупиться рабами и придумать как из них выкачивать жизненную энергию.

— Это последний. Как он тебе? — поинтересовался Тима у Лилианы, рассматривая компактный двухэтажный домик, стоящий аккурат на перекрестке двух улиц. Построен он был, как и большинство местных зданий, из средних размеров каменных блоков серого цвета. Крышу имел двускатную, из все того же цвета черепицы. Из примечательного тут имелся небольшой дворик, обнесенный каменным забором, высотой Тиме по грудь. Подобные дворики были редкостью в этой части города. В большинстве своем местные дома представляли собой длиннющие массивы зданий с дверьми, выходящими прямо на улицу. Одна дверь, один дом.

Особенностью подобной застройки было то, что главные улицы, вдоль которых и строили этих монстров, имели своих младших братьев. Те находились с обратной стороны и были предназначены для хозяйственных нужд: подвоза продуктов, вывоза мусора и прочего. Зачастую эти улицы-близнецы превращались в жуткие клоаки, загаженные и замусоренные. Нет, наверное, были и такие, где подобного не было, но им, пока, такие не встречались. А домов они пересмотрели много.

Тима с ужасом представлял какое амбре стоит там летом, в самую жару, если уж осенью у него глаза слезились, когда они заходили на одну из этих улиц. Поэтому, в конце концов, при осмотре домов стал уделять больше внимания тем, где вонючие улочки-близнецы или отсутствовали вовсе, или были достаточно удалены от строения.

— Убожество, — не стала лезть за словом в карман, Мистресс Лилиана, — но миленькое. Уж точно лучше предыдущего.

— Это да, — согласно кивнул попаданец, вспомнив тот ужасный кошачий дух, что, казалось, въелся в стены недавно осмотренного ими дома. — Твой выход, — напомнил он девушке. Та, коротко кивнув, прошла сквозь забор.

Да, так они и осматривали дома, выставленные на продажу. Список с ними Тима совершенно законно купил в городской управе нижнего города за две серебряных монеты. Можно было, конечно, сэкономить и, помотавшись по районным управам, взять более дешевые списки там, но он не стал себя утруждать, справедливо решив, что время сейчас намного важнее денег. Тем более, что и разница-то, в итоге, была не такой уж большой.

Дальше же было дело техники: они находили дом из списка, оценивали его внешне, смотрели что и как есть рядом, а дальше на дело шла Лилиана. Она осматривала строение изнутри, слушала разговоры хозяев, смотрела что и как. И, если ее все более-менее устраивало, то внутрь шел уже Тима и общался с хозяевами лично.

Таким образом они сэкономили много времени и управились с довольно внушительным списком всего за каких-то три дня. Этот дом был последним на очереди. И, честно говоря, молодой человек очень надеялся, что он им подойдет, ведь остальные были хуже. Нет, естественно, им встречались не только плохие жилища, были и удовлетворительные. Но вот хороших не было совершенно. А этот домик ему понравился.

Тима осмотрелся по сторонам, поежился от осеннего дождика, который очень приятно слушать, сидя у камина в тепле, но под которым совершенно не интересно прогуливаться. Завернулся поплотнее в свой выдавший виды плащ, специально купленный в лавке готового

платья для средней руки горожан, дабы не привлекать к себе лишнего внимания. Вновь осмотрелся и только тут увидел на другой стороне дороги вывеску с нарисованным на ней кренделем. Подумал, что уже давно за полдень и пора бы перекусить. Прикинул расстояние от облюбованного домика до булочной. Решил, что оно недостаточно велико для того, чтобы помешать девушке с осмотром. И решительно направился к проезжей части.

Переходя дорогу, даром что не особо оживленную, чуть не попал под колеса дрог. Мужик, управляющий ими от души обматерил его и погрозил кнутом. Тима в долгу не остался и показал американский национальный жест, сопроводив тот соответствующими комментариями. Мужик жеста не понял, но слова осознал и снова, прежде чем скрыться за поворотом дороги, обматерил молодого человека.

То, что Тима ошибся в расчетах, стало ясно едва он подошел к двери кондитерской.

— Ну и что это значит? — раздался у него за спиной недовольный голос Лилианы.

— Да вот, перекусить захотел, — невозмутимо отозвался попаданец, — целый день на ногах. Извини, если помешал. — С этими словами он открыл дверь и вошел в булочную.

Внутри было тесновато, темновато, зато одуряюще пахло свежей сдобой. За прилавком стоял невысокий, полноватый мужчина с великолепными черными усищами, слегка битыми сединами. На голове у него красовалась косая серая шапочка — атрибут местных булочников и хлебопеков.

— Заходите, заходите, мастер, — радостно заулыбался булочник, — мы как раз закончили новую порцию. Горячие еще.

— Благодарю, милейший, — улыбнулся в ответ Тима, — раз горячие, то грех не взять парочку.

Заплатив две медные монеты за две, средних размеров, булочки, чем-то отдаленно напоминавшие плюшки из его родного мира и, вежливо распрощавшись с добродушным булочником, молодой человек вышел на улицу.

— Ну, что скажешь? — поинтересовался он, прямо на пороге вгрызаясь в одну из купленных булочек. И аж закатил глаза от удовольствия, настолько вкусной та оказалась.

— Убожество, — коротко охарактеризовала осмотренный дом Лилиана. Вообще, она все дома так характеризовала. Сказывалось положение, — но имеется хороший и сухой подвал с земляным полом.

— А в остальном как?

— Терпимо, — пожалала девушка плечами, — пока самое лучшее из того, что мы осмотрели.

— Ну что ж, значит пойдем, пообщаемся с хозяевами. Они, кстати, дома?

— С хозяйкой, — поправила его Лилиана, — да, она дома. Я как раз к ней присматривалась, когда ты меня выдернул.

— Ну, вот и отлично. Тогда не будем терять время. — С этими словами Тима направился к облюбованному ими дому, вновь умудрившись чуть не попасть под колеса проезжающим экипажам. Правда, в этот раз, он не стал реагировать на матерящегося возницу.

Хозяйкой дома оказалась пожилая вдовая купчиха, представившаяся Нарой. Женщиной она оказалась аккуратной и чистоплотной, что не могло не отразиться на состоянии жилища. Внутри было чисто и очень, как-то по-женски, уютно.

Дом она продавала полностью с мебелью и посудой и хотела вполне оправданную, хоть и немного завышенную цену. Тиму, в принципе, жилище устраивало полностью, о чем он тут

же и сообщил хозяйке. Правда не забыв, все же, поинтересоваться какой нуждой вызвана продажа столь хорошего жилища. Тем более, что и находилось оно в не самом плохом районе города.

Ответ оказался до банальности простым: женщина не молодела и ей все тяжелее и тяжелее давалась одинокая жизнь. Поэтому она решила поддаться на уговоры сына, который давно зазывал ее переехать к нему в соседний город.

Попаданца подобное объяснение вполне устроило и, после небольшого мысленного совещания с Лилианой, он принял решение купить дом.

Тут стоит сделать небольшое отступление. В синархии Даствара и протекторате Имокия право на недвижимость подтверждалось не только записями в магистрате, но и так называемыми «архитектурными жетонами». Эти самые жетоны представляли собой парный амулет, одна часть которого была спрятана в фундаменте, а вторая представляла собой тот самый жетон, размером где-то с ладонь, на котором были выгравированы название города и порядковый номер дома, которому он принадлежит. Владение подобным жетоном приравнивалось к владению всем домом, поэтому их бережно хранили и прятали в надежных местах.

Да, система довольно странная и опасная, но появилась она не на пустом месте. Если верить Лилиане, то городские архивы сгорают полностью или частично, по тем или иным причинам, где-то каждые пятнадцать-двадцать лет. Нет, никто их специально не поджигает (если не считать пару раз, во время восстаний), все дело в том, что архивы вещь пожароопасная. С большим количеством бумаг. А магические светильники вещь дорогая. Вот и случается. Всякое.

В результате подобной пагубной практики архивы стали располагать в отдельно стоящих зданиях, дабы огонь, если что, не перекинулся на соседние. А для подтверждения права собственности на недвижимость и придумали эти самые «жетоны». Были, конечно, и другие последствия столь высокой пожароопасности архивов, но они никоим образом попаданца не касались. Пока, впрочем.

Вот Тима и предложил женщине просто выкупить за названную ею стоимость этот жетон. Да, схема была мутноватой, ведь при продаже недвижимости в обязательном порядке делалась запись в городской управе о том, что жетон сменил владельца. А молодой человек же, по сути, предлагал хозяйке нарушить закон. Но и ее выгода тут была крайне существенной, ведь подобная запись стоила тридцать процентов от стоимости сделки и оплачивалась продавцом.

Немного поколебавшись, Нара все же дала свое добро и спустя три дня, когда женщина забрала из дома все вещи, что планировала, Тима, наконец, смог въехать в свое новое жилище.

— Хорошо то как, — проговорил Тима, отправляя очередной медовый орех в рот, — вот она, настоящая осень.

— Не понимаю я тебя, — отозвалась Лилиана, устраиваясь в соседнем кресле, — как вообще можно любить всю эту слякоть и холод?

— Так в этом-то и весь секрет, — задорно улыбнулся молодой человек, — что любить подобную погоду можно и нужно сидя рядом с теплым камином, в уютном кресле, попивая горячий чай. Слышишь? — внезапно спросил он и замолчал.

Лилиана прислушалась, но так и ничего необычного не услышав, поинтересовалась:

— Что?

— Дождь шумит по крыше, — улыбнулся Тима и закинул еще один орешек в рот, — в этом весь кайф. Даже не хочется никуда идти.

Одним из преимуществ положения духа-раба была частичная ментальная связь с хозяином, поэтому Лилиана прекрасно поняла значение неизвестного ей слова, но согласиться с молодым человеком все же не могла:

— Не понимаю я такого удовольствия, — повторила она, в недоумении качая головой, — в чем... кайф, просто сидеть и ничего не делать?

— Сидеть рядом с горящим камином и слушать дождь, — поправил ее молодой человек, — и я совершенно не удивлен, что ты не понимаешь подобного удовольствия. Сангвинику никогда не понять флегматика и наоборот.

— Поясни, — ментальная связь на этот раз не справилась с переводом сказанного, поэтому девушка решила уточнить значение непонятной фразы.

— По дороге расскажу, — пообещал Тима, нехотя выбираясь из кресла.

Сборы не заняли много времени и, вскоре, молодой человек, закутавшись в плащ из окрашенной парусины, шагал по мокрой улице в направлении ближайшего места сбора извозчиков, по ходу дела объясняя Лилиане, плывущей рядом теорию человеческих темпераментов по Гиппократу.

Извозчика нашли и сторговались с ним достаточно быстро, благо, из-за дождя предложение значительно превышало спрос и Тиме было из чего выбирать. Так что, вскоре, он, сидя внутри самого приличного из имевшихся на стоянке экипажей и проклиная местных Архимедов что не смогли сделать рессоры доступными широким массам, катил по направлению к внутреннему городу.

Проблемы, наметившиеся при въезде в него, молодой человек решил банально: пара вежливых слов, сетование на плохую погоду и небольшое добровольное пожертвование сержанту. И экипаж свободно проехал в верхний город.

— Милейший, подождать меня, будьте добры тут, — попросил Тима, когда они остановились у необходимого им здания, — вы в накладе не останетесь, обещаю.

— Слушаюсь, молодой господин, — слегка поклонился очень довольный извозчик, чей текущий заработок уже превзошел то, что он мог получить за целые сутки обычного извоза, — тучочки буду, никуда не денусь.

— Вот и отлично, — улыбнулся Тима и направился к относительно небольшому, по местным меркам, отдельно стоящему зданию, окруженному высоким кованным забором. У ворот стоял и печально мок под дождем одинокий верзила, одетый в стеганку и вооруженный увесистой деревянной дубинкой, сейчас покоящейся у него на поясе.

— Куда прешь? Сюда нельзя! — остановил он Тиму, пытавшегося, как ни в чем не бывало, пройти мимо него на территорию дома.

Ситуация была понятной и предсказуемой. Все дело было в том, что закупившись, в свое время, хорошей и дорогой одеждой, они с Лилианой как-то не подумали о том, что скоро зарядят дожди и нужно бы еще и плащ соответствующий прикупить. Проблема вылезла только сейчас, когда созрела необходимость ехать в банк в высоком городе. Тянуть с его посещением еще дольше было глупо, а возможности закупиться во внутреннем городе больше не было. Поэтому решили купить самый дорогой и самый функциональный плащ во внешнем городе, понадеявшись на «и так сойдет». Не сошло. Ушлый охранничек прекрасно разобрался в том как должны быть одеты клиенты заведения в котором он служит и,

естественно, Тимина обновка дресс-код не прошла. Впрочем, у молодого человека был и план Б. Им он и воспользовался.

— А ну брысь с дороги, скотина, пока я не велел тебя запороть! — прошипел он прямо в лицо не ожидавшему подобного мужику. При этом Тима, как бы невзначай, позволил своему плащу распахнуться, показывая дорогие шмотки, надетые под ним.

Охранник мгновенно оценил и уверенность молодого человека и одежду, в которую тот был одет, поэтому сразу пошел на попятную:

— Прошу простить меня, господин. Проходите, господин.

Тима гордо, никак не реагируя на смеющуюся Лилиану, прошел за ограду и уверенным шагом направился ко входу в здание.

Видимо, у местных была настроена какая-то связь, или его просто заметили в окошко (к слову — сделанное из настоящего и качественного стекла), но входная дверь распахнулась едва он к ней подошел. За ней его встретил точно такой же верзила, как и тот, что стоял на воротах. Правда этот был приветлив и благодушен. Было ли тому причиной, что ему не приходилось мокнуть под дождем или то, что если уж ты дошел до входа, то заслуживаешь подобного к себе отношения, Тима не знал. Но все же позволил верзиле забрать свой плащ, который тот тут же передал подбежавшему слуге и провести себя в приемную.

Приемная местного банка была очень похожа на отделения почтовой связи в советское время на Земле. Все та же аляповатость, громоздкость. Те же теплые тона в убранстве. И тот же, въевшийся в пространство, запах бумаги и чернил.

— Прошу, уважаемый, следуйте за мной, — обратился к Тиме пожилой, солидного вида господин, с пушистыми седыми бакенбардами и уверенным, волевым лицом. Одет был клерк не в пример лучше своего клиента, что, однако, не мешало ему быть уважительным и услужливым.

— Конечно, мастер, — слегка поклонился молодой человек и проследовал за мужчиной в соседнюю комнату.

— Меня зовут мастер Фаер. Чем мы можем вам помочь, господин... — проговорил мужчина, когда они уселись по обеим сторонам от добротного дубового стола, почти наполовину заваленного какими-то бумагами.

Тима чуть улыбнулся фамилии своего собеседника. Иронично получалось, ведь седыми у того были только баки, а остальная шевелюра была ярко-рыжего цвета.

— Ирри, — справившись с неуместным сейчас весельем, представился он, — Тималь Ирри, к вашим услугам.

— Вот оно как, — мужчина в задумчивости, откинулся, было, на спинку стула, но быстро взял себя в руки, — и чем мы вам можем служить, господин Ирри?

— Я бы хотело кое-что забрать из вашего хранилища, — с этими словами он вытащил из кармана ключ, находившийся в письме, переданном Далофом.

Мастер Фаер взял ключ в руки, осмотрел со всех сторон, после чего, вернув его обратно на стол, задумчиво проговорил:

— Ключ настоящий и мы, конечно, готовы вернуть вам вашу собственность. Только...

— Только вы не быть уверены что я это я, — улыбнулся Тима, — понимаю ваше сомнение. Что ж, у меня есть чем доказать свое положение. — С этими словами он продемонстрировал собеседнику тот самый документ, что заверила своей личной магической печатью Лилиана.

Мастер Фаер внимательно осмотрел документ сначала визуальным, потом еще раз, при

помощи какого-то артефакта, после чего вернул его Тиме.

— Конечно, тут не хватает нескольких печатей, но личная магическая печать Мистресс Лилианы действительно подлинна, следовательно, все в порядке. Прошу за мной, — с этими словами он встал со стула и направился к выходу из кабинета. Тима не отставал.

Они вернулись в приемную, а после направились к небольшой неприметной дверке, находящейся в дальнем ее конце. Вышли в длинный темный коридор, повернули налево, прошли немного и остановились у решетки, рядом с которой скучал очередной верзила. По легкому жесту мастера Фаера, верзила тут же принялся возиться с замком. Справившись с ним, услужливо распахнул дверь и чуть отошел в сторону, позволяя им пройти.

За решеткой оказалась винтовая, закручивающаяся вправо, лестница, ведущая куда-то вниз. Спускались минуты три-четыре, не меньше, и вышли в неширокий каменный коридор, освещенный масляными лампами в специальных держателях. Прошли по нему влево от спуска с лестницы и, спустя метров пять, оказались перед массивной дубовой дверью, которая тоже охранялась. На этот раз верзила был одет в настоящие доспехи и вооружен небольшим прямым мечом и, средних размеров, щитом, которыми так удобно драться в подобной тесноте.

И дверь и решетка, находящаяся за ней, на этот раз имели по два замка. Ключ к одному находился у стражника, а вот ко второму — у мастера Фаера.

— Прошу, — сделал приглашающий жест клерк, после того как двери были открыты и он первым вошел внутрь комнаты.

— Благодарю, — отозвался Тима, перешагивая порог вслед за своим проводником, после чего застыл в немом изумлении.

— Впечатляет, не так ли? — усмехнулся мастер Фаер.

— Не то слово, — отозвался молодой человек, продолжая рассматривать довольно большую комнату, все стены которой, от пола до потолка, были усеяны крышками стальных сейфов.

— Многие знатные семьи хранят у нас свои секреты. Прошу, нам сюда, — подошел он к одному из сейфов на ближней стене. — Это ваше хранилище, — с этими словами он приложил к дверце и тут же убрал что-то, что Тима не успел рассмотреть. — Можете воспользоваться этим столиком, если нужно, — клерк указал в сторону вышеупомянутого предмета мебели, стоящего посреди комнаты, — а я пока вас оставляю. Как только закончите, просто захлопните дверцу хранилища и постучите во внешнюю дверь.

— Благодарю, — слегка склонил голову Тима, после чего, дождавшись когда мастер Фаер выйдет из комнаты и закроет за собой дверь, направился к сейфу. Вставил в него ключ, провернул и, повернувшись к Лилиане поинтересовался:

— Ну что, готова?

— Готова, — девушка была бледнее чем обычно.

— Тогда посмотрим что за тайное наследство оставила тебе твоя матушка, — с этими словами Тима потянул за ключ, распахивая дверцу персонального хранилища семьи Ирри.

— Вот скажи мне, Лили, почему я не удивлен? — задумчиво проговорил Тима, откидываясь на спинку кресла, беря в руки чашку с чаем и немного отпивая из нее, — да уж, всем роялям рояль, — он тихо засмеялся.

— Далоф, как это понимать? — полностью проигнорировав замечание молодого человека, поинтересовалась девушка у вернувшегося в комнату бывшего дворецкого.

— Что именно, госпожа? — невозмутимо поинтересовался новый управляющий делами семьи Ирри.

— Вот это! — она гневно указала своим красивым пальчиком в сторону небольшой обтрепанной книжки, в кожаном переплете, что лежала сейчас на столике между ними.

— О, — глубокомысленно заметил бывший раб, — давно я его не видел, давно. Это дневник вашей матушки, госпожа, — он слегка поклонился.

— Я ЗНАЮ ЧТО ЭТО! — впервые на памяти Тимы Лилиане изменил ее самоконтроль поэтому он поспешил вмешаться:

— Лили, не кричи, пожалуйста. Далоф-то точно ни в чем не виноват.

Лилиана закрыла глаза, тяжело вздохнула, успокаиваясь. Затем еще раз. И еще. После чего, уже нормальным голосом поинтересовалась у Далофа, так и не решившегося присесть в свободное кресло:

— Ты знаешь что там было написано?

— Нет, госпожа, у меня нет привычки читать личные записи хозяев, но...

— Но ты догадываешься, — девушка не спрашивала.

— Да, госпожа, — слегка поклонился бывший дворецкий, — догадываюсь.

— Так скажи мне, о мой верный слуга, — яда в ее голосе хватило бы чтобы отравить средних размеров город, — почему я узнаю о том... обо всем, — она быстро поправила себя, — только сейчас? Почему ты не открыл мне правду раньше?

— Потому, что такова была воля вашей матушки, госпожа, — пожал он плечами, — она строго-настрого запретила мне распространяться об этом. Была опасность, нужно было защитить вас, вы же понимаете.

— НЕТ Я НЕ ПОНИМАЮ! — вновь взъярилась девушка, — НЕ ПОНИМАЮ И ХОЧУ ПОНИМАТЬ!

— Лили, ну что ты как маленькая, в самом-то деле, — вновь укорил ее Тима, — ничего же страшного не случилось.

— Не случилось? — зашипела как змея девушка, — ЧТО ЗНАЧИТ НЕ СЛУЧИЛОСЬ? всю жизнь искренне себя считала наследницей древнего рода! Гордилась своей семьей! А что в итоге? Я...

— Наследница древнего рода, — невозмутимо закончил за нее молодой человек, — Лили, ты же леди, в конце то концов. Давай поговорим спокойно. — Он поднялся из кресла и подошел к тому, в котором находилась Лилиана, наклонился над ним и обнял девушку, прижимая к себе, краем глаза заметив как округлились глаза у Далофа.

Она не отстранилась, как можно было ожидать. Наоборот, прижалась к нему сильнее и горько заплакала.

— Поплачь, — на ухо зашептал он ей, глядя по спине, — поплачь и тебе станет легче.

Некоторое время девушка не могла справиться с эмоциями. Когда же рыдания затихли и

Лилиана немного успокоилась, Тима разорвал объятия, но возвращаться в свое кресло не стал, решив остаться рядом. Он зашел за спинку кресла в котором она находилась и положил свои руки ей на плечи.

— Сядь, пожалуйста, — уже почти нормальным голосом попросила Лилиана Далофа, — мне неудобно и неприятно с тобой так разговаривать.

— Госпожа, как я могу...

— Сядь, Далоф, — приказала она, — нет ничего зазорного для бастарда в том, — она горько усмехнулась, — чтобы бывший раб сидел в ее присутствии.

— Госпожа, вы не бастард, вы... — попытался возразить бывший дворецкий, но Лилиана его перебила:

— Сядь уже!

— Слушаюсь, госпожа, — покорно склонил голову мужчина, опускаясь в свободное кресло.

— Вот ты говоришь не бастард, — грустно поинтересовалась девушка, — а кто же я?

— Вы, представитель древнего аристократического рода, наследница...

— То, что мою матушку трахал король не делает меня наследницей королевства! — вновь взъерилась девушка.

Тима сжал плечи девушки, успокаивая ее, после чего невозмутимо заметил:

— Ну, вообще-то делает. Других-то претендентов не осталось.

— Что за чушь? Никакого королевства нет уже больше двадцати лет! Я просто дочь шлюхи и неудачника, который не смог сохранить свою страну!

— Госпожа! — повысил голос Далоф, — я вас попрошу НИКОГДА не говорить в таком тоне о своей достойной матушке!

— Ого, — сказать что Тима был удивлен вспышкой гнева от всегда выдержанного Далофа, было все равно что ничего не сказать, — вы еще подеритесь, горячие финские парни! Далоф, не повышай, будь добр, голос на Лилиану. Лили, не стоит так говорить о своей матери. Даже если она и спала с бывшим королем. Это не дает тебе права так о ней отзываться. Я попрошу вас быть спокойнее, иначе никакого разговора не будет. Все все поняли? — он окинул строгим взглядом собравшихся и не заметил несогласия со своими словами, — вот и отлично.

Некоторое время стояла гнетущая тишина, которую первой нарушила Лилиана:

— Рассказывай, Далоф. Все рассказывай.

— Да нечего тут особо рассказывать, госпожа, — тяжело вздохнул бывший дворецкий, — вы, наверное, все и так знаете.

— Далоф, — глаза у девушки сузились, — не зли меня!

— Слушаюсь, госпожа, — он поклонился прямо в кресле, — Началось все... Дайте-ка подумать... Да, лет двадцать пять назад. Ваша матушка как раз прибыла ко двору в качестве одной из фрейлин. Ну и я с ней. Да и Руфи тоже. Мы были приставлены семьей, дабы оберегать госпожу и следить за тем, чтобы... Ну вы понимаете: красивая молодая провинциальная аристократка прибывает в такое место как двор... А ваша матушка была чудо как красива. Вот мы и должны были следить.

— Не уследили, — ехидно заметила Лилиана.

— Не уследили, — тяжело вздохнул Далоф, — уж очень новая фрейлина приглянулась королю. А мы... мы были простыми рабами и не могли воспрепятствовать подобной связи. Благо, у короля и вашей матушки хватило разума держать свои отношения в глубокой

тайне. — Далоф замолчал, задумчиво уставившись куда-то в сторону стола, на котором лежал дневник.

— И что было дальше? — поторопила его девушка.

— Что было... Плохие времена были. Смутные. Король, не будь дурак, понимал к чему все идет. А тут и ваша матушка понесла.

— Ты уверен, что она именно от короля забеременела? — уточнила Лилиана.

— Уверен, госпожа, — ваша матушка была женщиной целомудренной и выдержанной.

— Ага, — вновь не смогла смолчать Лилиана, — настолько целомудренной, что раздвинула ноги перед первым встречным мужиком. Который, к тому же, был ее старше на добрых двадцать лет.

— Лили, — вновь сжал ее плечи Тима, видя как покраснело лицо Далофа, — не вредничай.

Помолчали.

— Да, все может выглядеть со стороны так, — спустя некоторое время продолжил свой рассказ бывший дворецкий, — но она действительно любила его. Такое не подделаешь. Да и он ее. Уверен, что если бы все не случилось как случилось, то он бы, в конце концов, женился бы на вашей матушке.

— Угу, — недоверчиво хмыкнула девушка, — ладно, пусть так, что дальше то было?

— А дальше... Я почему подумал что он ее любил-то? Он ведь все сделал для того, чтобы спасти ее... и вас. Чувствовал, видимо, что не сможет власть удержать. Тогда как раз восстание за восстанием шло. Вот он и как только узнал, что ваша матушка беременна, попросил своего лучшего друга, мастера Ирри об услуге.

— То есть оте... мастер Ирри все знал? — потрясенно переспросила девушка.

— Конечно знал, — согласно кивнул Далоф, — но если бы и не знал, то точно догадался бы. Ведь у человека с бесплодием не может быть детей и ваше рождение натолкнуло бы его... на определенные мысли.

— Вот оно что, — задумчиво проговорила девушка, — вот почему он согласился.

— Не только поэтому, — покачал головой бывший дворецкий, — понимаете, ведь мастер Ирри и король Диамм I действительно были друзьями. Настоящими. Дружили с самого детства, насколько я знаю. План был хорош и хорошо же сработал. Показная ссора двух друзей, женитьба на тайной любовнице короля, ваше рождение как наследницы семьи Ирри. Как видите, ваш батюшка король Диамм был умным человеком и смог сохранить вам и вашей матушке жизнь, защитить вас обеих, обеспечил достойное место в обществе.

Некоторое время в комнате стояла тишина. Каждый думал о своем.

— Ладно, — наконец нарушила молчание Лилиана, — не важно уже чья я дочь на самом деле. Все равно все причастные лица уже мертвы... Даже я.

— Ну, над последним мы работаем, — Тима ободряюще сжал ее плечи, — а насчет остального... Странно, что тебя не беспокоит тот факт, что на твое наследие покушаются какие-то уроды.

— Предлагаешь мне побороться за наследие моего настоящего отца? — задумчиво проговорила девушка.

— Не знаю даже, — честно ответил молодой человек, — просто, в свете открывшихся фактов, меня удивляет твоя пассивность. Обычно ты более э-э-э эмоциональна.

— Не осознала еще, наверное, — пожала она плечами, — да и столь ли нужно все это бестелесному призраку?

— Последнее мы поправим. А в остальном — тебе решать. Я поддержу любой твой выбор, ты же знаешь.

— Кхм, — прервало их диалог легкое покашливание со стороны кресла, в котором устроился бывший дворецкий Лилианы.

— Да, Далоф? Ты что-то хочешь сказать? — поинтересовалась девушка.

— Да, госпожа. По поводу наследства. Есть некоторые трудности с наследством семьи Ирри. Дело в том, что некоторые семьи отказываются признавать документы, составленные вами недавно, законными.

— Как так? — Лилиана даже слегка приподнялась в кресле от удивления.

— Они ссылаются на то, что в момент своей гибели вы еще не вступили в официальное наследство.

— Что за бред? Мы с Титусом же обсуждали все тем утром. Он как раз и продемонстрировал мне документ.

— Понимаете, госпожа, — слегка замялся обычно невозмутимый Далоф, — дело в том, что господин Титус ушел на следующий день после вашего убийства.

— В смысле «ушел»? — не поняла девушка.

— Ну, насколько я знаю, у них был какой-то конфликт с Ю... эм... с вашим бывшим начальником охраны. Был скандал. И господин Титус ушел.

— И с ним ушли и мои бумаги, я правильно понимаю? — зловещим голосом поинтересовалась Лилиана.

— Как я недавно узнал — да, часть бумаг пропала.

— А скажи мне, Далоф, почему я узнаю обо всем этом только сейчас?

— Я сам только недавно обо всем этом узнал. Когда принимал дела. Нет, конечно, об уходе господина Титуса я слышал и раньше, но меня тогда это не касалось. А о пропавших бумагах узнал...

— Тогда, когда они должны были пригодиться, — перебил его Тима.

— Да, господин Ирри, — слегка наклонил голову бывший дворецкий. — Как вас найти у меня информации не было. Поэтому, раньше проинформировать не сумел.

— Да, тут мы маху дали, — признал Тима, — стоило договориться о связи заранее.

— Так и что в итоге? — вернулась к основной теме Лилиана, — копии документа должны остаться в архиве.

— Я тоже так подумал, — согласно кивнул Далоф, — и направил туда запрос, дабы мне сделали выписку.

— Дай-ка угадаю, — вновь вмешался Тима, — там тебе ответили что такого документа нет и не было?

— Не совсем, но очень близко. То, что подобный документ был там признают, да и как не признать, ведь его порядковый номер внесен в общий реестр, а вот сам документ найти не могут.

— Гениально, — рассмеялся Тима, — и так по-родному.

Лилиана же, совершенно не обратив внимания на развеселившегося молодого человека, заметила:

— Ну нет и нет документа, разница невелика. Все равно любой суд признает за мной законное право на создание подобных документов.

— Как я понял, — медленно проговорил Далоф, — именно суда они и хотят. Причем все семьи.

— Поясни, — попросила девушка.

— Идея о том, что вы не полностью вступили в наследование исходит от родственников со стороны семьи Ирри. А вот родственники вашей матушки настаивают на том, что вы просто попали под влияние мастера Тималя и он обманом принудил вас составить те документы, а после убил. И они тоже хотят решать этот вопрос в суде. А есть еще семья Монора, которая требует от семьи Ирри компенсации из-за убийства одного из ее членов. И тоде хочет делать это в суде.

— Понятно, — задумчиво протянула Лилиана.

— А мне вот ничего не понятно, — честно признался Тима, — ну хотят они суда и что? Или ты думаешь, что суды эти будут купленными?

— Уверена в этом, — подтвердила его догадку девушка.

— И что нам, в итоге, остается? — уточнил он.

— Пока не знаю. Хотя, вариантов у нас совсем немного. Далоф, — обратилась она к новому управляющему своими делами, — как я понимаю, семьи оспаривают мои распоряжения, но юридически они все еще в силе?

— Да, госпожа. Несмотря на несогласие некоторых семей, до приговора суда ваши распоряжения признаются чиновниками как законные.

— Отлично. Тогда слушай что тебе нужно будет сделать. Перво-наперво не стесняйся в средствах и найди хорошего законника. Пусть он поможет тебе любым возможным способом избежать или отсрочить суды. Это поможет нам выиграть немного времени. Далее. Найди и передай мне личное дело Титуса. Оно хранится в сейфе в моих покоях. Ключ найдешь в том тайнике, о котором я тебе говорила, помнишь?

— Да госпожа, — склонил голову бывший дворецкий, — так может мне это сделать прямо сегодня, пока вы еще находитесь во внутреннем городе? Сбегаю в ваш особняк и принесу лично.

— Да, наверное так будет даже лучше, — немного подумав, согласилась девушка, — только когда будешь идти сюда с делом Титуса, возьми с собой пару бойцов, пусть сопровождают тебя. Естественно, им не нужно будет видеть с кем ты встречаешься.

— Понял госпожа, еще что-то?

— Да. Как заберешь дело, сразу закрывай сейф, а ключ прячь в тайник. Так, — она вновь задумалась на некоторое время, — что еще?

— Нужно узнать какие именно семьи и чего от тебя хотят, — подсказал ей Тима.

— Да точно, — она благодарно улыбнулась, — подготовь мне подробный отчет о претензиях и притязаниях семей и отправь с курьером не раньше чем через три дня.

— Но, госпожа, я не знаю куда отправлять курьера.

— Отправляй его в кабак «Паучье гнездо», что в нижнем городе. Пусть передаст его мастеру Неюте, — вместо девушки ответил Тима, — только запечатай нормально. Так, чтобы если пакет вскроют, это было видно.

— Слушаюсь, господин Ирри, — слегка поклонился бывший дворецкий, — еще что-нибудь?

— Пока нет, — отрицательно покачала головой Лилиана.

— Тогда разрешите я принесу вам дело господина Титуса.

— Давай, — махнула рукой девушка, — а мы пока подумаем что еще можно придумать в сложившейся ситуации. И да, Далоф, — обратилась она к почти вышедшему из комнаты мужчине, — спасибо тебе. Спасибо за все что ты делал и делаешь для меня.

— Не стоит благодарности, госпожа, — низко поклонился бывший дворецкий, — для меня честь служить вам и вашей семье.

— Странно все это, — задумчиво произнес Тима, когда Далоф вышел из комнаты, — не находишь?

— Ты о чем? — решила уточнить Лилиана.

— Да обо всем этом, — ответил молодой человек, возвращаясь в свое кресло и уютно там устраиваясь, — почему все, вдруг, свалилось на тебя прямо сейчас. Суды эти, дневник, опять же, исчезновение Титуса. Странно.

— Да вроде бы все вполне объяснимо, — пожала плечами девушка, — Титус убежал потому, что у него были кое-какие секреты, о которых он думал, что никто не знает.

— Ты о чем? — не понял Тима.

— Помнишь, когда мы ехали из моего загородного поместья в Орслин, ты расспрашивал о том как у нас все устроено?

— Помню и ч... А, ты о том с каким он пылом тогда рассуждал о рабах и сервах?

— Вот именно, — улыбнулась девушка.

— Да уж, — задумчиво проговорил Тима, вспоминая сколь пылка была речь тогдашнего управляющего Лилианы, — думаешь он как-то связан с бунтовщиками?

— Знаю, — вновь улыбнулась она. — Он состоит в одной из революционных ячеек, что планировала освободить рабов и скинуть власть Триумvirата.

— Ничего себе, — даже присвистнул от удивления молодой человек, — а почему ты ничего не предприняла?

— А зачем? — вопросом на вопрос ответила Лилиана, — свою работу он выполнял отлично, мне опасен не был, рабы у меня жили получше многих свободных. Никаких причин для конфликта.

— Вот оно что. А он сам знал о том что ты знаешь о нем? Да и вообще, кто еще владел этой информацией?

— Думаю, что догадывался, хотя и делал вид, что это не так. А насчет того кто знал, — она задумалась ненадолго, — Юлиус, — лицо ее стало жестким, когда она произносила имя своего убийцы и Тима готов был поклясться, что она бы скрипнула зубами, если бы это было возможно в ее положении, — точно знал. Он многие мои секреты знал, сволочь. Кому он рассказал и рассказал ли вообще, я не знаю.

— Ты думаешь, что именно поэтому он и уволил Титуса? Потому, что знал, что он, по сути, бунтовщик?

Вместо ответа на вопрос Лилиана рассмеялась.

— О нет, — спустя некоторое время, отсмеявшись, решила она объяснить свою реакцию, — я уверена, что никто его не увольнял. Видишь ли, Титус ведь далеко не дурак. Дураки у меня никогда не служили. Уверена, что он все прекрасно понял и просто «сделал ноги», как ты любишь говорить.

— Но Далоф...

— А что Далоф? Далоф был дворецким. Да, он много умеет, да он много знает, но Титус всегда был вне его юрисдикции, так сказать. Задача Далофа была присматривать за слугами.

— Слушай, ведь это именно он передал тебе письмо от матери, — задумчиво проговорил Тима.

— Напекаешь на то, что оно может быть подделкой? — тут же уловила невысказанную

мысль девушка.

— А почему нет? История-то странная. Больше на сюжет сказки похожа. Не находишь?

— Если со стороны посмотреть, то конечно, — невесело улыбнулась Лилиана, — но тут, скорее всего, все так и есть. На дневнике была личная печать мамы. Такое не подделать. Отец, — она горько усмехнулась на этих словах, — опять же. Я ведь на него совершенно не похожа. Да и Далоф. Не мог он мне врать.

— Ты так в нем уверена? — удивился Тима.

— Больше, чем в тебе, — с улыбкой ответила она, — а в тебе я уверена полностью.

— Есть причины подобной уверенности? — поинтересовался молодой человек.

— В тебе или в Далофе? — улыбка девушки стала немного проказливой.

— Лили, — невольно улыбнулся и Тима, — ты же прекрасно поняла вопрос.

— Есть такие причины, есть. Но позволь о них пока умолчать. Это не моя тайна, — девушка была вновь серьезна.

— Ну, допустим, что все это правда. И ты действительно принцесса... — и тут до него кое-что дошло и он внезапно, не закончив говорить, рассмеялся.

Смеялся долго и заразительно. Лилиане даже на миг показалось, что ее друг сошел с ума. Впрочем, когда Тиме все же удалось справиться с приступами хохота, он пояснил причину своего столь странного поведения:

— Лили, ты не думай, — начал он, — я не сошел с ума. Просто... хехехе, просто я, ведь, идею о том, чтобы твое тело в кристалл заключить не совсем сам придумал. Есть в моем мире такая сказка. О дочке короля, отравленной злобной мачехой и уснувшей сном, неотличимым от смерти. И ее, девушку эту, похоронили как раз в хрустальном гробу. Хехехе. Вот и я поступил подобным образом, ведь идея хороша по своей сути. Но кто же знал, что ты окажешься настоящей принцессой? Ох уж всем роялям рояль. — Вновь хихикнул он.

— Действительно забавное совпадение, — задумчиво проговорила девушка, — а чем там все закончилось? Расскажешь?

— Почему бы и нет? Все равно нам Далофа еще долго ждать. Так почему бы и не развлечь тебя. Значит слушай: в один прекрасный зимний день, когда снег валит крупными хлопьями, а окна покрыты блестящими морозными узорами...

— Знаешь, иногда я радуюсь тому, что уже мертва, — задумчиво проговорила Лилиана, рассматривая выражение лица Тимы.

— Знаешь, иногда я тебе завидую, — в тон ей ответил молодой человек, — о, боги, как же тут воняет! Никак не могу привыкнуть.

Сейчас они находились в трущобах района морского порта. Именно здесь, если верить информации, полученной от Далофа, стоило искать бывшего Лилианиного управляющего.

Райончик оказался тот еще: Старые, покосившиеся халупы. Жидкая, жирная грязь под ногами. Стойкая вонь от смеси тухлой рыбы, мочи и гниющих отбросов. И грязная, неопрятная нищета вокруг.

Тиме было очень не по себе от пребывания тут. Внезапно, как-то вдруг, до него дошло, что выживать в обычных джунглях было намного проще, чем тут, в каменных. По-крайне мере там он знал откуда может грозить опасность. Тут же, казалось, каждый хочет убить и ограбить его. Конечно у него была Лилиана с ее магической силой. Конечно у него имелся чудо-серп, могущий одним порезом убить любое живое существо. Конечно, он озаботился безопасностью и поддел хорошую кольчугу под свою латаную-перелатаную, купленную специально для похода в этот район, одежку. Но страх не отпускал.

Они чувствовали что он чужак здесь. Они видели это. Они знали это. И они следили за ним. Следили из небольших отверстий, что заменяли местным хибарам окна. Бросали, украдкой, взгляд, когда он проходил мимо них. Следили и... оценивали. Они оценили его и решили, что им его имущество будет нужнее.

Когда Тима свернул в один из переулков и дорогу ему перекрыло четверо мужиков, неопрятного вида, он не удивился. Не удивился и тогда, когда незаметно бросив взгляд за спину, увидел еще троих, перекрывших пути отступления. Не удивился потому, что знал что так будет. Не удивился потому, что вовремя был предупрежден Лоном и Майлзом (одним из бойцов Лилианы, согласившимся ему послужить вместо попавшего в немилость Гадаар). Не удивился потому, что сам хотел этой встречи.

— Так-так-так и кто тут у нас? — завел стандартный гопнический интернационал один из тех, что стояли спереди, — парниша, ты знаешь, что проход по этой улице платный?

— Ой, да закройся ты, — отмахнулся от него Тима, искренне надеясь, что его голос звучит уверенно, — заработать хочешь? Эй вы, — бросил он тем, кто перекрывал дорогу сзади, — стойте где стоите. Не подходить ближе.

— Хера ты дерзкий, — удивилась заводила, — рассказывай что нужно и сколько платишь.

— Плачу золотой, — он показал монетку, — главному гопнику, — за то, чтобы ты показал дорогу к одному месту у вас на районе. Согласен?

— Ошибка, — коротко бросила Лилиана, — придется драться.

Тима и сам уже понял, что сглупил. Видел как алчно блеснули глаза у главного гопника. Не стоило ему пока доставать монету, ой не стоило. На золотой в этом районе местные могли неплохо жить несколько месяцев. А там, где одна монета, могут быть и другие. И не выглядел одинокий, хоть и дерзкий, слишком опасным. Легкая добыча.

— Идет, — тут же согласился заводила, — гони монету и показывай куда вести, — при этих словах, он сделал какой-то странный жест рукой.

— Сзади! — раздался в голове у Тимы голос Лона.

Но молодой человек уже действовал: прыгнул к стене ближайшей халупы, прижался к ней спиной. После чего выхватил из-под старого, с кучей заплаток, плаща небольшую дубинку, окованную металлом. И тут же, практически не целясь, нанес удар в голову одного из нападавших, что были уже совсем близко. Попал не совсем туда, куда планировал, но все же довольно удачно — в челюсть. Раздался неприятный хруст, брызнули зубы и кровь, после чего неудачник очень удачно начал заваливаться на землю, мешая своим друзьям, перекрывая им проход.

Сзади донеслись крики ужаса и боли — в дело вступила Лилиана. Чем она приголубила основную группу гопников Тиме было рассматривать недосуг — к нему уже пробился следующий из заградотряда и тут же, недолго думая, попытался ткнуть молодого человека ножом. Нож даже отсюда выглядел дряным, выкованным из плохонького железа. Но это все же был нож, поэтому Тима отскочил, разрывая дистанцию и тут же, вспомнив уроки Лона, сделал подшаг вперед и немного в сторону, как раз в сторону руки с ножом. После чего нанес сокрушительный удар по бандиту. Метил он снова в голову, но не попал. Точнее попал, но гаденыш успел прикрыться, поэтому, вместо головы, Тима сломал тому руку. Ну или просто сильно ушиб. Самое главное, что бандит, завопив от боли, открылся и позволил попаданцу закончить начатое.

Не успел Тима порадоваться виду своего врага, оседающего на землю с кровавым месивом, вместо лица, как почувствовал сильный толчок в спину, от которого не устоял на ногах и упал прямо в жирную грязь, что была тут вместо дороги. Сразу же на него навалилась тяжесть и Тима почувствовал множественные удары в область печени. Да, кольчуга помогла, спасла его от смертельного ранения, но от боли не защитила. Молодой человек завыл, задергался, пытаясь сбросить поганца, решившего на нем покататься. К счастью, ему это удалось. Каким-то чудом Тима смог сделать так, что они поменялись местами и уже теперь молодой человек оседлал спину бандита. Дубинка вывалилась из руки при падении. О кинжале попаданец и думать забыл. Поэтому, не придумав ничего лучше — просто встал коленями на голову нападавшего, вдавливая ее лицом вниз в жидкую грязь и стоял так, пока предсмертные конвульсии не перестали сотрясать тело бандита.

— Ты как? — раздался участливый голос Лилианы.

— Жить буду, — тяжело дыша ответил Тима, — наверное.

— Он тебя не достал? Я так испугалась, когда он смог тебя повалить.

— Нет, все нормально, — тяжело дыша проговорил попаданец, поднимаясь на ноги и оглядывая свой измазанный в грязи плащ. — Что с ними? — он кивнул в сторону четверки бандитов, что когда-то преграждала ему путь.

— Мертвы, — пожала плечами девушка.

— Плохо, — констатировал Тима, — и мои тоже все мертвы. Не у кого теперь дорогу узнать, получается. Ладно, надо сваливать отсюда, вдруг кто еще нагрянет.

— Как скажешь, — не стала спорить Лилиана.

Сборы были быстрыми. Единственное, ради чего Тима задержался в этом переулке, так это для того, чтобы дубинкой поразбивать лица тем бандитам, которых убила Лилиана. Почему-то ему совершенно не хотелось, чтобы кто-то заподозрил применение магии и как-то связал с ним. А ее нельзя было не заподозрить, ведь действия Мистресс не оставили на телах бандитов никаких видимых следов. А вот проломленные в уличной драке головы — вполне обычная причина смерти для этих мест и вряд ли кто-то будет всерьез разбираться

что же тут произошло.

Тима раньше думал, что район морского порта, кроме того участка, что был ближе к Гильме, представляет собой сплошные трущобы. Он понял, что это не так, когда вместо ужасных, совершенно непригодных для жизни халуп то тут, то там начали появляться настоящие дома, а невыносимый смрад сменился просто рыбной вонью. Вскоре он шел по обычной мостовой, а вокруг стояли вполне приличные каменные дома.

Впрочем, изменение внешнего вида улицы ничуть не отразилось на отношении местных к нему. Они будто чувствовали, что он чужак и напрочь отказывались вступать с ним в диалог. Хотя он и пытался. От него либо отворачивались, когда он пытался завязать разговор с кем-то из местных, либо просто убегали. А один мужик (дедом Тима его не мог назвать при всем желании) чуть не отходил молодого человека мощной узловатой палкой, заменяющей ему трость. И вряд ли причиной подобного отношения был его затрапезный вид. В этом плане он ничуть не выделялся среди местных. Но они все же чуяли в нем чужака.

Вскоре Тима бросил попытки наладить контакт с местными и просто шел вперед, надеясь на очередную банду, что решит пожить за его счет. Резкий порыв ветра с непередаваемой смесью запахов йода и соли подсказал молодому человеку, что море уже недалеко. Так оно и оказалось — улочка, по которой он двигался, сделала резкий поворот и Тима очутился на набережной. Вправо и влево уходили ряды пирсов с пришвартованными кое-где лодочками, лодчонками, лодками и кораблями. А прямо перед ним раскинулась Орслинская бухта во всей своей красе.

Тима с наслаждением втянул в себя свежий морской бриз и улыбнулся. На миг забылись все проблемы и тревоги. Ему было хорошо.

— Любишь море? — поинтересовалась Лилиана.

— Только смотреть на него, — улыбнулся в ответ Тима, вспоминая те дни, что он провел на палубе пиратского корабля. Впрочем, даже эти воспоминания не смогли испортить ему настроение.

— Эх, как много я отдал бы за то, чтобы вновь ощутить свежий морской бриз, — с тоской в голосе проговорил Лон, незаметно подплывший к ним со спины.

— Ты разве не должен следить за обстановкой сзади? — хмуро поинтересовалась у него Лилиана.

— Лили, — тихо одернул девушку Тима, решивший проявить немного такта к чувствам старого морского волка, — Майлз с этим вполне справится. Дай Лону немного помечтать.

— Нет-нет, я в порядке, — тут же запротестовал бывший боцман, — просто накатило что-то.

— Ну раз в порядке, то можем идти дальше, — подвел итог Тима.

— А куда идти то? — поинтересовалась девушка. Мы же так и не узнали как добраться до нужного нам места. Или у тебя появилась какая-то идея?

— Появилась, — не стал скрывать молодой человек, — хочу зайти в местный кабак. Уверен, что там найдутся те, кто подскажет нам как добраться до «Танцующей Коровы».

— Здравая идея, — после некоторой паузы, одобрила Тимину идею Лилиана, — главное, будь осторожен и не ешь ничего там.

— Слушаюсь, матушка, — улыбнулся молодой человек, — и шапку надену, не извольте сумлеваться.

— Да иди ты, — беззлобно пихнула его в бок, девушка, — я же серьезно.

— Да я понимаю, Лили, — вновь улыбнулся он, — не волнуйся, я буду осторожен. А ты, если нужно, прикроешь.

— Куда я денусь, — вернула она ему улыбку.

Район пирсов оказался крайне колоритным местом. Вонь, ставшая для Тимы визитной карточкой района морского порта, тут почти не ощущалась, а люди имели достаточно приличный вид. Местный контингент состоял в основном из матросов с ближайших торговых кораблей и местных рыбаков.

Матросы были одеты кто во что горазд а понять что перед тобой именно матрос можно было по типичной «морской» походке и оружию на поясе. Оружие могло быть разным, но в основном это были короткие сабли с изогнутым широким клинком или длинные прямые кинжалы.

Рыбаки же рядились в основном в куртки и штаны из некрашеной парусины. Голову же покрывали специальным головным убором, похожим на капюшон. Только вот тут пока никто не додумался пришить его напрямую к курткам, поэтому он мог носиться и отдельно. В отличие от матросов, рыбаки оружия на виду не носили, но то, что оно у них имелось, Тима знал точно. В основном оно было представлено разнообразными ножами и кинжалами. Те, кто побогаче и у кого была возможность купить или добыть сапоги, носил ножи в них. Те, кто победнее, как правило, в специальных горизонтальных ножнах на поясице.

— Эй, отец, — обратился Тима к пожилому рыбаку, что сейчас как раз отвязывал одну из лодок, стоящую у пирса, — не подсказать путнику где тут у вас горло промочить можно?

— Морской шакал тебе отец, чужак, — отозвался мужик, — вали отсюда, пока в зубы не получил.

Тима, слегка опешивший от такой отповеди, все же нашел в себе силы попытаться достучаться до престарелого скандалиста:

— Да ладно, тебе, че сразу то в зубы? Может это освежит твою память, — с этими словами он кинул медную монетку мужичку. Тот ловко ее поймал, осмотрел, спрятал где-то в складках куртки, после чего ухмыльнулся и ответил:

— Не.

— Что «не»? — не понял Тима.

— Не освежило память, — ответил он и нагло уставился прямо в глаза молодому человеку.

— Ах ты сука! — до попаданца, потихоньку стало доходить, что его просто развели на деньги, — да я тебя...

— Тима! — одернула его Лилиана, — на нас смотрят. Не делай глупостей, со всеми мы не справимся. Иди вперед, а я о нем позабочусь.

— Ты сделал большую ошибку, мужик, — мрачно проговорил Тима и, отвернувшись от расхохотавшегося от его слов рыбака, быстрым шагом направился в сторону от места своего позора. А в спину ему несся хохот мужика нескольких свидетелей произошедшего. Впрочем, вскоре хохот сменился криками боли и страха.

— Ты его убила? — поинтересовался Тима у Лилианы, возникшей рядом с ним.

— Нет, конечно, я же не зверь, чтобы убивать из-за одной медной монеты. Просто немного проучила.

— Добрая ты у меня, — усмехнулся молодой человек, решивший, что подробностей экзекуции он знать не хочет, — я бы просто убил и вся недолга. А ты... добрая.

— Он сам виноват, — пожалла девушка плечами, — не стоило ему тебя обманывать, да еще и насмехаться.

Дорогу к ближайшему «приличному» трактиру, Тима узнал просто словив за руку пробежавшего мимо него пацана-оборванца. Пацан, после того как все рассказал и подробно объяснил, в накладе не остался и был вознагражден молодым человеком, целыми тремя медными монетками.

— Похоже это то здание, о котором нам этот сорванец рассказывал, — задумчиво проговорил Тима, рассматривая длинный одноэтажный деревянный дом с вывеской, изображающей отрубленную руку.

— «Рука вора», отличное название для подобного места, — рассмеялась Лилиана.

— Видимо у хозяина есть чувство юмора, — согласился с ней Тима, — ну что, двинули? Надеюсь уже сегодня мы сможем выяснить что нужно.

Хмурый мужик, изображающий секьюрити, преградил Тиме дорогу, не давая пройти и поинтересовался таким же хмурым, как его внешность, голосом:

— Оружие есть?

— Есть, конечно, — не стал отпираться молодой человек.

— Тогда не пушу, — бросил он.

— С чего вдруг? — Тиму, если честно, очень сильно удивили правила местного фейсконтроля. Он бросил быстрый взгляд в сторону Лилианы и заметил как та отрицательно покачала головой. Будь молодой человек тут один, не прикрывай его магическая сила целой Мистресс, он, скорее всего, испугался бы. Но, сейчас, он был сильнее, а значит — в своем праве. Поэтому, Тима просто рассмеялся в лицо бандиту (а никем иным он и быть не мог, в таком-то заведении) и произнес:

— Я что, похож на идиота? Да тут у каждого пацана или нож, или дубинка есть. И они, эти пацаны, рождаются с ножом... И зачастую от него же и умирают, — Тима очень надеялся, что выгладит достаточно грозно и его намек поймут правильно.

— Так это свои, — пожал плечами громила, — а ты чужой. Проваливай, а то сейчас парней кликну.

— А ты заставь, — ощерился Тима, вытаскивая из-за пояса дубинку, которую он, естественно, так и не успел нормально оттереть от чужой крови. На этот раз порыв был совершенно искренен, и местная вахтерша, в лице этого мордворота все прекрасно поняла.

— Ладно, ладно. Остынь. — Поднял руки в примирительном жесте мужик, — нам просто тут не нужны неприятности. А чужаки — это всегда неприятности, смекаешь?

— Я не собираюсь устраивать неприятности. Мне просто нужно поговорить с хозяином или трактирщиком или кто тут у вас за главного в трактире. — Он специально выделил последнее слово, дабы случайно не нарваться на разговор с местным Вито Корлеоне. Что-то, но новые неприятности, да еще подобного масштаба, ему сейчас были совершенно не нужны, хватало и своих, старых. — И, если мне никто не будет ссать в уши или показывать чьи яйца больше, я тоже не стану показывать.

— Что не станешь? — мозг местного вышибалы был явно не готов к столь долгим и витиеватым рассуждениям.

— Яйца показывать. — повторил Тима.

— Чьи яйца?

— Да иди ты в жопу! — молодой человек просто отпихнул с дороги тупого вахтера и попал, наконец, в царство местного Бахуса. Лучше бы не попадал (хотя, вроде как должен

был радоваться, ведь, как-никак, Бог виноделия, подрабатывал на пол-ставки еще и покровителем театра). Виною тому был даже не чад кутежа, стоящий вокруг. С вином и прочими алкогольными напитками у Тимы были добрые приятельские отношения. Встречались пару раз год, приятно проводили время, обещали встречаться чаще, а после пропадали еще не полгода-год. Нет, причиной столь негативного отношения к местному Мулен-Ружу (а на «сцене», если так можно назвать то деревянное убожество, действительно «танцевали» голые девушки, уж это-то Тима заметил), была ВОНЬ. Тут смешались и запах пота, сивухи, блевотины и еще черт-знает сколько всего другого, неприятного. Весь этот коктейль шибал в нос так, что хотелось плакать. А недавняя трущобная вонь, из-за которой он завидовал Лилианиному положению, казалась запахом нежных фиалок, растущих где-нибудь в Провансе.

— Бедненький, — пожалела его Лилиана и не выдержав, все же хихикнула. — Опять мне завидуешь?

— Мгм, — промычал молодой человек в ответ.

— Ну посмотри на девочек, — предложила она, — может отвлечешься.

— «Лили, — мысленно укорил ее молодой человек. Мысленно, потому, что физически не мог открыть рот, так как боялся, что не выдержит, — у меня, конечно, секса не было уже пару лет. Наверное. Но у меня есть ты. Да и как ты вообще представляешь что я буду иметь вот это, — он махнул рукой в сторону одной из девиц, потасканного вида, что стянул со сцены какой-то торопыга. Он что-то бросил мужику, стоящему за стойкой и поволок совершенно не сопротивляющуюся девчонку куда-то вверх по лестнице. — «Хорошо что тут пользоваться не стал,» — подумалось ему.

— Погоди-ка, — Тима повернулся к Лилиане и заметил что ее зрачки сузились. — Ты что, только что МЕНЯ, — это слово она выделила особо, — Мистресс сравнил с какой-то дешевой шлюхой, да еще и рабыней? Да и вообще, с чего ты вообще взял, что у нас что-то будет? Не охренел ли ты часом? — ввернула просторечное слово девушка.

Пока Лилиана высказывала ему свои претензии, совершенно забыв, что она же первая и спровоцировала этот разговор, попаданец немного привык к местным ароматам.

— Хочешь фокус покажу? — с улыбкой поинтересовался Тима, отходя в сторону и позволяя пройти новым гостям.

— Какой? — столь резкая смена темы явно выбила девушку из намеченной колеи.

— Простой, — он подошел к ней вплотную и просто взглянул в глаза.

Естественно, вновь сработала эта странная сила, связывающая их. Тима вновь начал тонуть в глазах Лилианы, а она в его.

Оборвал контакт молодой человек, когда девушка сделала небольшой шагок в его сторону. Тима посчитал, что будет совершенно неуместно сейчас целоваться с пустым местом. Кто знает как тут с блаженными поступают?

— Это подлый прием, — дрожащим голосом прошептала Лилиана, прижимаясь к нему сзади и обнимая.

— Лили, ну в самом деле, я же правда мужик и тебя, между прочим, прекрасно чувствую. Как я буду выглядеть, если все же не выдержу и завалю тебя на ближайшем столе?

— Ну, мы можем подождать до нашего дома, — промурлыкала она ему на ухо и несильно за него же куснула.

— Лили! — вновь взмолился Тима, чувствуя что поезд уже разогнался и все не находится хулигана, что вот-вот, обязательно, дернет стоп-кран. — И нет, — почувствовал

он, как девушка, хихикнув, немного отлетела от него, перестав прижиматься своей грудью, да и всем остальным тоже, — естественно я не сравниваю тебя с какой-то рабыней. Просто вспомни из какого места я пришел. У нас не важен статус партнера, важна только верность. Поэтому, до тех пор, пока не верну тебе тело — придется вручную справляться.

— Фу! — до девушки дошло что он имеет ввиду, — мерзость какая!

— Не «мерзость», а полезно для здоровья. Так наши лекари говорят. Главное в меру. Да и что мне прикажешь делать? Женщину хочется, а к рабыням мне путь заказан.

— Ну, — промурлыкала она, вновь прижимаясь к нему всем телом и запуская руку туда, куда приличным девушкам противопоказано запускать руки до свадьбы.

— Лили! — от неожиданности Тима аж взвизгнул и отскочил от негромко рассмеявшейся девушки. — «Да и как ты вообще это представляешь, в твоём-то нынешнем состоянии?» — уже мысленно поинтересовался он, с невозмутимым лицом, не обращая абсолютно никакого внимания на обернувшихся на его вскрик нескольких завсегдатаев.

— Ну, я только что убедилась, что у тебя там все на месте, — вновь хихикнула девушка, — да и я тебя чувствую. Так что должно получиться.

— «Потом поговорим на эту тему», — махнул он рукой, не став напоминать девушке про то что она призрак и даже при том, что они могут чувствовать друг друга, вряд ли у них что то получится. — «На меня уже косятся».

К стойке он подошел уже полностью успокоившимся и готовым к сложным переговорам.

— И мы просто так возьмем и уйдем? — недовольным голосом поинтересовалась у Тимы Лилиана.

— А что ты предлагаешь сделать? Драться со всем кабаком сразу? — вопросом на вопрос ответил молодой человек.

— Ну...

— Лили, ты сейчас серьезно? Ты же Мистресс, должна быть рассудительной и понимать чем нам это грозит. Да, ты можешь там их всех перебить, а дальше что? У нас на Земле есть такая поговорка: «шила в мешке не утаишь», а тут будет не шило, а целый лом. Кто со мной после подобной бойни тут вообще дело иметь будет?

— Да понимаю я все, — раздраженно ответила девушка, — просто разозлилась от того как эта скотина, трактирщик, с тобой общался. Будто ты ниже его.

Тима невесело хохотнул и направился в сторону от трактира.

— Так по местным меркам я и есть ниже него, — ответил он девушке, — уверен, что это кто-то из местных царьков. А я кто? Какой-то мутный иностранец, что-то вынюхивающий тут. Вот он и вел себя соответственно.

— Но ты...

— Уважаемый! — донеслось у них из-за спины, — погоди немного, уважаемый!

Тима обернулся и увидел, что к нему спешит какой-то невысокий плюгавенький мужичонка, явно любитель залить за воротник.

— Ты это мне? — решил все же уточнить молодой человек, хоть и понял уже, что мужик звал именно его.

— Вам, уважаемый, вам, — слегка запыхавшись от быстрого шага, подтвердил мужичок. — Говорят что вы ищете как добраться до «Танцующей коровы».

— Кто говорит? — уточнил Тима.

— Ну... — мужик явно замялся, — все.

— И ты готов нас туда отвести?

— Вас? — мужик сильно удивился тому, что его молодой собеседник говорит о себе во множественном лице и явно забеспокоился, — а вы разве не один тут?

— Один, один, не волнуйся. Просто оговорился. Сам же видишь, что никого рядом нет, — под мерзкий смешок Лилианы и ухмылки Майлза и Лона, Тима обвел рукой безлюдный переулочек, в котором мужичок их нагнал.

— Ну... я... это, — в общем знаю дорогу. Покажу за золотой. — замялся мужик.

— А с чего ты взял, что он у меня есть?

— Ну как же... вы же в «Руке вора» обещали...

— Так не тебе же обещать, — резонно заметил Тима, — впрочем, хрен с тобой, веди.

— Деньгу вперед, — попытался выдвинуть свои условия мужичок, на что попаданец только рассмеялся и спросил у прощельги:

— Неужели я похож на кретина? Веди уже. Чем быстрее приведешь, тем быстрее получишь свою деньгу.

Мужик помялся некоторое время, повздыхал, сплюнул и махнув рукой, попросил следовать за ним.

Шли они достаточно долго, все глубже и глубже погружаясь в район морского порта.

Как оказалось, даже у трущоб есть свой район трущоб. Те домики, рядом с которыми неумелые гопники попытались первый раз Тиму сегодня ограбить, казались почти дворцами, по сравнению с теми, мимо которых они шли сейчас. То, что находилось по обеим сторонам «улицы» даже домами назвать нельзя было. Это были шалаши, собранные из мусора. Про состояние их жителей и говорить нечего. Тима буквально физически ощущал ауру безнадеги и безразличия, что пропитала эту местность. Казалось, что это не район, а какая-то хтоническая злобная тварь, пожирающая все доброе и светлое в этом мире.

— Жуть какая, — поежилась Лилиана, наблюдая за небольшой группкой детей, таких изможденных, что они были похожи на живые скелеты, играющей с трупом кошки. — Мерзость! — воскликнула она, когда до нее дошло, что они просто собираются ее разделать и съесть.

Тима на это только пожал плечами. Ему было безумно жалко и этих детей и людей, что жили здесь, но он прекрасно осознавал, что никак не сможет им помочь. Еды у него с собой не было, а давать деньги... Кто знает к чему это приведет и что случится с этими детьми. То, что у местных совершенно атрофировалось чувство человечности, было итак понятно. Поэтому-то молодой человек и выбрал пока самое оптимальное и, наверное, самое трусливое из всех возможных решений — не вмешиваться. Пока не вмешиваться.

— Мастер Ирри, — мысленно обратился к нему Майлз, находившийся сейчас в передовом дозоре, — впереди, через два поворота направо есть тупичок, рядом с ним пять вооруженных мужиков. Возможно засада.

— «Понял», — так же мысленно ответил Тима.

— Что понял? — не поняла Лилиана, которая могла «слышать» только мысли хозяина артефактного кинжала, но не других духов-рабов.

— «Майлз увидел впереди вооруженных людей, думает что засада», — пояснил он Лилиане и Лону.

— И когда только успели все организовать, — покачала головой девушка.

— «А ты не заметила, разве, что он нас кругами водил»? — усмехнулся Тима, кивая в сторону мужичка, все так же бредущего впереди.

— Эй, мужик, погоди, — окликнул провожатого молодой человек, когда тот первый раз повернул направо и стало совершенно ясно что засада устроена именно на них.

— Да, уважаемый? — обернулся мужичок, останавливаясь, — что-то случилось?

— Да нет, просто нога заболела резко, — нарочито прихрамывая поковылял к мужику Тима, — старая рана. Помоги, а? Я тебе еще серебряную монетку за помощь дам.

Видно было как тот колеблется, но, в конце-концов, жадность все же победила осторожность и мужик, согласно кивнув, проговорил:

— Конечно помогу, как не помочь-то хорошему человеку. Давайте, я вас поддержу, — с этими словами он пошел навстречу попаданцу.

Тима не стал медлить и, едва только мужичок подошел достаточно близко, начал действовать. Он саданул неудачливого Сусанина сначала в солнечное сплетение, а после, когда тот согнулся, пытаясь вспомнить как дышать, добавил носком своего сапога в район печени. Мужик тут же кулем свалился в жидкую грязь, что заменяла тут дорожное покрытие. Тима уселся ему на спину, коленями и схватив за давно невымытые сальные космы, оттянул голову мужика далеко назад.

— Кто тебя послать, сука? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Никто! Честно! — тут же заголосил бывший проводник.

Тима, не долго думая, окунул того лицом в жидкую грязь и немного подержал.

— Кто тебя послал? — вновь задал он свой вопрос.

— Никто! Я просто услышал ваш разговор в трактире! Клянусь!

— Неправильный ответ, — с этими словами молодой человек вновь погрузил лицо провожатого в грязь. На этот раз продержав его там чуть дольше.

— Кто тебя послал? — вновь задал он все тот же вопрос.

— Косой! Тарик Косой! — тяжело дыша и отплевываясь, начал колотиться засланец.

— Чего он хотел?

— Не знаю.

— Неправильный ответ, — констатировал Тима.

— Нен..., — попытался воспротивиться экзекуции мужичок, но на полуслове вновь был погружен лицом в жидкую грязь.

— Чего он от меня хотел? — повторил свой вопрос молодой человек.

— Ограбить.

— А еще?

— Убить.

— Вы так со всем чужаками поступаете или только мне повезло?

— Когда как.

— Ты знаешь как найти «Танцующую корову»?

Мужик замялся, и Тима, недолго думая, вновь окунул того лицом в грязь.

— Ты знаешь как найти «Танцующую корову»? — вновь задал он свой вопрос.

— Нет. Я только слышал о ней, но где этот трактир находится, не знаю.

— А кто знает?

— Тарик. Тарик должен знать. Он один из местных смотрящих.

— «Смотрящий» это лидер банды? — догадался Тима.

— Да.

— Тарик сейчас среди той пятерки, что ждет меня за следующим поворотом?

— Нет, конечно. Он давно уже лично не участвует в делах.

— Сколько людей у него в банде?

— Бойцов человек тридцать. И еще человек сто работяг вроде меня.

— Ты знаешь где найти Тарика?

— Нет, работяги не знают где хаза смотрящих.

— Понял тебя. Спасибо за сотрудничество, — с этими словами Тима вновь вжал голову бандита в грязь и держал так, пока его тело не перестали сотрясать конвульсии.

— Жестоко, — прокомментировала случившееся Лилиана.

— Самому противно, — вставая на ноги, ответил ей молодой человек, — веришь?

— Верю, — изобразила вздох она, — а почему не кинжалом?

— А зачем мне вот такая мразь? — вопросом на вопрос ответил Тима, кивнув в сторону мертвого бандита.

— И то верно, — согласилась девушка, — я так понимаю, что ты хочешь с Тариком пообщаться?

— А у нас есть выбор?

— Скорее всего нет. Мы и так уже изрядно задержались, — она взглянула на солнце, что уже клонилось к закату.

— Вот и я так думаю. Ладно, пойдем нанесем визит вежливости тем господам, что за

углом. Они, наверное, заждались уже.

— Добрый вечер, уважаемые, скучаете? — поинтересовался Тима, выходя из-за угла и нанося сокрушительный удар дубиной в челюсть того поганца, что прятался справа от прохода в проулок и явно намеревался проделать нечто подобное с самим попаданцем. Благо, Лон заблаговременно разведал вражескую диспозицию и молодой человек знал заранее куда бить.

Брызнула красным и серым и бандит, странно хрюкнув, начал сползать по стенке глиняной халупы, оставляя на ней кровавый след. Впрочем, Тима уже сделал шаг к следующему, оказавшемуся, наверное, самым сообразительным в этом отряде, так как пока остальные хлопали глазами, наблюдая за тем как их товарищ заливает кровью дорожку, ведущую к дому, этот уже тянулся к ножу, открыто висящему на поясе.

Не успел. Попаданец был уже рядом и, недолго думая, саданул по той самой руке. Бедняга так завопил, что у Тимы даже уши немного заложило, поэтому он добавил крикуну еще и в висок. Правда, бил в этот раз осторожно, стараясь не убить беднягу. Ну не нравилось ему убивать. Да и язык лишним не будет.

Крик оборвался, но этого хватило, чтобы привести в чувство оставшихся бандитов. Они схватились за ножи и уже собирались всерьез драться, когда Тима, с нарочитой безразличностью в голосе произнес:

— Мужики, давайте жить дружно, а? Я, вообще-то поговорить с вами хотел. — Ох кто бы знал скольких усилий ему стоило, чтобы его голос не задрожал и не выдал его волнение.

— Ах ты сука, мелкая, — зарычал один из бандитов, — поговорить хотел да?! А нахрена тогда ты пришел Кудлатого и Боню?

Услышав последнее имя, которое на Земле давали или бездарным девицам или мелким, вечно трясущимся от ужаса, собачонкам, мало чем от тех девиц отличающихся, Тима не выдержал и засмеялся.

Смеялся долго, истерично. Видимо, давали о себе знать последние часы, наполненные драками, страхом и местным колоритом. Судя по всему, истеричный смех непонятого и явно очень опасного малолетки напугал бандитов больше всего. Они как-то стушевались, даже ножи немного опустили. Когда смех начал стихать, тот, что пытался предъявлять Тиме претензии несмело поинтересовался:

— Пацан, ты чего?

— Да все нормально, — махнул рукой молодой человек, — просто вспомнил анекдот один.

То как на него посмотрели все окружающие (видимые и не очень) четко дал понять Тиме, что его считают психом. Поэтому он добавил:

— Порешил я только Кудлатого. За то, что он стоять в неподобающем месте. А Боню, — тут он не выдержал и снова хихикнул, — я только спать отправил. Ну и да. Щегла этого вашего, что нас вел сюда, тоже пришлось притопить немного.

— Вас? — казалось бандит совершенно забыл зачем они тут все собрались, уж слишком необычно вел себя этот странный паренек, — ты тут что, не один?

— Я всегда не один, — как-то странно, совершенно непонятно для разбойника, ответил молодой человек, — ладно, время поджидает. Я задам вам два вопроса, ответите правильно, будете жить, неправильно — тоже будете, но не долго. Идет?

— Да ты че, охренел, сученьш? — неожиданно высоким голосом заорал один из доселе молчавших мужиков. Что примечательно — самый здоровый из них, — кто ты такой, чтобы

нам условия ставить, а?

— Заткнись, Пискля, — осадил того первый мужик.

Тима вновь хохотнул, услышав прозвище бугая.

— Да ты же видишь, что он совсем голубей не кормит. Один, да еще дрыщ какой, соплей перешибешь, а нас трое. Хера ты с ним разговоры разговариваешь, а?

— Заткнись, я тебе сказал! — повысил голос первый, — Заткнись, сука, а то ляжем все.

— Вот это ты правильно говоришь, дядя, — решил вмешаться в их разговор попаданец, — Пискля, а ты, если недоволен, подойди скажи мне. Не стесняйся.

— Ах ты сука! — совершенно озверел бугай и бросился, было, на Тиму, но, внезапно, был остановлен третьим из оставшихся на ногах бандитов. Тот, не мудрствуя лукаво, просто саданул рукоятью ножа в висок бугая. Да так ловко, что тот мгновенно вырубился, кулем повалившись в жидкую грязь.

— Во даете, черти, — искренне восхитился развивающимися на его глазах событиями Тима, — во даете.

— Ну, — хмуро спросил самый молчаливый из них, — что ты хотел, парень?

И тут Тима понял что главным является не тот, что до этого с ним общался, а именно этот невысокий, простой на вид, мужичок средних лет.

— Первый вопрос, — не стал тянуть кота за самое дорогое Тима, — вы знаете как найти «Танцующую корову»?

Бандиты переглянулись и самый говорливый ответил:

— Я слышал об этом трактире, но ни разу не бывал. Да и не стал бы.

— Почему? — тут же уточнил молодой человек.

— Потому, что там мутные личности собираются.

— Да ладно? — не поверил своим ушам Тима, — а вы кто тогда? Леди из общества?

— Мы люди простые, работающие, — вновь взял слово старший бандит, — мы в политику, — по слогам выговорил он, — не лезем. Берем свое по праву сильного.

— Ничего себе вы тут философы, — вновь развеселился попаданец, — но я тебя понял. Тогда второй вопрос. Тарик знает как туда добраться?

Бандиты явно замаялись, но заметив нетерпение странного чужака, старший из них все же ответил:

— Хрен его разберет. Но, скорее всего, да. Ему положено такое знать.

— Понятно, — Тима ненадолго задумался, — слушайте, мужики, а вам этот Тарик, как, сильно дорог?

Разбойники переглянулись и говорливый очень медленно, аккуратно подбирая слова начал:

— Мы... э-э-э...

Но тут его перебил второй:

— Да хрен бы с ним, с Тариком, ты главное нас не трогай.

— Да нужны вы мне триста лет, — пожал плечами Тима, — давайте так договоримся: вы показываете мне дорогу туда где залег Тарик, а после валите на все четыре стороны. Идет?

— Да, да, — они согласно закивали.

— Не, мужики, так не пойдет, — тяжело вздохнул Тима, прекрасно понимая что те задумали. — Давайте без вот этого вот.

— Чего? — с подозрением спросил старший бандит.

— Без мыслей о том, что мол придем на хазу и с остальными проучим дерзкого пацана.

— Да мы и... — начал все тот же бандит оправдываться.

— Да у тебя на роже это написано, — перебил его молодой человек. — В общем так. Я понимаю, что вы рискуете, поэтому, если доведете меня до лежки Тарика, я вам дам по золотому, — он показал два желтых кругляшка, едва увидев которые, бандиты стали походить на собак, взявших след, — если же додумаетесь сделать глупость... — он не закончил предложения, мысленно попросив Лилиану продемонстрировать частичку своей силы. Бандитов тут же скрутила судорога боли, от которой они упали на землю. Впрочем, девушка очень быстро развеяла созданный ею алгоритм, поэтому страдать долго жуликам все же не пришлось.

— Ну как, идет? — с мерзкой улыбочкой поинтересовался Тима.

— Сраное колдунье, — пробормотал себе под нос старший, поднимаясь на ноги и тяжело дыша, — идет, ваше магичество, идет. Пойдемте. И он первым, не обращая внимания ни на раненых и убитых товарищей, ни на самого Тиму, побрел к выходу из проулка, продолжая бормотать при этом себе под нос что-то, явно нецензурное.

Логовом Тарика Косого, если верить провожатым, оказался небольшой домик на стыке между трущобами и районом порта. Он ничем не отличался от соседних — такая же ободранная халупа, построенная из смеси камней и глины. Намного лучше чем у большинства местных, но намного хуже тех, что встречались в нижнем городе.

— Как Тарик выглядит? — поинтересовался Тима у бандитов.

— Низкий, но подтянутый. Носит черную бороду. Ну и глаза. Один в другой смотрит, — ответил старший.

— «Майлз, проверь, будь добр», — мысленно попросил молодой человек своего духараба, — «ну и разведай что да как там».

Бывший служака только коротко кивнул и направился в сторону вышеуказанного строения.

— Подождем, — тихо проговорил Тима для бандитов, а те, в свою очередь даже не потрудились поинтересоваться чего именно он собрался ждать.

Разведка вышла недолгой и вскоре Майлз уже докладывал об ее результатах:

— Не знаю как насчет глаз, но бородатый коротышка там есть. Спит в дальней от входа комнате.

— «Он там один?» — уточнил Тима.

— Одишешенек, — согласно кивнул бывший боец, — правда, в той комнате, что рядом с входной дверью видел кучу объедков и пустых кувшинов. Вряд ли он сам все это сожрал и выпил.

— Эй, мужики, последний к вам вопрос, — обратился молодой человек к бандитам, — когда ваши дружки прийти должны сюда?

— На закате, — вновь ответил старший, — мы всегда так приходим.

Тима взглянул на солнце, оценивая оставшееся у них время.

— У нас мало времени, — озвучила его мысли Лилиана, — надо действовать.

— И то верно, — вслух ответил он ей, — ладно, я вас понял, — обратился он уже к бандитам, — вот вам ваше честно заработанное, — он кинул им по золотой монете, которые будто испарились, едва жулики их словили. — Говорить чтобы вы не делали глупостей и не приходили сюда на закате, а уж тем более не рассказывали обо мне другим своим приятелям, я не буду. Вы, вроде, не тупые. В общем, бывайте, а я пошел, — он махнул им

рукой и не оборачиваясь направился к дому местного бандитского заправилы.

Пробраться внутрь не составило никакого труда. Местная система безопасности представляла собой обычный засов, который Лилиана просто разрезала при помощи очень тонкой, но очень горячей струи огня, вылетевшей из ее пальца.

— Ого, да ты прям газосварка, — восхитился Тима ее умениями, — а долго так можешь?

— Не очень, — призналась девушка, это не алгоритм, поэтому не всегда удается сохранить нужную концентрацию.

— Понял тебя, — ответил ей молодой человек, делая себе мысленную пометку подумать на досуге над столь полезными навыками его подруги и поинтересоваться у нее что еще она умеет, а то живут вместе уже несколько месяцев, а о ее мистических силах ему практически ничего неизвестно.

На этот раз Тима не стал устраивать показухи, а просто несильно ткнул сопящего на грязном, с проглядывающей сквозь прорехи в нем соломой, матрасе местного микро-Капоне кончиком дубинки в живот, вырывая того из объятий Морфея.

— Ничего себе какой шустрый, — удивился Тима, еле уворачиваясь от увесистого кулака тут же полезшего в драку буяна, — эй, мужик, я просто хотеть поговорить.

Не тут то было! Тарику, похоже, было абсолютно плевать что от него хочет молодой незнакомец, вломившийся в его дом. Тарик рос на улице и четко усвоил одно единственное правило: или ты, или тебя. Он очень не хотел, чтобы его, поэтому всегда сначала бил, а потом разговаривал. Если было с кем.

Тима уже понял, что мирного решения не будет и начал примеряться как бы половчее угомонить боевого коротышку и слегка замешкался. Это-то и позволило Косому подобраться к молодому человеку вплотную и нанести тому сильнейший удар в левый глаз.

БУМ! Тиме показалось, что ему в голову влетел камаз, а потом еще один. Не выдержав двух мощных ударов он упал на пол хибары Тарика и уже ожидал третьего, добивающего, как вдруг, сквозь пелену, укрывавшую сознание, услышал дикий визг. Он понял, что это визжит главарь бандитов на которого Лилиана наконец удосужилась направить свой алгоритм.

— Лили, — заплетающимся языком попросил он, — не убивай его. Я сейчас. — Ноги не держали его, поэтому он подполз к валяющемуся на полу и тяжело дышащему бандиту и недолго думая ткнул того своим артефактным серпом.

— Ты как? — донеслось до него откуда-то издалека.

— Жить буду. Наверное.

— Извини, что не помогла сразу, — в голосе девушки явно чувствовалось беспокойство, — вы были слишком близко друг к другу. Я боялась и тебя задеть.

— Не бери в голову, — слабо махнул рукой Тима, с интересом наблюдая как комната вращается вокруг него, — я сам дурак. В гуманиста поиграть хотел. Смертей лишних не хотел.

Еще некоторое время они провели в тишине.

— Нам надо идти, — вывел Тиму из туповато-созерцательного состояния голос Лилианы, — уже почти закат. А нам еще выбираться отсюда.

— Да, да, — с трудом поднялся на ноги молодой человек, — пойдём. Домой пойдём. Сегодня мне явно не до поисков Титуса.

— Уродство какое, — задумчиво проговорила Лилиана, рассматривая вывеску с короной с раскоряченными в разные стороны ногами.

— Авангардизм, — улыбнулся Тима, но тут же скривился от боли — синяки, оставленные Тариком Косым до сих пор давали о себе знать, хотя прошло уже несколько дней, — ладно, пойдем уже.

Таверна «Танцующая корова» явно выигрывала у «Руки вора» как по убранству, так и по качеству контингента. Даром что находилась все в том же районе, только в другой, дальней его части, граничащей с ремесленным кварталом нижнего города. Вообще, не начни они свои поиски со стороны речного порта, то, скорее всего, удалось бы избежать всех тех неприятностей что свалились на них и тех, что они доставили другим, случайным людям. Впрочем, Тима на этот счет все же не переживал, так как плененная душа Тарика порассказала много чего такого, что можно было использовать в дальнейшем.

Что же касается убранства таверны — тут ничего необычного не было. Казалось, что все подобные заведения построены подобным образом. По крайней мере во всех тавернах, что попаданец успел посетить в этом городе все было одинаково: один большой зал, заставленный длиннющими и очень тяжелыми столами, с не менее длинными и тяжелыми лавками рядом с ними, с барной стойкой, находящейся почему-то всегда напротив входа и несколько крупных бочек у дальней стены. Рядом со стойкой имелся проход в подсобные помещения, включающие в себя кухню, склад и мыльню, а также была лестница наверх, в комнаты, сдаваемые в аренду. Именно в одной из этих комнат, если верить информации, полученной от Далофа и стоило искать бывшего Лилианиного управляющего.

— Добрый день, уважаемый, — поприветствовал попаданец высокого и мускулистого как Шварценеггер в молодости, но с лицом, похожим на морду бассета мужика, что стоял за стойкой.

— Добрый-добрый. Чем могу служить? — с улыбкой ответил трактирщик на приветствие. Эта улыбка и глубокий, звучный голос столь странно контрастировали с «унылым» выражением лица, что Тима слегка замешкался прежде чем задать интересующий его вопрос.

— Видите ли, — наконец начал он, — у вас остановился один мой друг. Но я не знаю в какой именно комнате. Не могли бы вы мне помочь?

— Друг говоришь? — задумчиво поинтересовался трактирщик, — а имя у друга есть.

— Есть, конечно. Только я не думаю что он вам представился настоящим именем.

— Вот оно что, — все так же задумчиво проговорил Тимин собеседник, — опиши-ка мне его.

— Невысокий, упитанный, что-то около пятидесяти лет, светловолосый, щегольски одевается.

— Вот оно что, — повторил трактирщик, — а скажите мне, уважаемый, а откуда мне знать что он вам друг?

— Значит такой тут все же проживает? — обрадовался попаданец.

— Я такого не говорил, — сразу открестился мужик, — может живет, а может нет.

— Ну, я думаю, — Тима полез за пазуху и вытащил золотую монетку, — это лучшее доказательство.

Тот некоторое время рассматривал монету, после чего, хмыкнув, произнес:

— Пойдемте, уважаемый, я вас проведу, — и не оглядываясь двинулся в сторону лестницы на второй этаж.

Тима пошел сразу за ним, внутренне радуясь, что все так просто и быстро разрешилось. Лестница оказалась крепкой и надежной, в отличие от тех, что молодой человек уже видел в местных питейных заведениях, она не скрипнула даже под немалым весом трактирщика, чего уж тут говорить о худощавом попаданце.

А вот пол второго этажа подкачал: он скрипел под ногами хозяина таверны столь сильно, что заглушал гомон, доносящийся из общего зала. Тима с ужасом представил каково тем, кто снимает тут комнаты. Это же любителя шансона в соседней хрущевке.

Света двух жировых светильников, установленных по обоим концам коридора жилого этажа еле хватало для того, чтобы не спотыкаться на каждом шагу. Впрочем, рассматривать тут было особо и нечего: длинный деревянный коридор с рядами дверей, расположенными по обеим его сторонам. Ни украшений, ни ковров тут не было. Строго утилитарное помещение.

— Вот она, — трактирщик наконец остановился у одной из дверей, где-то посередине коридора, как раз в самой слабо освещенной его части, и повернувшись к Тиме протянул руку.

Молодой человек, не долго думая, вложил в нее обещанную плату. И, едва их руки соприкоснулись, трактирщик сильно дернул молодого человека на себя, крутнул и впечатал лицом в ближайшую стену.

— Кто тебя послал? — прорычал он Тиме в ухо, прижимая что-то острое к его правому боку, — ты из мух? — (тут так пренебрежительно называли жандармов). — Отвечай!

Молодой человек от неожиданности нападения и чувствительного удара о стену на миг растерялся, но все же нашел в себе силы быстро прийти в себя и вовремя — краем глаза он заметил Лилиану с перекошенным от злости лицом и голубыми искрами, сверкающими на кончиках ее пальцев.

— Не надо! — забывшись, крикнул он вслух, — все нормально!

— Надо, еще как надо! — вновь зарычал ему на ухо неприветливый трактирщик, приняв, судя по всему, Тимины слова за обращение именно к нему, — нормально будет когда ты скажешь кто тебя прислал.

— Да это я не ты, — решил уточнить попаданец, обратившись к хозяину таверны.

— Шутки шутить со мной надумал? — выверился тот, украдкой все же оглянувшись и, закономерно, никого не увидев, — я тебе покажу как со мной шутки шутить! — с этими словами он немного надавил на нож.

Тима заскрипел зубами. Кольчуга хоть и могла защитить от режущих и рубящих ударов, но вот от колющих помогала все же слабовато, поэтому кончик ножа проколол попаданцу кожу и немного вошел в тело. Что было крайне неприятно.

— Жизнь тебе, кретину, спас, — сквозь зубы прошипел Тима, — убери режик, давай нормально поговорим.

— Не раньше, чем ты ответишь кто и зачем тебя сюда послал.

— Никто меня не посылал. Я сам хожу куда мне надо. А к Титусу, ты ведь знаешь его, да? А к Титусу у меня есть дело от его бывшей хозяйки.

— От Мистресс Лилианы? — удивился трактирщик, — но ее же убили. Постой-ка, — внезапно озарило его, — а ты ведь подходишь под описание убийцы. Мухи заходили недели

полторы назад, оставляли словесный портрет.

— Я ее не убивал, — услышав это Лилиана насмешливо фыркнула, — это все... короче не важно кто и почему, тебя это точно не касается. Так уж получилось, что я ее наследник и мне нужно с Титусом поговорить. А ваши дела меня совершенно не интересуют.

— Какие-такие НАШИ дела? — с подозрением в голосе спросил трактирщик.

— Да хрен вас, бунтовщиков, разберет, какие у вас там дела.

— Мы не бунтовщики, мы...

— Срать мне кто вы, — перебил его Тима, — я же сказал, что ваши дела меня не интересуют. Мне нужно только переговорить с Титусом. Устроишь встречу, получишь еще золотой. Идет?

— Идет, — после некоторого, надо сказать — довольно долгого раздумья, наконец ответил трактирщик. — Если Титус согласится, то устрою завтра-послезавтра. А пока побудешь гостем у меня, благо комнат хватает.

— Ты что, предлагаешь мне эти два в комнате просидеть?

— Ну почему же? Вся таверна в твоём распоряжении будет. Главное за ее пределы пока не выходи.

— Соглашайся, — видя, что Тима колеблется, подбодрила его Лилиана, — тем более, что тебе по прежнему лучше находиться в постели с твоим-то сотрясением.

— Пусть будет по твоему, — последовал совету девушки Тима, — показывай что и как у тебя тут. Ну и, конечно, ты уже можешь меня отпустить. Обещаю, что буду паинькой.

— А не дурно тут, все же, готовят, — проговорил Тима, с тяжелым вздохом откинувшись на кровать, застеленную, на удивление, чистым бельем, — извини, — тут же спохватился он, вспомнив кому это говорит.

— Да ничего страшного, — отмахнулась Лилиана, делающая вид, что сидит на стоящем по другую сторону стола стуле, — я никогда не была особой любительницей поесть, поэтому легко привыкла. А вот от чая не отказалась бы, — после некоторой паузы мечтательно проговорила она.

— Ничего, Лили, — ободряюще улыбнулся девушке молодой человек, — обещаю, что как вернем тебе тело, то я лично поднесу тебе чашечку.

— Кто-то идет сюда, — прервал их разговор Лон, чья очередь сейчас была дежурить в коридоре.

Спустя десяток секунд после предупреждения духа-раба, раздался уверенный стук в дверь.

— Входите, незаперто! — откликнулся Тима.

Дверь отворилась в и комнату зашли здоровяк-хозяин и тот, кого они так долго искали.

— Вот, как и договаривались, — пробасил трактирщик.

— Здравствуйте, господин Титус, — поднялся на ноги Тима, — наконец-то мы встретились с вами.

— Давно уже никакой не господин, — отмахнулся невысокий пузатый блондин, — здравствуйте, мастер Тималь, — он слегка поклонился, а затем обратился к хозяину таверны: — Марей, дружище, подожди пожалуйста меня снаружи.

— Но... — попытался протестовать здоровяк, но тут вмешался уже Тима, только сейчас, кстати, узнавший имя хозяина этого заведения:

— Уважаемый Марей, не волнуйтесь, ничего я вашему другу не сделаю.

Трактирщик немного подумал, затем хмуро кивнув направился к выходу. Уже почти закрыв дверь, он все же произнес:

— Я буду у лестницы. На всякий случай, — сказав эти слова он закрыл дверь.

— Присаживайтесь, Титус, — Тима жестом указал на единственный стул в комнате, благо, Лилиана догадалась его освободить. — Я, честно говоря, крайне удивлен, что вы так быстро прибыли. Я и суток тут не провел.

— О, мастер Ирри, — он хитро улыбнулся, — как я ВАМ, — последнее слово он выделил отдельно, — мог отказать? Я пришел сразу как смог.

— Значит вы все уже знаете, — констатировал очевидное Тима, — даже спрашивать не буду откуда.

— На самом деле никакого секрета тут нет, — вновь улыбнулся Титус, — я долгое время служил семье Ирри, а подобные мне люди всегда имеют большое количество «друзей». С некоторыми из них я до сих пор поддерживаю общение.

— Что ж, раз вы столь осведомлены, может вы знаете зачем я вас искал? — поинтересовался молодой человек, — кстати, не хотите ли вина? — предложил он, — неплохое вино, как мне кажется. Правда у меня кружка только одна.

— Нет, благодарю, — отказался от гостя. — А в том зачем вы меня пригласили тоже нет никакого секрета. Мне кажется, что вам нужно подтверждение того, что Мистресс Лилиана вступила в наследство.

— Вы очень прозорливы, господин Титус, — похвалил его Тима, — именно этот документ, — он сделал небольшую паузу, подбирая слова, — позаимствованный вами мне и нужен.

— Ой, — махнул рукой коротышка, — так уж и говорите: «украден».

— Можно и так сказать, — не стал спорить с ним Тима. — У вас есть этот документ?

— Документ-то есть, — подтвердил Титус, — только с чего вы решили, что я вам его отдам?

На некоторое время повисла тишина.

— Назовите свою цену, мастер Титус, — наконец нарушил ее Тима.

— О, я уже «мастер», — хохотнул бывший Лилианин управляющий, — быстро же вы мне титулы меняете. Как и себе, — внезапно в его голосе прорезалась сталь, — я не стану иметь никаких дел с мошенником и, возможно, убийцей своей госпожи.

— Вот оно что, — протянул попаданец, — а с чего вы вообще решили, что я мошенник? Печати-то на документах настоящие.

— Я не знаю научились ли вы подделывать печати или еще как одурачили других, к сожалению мне не удалось увидеть ни один из тех странных документов, что заверены личной печатью Мистресс Лилианы. Но я знаю другое — если бы подобные документы появились до ее смерти, то я бы о них знал. Вы можете одурачить любого, но не меня. Вы, надеюсь, еще не забыли кем я был при госпоже?

— А с чего вы взяли, что у нее не было от вас секретов? — задал новый вопрос Тима, — у вас же были от нее.

— Ой, да ладно, — отмахнулся от него Титус, — то, что Мистресс Лилиана знает о моих... политических взглядах для меня никогда секретом не было. Она делала вид, что ничего не замечает, а я ей верно служил. И у нее от меня не было никаких секретов, касательно деловых вопросов. Да и глупо это было бы. Если бы я чего-то не знал, то не мог бы вести ее дела.

— Ничего себе, — пробормотал в ответ Тима на столь страстную отповедь. — Погодите-ка, а разве ваши эм, политические взгляды, не запрещают вам служить аристократам?

— А должны? — удивился бывший управляющий. — А, я понял о чем вы, — после некоторой паузы ответил он, — нет, конечно. Мои... «друзья», они ведь не против аристократии как таковой, а против несправедливого обращения с людьми. А Мистресс Лилиана всегда была добра и справедлива как к слугам-рабам, так и к свободным. Но, в любом случае, сейчас явно не время для подобных разговоров. Если хотите, то я вам как-нибудь потом разьясню нашу философию.

— Обязательно, — Тиме и правда было интересно послушать местного революционера, — но сейчас и правда не время. Раз уж вы отказываетесь мне передавать необходимые документы, то позвольте поинтересоваться у вас зачем вы вообще сюда пришли?

— Честно говоря, — после некоторой паузы, — начал говорить Титус, я пришел посмотреть вам в глаза. Ходит много разных слухов...

— И одни из них говорят, что Лилиану убил я? — перебил его Тима.

— Мистресс Лилиану, — поправил его бывший управляющий, — да, некоторые так говорят. И я хотел бы услышать от вас насколько правдивы эти слухи. Это вы ее убили?

Тима тяжело вздохнул, почесал себе затылок, бросил взгляд на улыбающуюся девушку, внимательно слушающую весь их разговор, после медленно начал:

— Понимаете, это сложный вопрос. Предал ли я ее? Нет, не предавал — это сделал ныне покойный Юлиус. Нанес ли я ей первый удар? Нет, это тоже работа Юлиуса. Убил ли я ее? С технической стороны — да, ведь именно мой удар оборвал ее связь с телом, но этим же ударом я позволил ей жить, хоть и в иной форме.

— В иной форме? — удивился коротышка.

— Да, мой верный Титус, — вместо Тимы ответила на его вопрос сама Лилиана, проявляясь в реальном мире, — в форме призрака.

— Госп...госп..., — от удивления и переполнявших его чувств бывший управляющий даже начал заикаться, — госпожа, вы живы, — наконец смог выдать он и тут же бухнулся на колени перед девушкой на колени и горько зарыдал.

— Ну-ну, будет тебе, Титус, — попыталась успокоить его Мистресс, хотя Тима и видел, что она удивлена подобной реакцией такого серьезного человека, практически революционера, не меньше чем он сам, — давай не будем устраивать истерик, хорошо? Сейчас для них не время.

— Но к-как же так? — все еще стоя на коленях, но уже потихоньку приходя в себя, спросил Титус, — вы же умерли! Я сам видел тело.

— Лилиана, трактирщик идет! — предупредил девушку Тима, предупрежденный, в свою очередь, все так же стоящим в коридоре Лоном.

Мистресс, недолго думая, вновь перешла в пограничный мир и вовремя — спустя всего мгновение дверь распахнулась и в дверь вломился Марей собственной персоной, тут же застывший на пороге, явно удивленный открывшейся перед ним картиной.

— Титус, — спустя некоторое время обратился он к все еще ошеломленному появлением и столь быстрым исчезновением своей мертвой госпожи бывшему управляющему, — ты чего на коленях стоишь?

— Она же тут была! Только что! Я же сам видел!

— Ты о ком? — все еще ничего не понимая поинтересовался трактирщик.

И тут Тима не выдержал и хихикнул, уж очень уморительно смотрелись эти двое. Впрочем, когда их взгляды скрестились на нем и один из них из удивленного превратился в злобный, молодой человек все же решил немного прояснить ситуацию:

— Уважаемый Марей, — обратился он к трактирщику, злобно смотрящему на него, — тут не случилось ничего, что касалось бы вас. Уж извините. Если таково будет желание господина Титуса, то он вам все позже объяснит. А сейчас, со всем уважением, но не могли бы вы покинуть комнату и дать нам договорить?

— А если я тоже хочу послушать ваш разговор? — с вызовом поинтересовался он.

— То никакого разговора не будет, — улыбнулся Тима, — точнее будет, но, скажем так, он вам будет дорого стоить.

— Ты угрожаешь мне, мальчишка? — тут же разозлился хозяин таверны и с грозным видом все же вошел в комнату.

— Я? Угрожать? Да ни в жизни! — тут же открестился молодой человек, поднимая в примирительном жесте руки, — просто информирую. Мне посторонние не нужны при разговоре. А вы, уж извините, посторонний для меня.

— Марей, будь добр, — обратился к трактирщику уже немного пришедший в себя Титус, — подожди меня у лестницы. Все что можно я обязательно тебе расскажу.

— Как знаешь, — хмуро бросил трактирщик, — давайте только недолго, я и так все на рабов оставил, не хочу, чтобы они что-то напортачили пока я тут с вами, — с этими словами он вышел в коридор и закрыл за собой дверь.

— Что это было, мастер Тималь? — уже хотел, было, вернуться к прерванному разговору коротышка, но Тима, жестом руки попросил того замолчать.

— А подслушивать нехорошо! — громко крикнул он, — разве ваша матушка вам об этом не говорила, уважаемый Марей?

За дверью послышалась площадная брань, секундой спустя сменившаяся звуком удаляющихся тяжелых шагов.

Тима вновь весело рассмеялся, представив лицо трактирщика. Немного подуспокоившись, он произнес вслух:

— Лили, можешь появиться.

Та не заставила себя долго ждать и тут же проявилась на том же самом месте, где и исчезла.

— Кто вы, мастер Тималь? — ошеломленно поинтересовался у молодого человека бывший управляющий. — Вы маг? Но таких алгоритмов не существует! Я точно знаю!

— Я не волшебник, я только учусь, — к месту, как ему показалось, процитировал Тима известное изречение из старого фильма.

— Нет, Титус, он не маг, — сымитировала вздох Лилиана, — хоть это и похоже. Вообще, не важно сейчас что и как произошло. Главное, что мастер Тималь не дал мне умереть. Почти не дал. Мое тело действительно мертво, хотя мы о нем и позаботились.

— Вы позаботились, — задумчиво произнес коротышка, — так вот кто его украл, — наконец осенило его. — Знаете, я слышал, что был сильнейший скандал и в итоге похоронили просто некоторые из ваших вещей.

— Да, у Далофа из-за этого были некоторые проблемы, — подтвердила девушка. К счастью, он все правильно сделал и большинство из них удалось избежать. А так — да, это мы украли мое тело. Хотя, не знаю даже, уместно ли говорить о краже, если ее совершил сам

владелец.

— И что вы с ним сделали? Если мне, конечно, позволено это узнать.

— Сохранили и спрятали, — решил не вдаваться в подробности Тима, — дабы, в свое время, вернуть его хозяйке, — он кивнул в сторону девушки. — Но сейчас не об этом, — прервал он сам себя, — мы потратили довольно много времени и сил, дабы разыскать вас, господин Титус и сейчас нам нужно, чтобы вы передали нам все документы, что... сохранили.

— Вы не подумайте, — замялся бывший управляющий, — я готов отдать все, что по праву принадлежит Мистресс Лилиане, но. Как бы это сказать.

— Но ты не уверен, что я это я? — помогла ему девушка.

— Да, — с облегчением проговорил коротышка, — видите ли, как я могу быть уверен, что это не просто происки мошенника. Прошу простить меня, мастер Тималь, — обратился он к Тиме.

Тот жестом показал, что не в обиде.

— Все просто, — улыбнулась Лилиана, — он может, в теории конечно, сделать мою полную копию. Он может знать о твоих шапнях с революционерами, благо ты сам, в свое время, проговорился. Но вот чего он точно не знает, так это той истории, итогом которой стало твое служение нашей семье. НАСТОЯЩЕЙ истории, — акцентировала она, — хочешь я ее перескажу?

— Нет, не нужно, — тут же заволновался Титус, — я вам верю, госпожа. Простите мне мое недоверие, но вы сами должны понимать, что...

— Узнаю старого доброго Титуса, — развеселилась Лилиана, — успокойся уже, и давай поговорим насчет бумаг. Ты передашь их нам?

— Конечно, госпожа, только...

— Только что?

— У меня есть к вам одна просьба. Если вы не против, конечно.

— Давай смелее, — подбодрила его девушка.

— Я бы снова хотел заниматься вашими делами, — выпалил он на одном дыхании.

— Ого, — удивился Тима, — откуда такое рвение?

— Власти хочет, привык работать на одну из самых уважаемых семей города. Да и, судя по всему, это полезно и для его «хобби». Ведь я права, Титус? — обратилась она к бывшему управляющему.

— Да, госпожа, — не стал тот кривить душой, — все так, как вы сказали. В свою очередь, я обещаю, что, как и прежде, не посрамлю честь семьи Ирри.

— Не знаю насчет управляющего, им я после твоего бегства назначила Далофа. Но вот его помощником, на первое время, почему бы и нет? Вскоре начнется, точнее уже началась, — поправила она сама себя, — такая грызня за мое наследство, что без хорошего профессионала нам не обойтись, — пояснила она для Тимы.

— Когда я могу приступить к работе? — поинтересовался новый помощник управляющего.

— Как только отдашь нам бумаги, — пожав плечами, отозвался новый глава семьи Ирри.

— Слушай, а ты уверена, что мне нужно туда ехать? — поинтересовался Тима у стоящей у него за спиной Лилианы, придирчиво рассматривающей его новый костюм, — может Далоф, как новый управляющий, подойдет лучше?

— Уверена. Он итак затягивал как мог. Что, кстати, стоило мне, а точнее даже — тебе, раз уж ты у нас теперь глава Семьи, изрядной суммы золотом. Теперь настало твое время немного поработать. Сам же обещал сохранить мое наследие.

Тима действительно, когда они первый раз общались с Лилианой в ее новой ипостаси дал подобное обещание. Кто же знал, что ему придется взвалить на себя подобную ответственность? Уж кем-кем, но аристократом он становиться не планировал. Тем более не планировал быть альфонсом, живя на деньги любимой. Мечтал разбогатеть на прогрессорстве и отблагодарить приютившую его девушку. Но жизнь расставила все по своим местам. И, теперь, единственное что он реально мог — это просто не дать разворовать Лилианино наследство ее беспринципным родственничкам.

— Опять эти твои переживания? — поинтересовалась девушка, подплывая поближе и обнимая его сзади, — какой-то ты задумчивый.

— Нет, все в порядке, — соврал Тима, прижимаясь к ней спиной.

— Ну-ну, — усмехнулась она, — у тебя же все на лице написано, — она бросила взгляд в мутноватое зеркало, в котором сейчас отражался один Тима. — Не понимаю я тебя, — сымитировала вздох она, — другой бы радовался на твоём месте, что богатство само к нему плывет в руки. А ты переживаешь.

— Не бери в голову, — попросил он, — это мои личные заморочки. Принципы, если хочешь, моего мира. Я так воспитан.

— Неужели ты никогда не хотел быть богатым? — поинтересовалась она у него.

— Хотел бы, конечно, — улыбнулся Тима, — и планировал это сделать. Да и сейчас планирую, если честно. Но, веришь ли, я бы отдал все золото мира просто за то, чтобы ты сейчас была живой.

Он повернулся к ней лицом и впервые увидел как призраки плачут. Без слез.

А потом Лилиану будто прорвало. Она рассказала ему все. Как ей было обидно после предательства Юлиуса. Как ей было страшно умирать там на холодном полу ее дома. Как она беспокоилась о нем, так как даже сквозь боль понимала, что его сделают крайним и жестоко убьют. Рассказала какой ужас испытала, осознав себя призраком. Она рассказывала и рассказывала, а Тима только прижимал ее к себе, гладил по голове и шептал на ухо какую-то успокаивающую чушь. Он не перебивал ее, так как прекрасно понимал что даже в самых стойких и железных леди всегда скрывается простая девушка, которой, иногда, нужно просто выговориться.

Выйдя из гостиницы, Тима направился к экипажу, стоявшему неподалеку.

— Долговастенько вы, добрый господин, — с небольшим укором в голосе поприветствовал его извозчик.

— Не урчи, — осадил его молодой человек, — получать полуторную оплату. Довезешь быстро — двойную.

Он, конечно, мог бы и рывкнуть на дерзкого холопа, но настроение было совершенно не

то. Да и Лилиане нужно было время дабы выговориться, поэтому мужик был в своем праве. За то время, пока он, вызванный кем-то из гостиничной obsługi, дожидался попаданца, мог бы уже отвезти одного и искать нового клиента.

— Куда изволите? — поинтересовался, явно обрадованный щедростью своего пассажира, водитель кобылы.

— Дом Справедливости, — назвал конечную точку маршрута Тима, — и давай все же постараемся тебе на двойную оплату заработать, а?

— Добро, — согласился извозчик, — тогда вы держитесь покрепче, добрый господин.

Предупреждение немного запоздало — местный бомбила рванул столь стремительно и лихо, что Тима не удержался и знатно так впечатался в одну из стенок возка. Благо, тот был крытым и вывалиться наружу, под копыта других участников дорожного движения, попаданцу не светило. Но и без этого поездочка вышла той еще.

Тима полностью осознал насколько он раньше был несправедлив к ПАЗикам, чья эпоха, на своем излете, все же успела задеть и его, считая что хуже них транспорта нет. Теперь же он знал, что это не так. Любой, самый разбитый и ушатанный ПАЗ — настоящий выбор королей, по сравнению с ездой на жестком сиденье не подрессоренного возка, мчащегося по плиткам мостовой со скоростью ужаленного в одно место гепарда.

Из позитивных результатов этого опыта Тима мог выделить три: адова поездка все же закончилась, извозчик выполнил его просьбу и добрался до места назначения достаточно быстро, и третье, самое главное — Лилиана, впечатленная Тимиными кульбитами и богатством его лексикона, изрядно подняла себе настроение.

— Вот, как договаривались, — сунул оговоренную двойную плату Тима в подставленную руку извозчика, когда они приехали на место.

— Благодарю вас, добрый господин, — поклонился мужичок, — если хотите, я вас могу тут подождать.

— Нет-нет, не смею задерживать. Тем более, я, скорее всего задержусь, — испугался возможности новой поездки в этом пыточном устройстве молодой человек.

— Тогда всего доброго, — махнул рукой в жесте прощания мужик и свистнув, ударил коняшку вожжами.

— И тебе доброго, сволочь, — прошипел сквозь зубы Тима.

— Ну ты же сам просил «побыстрее», — раздался у него за спиной веселый голос Лилианы, — чего теперь злишься то?

— Да я так, — махнул рукой молодой человек, — по инерции. Не бери в голову, лучше давай показывай куда идти.

— Вон туда, — ткнула девушка своим изящным пальчиком в небольшое, отдельно стоящее здание.

— А чего так бедненько? — удивился Тима, — могли бы отгрохать что-нибудь поинтереснее, раз уж это главный городской суд.

— У тебя не так уж и много времени, — напомнила она ему, — давай мы как-нибудь попозже обсудим Орслинскую архитектуру.

— Как скажешь, — он не стал ни спорить, ни напоминать из-за кого именно случилась задержка, просто направился ко входу в здание, — что мне нужно знать? Ну, кроме того, что мы уже обсудили?

— Просто веди себя прилично и вежливо, а все остальное сделает Тит... Осторожно! — попыталась предупредить она. Но поздно. Тима уже подошел к ступеням, ведущим ко входу

в Дом Справедливости и тут-то все и случилось.

Молодой человек сам не заметил как несколько разрозненных, казалось, совершенно никак не связанных друг с другом, прохожих вдруг, неуловимым образом, превратилась в хорошо слаженный боевой отряд.

Первый удар Тима пропустил. Да и второй с третьим тоже. Благо, били не оружием, а кулаками. А дальше в дело вступила Лилиана. С диким визгом она запустила что-то, явно несовместимое с жизнью в одного из нападающих. Тот, сделав совсем неизящный пируэт, отправился в недолгий полет и со всего маху врезался во входные двери судебного здания, вышибив их напроочь. Следующему нападающему Лилиана просто-напросто чем-то перерезала горло. Еще один погиб от остановки сердца.

— Кончай его! — заорал один из напавших.

— Не велено! — ответил другой.

— Ты же сам видишь, что если мы его не убьем, то все тут ляжем! — заорал еще один.

— Поздно, — сплюнул первый, — валим отсюда.

Причина столь поспешного отступления напавших на него особ для Тимы быстро перестала быть секретом — жандармы. Они, наконец, заметили, что у них прямо под носом происходит что-то неправильное и решили лично разобраться в ситуации. Молодой человек облегченно выдохнул.

— Какого хрена тут вообще происходит? — раздался начальственный рык прямо над ухом так и лежащего перед ступенями, ведущими в Дом Справедливости попаданца. — Так-так-так, а это кто у нас такой? Эй, ты кто? — ткнул он Тиму носком ботинка в бок.

— На меня напасть, — хрипло ответил молодой человек, — шел на суд. А тут эти.

— Напали, говоришь, — задумчиво проговорил главный жандарм. — А не ты ли сам начал драку? Ладно, разберемся. Этого в камеру. Трупы — в холодную.

Тима почувствовал как его подхватили под руки и куда-то потащили. Сил сопротивляться не было совершенно. Единственное что он успел сделать — мысленно попросил Лилиану пока не буйнить, дабы не накалять обстановку еще сильнее.

Камера в Доме Справедливости оказалась очень маленькой, но зато чистой и относительно уютной. Относительно, потому, что тут хоть и имелся соломенный тюфяк, но был он набит соломой старой и вонючей.

Впрочем, Тиме сейчас было совершенно плевать на подобные мелочи. Его больше интересовало как бы половчее спрятать свой артефактный серп. Поэтому, он возблагодарил всех богов, что те жандармы, что приволокли его сюда, не стали спешить с личным досмотром и обыском. Тима, насколько позволяла боль в избитых частях тела, быстро достал кинжал из-за пояса, где хранил его и, развязав завязки на штанах, спрятал его с внутренней стороны своего левого бедра.

— «Можешь поворачиваться», — с легкой насмешкой в голосе обратился он к отвернувшейся в смущении Лилиане, — «я уже в штанах».

— Как ты себя чувствуешь? — девушка приблизилась к нему и нежно провела своей изящной ладонью по его лицу.

— «Бывало и лучше», — ответил он, прижимая ее руку к своей голове, — «но бывало и хуже. Ты мне лучше расскажи что это вообще было?».

— Ты у меня спрашиваешь? — изумилась девушка, — я там была вместе с тобой и видела то же, что и ты.

— «Ну, я подумал, что ты лучше меня разбираешься в местных реалиях. Вот и

поинтересовался. Есть идеи насчет причины нападения?»

— Идей целая куча, только вот какая из них правдива?

— «Ну, смотри, давай рассуждать логически», — предложил Тима, — «ребята, что на меня напали, явно не новички в подобных делах и точно знали кого ждать. Верно?»

— Ну, допустим.

— «Они легко могли меня убить, но не сделали этого. Почему?»

— Мое вмешательство не считаем?

— «Нет», — отрицательно покачал головой Тима и тут же поморщился от пронзившей все его тело боли, — «хотели бы они меня убить, сразу бы убили. И ты бы тут не помогла».

— Вариантов всего два: не пустить тебя на суд и передать какое-то сообщение.

— «Во-о-т», — протянул молодой человек, — «мы уже близко. Чем мне грозит неявка на заседание?»

— Да ничем серьезным, — пожалла девушка плечами, — штраф и перенос заседания на другое время.

— «Как думаешь, может ли быть так, чтобы кто-то еще, кроме нас, был заинтересован в переносе заседания?»

— Трудно сказать. Это надо обсуждать с Далофом и Титусом. Я-то не сильно в курсе событий, сам знаешь.

— «Ну, ладно, а теперь давай подумаем почему меня схватили и сразу посадили в клетку, вместо того, чтобы позволить мне отправиться по своим делам. Я, ведь, ничего не сделал и ни на кого не нападаю».

— Намекаешь на то, что жандармы со всем этим как-то связаны? Нет, я не говорю, что это не так, просто служители порядка в нашей стране, зачастую, те еще сволочи. Поэтому-то, они могли тебя сюда засунуть просто по прихоти своего сержанта.

— «А скажи-ка мне, Лилиана, как ты сама думаешь, стали бы столь опытные ребята, как те, что на меня напали, поступать столь опрометчиво и атаковать рядом со зданием, которое караулит, как минимум, один жандармский отряд?»

— Караулит... — задумчиво прошептала девушка, — а знаешь, скорее всего ты прав. Жандармы тут точно замешаны.

— «Да?» — слегка удивился столь категоричному замечанию Тима, — «с чего ты взяла?»

— Караул. — Ответила девушка, но увидев, что молодой человек ее не понимает, все же снизошла до объяснения:

— На карауле никого не было. Хотя, насколько я знаю, должен всегда находиться как минимум один боец.

— «Вот оно что. А отойти куда-нибудь по нужде он не мог?»

— Издеваешься? У них с этим строго. Ушел с поста и самое меньшее что тебя ждет — это палки. А можно и на виселицу попасть, если объект достаточно строгий.

— «Жопа», — прокомментировал ситуацию Тима, — «если мы не будем драться, то со мной всякое могут сделать. А если будем, то хрен мне, а не твое наследство. Умно, умно. Ничего не скажешь. И обратиться мне не к кому. Так они думают. Да еще и любые показания из меня могут выбить. Ну нет уж, хрен им, а не мне. Лили», — обратился он к девушке, — «тут где-то должен быть Титус. Найди его, передай, чтобы не жалея денег и связей вытаскивал меня отсюда.»

— Поняла, — коротко кивнула девушка и тут же взлетела под потолок, дабы через

мгновение скрыться в нем. Она тоже быстро сообразила чем им грозит Тимино заключение.

Не успела Лилиана покинуть камеру, как в коридоре, послышались чьи-то неторопливые, тяжелые шаги. Так мог ходить только человек, уверенный в себе, хозяин положения.

— Так-так-так, — обратился к Тиме среднего роста, но крепкого телосложения мужчина, со знаками различия лейтенанта жандармерии, нашитыми на его обмундировании. — И кто же тут у нас?

Молодой человек прекрасно понимал что его хотят вывести на разговор и его это, в целом, устраивало. Ведь, чем дольше с ним будут разговаривать, тем больше времени будет у Лилианы и Титуса для того, чтобы его отсюда вытащить.

— Вы делать огромную ошибку! Я ничего не делать! — вскрикнул Тима и попытался, было, вскочить на ноги, но ушибы все еще давали о себе знать, поэтому, он со стоном (совершенно настоящим, кстати) вновь опустился на старый соломенный матрац.

— Это не мне решать, виноват ли ты, или нет, — пожал плечами жандарм, — мы тебя задержали, а дальше уже дело дознавателей.

— Тогда зачем вы пришли? — с неподдельным недоумением поинтересовался Тима, — если не вам разбираться?

— Просто захотел посмотреть на человека, что лежа на земле и не имея возможности ничего реально сделать, смог убить троих из нападавших. Как вам это удалось?

— Я их не убивал, — честно ответил молодой человек, — я вообще ничего не видел пока меня били. Кстати, если вы знаете что были нападающие, то к чему весь этот фарс? — перешел он в контраступление, — выпустите меня немедленно!

— Ого, — ничуть не повелся на Тимин демарш лейтенант, — не убивали, значит. А как, тогда, они умерли? Как так получилось, что один из них выбил своим телом двери Дома Справедливости? Не знаете?

— Нет, — отрицательно помотал головой Тима и вновь сморщился от пронзившей ее боли.

— Очень жаль, — с притворным вздохом сожаления проговорил жандарм, — тогда всего доброго, — и он, развернувшись, просто-напросто ушел.

Тима некоторое время сидел, пытаясь переварить случившееся, а когда опомнился и, бросившись к решетчатым дверям камеры, попытался дозваться ушедшего лейтенанта, было уже поздно — лейтенант ушел.

Впрочем, долго сидеть и скучать ему все же не пришлось. Спустя каких-то десять-пятнадцать минут, в коридоре вновь послышались чьи-то шаги. Только в этот раз гостей у попаданца хватало. К нему нагрянули сразу три жандарма. Тиме даже показалось, что это те самые, что волокли его сюда.

Гости совершенно спокойно, ни говоря ни слова, отперли дверь камеры и прошли внутрь.

— Чем мочь быть полезен, уважаемые? — стараясь скрыть накотивший на него страх, поинтересовался Тима. Он никак не ожидал, что «проблемы» начнутся так скоро и это его изрядно пугало. Однако, что он точно знал, так это то, что нельзя ни в коем случае показывать врагу, что ты его боишься. Вот он и старался, хотя и видел, что получается с трудом.

— Встать! Лицом к стене! Руки за спину! — приказал один из жандармов.

— Но позвольте, в чем меня обвиняют? — попытался качать права молодой человек.

Не получилось. Больше разговоров не было. Его просто скрутили, связали руки за спиной и потащили куда-то. Куда он не видел, так как ему сразу же по выходу из камеры накинута на голову плотный мешок.

— «Лили», — мысленно обратился он к девушке, — «меня куда-то тащат. Куда — не знаю.»

— Помощь нужна? — с неподдельным волнением в голосе поинтересовалась она.

— «Пока нет», — отказался Тима, — «просто хотел тебя предупредить, дабы ты поторопилась с поисками Титуса».

— Я его уже нашла и почти объяснила ситуацию. Скоро мы тебя освободим.

— «Добро», — ответил попаданец, — «только ты поторопись с объяснениями, а то может меня вообще в другое место планируют перевести и тогда нам придется драться. А я драться не хочу.»

К счастью, его не стали тащить в другое здание или вообще вывозить из города. Судя по изрядному падению температуры, а также по запаху сырости и плесени, Тима понял, что его притащили куда-то в нижние подземелья Дома Справедливости.

А дальше был довольно унижительный и грубый обыск. Честное слово, эти уроды даже в нижние панталоны не побрезговали к нему залезть. Кинжал, к счастью, все же не нашли.

Тима хорошо помнил наставления Гадаара, поэтому изо-всех сил сдерживал злобную ярость, кипящую в нем. Он прекрасно помнил что бывает, когда он не держит себя в руках. Да и осознавал, что даже размажь он по стенкам этих любителей поиграть в карманный бильярд в чужих штанах, ничего не изменится. Мужики подневольные и вряд ли занимались подобным ради собственного удовольствия.

Когда обыск закончился, потянулись томительные минуты ожидания. Жандармы молчали. Молчал и Тима, так и не решившись ничего сказать, хотя сказать хотелось много и, в основном, нецензурно.

К счастью, ожидание не затянулось. Минут через пять, не больше, молодой человек услышал скрип двери и почувствовал на своих голых ногах дуновение сквозняка.

— Усадите его на стул, — раздался негромкий властный голос. Голос этот Тиме был не знаком.

Жандармы выполнили приказ, а молодой человек не стал сопротивляться, решив, что в этом пока нет смысла.

— Как тебя зовут? — задал вопрос неизвестный.

— Тималис Ирри, — представился Тима своим местным именем, — с кем имею честь?

— Настоящее имя, — проигнорировал его вопрос мужчина.

— Это и есть настоящее, — попытался сыграть в дурачка попаданец, за что тут же поплатился, получив оплеуху от кого-то из жандармов.

— Не советую мне врать, — теперь в голосе чувствовалась еще и угроза, — отвечай на мои вопросы правдиво и все будет хорошо. Как тебя зовут?

— Тима, — решил покашний раз не выеживаться Тима.

— Полное имя.

— Это и есть полное.

— Допустим. Как ты связан с Мистресс Лилианой?

— Мы близкие друзья.

— Как так получилось, что она оставила тебе все свое достояние и приняла в семью?

— Я тоже был сильно удивлен, когда узнал об этом, — честно ответил Тима, — думаю

она хотела чтобы ее наследство оказалось в хороших руках.

— Зачем Мистресс Лиана убила Мейстера Монора? Какие у них были дела?

— Что за бред? Она не убивала его. Это случилось на моих глазах. Мы сидели за общим столом как вдруг этого борова кто-то подстрелил снаружи. А насчет того какие дела у них были, так откуда же мне знать? Неужели вы думаете, что Мистресс Лиана рассказывала всем подряд о своих делах?

— Но она оставила вам все свое состояние, — резонно заметил мужчина, переходя на «ВЫ».

— Это было гораздо позже, — попытался пожать плечами Тима, — практически накануне ее убийства.

— Вы убили Мистресс Лиану?

— Нет, конечно. Уж кого-кого, но ее я бы точно убивать не стал.

— А кто ее убил?

— Юлиус, глава ее охраны. Что его побудило поступить подобным образом, даже не спрашивайте, я не знаю.

— Зачем ты украл тело Мистресс Лианы перед ее похоронами, — вновь зачем-то поменял обращение неизвестный.

— Дабы похоронить ее в другом месте.

Вопросы лились один за одним. Они были совершенно разные, касались разных аспектов, иногда повторялись, иногда был заданы с другой формулировкой. Тима старался отвечать так, чтобы сохранить видимость честности своих ответов и при этом не сболтнуть чего лишнего. Удавалось это ему или нет — тяжело было сказать, ведь его таинственный собеседник никак не реагировал на его ответы и нельзя было понять верит ли он ему, или нет.

— Ти...я...н. к...попасть, — внезапно раздалось у него в голове. Тима даже сразу не понял, что это Лиана пытается докричаться до него.

— «Лили, повтори что ты сказала», — попросил он.

— Господин, — в помещение, где проходил допрос, судя по всему, вбежал один из жандармов, — там на входе жандармы. Требуют немедленно открыть дверь.

— Никого не пускать, — коротко приказал мужчина с властным голосом, — ох как не вовремя. Ладно, Тима, или как тебя там, последний вопрос на сегодня: куда ты спрятал кинжал?

Сказать, что Тима опешил, ничего не сказать.

— К-какой кинжал? — попытался сыграть в дурачка он.

— Тот самый кинжал, артефактный! — прорычал незнакомец.

БА-БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! — Раздалось из коридора.

— Они ломают дверь! — в панике закричал один из жандармов. Надо сваливать!

Незнакомец грязно выругался, но все же смог взять себя в руки и приказал:

— Эй, вы, быстро ко мне!

Послышался шорох, затем удивленный вскрик и бульканье, вперемешку с сипами. После чего дверь захлопнулась и Тима понял, что остался один..

— Что говорят наши друзья из жандармерии? — не скрывая сарказма поинтересовался Тима у Далофа, расположившегося в соседнем с ним кресле.

— Все так же, господин Ирри, — пожал плечами новый управляющий, — кто это был и как ему удалось заставить подчиняться себе отряд их коллег они не знают. Там все, если мне будет позволено так выразиться, сейчас на ушах стоят. Сильнейшая пощечина для них.

— Понятно, — задумчиво протянул Тима, — ладно, не смею тебя больше задерживать.

— Слушаюсь, — встав с кресла бывший дворецкий слегка поклонился и направился к выходу из комнаты. Уже на пороге он обернулся и поинтересовался:

— Господин Ирри, когда вам принести документы на подпись?

— Да как закончите их составлять, так и несите. И да, Далоф, пусть Титус тоже придет. Нам есть о чем с вами двумя поговорить.

Управляющий вновь поклонился и исчез за дверью.

— Поздравляю тебя, господин Ирри, — улыбнулась Лилиана, присутствовавшая при разговоре, однако почему-то решившая не проявляться.

— Ой, да ладно, — отмахнулся Тима, — то, что мы выиграли заседание, не делает меня настоящим владельцем всего этого, — он неопределенно махнул рукой. Оно по-прежнему принадлежит тебе. Да и вряд-ли того, кто проворачивает подобные трюки волнует решение какого-то суда.

— Ты не прав. Точнее не совсем прав, — не согласилась девушка, — да, я не отрицаю того, что проблем у нас все еще много, но самое главное, что ты теперь законный, — она особо выделила последнее слово, — глава семьи. Теперь твоя фигура имеет некий вес в Обществе, а это дорогого стоит. И совсем не важно что суд состоялся в тот же день, что и нападение. И еще менее важно то, что руководство Дома Справедливости, по сути, кинуло тебе кость, дабы задобрить тебя, чтобы ты не предъявлял им в будущем лишних претензий.

— Да уж, там гении одни сидят, как я посмотрю, — рассмеялся Тима, — позволить мне забрать то, что и так по праву мое. Вроде бы и пошли навстречу, а в итоге просто сделали свою работу. Гениально. Ладно, сейчас это совершенно не важно. Одну проблему решили, осталось решить целую кучу других. Расскажи-ка еще раз что произошло пока меня в камере держали, а после допрашивали.

Лилиана изобразила тяжелый вздох, так как рассказывала эту историю уже не первый раз, но спорить не стала.

— Я довольно быстро нашла Титуса, как ты меня и попросил. Он как раз ждал тебя у входа в зал. Объяснила ему что да как. Он тут же побежал к руководству Дома Справедливости. Пока он смог объяснить кто он такой, пока добрался куда нужно, прошло достаточно времени. Я была рядом с ним, как ты и просил. Потом был долгий поиск местных жандармов. Когда стало ясно что они пропали, то послали за жандармами другими, благо те неподалеку тут находятся. Потом уже с ними спустились к первой камере. Тебя там уже не было. Один из местных работников предположил, что тебя увезли, но Титус по моей подсказке это опроверг. Тогда вспомнили о подвалах. Спустились туда и наткнулись на запертую и магически защищенную дверь. И там случилось то, чего я до сих пор понять не могу: как так получилось, что эта защита не только не давала мне попасть внутрь в мире духов, но и глушила ту связь, что была между нами?

— Вот и я не могу понять, — перебил девушку Тима, — то, что магическая защита не пропускает духов-рабов когда они находятся между мирами — это мы знали давно. Но вот о том, что она не пропускает вас еще и в вашем мире — вот это настоящий сюрприз. Как выглядела эта защита?

— Про то как мы все же выломали дверь и нашли тебя связанного рядом с кучей трупов ты еще раз слушать не хочешь? — проигнорировав вопрос, поинтересовалась у него Лилиана.

— Лили, — укоризненно посмотрел на нее молодой человек, — я же не просто так прошу раз за разом рассказывать. Хрен бы с теми трупами и с тем уродом что меня допрашивал. Жандармы уже ничего не расскажут, а уroda мы рано или поздно найдем. Да и кто ему помогал в самом Доме Справедливости тоже со временем узнаем. Сейчас же меня интересует защита. Ты же понимаешь что будет, если подобные штуки будут появляться повсеместно? Мы потеряем один из наших главнейших козырей.

— Да все я понимаю, — вновь изобразила вздох девушка, — просто надоело рассказывать одно и то же. Ладно, раз уж ты так хочешь... Защита стандартная, банальнейший из алгоритмов. Прост, надежен в использовании. Точно такие же стоят у меня и тут и в загородном поместье. Да ты и видел их уже в работе, когда Монору убили. Помнишь?

— Помню. А еще помню, что Лон сквозь нее смог пройти. Правда в мире духов, но все же.

— Смог, — согласилась с ним девушка, — это-то и странно.

— А ты не можешь ее сейчас установить, ну, скажем, на дверь? — попросил он.

— На дверь не могу, — отрицательно покачала головой она, там артефактов нет, — а на окне активировать — всегда пожалуйста.

— В смысле артефактов? — не понял Тима.

— В прямом, — пожала девушка плечами, — подобная защита ставится при помощи четырех артефактов, закрепленных или вмурованных в стены.

— погоди, а ты разве не можешь построить подобную защиту без них?

— Могу конечно, — вновь пожала она плечами, — минуты на три-четыре и будет она далеко неидеальной формы. Но я-то интуит. Я многое могу. Но честно, если бы мне нужно было-бы как-то защититься от магии или от физических объектов в бою, то я бы придумала что-нибудь другое, менее насыщенное.

— А не-интуиты? — уточнил молодой человек.

— А классики... На то они и классики, — она ненадолго задумалась, — пойми, эти люди как бы это сказать... В общем, они достаточно костно мыслят. Поэтому-то, классику вряд ли бы вообще пришла в голову подобная идея.

— А если бы все же пришла?

— А если бы пришла, то результат вряд ли отличался от моего. Алгоритм на то и алгоритм, что требует четкого следования себе. А тут пришлось бы импровизировать. А это не их путь.

— Так как тогда у вас проходят войны, раз вы толком и защищаться не можете?

— В смысле как? — не поняла вопроса девушка.

— Ну, при отсутствии нормальной защиты, можно же просто жажнуть магией по строю солдат и полностью его уничтожить, нет?

Тима уже по выражению лица Лилианы понял, что сморозил глупость, однако когда она

не выдержала и залилась веселым звонким смехом, осознал, что глупость была и вовсе несусветной.

— Ой, Тима, — немного придя в себя проговорила девушка, — как же ты еще мало знаешь о нашем мире. Ни один маг не может взять и «жахнуть», — он выделила это слово, — по вражескому строю. Силенок не хватит.

— Даже у тебя?

— А что я? — удивилась девушка, — я, хоть и стала сильнее после смерти, но все еще не дотягиваю до по-настоящему сильных наших магов. И да, даже они не смогли бы уничтожить самостоятельно целый строй солдат. Да, многих бы покалечили и то, только если бы те как бараны стояли и ничего не делали. Есть много различных факторов, но если кратко, то чем больше расстояние до цели, тем слабее получается результат магического удара.

— А если ближе подойти? — не мог не спросить Тима, хотя уже и подозревал что ему ответит девушка.

— А ближе если подойти, то есть не иллюзорный шанс получить или стрелу куда не нужно, или болт или привет от вражеского мага. В наших войсках маги несут, скорее, вспомогательную роль. Хотя есть и те, кто учился специально на боевого мага.

— Как ты? — вспомнил Тима Лилианины тренировки.

— Не совсем, — улыбнулась она. Для меня это было сродни хобби. Да и готовили меня больше для коротких городских стычек.

— Ладно, с магами все понятно. Давай попробуем сможешь ли ты пройти через свою собственную защиту.

Лилиана, ни слова больше не говоря, сделала небольшой пас руками и одно из окон подернулось уже знакомой Тиме пленкой силового щита.

— Сейчас, погоди секунду, — попросил он, — мне нужно подготовиться, чтобы все видеть своими глазами. Так, готово. Можешь начинать. Только иди сразу в мире духов.

Девушка, ничего не ответив, перешла на духовный пласт реальности и для Тимы ее внешний вид изменился кардинально. Она стала походить на сияющее пятно света, что изрядно напрягало уже итак крайне напряженные его глаза. Тем не менее это не помешало молодому человеку разглядеть как Лилиана несколько раз прошла туда-обратно сквозь силовое поле.

В коридоре раздался топот множества ног и, через мгновение, в комнату ворвалась дежурная пятерка бывших Лилианиных, а ныне — его, бойцов. Стражники, поняв, что ничего страшного не случилось и никто не планирует убивать их нового господина, в нерешительности замялись.

— Ну? — Тима взглянул все еще слезящимися от перенапряжения глазами на сержанта.

— Господин Ирри! — вытянувшись и отдав честь на местный манер, начал докладывать сержант, — дежурной пятеркой вашей охраны было замечено срабатывание одного из защитных полей здания, вследствие чего, согласно уставу, мною по тревоге были подняты все силы вашей внутренней охраны, после чего моя пятерка направилась к месту происшествия, дабы выяснить что произошло.

— Молодец, сержант, — похвалил его новый глава семьи Ирри, — все правильно сделал. Хвалю. Давай отбой остальным бойцам и возвращайся на место дежурства. И да, скажи там на кухне, или где вы обедаете, чтобы вам выдали по кружке пива. Выпейте за мое

здоровье. Все, свободен.

Сержант вновь отдал честь и, развернувшись вокруг своей оси, вывел остальных бойцов из комнаты, не забыв при этом закрыть дверь с той стороны.

— Разбалуешь ты мне их, — посетовала Лилиана, проявляясь в реальности.

— Ничего страшного, — отмахнулся молодой человек, — а вообще, молодцы они у тебя. Не зря их Юл... э-э-э гоняли, — вовремя вспомнив как девушка относится к своему бывшему начальнику охраны, съехал с темы Тима. — Хотя, хрен с ними, с бойцами, ты мне лучше расскажи как так получается, что заклинания, по твоим же словам, одни, а результат разный?

— Не заклинания, а алгоритмы. Это немного разные вещи, — поправила его девушка, — хотя ты и не прав в формулировке, но прав по сути. Такого и правда быть не должно. Может с... как его там? Ну тот твой призрак, что шаманству тебя учил. Может с ним посоветоваться? — предложила Лилиана.

— Не шаманству, а шаманизму. Это немного разные вещи, — тут же не упустил свой шанс отыгаться Тима, — но нет. Идея, может и хорошая, но я не хочу его лишней раз вызывать.

— Почему так? — удивилась девушка, с которой он не удосужился поделиться своими подозрениями насчет бывшего владельца его тела.

— Мутный он, — коротко описал свои подозрения Тима, — давай пока не будем о нем, а?

— Ну не будем, так не будем, — развела она руками, — тогда у меня нет совершенно никаких идей. Алгоритм точно самый обычный. Такой, какой используется и в домах, и на поле боя.

— Погоди-погоди, — встрепенулся Тима, — ты же только что говорила, что вы не используете подобную защиту во время боя.

— Нет, — покачала головой девушка, — я говорила, что ни один маг не может ее долго держать. Но есть одна хитрость. Управляющие артефакты вставляются в щиты бойцов и тогда маг может активировать защитное поле. Правда, тактика эта не очень надежна — края поля прекрасно видны и догадаться где именно находятся щитоносцы не составляет особого труда. Естественно, что тех выбивают в первую очередь.

— Ладно, с этим понятно, — вновь вернулся Тима к основной теме их разговора, — а скажи, не мог ли этот алгоритм быть немного видоизменен так, что ты просто не заметила разницы? Я уверен, что ты не рассматривала внимательно что и как там наворачено, пока пыталась выбить дверь.

— Не могло, — отрицательно покачала головой девушка, — и ты не прав насчет того, что я ничего не рассматривала. Хороший маг — это, в первую очередь, внимательный маг. Нас так учили. Рассказывали нам, что раньше, в древние времена, когда искусство магии было только на зачаточном уровне, маги частенько применяли в бою и защите метод подмены, маскировали одним алгоритмом другой, или просто составляли похожие, в надежде запутать врага. Собственно, с тех пор всех молодых магов и учат обязательному вниманию во всем, что связано с магией. Невозможно стать Мистресс или Мейстером, если не уделять внимания мелочам. А я, к тому же, еще и интуит. Мы вообще быстрее работаем, чем классические маги. И нам еще важнее, чем им быть внимательными. Так что нет, алгоритм был самым, что ни на есть классическим.

— Ну хорошо, — подвел итог их обсуждению Тима, — раз мы не знаем в чем причина,

то нет и никакого смысла гадать. Встретим еще раз что-то подобное, постараемся понять есть суть, а нет — и ладно. Хорошо, что о подобном эффекте мы узнали раньше наших врагов, значит у нас будет возможность для маневра в будущем. Меня сейчас, если честно, больше другое волнует.

— Кинжал? — догадалась Лилиана.

— Кинжал, — подтвердил Тима. — Откуда они о нем вообще узнали и зачем он им нужен? Никто, кроме меня им воспользоваться не сможет. Уж я постарался. Поэтому меня больше волнует первый вопрос.

— Откуда узнали — ответ не самый сложный. Или от Юлиуса, или от Митри.

— Та женщина, что лечила меня, когда я только сюда попал? — уточнил Тима.

— Она самая, — согласно кивнула Лилиана, — впрочем, вряд ли это она. Я ее тогда еще до начала разговора с Юлиусом выпроводила. А вот он... Да, пожалуй он мог кому-то рассказать.

— Думаешь из-за него он тебя предал? — все же задал вопрос Тима, хотя и видел сколь неприятен для девушки этот разговор.

— Скорее всего, — безразлично пожала она плечами, — других причин я не вижу.

— Так а что такого в моем кинжале? — с искренним недоумением в голосе поинтересовался Тима. У вас же тут тоже есть артефакты, чем мой хуже?

— Тем, что у него есть душа. Точнее — множество душ.

— Ну... — протянул молодой человек, — он для того и сделан. Для того, чтобы собирать души.

— Вот-вот. Но клирикат-то говорит нам, что души после смерти либо воссоединяются с Мировой душой, либо остаются скитаться среди живых. А тут получается, что хорошие, что плохие души умерших, все они остаются в плену этого кинжала. А еще, по словам тех же клириков, артефактов с душой быть не может. Вот и получается, что один твой кинжал ставит под сомнение все их учение.

— Глупость какая, — покачал головой Тима, — из-за такой мелочи сыр-бор устраивать.

— Это совсем не мелочь. Знаешь как тяжело удержать власть в нашем государстве? Родам и фракциям приходится лавировать между друг другом, договариваться, интриговать, склонять на свою сторону. Доказательство вранья клириков можно, при желании, раздуть до таких масштабов, что тошно станет всем.

— Так и что? Ты думаешь за всем этим стоит клирикат?

— Не обязательно. Я же говорю: подобные доказательства могут пригодиться любой из заинтересованных сторон. Причем, может случиться и так, что это всего-лишь какая-то семья решила упрочнить свое положение. Без знаний о том кому продал меня Юлиус ничего определенно сказать просто невозможно.

— А Юлиуса ты убила.

— Убила, — согласилась девушка, — и убила бы еще не раз, будь у меня такая возможность.

— Ладно, — решил сменить тему Тима, — с этим разберемся со временем. Ты мне лучше скажи что думаешь насчет своего наследства.

— В смысле? — не поняла Лилиана, — мы же это уже не раз оговорили. Пока владельцем являешься ты, а управляющим Далоф. А как вернешь мне тело, будем думать отдельно.

— Да я не про это наследство, — отмахнулся молодой человек, — с этим-то все и

правда понятно. Я про другое.

— Какое друг... а-а-а, — до девушки все же дошло о чем он говорит, — так а тут вообще какие могут быть вопросы? Королевства уже больше двадцати лет не существует. А следовательно и наследства у меня никакого нет. А что?

— Да так, — задумчиво проговорил Тима, — мне кажется, что это немного несправедливо, что какая-то кучка бандитов украла у тебя твою страну.

— Предлагаешь мне ввязаться в борьбу за трон? — скептически хмыкнула Лилиана, — как ты себе вообще это представляешь?

— Предлагаю, — не стал отрицать попаданец, — а насчет того как это сделать... Есть у меня парочка идей.

— О чем ты вообще, Тима? — рассмеялась Лилиана, — какое королевство? Какая власть над ним? У меня даже тела нет.

— Вот то-то и оно, что нет. Вообще, у нас тут сложилась уникальная ситуация. Тебе, пока ты гуляешь в форме призрака, а твое тело скрыто в накопителе никакое старение не грозит. А значит, что у нас времени достаточно много для реализации любых планов.

— Ну, с телом, допустим, я тебя поняла. А что насчет остального? Давай, рассказывай честно, я же вижу, что тебе есть что добавить.

— Ну, как знаешь, — тяжело вздохнул молодой человек, — Лили, ты же сама должна понимать, что они не отстанут от меня. Все эти клирики, маги, аристократы. Они узнали про кинжал, а значит объявят охоту. Уже объявили, если судить по последним событиям. Нет, не подумай, я не боюсь, просто не вижу смысла драться в невыгодном для нас положении. Сейчас у них есть все: оружие, деньги, люди. А у нас есть ты и я, да Далоф с Титусом. И то последний под вопросом. Как ты думаешь много мы так навоюем? Если начнется серьезная заварушка, то нас просто сожрут. Ни одному человеку еще не удавалось в одиночку перебить махину государственного аппарата. Не выйдет и у нас. А я очень хочу жить и я очень хочу, чтобы жила ты. А ведь кроме кинжала, у них найдется еще целая куча претензий как ко мне, так и к тебе. И как нам быть? А вариантов-то не так уж и много получается: или сложить ручки и ждать, пока нас задавят, или идти на поклон к ним и надеяться, что обойдется малой кровью, или стать сильными и подмять под себя все это безобразия. Последний вариант мне кажется самым предпочтительным. Тем более, что ты будешь в своем праве.

— Вот оно что, — задумчиво проговорила Лилиана, наблюдая за тем как Тима приложился к кубку с вином, дабы промочить пересохшее за время столь длинной речи горло. — Что ж, не могу не признать, но в этом и правда есть смысл. Ты совершенно прав в том, что от нас не отстанут и в том, что придется драться. А вот насчет того, что мне нужно становиться королевой Даствары и Имокии я не уверена.

— Дело, конечно, твое, — не стал спорить молодой человек, — но, как мне кажется, если мы будем выступать с позиции реформации монархии, то у нас больше шансов на успех. Сама посуди: или мы просто кучка преступников, разыскиваемых всем государством, или представители законной наследницы трона, доброй, отзывчивой и красивой. Тем более, если ты станешь королевой и займешь свое законное место на троне, то сможешь приструнить всех заинтересованных. И уже мы будем говорить с ними с позиции силы.

— А если просто уехать? — внезапно предложила девушка, — в ту же Джебу, например.

— Сама то веришь в то, что нам дадут так просто скрыться? Да и с наследством твоим, опять же, возникнут проблемы.

— Наверное ты прав, — изобразила тяжелый вздох девушка, — но где мы людей

найдем?

— Есть у меня пара идей на этот счет. Смотри, у нас есть Титус, уверен, что если ты раскроешься перед ним и предложишь поддержать все или часть их требований, то они, в свою очередь, поддержат тебя. Не знаю, правда, как у них обстоят дела с боевыми возможностями, но уверен, что лишними они точно не будут.

— Ну, допустим, — не стала спорить девушка, — еще что-нибудь?

— Рабы. Вашим рабам, конечно, далеко до Спартака, но все же, уверен, что и среди них найдутся те, кто захочет поддержать тебя. Не говоря уже об одиноких сервах, которым нечего терять, кроме своих цепей. Создать им всем приемлемые условия жизни и пообещать нормальную жизнь после твоего воцарения и я уверен, что многие согласятся.

— Предлагаешь опираться на чернь? — удивилась Лилиана.

— А почему нет? — вопросом на вопрос ответил Тима, — у них не так много вариантов улучшить свою жизнь. За возможность стать свободным и надежду, лишь надежду, улучшить свою жизнь, многие за тобой пойдут. Особенно, если все правильно сделать. Да и сыграть в добрую королеву можно.

— Ну не знаю... — задумалась девушка, — роды ни за что не поддержат подобного монарха.

— Поддержат, если увидят в этом выгоду, — не согласился с ней Тима.

— И в чем же эта выгода?

— Пока не знаю, но уверен, что мы найдем, как сделать так, чтобы на нашей стороне были еще и влиятельные люди.

— Это все твои идеи? — после некоторой паузы поинтересовалась девушка.

— Нет, — отрицательно покачал головой молодой человек, — я еще предлагаю как-то договориться с Имокийским подпольем. Уверен, что там тоже есть кому трон занять. Тебе ведь не нужна Имокия в составе твоего королевства? — поинтересовался он.

— Не нужна. Правда, мы опять же не знаем как с ними связаться, — она задумалась на некоторое время, — а знаешь, ведь может и правда получиться. Все вот это. Да, уйдет много времени и сил, но все вполне реально.

— Ну что, ваше величество, поддерживаете мою идею? — с нарочито серьезным видом поинтересовался Тима.

— Поддерживаю, — рассмеялась девушка, — полностью поддерживаю.

Ночи в Орслине, особенно весной и осенью, были темными. И, если в верхнем городе, или в более-менее зажиточных районах нижнего, еще можно было встретить уличное освещение, то сюда, в бедняцкие районы, фонарщикам дорога была заказана. И не только потому, что их могли убить, ограбить или просто избить, нет. Все дело было в том, что правительству города было откровенно плевать на тех, кто не дотягивал до уровня «приличного человека». Впрочем, это чувство было обоюдным — жителям трущоб тоже было плевать на всех чиновников, вместе взятых. Тут были свои. Они не носили дорогих костюмов, не пытались умничать в городском совете, не надували важно щеки, проезжая по городу. Но власть их была не менее, а зачастую и более, реальна и крепка, чем власть магистрата.

Впрочем, Орлека с ними, с настоящими хозяевами человеческого дна, практически ничего не связывало. Как-то так получилось, что за свои, вырванные у судьбы, пятнадцать лет жизни его угораздило не попасть ни в одну из мелких банд, состоящих из таких же как он сам, брошенных на произвол судьбы малолеток. Был ли тому причиной незлобивый характер Орлека, а может и наставления его рано почившей матушки, что всегда учила его быть честным и справедливым человеком? А может то, на что он насмотрелся за свою недолгую, но полную испытаний жизнь? Орлек не знал. Но он видел во что банды превращают людей. Помнил своего приятеля Тошика, помнил в какое чудовище превратился этот, в принципе, неплохой человек. Помнил Лику, смешливую и веселую девчонку, которая очень гордилась тем, что ее, двенадцатилетнюю малолетку приняли в свою компанию такие взрослые и серьезные, шестнадцатилетние парни. Помнил как плакала мать Лики, когда нашли то, что осталось от тела ее дочери. Помнил и не хотел себе подобной судьбы.

Впрочем, совсем без общения с бандитами не обходилось. Все же район его проживания давал о себе знать. Тут ты или работаешь на одного из смотрящих или платишь ему дань. Был, конечно, и третий вариант, но его добровольно никто никогда не выбирал.

Орлек как раз возвращался со встречи с одним из них. Маруру, ставший новым смотрящим их района вместо убитого недавно Тарика, желая как-то компенсировать свои потери от недавней войны банд, решил увеличить дань для простых работяг. О чем и проинформировал их на сегодняшней сходке. Почему только для работяг, Орлек понимал прекрасно. Если брать больше с бандитов, то те могут и взбунтоваться. Если со шлюх, то можно огрести проблем от их сутенеров, которые лишь номинально подчинялись смотрящим. Нет, конечно были и те девки, что ходили непосредственно под бандами, но там все было печально в плане заработка. Вроде и ноги практически сутками не смыкают, а денег пшик, так как приходится, в основном, обслуживать своих. А кто же будет со своих монету требовать?

Вот и получалось, что кроме работяг, больше и некого трясти. Работяги что? Они разобщены, за них некому постоять. Сами они тоже не бойцы. И то, что им, в итоге, просто-напросто не на что будет жить, Маруру не волновало совершенно.

И теперь, идя по темным улицам ночного Орслина, Орлек прикидывал как ему быть дальше. Того заработка, что он получал, работая на разгрузке кораблей уж точно не хватит на то, чтобы и новую дань заплатить и дожить до следующей зарплаты. Был, конечно, вариант на который его подбивал вышеупомянутый Тошик. Но там было все столь мутно, что

Орлек, даже не смотря на уверения своего приятеля, что дело верное, чувствовал что лезть не стоит. Чувствовал тем странным чутьем, что присуще диким зверям и людям, выросшим на улице.

Своему чутью он привык доверять. Да и глупо было бы не прислушиваться к тому, что тебя уже не раз и не два спасало. Вот он и не хотел лезть в эту подозрительную авантюру и, следовательно, можно смело отбрасывать в сторону предложение Тошика. А раз так, то у него опять нет вариантов.

И все бы ничего, можно было походить по складам, там всегда нужны были работающие руки на одну-две смены, но там было ничуть не легче чем с кораблями. А работа на разгрузке итак, сама по себе, занимала очень много времени и сил. Он уходил из своей небольшой, кособокой, глиняной халупы, служившей ему домом затемно и возвращался туда тоже затемно.

Отчаяние накатывало на Орлека волнами, заставляло опускаться руки, но он старался не поддаваться, хоть и понимал всю безвыходность своего положения. Маруру дал ему два дня на то, чтобы собрать и принести недостающую часть денег. И пусть он мог заплатить, благо у него отложено было немного монет, а дальше что? Что он будет есть? Как он будет расплачиваться в следующем месяце?

— Ладно, разберусь как-нибудь, — пробормотал юноша себе под нос, сворачивая на улочку, ведущую как раз к его дому, — чай не я один должник такой.

Вдруг он заметил краем глаза чью-то фигуру, стоящую совсем рядом с ним. Резко развернулся и увидел невысокого, лысого, но с шикарной бородой, мужика, внимательно его рассматривающего.

— Че тебе надо? — грубо поинтересовался у мужика Орлек, — хрена ты на меня пялишься?

Мужик явно удивился, но все же ответил:

— Не обращать внимания на меня. Я случайно.

— Надо же, чужак. Один, да еще ночью в нашем районе. Морячок? — поинтересовался молодой человек у мужичка, хотя и сам уже видел, что тот действительно моряк. Таких как он было много в районе пирсов, но вот сюда, в трущобы они забредали достаточно редко, понимали, что им тут не рады. — Шел бы ты отсюда, дядя, — беззлобно посоветовал мужичку Орлек, — а то зарежут ненароком.

— Я не бояться, — улыбнулся бородатый, — сложно зарезать дважды. Ты правда меня видеть? Хорошо видеть?

Орлек не очень понял что его собеседник имеет ввиду, но вникать не стал, справедливо решив, что ни ему, ни бородачу это не нужно. Поэтому просто ответил:

— Конечно вижу. Как бы иначе я с тобой разговаривал-то?

— Интересно, — задумчиво проговорил мужик, — рассказать мне почему ты такой грустный.

— Иди ты нахер, дядя, — не выдержал Орлек и, развернувшись, потопал дальше по улице, решив что нарвался на какого-то психа. Впрочем, уйти далеко молодому человеку не удалось. Буквально через пару шагов его настиг окрик мужика:

— Тебе нужен золото? Все дело в деньги?

Молодой человек резко затормозил и повернулся к мужичку, который каким-то чудным образом вновь оказался рядом с ним.

— Рассказывай, — хмуро предложил он бородатому, — только учти, что никакой

мокрухи и ничего такого. Если трахаться хочешь, за недорого могу показать кабак с дешевыми, но хорошими шлюхами. Там, кстати, и парни есть, если ты по этим делам.

Мужик, услышав его слова нахмурился, ему явно не понравилось сказанное, но быстро взял себя в руки и вновь улыбнувшись сказал:

— Нет, ничего такой. Хочешь золото? Просто идти на перекресток рядом с трактир «Рука вора» и кричать: «Белая Леди, спаси меня! Белая Леди, накорми меня!» а дальше все понять сам.

Орлек некоторое время всматривался в улыбочивое бородатое лицо и напряженно думал стоит ли ему ударить по нему или лучше просто оставить умалишенного в покое и побыстрее от него свалить. В итоге победило врожденное миролюбие парня и он, ничего не ответив, просто пошел в сторону своего дома, оставив странного типа позади.

— «Белая Леди, спаси меня! Белая Леди, накорми меня!»? Ты серьезно, Лон? — поинтересовался Тима у вернувшегося с разведки боцмана, — поумнее ничего придумать не мог?

— Не мог, — пожал тот плечами, совершенно не смущенный насмешками со стороны своего хозяина, — кто же знал, что он меня увидеть сможет? Я и растерялся немного. Ну и вспомнил как ты госпожу называл.

— Нераскрытый маг, — задумчиво проговорила Лилиана, рассматривая удаляющуюся фигурку, — очень большая редкость для его возраста.

— Это может нам быть как-то полезно? — спросил Тима у девушки, — может стоит к нему присмотреться?

— Даже не знаю, — все так же, смотря в след парню, ответила она, — маг это всегда хорошо. А если потенциал у него сильный, то вообще отлично. А потенциал у него есть, это и так уже понятно. Увидеть духа, сумеет заговорить с ним, да еще понять. Он ведь тебя понимал, Лон? — обратилась она к бывшему боцману.

— Понимал, госпожа, — поклонился тот, — как же мы с ним иначе говорили-то?

— Так что? Может и правда приютим парнишку? Воспитаем из него твоего верного последователя? — улыбнувшись, поинтересовался Тима.

— В принципе, можно. Только давай, все же, сделаем по твоему плану. Дадим денег, как и собирались, а после присмотримся к нему. Оценим что за человек и как себя поведет с такой крупной суммой. А там уже будем думать.

— О, а он похоже поверил в ту чушь, что ты ему затирали, Лон, — усмехнулся Тима, наблюдая за тем, как парнишка свернул на улицу, ведущую к трактиру «Рука вора». Ну что ж, значит и нам пора.

Орлек и сам не понимал как так получилось, что он все же решил послушать того странного морячка. Глупость несусветная, конечно, но все же было у него некое чувство, что если не пойти туда и не сделать что ему сказали, то он совершит самую большую ошибку в своей жизни. Было ли это чувство тем самым чутьем, что заставляло поостеречься иметь дела с Тошиком, а может он столь отчаялся, что просто начал придумывать то, чего нет. Орлек этого не знал. Но тем не менее решил рискнуть. Что он, в самом деле, теряет-то?

Трактир «Рука вора» был довольно известным местечком в этом районе. Там собирались, в основном, мелкие бандиты, карманники, воры и матросы из тех, что победнее. Сам же Орлек был там всего пару раз, да и то, случайно. И причиной этому был даже не

контингент, посещающий трактир, не то, что к выпивке он был достаточно холоден, а банальное отсутствие лишних денег. Как бы не был дешев этот трактир, но даже он был ему не по карману.

Между тем, чтобы заплатить какой-нибудь трактирной шляхе, за которыми, кстати, в большинстве своем народ туда и ломился, и возможностью купить чуть больше крупы или даже целую рыбину, Орлек всегда выбирал второе. И нет, причина была не в том, что ему не хотелось. Хотелось и очень даже. Просто он занимал одну из самых низших ступеней в местной иерархии, поэтому бесплатно ему не давали, а продажная любовь для него была слишком дорога.

Он и сам не заметил, как оказался на том самом перекрестке, о котором говорил бородатый морячок. Оглядевшись по сторонам, Орлек ничего необычного не заметил. Не было даже других прохожих, что, впрочем, было совсем не удивительно — в этом районе мало кто имел достаточно храбрости для вечерних прогулок. Поэтому улица была пустынная, если не считать, тот самый трактир, находившийся от перекрестка метрах в двадцати. Там жизнь была ключом.

— О, Душа, что за хрень я делаю? — задал в пустоту вопрос Орлек. — Ладно, — тяжело вздохнул он, не дождавшись ответа, после чего набрав в грудь побольше воздуха прокричал:

— Белая Леди, спаси меня! Белая Леди, накорми меня!

Что должно произойти он не знал, но, в целом, был не особо-то и удивлен, когда не произошло абсолютно ничего. Никто не обратил внимания на дурачка, кричащего всякую чушь посреди улиц ночных трущоб. Нет, были, конечно, те, кто его услышал. Но они не посмели выбраться из своих жилищ, справедливо полагая, что абы кто ночью кричать не будет. А раз кричит, то так и надо. А значит и им незачем вмешиваться.

— Сучья тварь, — выругался Орлек, не дождавшийся никакой реакции, — чтоб тебя, мразь бородатая, Морской Отец сожрал вместе с твоим кораблем!

Сплюнув на землю, он резко развернулся и зашагал в направлении своего дома. Впрочем, далеко уйти ему не удалось. Метрах в пяти перед ним проявилась полупрозрачная фигура, принадлежащая девушке невероятной красоты, одетой в белое, до пят, платье.

Орлек резко затормозил, почувствовав, как ужас начинает сковывать все его естество. Девушка, очевидно, заметила какие чувства она вызывает у молодого человека, поэтому, улыбнувшись, поманила того пальцем, после его развернулась и неторопливо поплыла вдоль по улице.

Орлек думал недолго. Да, ему было страшно, да он понимал, что перед ним не живой человек, да он осознавал как глупо будет следовать непонятно за чем, непонятно куда. Но он все же пошел. То самое, звериное, чувство набатом било в нем и требовало следовать за призрачной девушкой.

Если бы его кто-нибудь спросил как долго продолжалась эта импровизированная погоня, то вряд ли бы он смог четко ответить. Девушка скользила вперед, мимо мелькали дома и заборы, а он шел вслед за ней, замороженный ее грацией и красотой. Да, он совершенно перестал бояться призрачной незнакомки. Он не верил, что столь чудесное создание может причинить ему какой-то вред. И ему было все равно как долго будет продолжаться эта странная погоня. Он даже, тайком от самого себя, подспудно начал желать, чтобы она никогда не заканчивалась.

Внезапно девушка остановилась, повернулась к Орлеку и, улыбнувшись, указала на небольшую кучу мусора, лежащую под одной из стен, после чего просто растворилась в

воздухе.

— Госпожа! — вскрикнул Орлек, до которого только сейчас дошло, что все закончилось, — вернитесь!

Но лишь тишина была ему ответом. Орлек огляделся по сторонам. Эту часть трущоб он знал плохо, поэтому стоило сваливать отсюда как можно быстрее. Но любопытство. Проклятое любопытство не давало ему сразу сбежать.

— А пропади оно все, — сплюнул он в сторону, — не могло же быть все напрасно, — с этими словами он начал рыться в куче мусора, на который указала Белая Леди. Вскоре его усилия были вознаграждены.

— Неужели я сплю? — ошарашенно пробормотал Орлек, разглядывая десять золотых монет, лежащих у него на ладони.

Первым его порывом, когда призрак Белой Леди показал ему где спрятаны целых десять золотых, было все же сходить в трактир «Рука вора» и, выбрав себе самую красивую из местных шлюх, знатно ее повалить, ни в чем себе не отказывая. Но, в итоге, все же решил отказаться от этой идеи. И не только потому, что идти в подобное место со столь большой суммой на руках было глупо, а скорее из-за чувства стыда, которое внезапно накатило на него, когда он вспомнил прекрасное лицо призрачной незнакомки. Ему в тот момент показалось, что тратить ее дар подобным образом будет оскорблением.

Он совершенно не помнил как добрался до своей убогой халупы, не помнил как завалился на старый, помнивший и лучшие времена соломенный матрац, застеленный разнообразным тряпьем, но прекрасно помнил как тяжело далась ему та ночь. Как до самого утра лежал без сна и думал, думал, думал.

Первым, что он сделал утром, был поход к знакомому скупщику краденого, выступавшему в этом районе трущоб еще и кем-то вроде менялы. У него Орлек с трудом, с кучей ненужных вопросов, изрядно проиграв в цене, все же смог обменять одну золотую монету на медь и серебро.

Это был вынужденный шаг: золото, если и встречалось в трущобах, то очень быстро меняло своего владельца. Если у того, конечно, не было соответствующих связей. У Орлека подобных связей не было, поэтому, в трущобах он задержался только для того, чтобы незаметно подкинуть несколько серебряных монет матери Лики. И она и ее покойная дочь всегда с теплотой относились к нему, поэтому, едва у него появилась возможность хоть как-то помочь этой доброй женщине, он тут же этой возможностью воспользовался. Того количества денег, что он ей оставил могло хватить на несколько месяцев приличной жизни в трущобах. Хотелось, конечно дать больше, но Орлек прекрасно понимал, что это будет глупостью. Шила в мешке не утаишь, поэтому-то, вскоре, весь район узнал бы о немислимом богатстве, свалившимся на простую белошвейку. А так подставлять хорошую женщину, Орлек не хотел.

Покинув район морского порта и оказавшись в более-менее приличной части города, он, первым делом, сменил свой гардероб. Теперь Орлек никоим образом не напоминал того нищего оборванца, коим был еще вчера. Сейчас, по улицам нижнего города шествовал, хоть и не богато, но вполне прилично одетый молодой человек из рабочего сословия.

Решив, что спешить нужно неспешно, направился к ближайшему приличному трактиру, узнав дорогу у одного из местных малолетних попрошайек, с которыми, благо, знал как правильно общаться.

В трактире проблем не возникло, поэтому он сразу договорился с трактирщиком об аренде одной из комнат, что сдавались тут на время. Комнату взял сразу на неделю, с расчетом на то, что за меньший срок не справится с задуманным.

Осмотрев свое новое жилище, Орлек остался полностью доволен. Для него, прожившего всю жизнь в полной нищете, эта убогая и плохо обставленная комнатка казалась жилищем настоящего богача.

Спустившись в общий зал и вкусно поужинав, не удержался и все же договорился с трактирщиком о том, чтобы тот прислал к нему в комнату рабыню посимпатичнее. Девушка, в отличие от самого Орлека, оказалась опытной и знающей свое дело. Поэтому, этот день, так хорошо для него начавшийся, столь же хорошо и кончился.

На следующее утро к нему вернулись его обычные экономность и благоразумие, поэтому ел он хоть и вкусно и сытно, но без излишеств и девок себе больше не заказывал, хотя давешняя рабыня явно была не против вновь раздвинуть перед ним свои ножки. Единственное что он себе позволил в плане излишеств, так это шлепнуть по заднице подавальщицу, когда та приносила или забирала посуду. Но подобные удовольствия, как правило, уже входили в стоимость проживания.

После завтрака немного прогулялся по городу, зашел на рынок, разговорился с несколькими продавцами и прохожими, прикупил себе разных мелочей. Вечером же затесался в компанию мастеровых, пришедших отдохнуть после тяжелого рабочего дня. Пообщался и с ними. Пспрашивал что да как. Рассказал несколько забавных историй. И вскоре был уже почти своим в их компании.

Делал он это все не просто так, а с умыслом. Дело в том, что просто сбежать из трущоб мало, нужно было еще как-то устроиться по-новому, найти приличную работу и жилье. И, хотя денег у него, при должной экономии, хватит на несколько лет, но Орлек сильно сомневался, что Белая Леди вновь одарит его еще одним десятком золотых. Вот и подготавливал почву как мог. А ведь ни найти работу, ни приличное жилье невозможно без знакомств. Вот он ими и обзаводился.

Следующие несколько дней прошли в подобном ритме, что вскоре дало свои результаты. От одного из своих новых приятелей Орлек узнал, что неподалеку продается небольшой, но добротный домишко. И купить предлагали сразу жетон, без всего этого утомительного и никому не нужного общения с магистратом. Идея молодому человеку пришла по душе, поэтому, на следующий же день они с его новым приятелем из мастеровых, направились к дому, дабы осмотреть его.

Орлеку, никогда жившему в нормальных условиях, дом очень сильно понравился, благо продавался он сразу с мебелью. Поэтому, по рукам ударили этим же вечером. Одноэтажный, с тремя комнатами, не считая кухни, с небольшим двориком за деревянной оградой и отдельно стоящим погребом, дом обошелся молодому человеку в полторы золотых монеты. Сумасшедшие деньги для него прежнего и приемлимые для него нынешнего. В ценах на дома он не разбирался совершенно, и, по хорошему, следовало бы не хвататься за первое попавшееся предложение. Но не устоял. Очень уж хотелось ему пожить нормальной жизнью в своем личном доме.

Следующий день, после покупки нового жилища прошел в хлопотах, требовалось убраться в доме, докупить кое-чего из недостающих вещей, да и осмотреть все еще раз, на свежую голову тоже было нелишне.

Еще через день, закончив с первыми хлопотами, он собирался сходить, по совету еще

одного своего нового приятеля, на мануфактуры, что находились в соседнем районе, узнать насчет работы. Но не сложилось. Первое, что услышал Орлек на второе утро в своем новом доме, был грохот выбитой двери, а первое что увидел — небритую рожу какого-то мужика, схватившего его за грудки.

— Какого хера ты делаешь в доме моей матушки? — прошипел тот прямо в лицо молодому человеку.

— Какого хрена вы делаете в моем доме? — попытался взбрыкнуть Орлек, но тут же получил чувствительный удар коленом в бок.

— Твой дом, сучара?! — завопила рожа, — это дом моей доброй матушки, которую ты выгнал. Где жетон? Где жетон, я тебя спрашиваю?

Тут-то, наконец, молодой человек понял почему этот дом так дешево продавался, почему бывший владелец хотел обойтись без магистрата и почему договорились так быстро. Орлек попался в банальнейшую из всех возможных мутных схем с жильем. Попался, хотя и прекрасно знал о подобном способе заработка.

Ситуация была аховая, как ни посмотри. Вряд-ли эти молодчики оставят его в живых, даже если он вернет им жетон, ведь они точно знали, что он при деньгах. Следили за ним, скорее всего. А ведь было у него чувство, что у него хвост вырос, было. И желание все сделать по уму с домом тоже было. Но он решил положиться на судьбу, забыв, что та недавно уже делала ему подарок.

— Хуле ты молчишь? — поинтересовалась у него рожа, — эй, Риз, а ну-ка иди сюда, у нас тут молчун.

— Не колется? — послышался высокий голос со стороны соседней комнаты и в дверь протиснулся бритый наголо, с изуродованным шрамами лицом, мужик зверского вида, — ничего, сейчас я его ножичком пощечочу и мы станем друзьями. Ведь станем же, мальй? — обратился он к Орлеку.

— Я все скажу! — тут же заорал молодой человек. И страх, прозвучавший в его голосе, был почти не наигранным.

— Конечно скажешь, — осклабился мужик, обнажая желтоватые зубы, — самое главное как быстро.

— Сейчас скажу! Сейчас! — запаниковал Орлек, — жетон в соседней комнате, под сундуком спрятан.

— Проверь, — приказал первый лысому, — если наврал, то сам понимаешь... — обратился он уже к молодому человеку.

— Не наврал! Клянусь! — заблажил Орлек, прикидывая как бы половчее вырваться из крепкой хватки бандита, — сами сейчас увидите!

— Есть! — донеслось из соседней комнаты.

— Говори тепе... — начал было тот, что держал Орлека, но договорить не успел: молодой человек извернулся, выдергивая свою одежду из рук бандита, после чего, ударив того коленом в пах, рванулся к той двери, что вела к выходу.

— С-с-ука, — просипел бандит, сгибаясь пополам, — ловите сученьша, ловите! — прокричал он, едва к нему вернулась подобная способность.

То, что разбойников может быть больше двух, Орлек подозревал, но то, что еще трое будут ждать его в соседней комнате, перекрывая выход, стало для него настоящим сюрпризом. И, надо сказать, очень неприятным и крайне болезненным.

Сколь бы ловок он не был, но увернуться сразу от троих опытных бойцов ему не удалось. Его несколькими точными ударами свалили на землю, после чего начали пинать ногами.

— А ну, стоять! — послышался окрик, — он нам живым нужен. Пока.

— Так может того? — поинтересовался кто-то из тех бандитов, что охраняли выход, — а кругляки сами найдем?

— Ты че, самый умный тут? — поинтересовался рожа, — а если он их спрятал не тут?

— Тут он спрятал тут, — раздался еще один, не слышимый ранее Орлеком, голос, — в сундуке посмотри, в сапогах лежат.

Молодой человек похолодел. Кто бы сейчас не говорил, но он действительно знал где Орлек хранит остаток золота, доставшийся ему от Белой Леди. Он уже, было, начал потихоньку приподниматься, надеясь дорого продать свою жизнь, так как прекрасно понимал, что в живых его не оставят, как вдруг рожа, бывший, очевидно, главным в этой шайке, поинтересовался:

— А ты кто, нахер, такой?

— О, а я разве не представился? — в голосе незнакомца послышалась издевка, — прошу меня простить. Меня зовут Валиотсюданахерпокананогахстоишь.

— Че? Че это за имя вообще? — один из бандитов явно ничего не понял.

— Не, мужики, — вновь раздался голос незнакомца, но на этот раз в нем не было ничего, кроме угрозы, — реально, валите отсюда и останетесь живы. Мне не до вас сейчас.

— Вали суку, — коротко приказал рожа.

А затем Орлек, все так же лежащий лицом в пол, услышал сначала топот ног бандитов, затем какой-то странный треск и дикие крики боли, за которыми последовали тяжелые удары, сопровождающиеся хлюпающими звуками и треском ломаемых костей.

— Последний, — вздохнул все тот же голос, — знатно ты их приложила. Да-да, я понимаю что ты и не такое можешь. Да помню. Ладно, давай потом поговорим, сейчас надо посмотреть что там с нашим приятелем.

Раздались негромкие, уверенные шаги, скрипнула половица и Орлек почувствовал, что рядом с ним кто-то стоит.

— Эй, парень, ты есть жив вообще? Помощь нужна?

— Жив, — прокряхтел Орлек, приподнимаясь, дабы если и не встать, то, хотя бы, просто перевернуться на спину. Не получилось. Рука подогнулась и он вновь распластался на полу.

— Ладно, ты это, не двигайся пока. Давай я тебя осмотрю, может эти суки тебе сломать что-то.

— Не нужно, — прохрипел молодой человек, — переверни меня и все.

— Как скажешь. Только учти, что будет больно. Готов?

— Готов, — ответил он и тут же застонал от боли, когда незнакомец его схватил. А вот когда перевернул и положил на избитую спину, то Орлек просто-напросто потерял сознание.

В себя он пришел уже лежа в своей кровати. И первым, что он увидел, был молодой мужчина с длинными черными волосами, сидящий за столом и, с явным аппетитом, уплетающий куриную ножку. Судя по его узорчатым, явно дорогим, кожаным доспехам, был он из высшего сословия.

— О, ты уже проснуться, — улыбнулся он, заметив взгляд Орлека, — ты это, не серчай, что объедаю тебя, — он кивнул на выставленную на столе снедь, в которой хозяин дома узнал свои собственные запасы, — я просто устал за целый день, а тут ты со своими проблемами, а я как раз в трактир хотел идти. Но ты не волнуйся, если договоримся, то я все возьму тебе. Хотя, — он ухмыльнулся, — ты-то в любом случае парниша богатый, авось и не обеднеешь.

— А если не договоримся? — просипел парень.

— Обязательно договоримся, — вновь улыбнулся его собеседник, — погоди-ка, сейчас я тебя напою.

Он отложил недогрызенную куриную ножку, поднял кувшин, в котором у Орлека хранилось вино, налил немного в кружку и, подойдя к кровати, осторожно приподнял голову больного, позволяя тому напиток.

— Где эти? — неопределенно поинтересовался Орлек.

— В гостиной отдыхают, — пояснил незнакомец, сразу поняв о ком он говорит, — извини, что тебе не предлагать еду. Пока тебе такое нельзя. По крайней мере мне так кажется.

— Что тебе от меня нужно? И что ты делаешь в моем доме?

— Правильные вопросы, — отсалютовал ему куриной косточкой незнакомец, — но давай, для начала, познакомимся. Нет, я, конечно, многое о тебе знаю, но все же, как по мне, ритуал знакомства должен состояться. Итак, меня зовут Тималь, можно просто Тима. А тебя как?

— Орлек, — ответил Орлек, сбитый с толку напором незнакомца, — а что значит «многое о тебе знаю»? Ты что из мух?

— Мух? — недоуменно поинтересовался назвавшийся Тималем мужчина, — а, ты про жандармов. Какое же дурацкое название, ей богу. Нет, я не из жандармерии. Да-да, Лили, я все понял, — внезапно проговорил он с отсутствующим видом, — сделаю все как ты просишь. Эм, Орлек, — посмотрел он на хозяина дома, — позволь тебе представить еще кое-кого. Это Мистресс Лиана, которую ты знаешь под именем «Белая Леди».

— Э-э-э, чт... — Орлек попытался уточнить что его гость имеет ввиду, но в этот самый момент перед молодым человеком материализовалась уже знакомая ему полупрозрачная фигура девушки в белом платье.

— Здравствуй, Орлек. Очень приятно познакомиться, — улыбнулась она ему.

— Н-н-но как? — только и смог выдавить тот из себя.

Девушка засмеялась звонким, чистым смехом, увидев его ошеломление.

— Не волнуйся, я не плод твоей фантазии, — отсмеявшись успокоила она его, — просто так получилось.

— Мистресс... — только тут до Орлека дошло каким титулом именовал ее Тималь. И, едва осознав это, он тут же попытался встать, дабы должным образом поприветствовать высокородную.

— Лежи-лежи, — вновь улыбнулась девушка, правильно разгадав его маневр, — тебе сейчас лучшешний раз не двигаться.

— Зачем вы тут? — наконец спросил хозяин дома, — нет, вы не подумайте, я вам очень благодарен и за помощь и за деньги. Это ведь вы их мне передали? — посмотрел он в глаза девушке.

— Мы, — вместо нее ответил мужчина. И Орлек вдруг понял, что если тот и старше него, то не намного. — А зачем мы тут? — он на секунду задумался. — Скажи, Орлек, каким ты видишь свое будущее через пять лет? — на этой фразе он почему-то улыбнулся.

— Я... — задумчиво протянул парень, — ну, я хотел сегодня идти устраиваться на работу к одному мастеру, которого мне посоветовали мои знакомцы. А что будет через пять лет... Да откуда же мне знать-то? Может сам мастером стал бы, а может и помер где-нибудь под забором.

— То есть перспектив никаких? — подытожил Тималь.

Что такое «перспектива» Орлек не знал, но по смыслу фразы примерно понял, поэтому ответил:

— Не знаю насчет пер-спе-ктив, но если руки не из задницы растут, то всегда можно устроиться.

— А что с деньгами планировал сделать, кроме как дом купить? — вмешалась в разговор Мистресс Лиана.

— Даже не знаю, — как-то растерялся Орлек, который и сам частенько задавался подобным вопросом. Оставшаяся у него, после покупки дома, сумма была по его меркам просто гигантской и куда ее потратить он не знал. Нет, конечно можно было все прокутить, но кутилой он не был. Самую необходимую покупку он уже сделал, хоть и, как оказалось, прогадал с ней. Вот и получалось, что денег вроде бы много, а девать их некуда. — У меня отродясь не было таких деньжищ.

— То есть, — подвел итог Тима, — денег у тебя много, но ты все равно планировал идти работать?

— Да, — согласно кивнул парень и тут же поморщился от боли.

— Почему?

А вот этот вопрос вогнал Орлека в ступор. Он некоторое время напряженно думал что ответить, но так и не придумав ничего конкретного, честно ответил:

— Не знаю. Просто привык так. Да и сколь много тех денег, которыми вы, госпожа, меня одарили, не было, а все одно они кончатся рано или поздно.

Некоторое время в комнате стояла тишина, но Орлек мог поклясться, что между этой странной парой происходит не слышимый ему разговор. Было что-то эдакое в их переглядываниях между собой.

Наконец, спустя пару минут молчания, Тималь произнес:

— Ты, наверное, уже понял, что мы не просто так тут оказались?

— Понял, как не понять, — хмыкнул Орлек, — раз уж вы точно знаете где у меня монеты припрятаны, то наверное следили за мной.

— Следили, — не стал отрицать молодой мужчина, — но так надо было. Очень уж ты заинтересовал нас. В общем, как бы там ни было, ты, вроде, парень правильный, поэтому хотим предложить тебе на нас поработать.

— А что нужно делать будет? — заинтересовался Орлек.

И этот, такой простой по своей сути вопрос стал полной неожиданностью для гостя.

— Эм, — задумался Тималь, — да, думаю, всего по чуть-чуть. Видишь ли, нам нужны верные люди. И не просто люди, а люди смышленные, из которых в будущем может выйти толк. Мы почему на тебя внимание обратить? Потому, что ты не гнилой человек. Остальные, кому доставался дар Белой Леди, как правило, сразу или бежали покупать все подряд, или нажирались как свиньи. Ты же единственный, кто часть денег отдал нуждающейся женщине. А после не стал пускаться во все тяжкие. Делал все по уму. Именно подобные люди нам и нужны.

— А вы остальным тоже по десять золотых давали? — разобрало Орлека любопытство.

— Нет, — улыбнулась Лиана, — они получали по одному золотому.

— А ты получить десять, потому, что заинтересовал нас, — Тималь не дал задать так и вертевшийся у парня на языке вопрос.

— Но чем? — Орлек искренне недоумевал чем мог заинтересовать столь важных

господ.

— Да скажи уже ему, — попросила Мистресс Лилиана, — видишь же, что он ничего не понимает.

— Ты волшебник, Орлек, — как-то странно усмехнувшись сказал ему Тималь, — в смысле, маг.

— Нераскрытый маг, — подтвердила девушка.

О том кто такие нераскрытые маги молодой человек представление имел. Но, чтобы он сам был таким. В это ему верилось с трудом.

— А разве у нераскрытых магов уши не должны быть длинными и волосатыми? — спросил он.

— Что? — лицо Мистресс Лилианы, продолжавшей парить перед его кроватью на миг стало очень удивленным, а после она расхохоталась.

— Судя по реакции нашей прекрасной леди, — улыбнулся Тималь, обращаясь к Орлеку, — никаких волосатых ушей нераскрытым магам не полагается. Ну как, ты согласен поступить к нам на службу?

— Согласен, — молодой человек уже понял, что сморозил глупость, поэтому, дабы не выглядеть совсем уж нелепо, раздумывая над шансом, который бывает лишь раз в жизни, сразу дал свое согласие, — а что от меня будет требоваться и что я получу взамен своей службы?

— Требоваться от тебя будут две вещи: прилежание и верность. Прилежание в учебе и в поручениях. И верность Мистресс Лилиане.

— А почему не вам? — решил все же уточнить Орлек.

— Потому, что твоя верность мне автоматически значит верность госпоже.

Орлек опять не все понял из слов Тимала, но все же смог вычленить суть — Мистресс Лилиана главная в их странной компании. Что ж, для него, простого парня, не было ничего зазорного в том, чтобы служить Мистресс. Тем более столь доброй и веселой. То, что она не совсем жива его слабо смущало.

— Что же касается твоей награды. Ты получишь полное обеспечение, научишься обращению с магией, подзаработаешь немного денег. А там, — он замолчал ненадолго, — а там видно будет.

— А кто меня учить будет? Вы, госпожа? — обратился он к девушке.

— А кто же еще? — вопросом на вопрос ответила она.

— Ну, раз ты согласен и тебя все устраивает, то приноси вассальную клятву Мистресс Лилиане и будем думать как бы тебя отсюда вытащить побыстрее.

— Я все же не понимаю зачем вам это нужно, — задумчиво проговорил Орлек, наблюдая за тем как Лилиана ведет очередного бедняка к очередной золотой монете, спрятанной в очередной куче мусора.

Тима, стоящий рядом, хмыкнул, но все же решил пояснить их новому знакомому свою идею:

— Ты веришь в сказки? — спросил он у парня, все так же наблюдающего за призраком.

— Нет, конечно, — Орлек даже отвлекся от зрелища прыгающей от радости пожилой женщины и удивленно посмотрел на своего благодетеля, — сказки на то и сказки, что в них дети верят. А я, как ты мог заметить, уже давно не ребенок.

— Ага, помню-помню как стонала та рабыня, которую ты пользовал больше двух часов

к ряду, — поддел парня Тима и радостно рассмеялся, когда заметил, что смог смутить его.

— Да я... — начал тот оправдываться, но попаданец лишь отмахнулся от него.

— Ты не обращай внимания, — махнул он рукой, — это я так, от зависти.

— А чего сам не снял себе шлюху? — поинтересовался у него Орлек, — там знатные такие были. У одной сиськи — во! — он разве руки так, что между ними спокойно мог поместиться средних размеров арбуз.

— Были причины, — не стал вдаваться в подробности и что-то объяснять местному парнишке попаданец, справедливо решив, что тот не поймет, — ну да я не о том сейчас.

— О чем разговариваете? — раздался веселый голос вернувшейся Лилианы, — о бабах, наверное?

— О бабах, — не стал спорить Тима, — Орлек хвастался тем как он знатно пошалил с той рабыней. Помнишь?

— А, та, что стонала два часа к ряду? Ух я и обзавидовалась тогда, — улыбнулась девушка.

— Да я это... — на лице молодого человека сейчас можно было хоть яичницу жарить, столь красным оно было, — брехня все это, в смысле — вранье. Я не о том говорил. Просто спросил зачем вы золото раздаете, а мастер Тималь вспомнил ту рабыню.

— Ладно, не тушуйся, молодой, — хлопнул того по плечу Тима, — я просто пошутил. Да и про сказки не просто так спросил.

Они, не сговариваясь, направились к выходу из бедняцких районов речного порта.

— Вот ты говоришь, что в сказки не веришь, а в легенды? Про великих там воинов и не менее великих магов? — вернулся к теме их беседы Тима.

— В легенды верю, — согласно кивнул Орлек, — но ведь легенды и сказки это совершенно разные вещи, разве нет?

— Нет, — отрицательно покачал головой попаданец, — это практически один и то же, только в сказке вымысла больше чем правды, а в легенде — наоборот. Нет, конечно могут быть и полностью выдуманные сказки и легенды, которые от сказок не отличить. Но я сейчас не об этом. Тебе как, пока понятно? — поинтересовался он у Орлека, внимательно его слушавшего.

— Про легенды и сказки понятно, но причем тут золото и зачем леди Лилиана показывает где оно спрятано пока неясно.

— Тут все просто, — вступила в разговор девушка, — мы создаем новую легенду.

— Легенду о Белой Леди, защитнице обездоленных, — подтвердил Тима.

— Но зачем? — от удивления Орлек аж остановился.

— Есть кое-какие планы, — ухмыльнулся попаданец, — пойдем уже, скоро темнеть начнет, а я не хочу тут ночью шастать. Мало-ли на кого нарвемся.

— Мне об этих планах, как я понимаю, знать не положено? — спросил молодой человек, вновь начиная движение.

— Ну почему же? Когда-нибудь обязательно узнаешь. Когда время настать.

— Понял, — коротко кивнул Орлек.

— Да не обижайся ты, — хлопнул его по спине Тима, и, судя по вскрику парня, попал по одному из еще не заживших синяков. — Прости, я не специально, — тут же повинился он. — А что касается доверия. Тут ведь дело не совсем в нем. Хотя, не буду скрывать, но тебе наше доверие все же еще придется заслужить. Что, согласиться, справедливо, так как мы толком друг-друга и не знаем. Но да я о другом. Идея с Белой Леди нужна чтобы запустить

слуши о некоем добром духе, что одаривает нуждающихся и карает плохих людей. И с этой будущей легендой есть несколько идей, которые как могут быть приняты в работу, так и отброшены. Поэтому, даже если бы между нами было полное доверие, то особого смысла тебя посвящать в эти дела в любом случае не было бы. Так понятнее?

— Вроде бы да, — задумчиво проговорил Орлек, — а что по планам на ближайшее время? Или это тоже секрет?

— Да нет, — ухмыльнулся попаданец, — тут как раз никакой секретов нет. Выздоровеешь немного, подучишься чему-нибудь у Лилианы в плане магии. А там двинем из Орслина куда-нибудь подальше.

— Но зачем? — вновь задал свой излюбленный вопрос Орлек.

Тима некоторое время размышлял, стоит ли рассказывать их новому знакомому о тех проблемах, что свалились на него с момента наследования им статуса главы семьи Ирри. Рассказывать ли о том, что за последние две недели, прошедшие с этого знаменательного события, на него было совершено аж четыре покушения. Рассказывать ли о том как долго они обговаривали сложившуюся ситуацию, пока, наконец, не решили, что воевать со всем миром у них пока нет сил и нужно покинуть город и набирать эти самые силы на стороне, оставив управление семейными делами на Далофа и Титуса? Рассказывать ли о том, что если бы не Лон, случайно попавшийся на глаза Орлеку и последовавшие за этим события, то их бы уже давно в городе не было? Размышлял и, наконец, принял решение, что пока для этого не время, поэтому просто ответил на повисший в воздухе вопрос:

— Так надо. Да и вообще, тебе-то какая разница? Ведь, насколько я знаю, у тебя не осталось тут ни друзей, ни родных. Так чего тебе переживать?

— Страшно, — внезапно признался парень и покраснел.

— Страшно? — удивился Тима, — чего именно ты боишься?

— Не знаю, — все еще смущенно ответил тот, — просто я никогда не покидал пределов Орслина. Мало ли что там будет.

— Будет, — ухмыльнулся попаданец, — обязательно будет. Но в этом ничего страшного нет. Уж поверь человеку, прожившему в джунглях несколько месяцев. А тут даже не джунгли. Ай, черт, — перебил он сам себя, — кажись накаркал. Лон, скотина, ты куда смотришь вообще? Почему заранее не предупредил об этих уродах?

— Это ты ты нас назвал уродами, паря? — поинтересовался один из перекрывших им дорогу небритых, одетых в лохмотья мужиков, вооруженных длинными кривыми ножами.

— Опять драться, — тяжело вздохнул Тима, доставая из-под полы плаща свою верную, не раз уже ему послужившую, дубинку и совершенно не обращая внимания на слова преградившего им путь бандита.

— Не смотри на меня так, — обратился Тима к Лилиане, жадно следящей за тем, как он наполняет небольшую чашечку душистым ароматным чаем, — дырку просмотришь.

— Извини, — слегка смутилась девушка, — просто...

— Не извиняйся, — попросил он ее, — я сам виноват. Забыл как сильно ты чай любишь. А ведь мог бы и догадаться. Эй, Тирла, — позвал он, наблюдая за тем как Лилиана растворяется в воздухе.

В комнату тут же вбежала молоденькая рабыня и, поклонившись, поинтересовалась:

— Звали, хозяин?

— Убери чайник, будь добра, я передумал.

— Слушаюсь, хозяин, — вновь поклонилась девушка, — прикажете что-нибудь другое принести?

— Нет, идти, мне и вина хватит, — отказался он. — И еще, — окликнул он уже выходящую из комнаты рабыню, — пусть через час ко мне зайдет господин Далоф. А до этого меня ни для кого нет. Поняла?

— Да, хозяин, — в очередной раз поклонилась она, — разрешите мне идти?

— Иди, — улыбнулся ей Тима и потянулся за кубком, наполненным сильно разбавленным вином.

— Ну и зачем? — спросила Лилиана, вновь проявляясь, — пил бы себе чай, я бы глядишь не умерла.

— Лили, — молодой человек отставил бокал и, поднявшись на ноги, подошел и обнял призрачную девушку, — мы обязательно справимся и ты вновь сможешь насладиться вкусом самого лучшего чая, который я только смогу найти. Обещаю тебе.

— Да ладно, — попыталась она принять равнодушный вид, но к Тиме все же прижалась плотнее, — не так уж это и важно.

— Ага, — улыбнулся попаданец, — а то я не вижу. Мы связаны между собой, помнишь? Кого ты пытаешь обмануть? — поцеловал он ее в ушко.

— Да просто взгрустнулось немного, — все же решила немного открыться она ему, — не обращай внимания.

Тима внимательно посмотрел на девушку, прислушался к той нити, что их связывала и понял, что она и правда не горит желанием сейчас разговаривать на эту тему. Он по себе знал, что бывают такие дни, когда тебе тошно и хочется только покоя, а душевные разговоры, пусть и с ближайшими людьми раздражают еще сильнее. Он сам через подобное проходил, поэтому принял решение просто сменить тему.

— Как тебе Орлек, — поинтересовался он.

— Неплохо справляется. На удивление неплохо. Для его возраста и жизни, какую он вел, его мистическое тело находится в поразительно развитом состоянии. Интуитом ему, конечно, не бывать — не тот склад характера, а вот хорошим классиком — вполне. При должном упорстве и времени я бы за пару лет смогла сделать из него Мейстера, ни как не меньше.

— Ого, — удивился Тима, который уже немного разобрался во всех этих мистических штучках. — Ты это так быстро поняла?

— Ну почему же быстро? Целая неделя уже прошла. Стандартное время для того, чтобы

иметь представление чего можно ожидать от будущего мага.

— Может ему книжек каких купить? Чтобы занимался сам, пока нас рядом нет? Есть же у вас книги на подобную тематику?

— Книжки-то есть, — изобразила тяжелый вздох Лилиана, — только они ему не подойдут.

— Почему? — удивился Тима, — он же, вроде, умный парень, сообразительный. Неужели сам не осилит? Или книги дорогие и ты не хочешь тратиться?

— То, что дорогие — это не проблема, у меня в моей... в смысле, в твоей библиотеке есть несколько хороших томов. Я по ним в свое время занималась. Все гораздо проще. Орлек читать не умеет.

— О-о-о, — многозначительно протянул попаданец, который, хоть и знал, что грамотность в средневековом мире была штукой редкой, но в компании Лилианы, Титуса и Далофа, как-то упустил из виду, что босяку из бедняцкого района негде и некогда было учиться. — Ладно, уела, — признал он. — В твои с Орлеком дела больше не лезу с глупыми советами.

— Ну почему же сразу глупыми? — рассмеялась девушка, — некоторые твои идеи бывают очень даже здравыми. С этой «Белой Леди», например. Это же нужно подобное придумать.

Тима внутренне порадовался что смог отвлечь девушку от грустных мыслей и согнать подкрадывающуюся к ней меланхолию, но виду не подал, вместо этого спросил:

— Слушай, я вот давно думал. А не может быть так, что и я маг?

— Ты? — удивилась Лилиана, — я же тебе уже говорила когда-то.

— Нет, я помню, конечно, ну а вдруг? Может глянешь? Вдруг стал?

— Так не бывает, — улыбнулась девушка, — но давай, если хочешь.

Лилиана повернулась лицом к нему, слегка прищурилась и Тима заметил как ее глаза засветились бледно-голубым светом. Она некоторое время внимательно рассматривала его, после чего сияние из глаз пропало, и, отрицательно покачав головой девушка проговорила:

— Нет, все как и раньше — никаких признаков магических способностей. Я тебе даже больше скажу — у тебя вообще нет мистического тела. Что было бы странно, если бы я не знала твою историю.

— Эх, — тяжело вздохнул Тима, — а я то так надеялся на очередной рояль... Слушай, а что это вообще такое?

— Рояль? — не поняла она, — ты у меня спрашиваешь?

— Нет, — рассмеялся Тима, — я про мистическое тело. Что это за зверь такой?

— Как бы тебе попроще объяснить, — она вновь повернулась к нему спиной и спряталась в его объятиях, — представь себе нечто, контуром повторяющее твоё реальное тело. Чем больше и насыщеннее этот контур — тем маг сильнее.

— Ага. Аура, значит. Понятненько. А как у тебя у самой с этим самым телом обстоят дела?

— Да откуда же я знаю? — искренне удивилась девушка, — своё мистическое тело невозможно увидеть.

— А почему? — все же решил уточнить Тима.

Лилиана вновь изобразила тяжелый вздох, но ответила все так же спокойно:

— Тима, дорогой, чем ты меня слушал? Я же сказала: «выступает за пределы тела». Пытаться рассмотреть собственное мистическое тело — все равно, что пытаться оценить

размеры водоема, смотря из-под воды.

— Ага, теперь все понял. Хотя нет. Слушай, а как же вы видите чужую ауру, если своя мешает?

— Чужую, как ты говоришь, ауру прекрасно видно сквозь свою. Точно так же, как видно кого-то, кто плавает по поверхности воды, раз уж мы решили использовать воду как аналогию. А почему ты спрашиваешь?

— Ну, во первых, мне просто любопытно. А во вторых — подумал, что может при помощи шаманства смогу сделать себе нечто сродни этому самому мистическому телу. Ну и в третьих — меня мучают некоторые сомнения насчет тебя. Точнее то, почему ты можешь колдовать без тела.

— Но ведь Гадаар...

— Гадаар мутная и темная личность, — перебил ее Тима, — я же тебе уже говорил вроде. Собственно, поэтому я его и не призываю больше. Он, в свое время, знатно любил приврать. Так что, к любым его словам нужно относиться критически.

— Ну, допустим, — согласно кивнула девушка, — а мое мистическое тело то причем?

— Да все притом, — пожал он плечами, — хотелось бы узнать как оно сейчас выглядит. Может это даст нам хоть какое-то понимание произошедшего.

— Тогда я с Орлеком, в первую очередь, займусь изучением этого алгоритма, — пообещала Лилиана, — чтобы он смог взглянуть на мое мистическое тело.

— В первую не нужно, — не согласился с ней Тима, — это просто любопытство. Нам сейчас важнее обученный маг, чем знание о том, почему ты можешь колдовать. Я и спросил-то только потому, что к слову пришлось.

— Я тебя поняла, — согласно кивнула она, — сделаю как ты сказал. Кстати, ты уже решил когда мы выезжаем?

— Еще нет, — покачал он головой.

— Думай скорее, — поторопила его Лилиана, — нужно что-то решать со всеми этими покушениями и провокациями.

— Да я, собственно, затем Далофа и пригласил, — ответил Тима, — хочу обсудить с ним парочку вопросов.

— Это каких же? — заинтересовалась Мистресс, — что-то придумал?

— Не совсем, — хотел прояснить с ним момент насчет меча для меня.

— Меча? — в голосе девушки послышались веселые нотки, — ты же не умеешь им пользоваться.

— Ну-у-у, — неуверенно протянул он, — я могу поучиться у твоей стражи. В смысле у моей.

— Даже не думай, — отрицательно покачала она головой. — Только время зря потратишь. Я видела тебя в бою. Меч тебе давать ни в коем случае нельзя. Еще зарежешь кого лишнего.

— Слушай, — даже слегка обиделся Тима, — вроде бы мы пока не проиграли ни одной схватки. Нет, я не спорю, что твоя магия очень нам помогала, но и я не сплеховал со своей дубинкой-то.

— То-то и оно, что с дубинкой, — покачала головой Лилиана, — ты с дубинкой обращаешься как... с дубинкой. И с другим оружием тоже так будет. А времени, чтобы тебя переучивать у нас нет совершенно. Сам же знаешь.

— А нет у тебя, случаем, в арсенале какого-нибудь заклинания, эм, я хотел сказать: алгоритма, что вызывает небольшую, но очень горячую струю пламени? — после некоторого молчания, во время которого каждый из них думал о своем, внезапно поинтересовался Тима.

— Насколько небольшую? И насколько горячую? — Лилиана если и была удивлена столь резкой смене темы, виду не подала.

— Вот такой размером, — он раздвинул большой и указательный пальцы на максимальное расстояние, — а насчет температуры, — попаданец на некоторое время задумался, — ну, например, чтобы можно было железо расплавить. Или еще какой металл.

— Есть, я же уже, кажется, использовала что-то подобное при тебе, разве нет? Ты еще тогда сказал, что запомнишь. Правда, это не совсем алгоритм и у меня может не получиться.

— Да? — искренне удивился Тима, — не припоминаю. Пойдем тогда на улицу сходим, там попробуешь. А то мало ли что.

— Пойдем, — согласилась девушка, — а зачем это нужно ты мне скажешь?

— Если у тебя получится, то скажу, — заверил ее попаданец, направляясь к выходу из комнаты.

Пока шли по коридорам бывшего Лилианиного, а теперь принадлежащего Тиме, поместья, последний усиленно думал, совершенно не обращая внимания на кланяющихся ему слуг и рабов, встречающихся на пути. Мысль о прогрессорстве была не нова для него. Вот только, если раньше он думал в первую очередь об обогащении и развитии этого мира, то сейчас насущным стал вопрос выживания. Да, у него была тяжелая артиллерия в виде Лилианы, да у него было несколько духов-рабов, которые могли вести разведку. Да, он сам довольно неплохо наострился обращаться с дубинкой. Но все это было не то. Уж слишком часто на него стали нападать в последнее время. А таскать с собой кучу охраны было неудобно и, зачастую, неуместно. Уж чего-чего, но обнаружения того, что бывшая Мистресс Ирри не совсем умерла, они сейчас хотели меньше всего. А как подобное шило утаишь в мешке от своей же охраны? Никак.

Опять же. Если Орлеку он еще мог худо-бедно доверять — парень совершенно точно не был связан ни с одной из этих клятых семеек, что портили попаданцу жизнь, то со стражей все было не столь однозначно. Да, они вроде бы служили семейству Ирри. Но служили-то за деньги. А значит, могли быть спокойно перекуплены. Что косвенно подтверждал тот факт, что от старого количества охранников, служивших Лилиане, сейчас осталась едва треть. Ну и, конечно, у Тимы перед глазами был не-живой пример того что бывает, если уж слишком сильно доверять своим телохранителям.

Вот и получалось, что нужно было что-то придумать и чем быстрее, тем лучше. И тут на сцену выходили знания из его родного мира. Вначале он думал пойти стандартным путем всех попаданцев — изобрести огнестрельное оружие. Впоследствии, когда немного пораскинул мозгами, решил, что это чушь несусветная. И причин тому было несколько: Первой и, пожалуй, самой важной было незнание им пропорций компонентов, необходимых для создания пороха. Сами же компоненты тоже были под вопросом. Нет-нет, он, как и любой адекватный парень, точно знал из чего можно сделать взрывчатый порошок. Проблема же была в том, что Тима точно не знал научились ли тут добывать селитру в больших объемах, или нет. А спросить не мог, так как не знал как это слово звучит на местном языке. Нет, конечно, можно было бы найти кого-нибудь сведущего в химии или фермерстве и поинтересоваться у них, обеспечив точным описанием. Но у него как-то руки не доходили, да и существовала еще одна причина, полностью нивелирующая всю мощь

огнестрельного оружия — магия.

Тима как-то упустил из виду, что маги, хоть и не могут пулять заклинаниями на большие расстояния, но вполне в состоянии поджечь, скажем, бочку с порохом, находящуюся в лагере неприятеля. Сколько там усилий-то нужно? Одной искры хватит. А в том, что маги сразу поймут как бороться с новым оружием, попаданец даже не сомневался. Ушлые они тут были, эти маги, сообразительные.

Про то же, что изобретенное им огнестрельное оружие не будет дотягивать даже до уровня мосинок, не говоря уже о современном тактическом вооружении, даже говорить не было смысла.

Вот и получалось, что он, потратив кучу времени, сможет родить нечто, в лучшем случае, напоминающее первобытную пищаль — громоздкую, тяжелую в эксплуатации, тяжелую для ношения, дуру, что даже стрелять точно не сможет.

В общем, огнестрельному оружию в этом мире пока не быть. Так он решил. И тут же встал вопрос: а чему тогда быть? И у Тимы был на него ответ. Все недостатки огнестрельного оружия решал обычный воздух.

Идея сделать пневматическое оружие, пришла к нему как-то внезапно. Он, в очередной раз, ломал голову над тем, что он, человек без специальных знаний, может сделать для того, чтобы обезопасить порох от недружелюбно настроенных магов. Поначалу он эту идею полностью отбросил. Глупость же несусветная — воздушная пукалка как оружие. А потом, чем больше он думал, тем яснее представлял себе как это должно работать. И, по его прикидкам, получалось, что пневматика, вряд ли будет менее мощной, чем вышеупомянутая пищаль, зато не будет иметь ее недостатков.

Теперь же все зависело от того, получится ли у Лилианы струя пламени нужной длины и температуры.

— Мне это не нравится, — задумчиво проговорила Лилиана, внимательно наблюдая за работой попаданца.

— С чего вдруг? — немного рассеяно поинтересовался Тима, занятый сборкой первого в этом мире пневматического пистолета. — Будь добра, жхни сюда огнем, — он указал на место, что сейчас требовалось запаять. — Ага, спасибо, — поблагодарил он девушку, когда та выполнила его просьбу, — мы же, вроде, уже все решили с пистолетом. Да и поздно давать заднюю, когда все детали готовы.

— Да я не про этот твой пис-то-лет, — по слогам проговорила она, — меня волнует что с момента последнего нападения на тебя прошло так много времени. Две недели тишины и спокойствия.

— Знаешь, — Тима ненадолго отвлекся от сборки и посмотрел на девушку, — меня очень удивляет, что тебя расстраивает тот факт, что меня расхотели убивать.

— Не говори глупостей, — отмахнулась Мистресс, — не расхотели. Ты им мешаешь, а устранить тебя физически — самый простой и надежный вариант.

— Ага, простой, — ехидно хмыкнул попаданец, закрепляя плотную пружину в одной из заготовок под магазин, — сколько там попыток было? Десять? Пятнадцать? Может они уже поняли, что силой меня не взять?

— Или решили сделать ставку на что-то более серьезное, чем обычные наемники.

— Как бы там ни было, — пожал плечами Тима, — но, если эта штучка, — он кивнул на стол, на котором были разложены детали будущего оружия, — хорошо себя покажет, то, как

по мне, пусть хоть каких-нибудь местных спецназовцев присылают, всех положу. А кого не осилю я, добьете вы с Орлеком.

— Мне бы твою уверенность, — изобразила вздох Лилиана.

— Ничего, — ободряюще улыбнулся ей Тима, — это ты еще ее в действии не видела.

— Ее? — изящные бровки на прекрасном лице поползи вверх, — только не говори мне, что ты этот пис-то-лет женщиной считаешь. Может ты еще и имя ей дал? — саркастически поинтересовалась девушка. — Да ладно? — рассмеялась она, увидев как Тима покраснел, — серьезно? И какое же?

— Жанна, — буркнул смущенный попаданец.

— О, Душа, — закатила Лилиана глаза, — какие же вы мужики... одинаковые.

— Ой, можно подумать, вы, женщины, разные, — решил постоять за весь мужской род Тима, — все одно на уме — шмотки да прически.

— Ну, допустим, — решила не развивать тему Лилиана, — и когда же Жанна, — она специально выделила это слово, — будет готова?

— Ну... — задумчиво протянул попаданец, вновь окидывая взглядом стол и прикидывая фронт работ, — если сегодня обед пропустить, то к вечеру, думаю, соберу. А там все зависит от тебя — как быстро в баллоны воздух закачаешь. А, ну и, конечно, стоит еще сутки накинуть, дабы протестировать не подтравливает где. Ты, как, сможешь сравнить объем закачанного тобой воздуха с тем, что там останется?

— Думаю да, — согласно кивнула девушка.

— Ну вот и отлично, — подытожил Тима, — когда там Орлек должен прийти?

— Все-все, я поняла. Не отвлекаю тебя, — с этими словами она воспарила к потолку подвала, в котором они до этого находились, и, спустя миг исчезла в нем.

Тима лишь хмыкнул и сосредоточился на сборке.

Вообще, называть пистолетом, получившуюся вундерваффе, было все же немного опрометчиво. Оружие оказалось довольно массивным и габаритным, своими размерами напоминая, скорее, какой-нибудь средненький пистолет-пулемет, вроде того же «Бизона».

Конструкция же была до предела простой, хоть и влетела Лилиане (Тима, несмотря на то, что стал новым главой семьи Ирри, по-прежнему отказывался считать ее имущество своим) в копеечку. И дело было в том, что кузнечное дело тут, несмотря на всю эту магию и прочее волшебство, было очень слабо развито, по сравнению даже с тем, каким оно было в XIX веке на Земле. И при всем при этом — кузнецы все же сумели справиться с заказом за каких-то полторы недели.

Тима еще раз осмотрел результат работы его сумрачного гения, магии Лилианы и мастерства местных умельцев и остался доволен. Была некая эстетика в этом оружии, была. И хищность. Видно было, что эта вещь создана для боя. И тот факт, что оно из-за своего баллона напоминало пейнтбольное ружье, ничуть не меняло сложившегося впечатления.

— «Лили, я закончил», — позвал он мысленно.

— Поняла, — донесся до него ответ, — сейчас мы с Орлеком закончим и я спущусь.

— «Бери его с собой», — попросил он, — «пусть привыкает. Вполне возможно, что подобным оружием и ему придется попользоваться в будущем. И да, пусть захватит небольшую бадейку с водой».

— Как скажешь, — не стала спорить девушка.

Они спустились спустя, примерно, минут десять, когда Тима уже закончил снаряжать магазин специально заказанными, все у тех же кузнецов, свинцовыми шариками.

— Ого, — раздался голос от двери, — просторно тут у вас.

— Потому-то и выбрали этот дом, — улыбнулся Тима, подходя к Орлеку и протягивая ему руку для рукопожатия.

— А зачем вам такой большой подвал? — поинтересовался парень, пожимая протянутую руку.

— Чтобы труп сподручнее было прятать, — вновь улыбнулся попаданец.

— Ну-да, ну-да, — принял все за шутку Орлек, даже не подозревая, что Тима ничуть не соврал и сейчас у них под ногами, на глубине в пару метров, лежит мертвое Лилианино тело, заключенное в хрустальную глыбу. — О, а это что? — он указал на лежащую на столе «Жанну».

— Это, друг мой, есть новый оружие.

— Оружие? — недоверчиво переспросил молодой человек, — и как им пользоваться?

— Э-э-э, не так быстро, — вновь улыбнулся попаданец, — давай-ка, для начала, вон ту штуку, — он указал на здоровенную дубовую бочку, доставшуюся им в наследство от прежней хозяйки дома, — подтащим вон к той, дальней стене.

— Как скажешь, — не стал спорить Орлек. — Ну, а дальше что? — ничуть не запыхавшись, хотя ноша была не из легких, поинтересовался он, когда они доволокли вышеозначенный предмет быта до нужного места.

— А дальше твой выход, Лили, — обратился он к девушке, — нужно заполнить и запаять вот эти баллоны, — он указал на три, средних размеров, баллона, лежащих на столе. — Как мы договаривались, помнишь?

— Помню, — кивнула девушка и тут же, не откладывая в долгий ящик, начала действовать, направляя потоки воздуха так, чтобы они летели строго в небольшое отверстие, находящееся на одном из концов баллона.

— Давай, — приказала она спустя некоторое время. И Тима, заранее подготовившийся, накрыл отверстие небольшой, специально заказанной для подобных целей, свинцовой пробкой. На секунду от пробки полыхнуло жаром, она деформировалась и тут же остыла, надежно запечатывая отверстие.

— Первый есть, — радостно улыбнулся Тима, поднося баллон у уху и стараясь услышать не травит ли где.

— Ну что, давай следующий, как его там? — поинтересовалась Лилиана, внимательно наблюдая за его действиями.

— Погоди, — попаданец убрал баллон от уха, так и не услышав ничего подозрительного, — давай, для начала, проверим этот. — Он направился к бадье с водой, что принес Орлек и засунул в нее баллон. Убрал руку, задумчиво посмотрел на воду, выискивая хоть какие-то признаки пузырьков. Не увидел и, обрадованный, обратился к девушке:

— Давай следующий.

— Как скажешь, — пожалала та плечами, вновь начиная творить свою волшебку.

Спустя некоторое время, когда все три баллона были наполнены и проверены, Тима решил, что настало время для полевых испытаний его вундерваффе.

— Смотрите внимательно, — повернулся он к присутствующим, — вот это, — он взял один из баллонов, заполненных Лилианой, — вставляем вот сюда, — он показал на небольшое отверстие в верхней части пневматического пистолета, — пока не послышится шипение. После — сразу начинайте прокручивать баллон посолонь, до тех пор, пока

Глава 16

— Мог бы и рабыне приказать тебя одеть, — заметила Лилиана, наблюдая затем, как Тима, стоя посреди своих личных покоев в городском поместье семьи Ирри, последовательно надевает верхнюю рубашку, толстую кожаную куртку и плащ.

— Мне не десять лет, чтобы меня другие одевали. Да и не нужно знать рабыне сама знаешь о чем, — он указал взглядом на пневматический пистолет, лежащий тут же на столике.

— Ты и правда хочешь взять эту штуку с собой?

— А зачем, тогда, мы в Жанну столько денег и сил вложили? Чтобы она дома отлеживалась? — Тима, прекрасно знал, что Лилиану почему-то бесит, что он так называет свой пистолет, чем и пользовался, когда на него накатывало игривое настроение, как сейчас, и у него появлялось желание немного поддразнить ее.

— И то верно, — не повелась девушка на его провокацию, — я правда не представляю как ты тащить ее будешь.

— А вот так, — победно улыбнулся попаданец, распахивая свой плащ и показывая пришитые к его подкладке две широкие кожаные петли. — Правда, попозже надо будет все же зайти к шорнику, чтобы он мне нормальную, съемную, кобуру пошил.

— Кобуру? — уточнила Лилиана.

— Так у нас называется специальная перевязь, предназначенная для переноски подобных, — он кивнул на пистолет, — штук. Ты мне лучше скажи, — резко сменил он тему разговора, — на кой черт нам вновь нужно переться в те трущобы? Неужели мы не можем переговорить с Титусом тут, в твоём доме?

— Можем конечно, — пожалала она плечами, только нам это ничего не даст. Знаешь же, что Титус в их компании далеко не самый главный. И сейчас он будет нашим посредником и гарантом между своими друзьями и нами.

— А приглашать потенциальных висельников в дом — это лишний раз себя подставлять? — закончил он за нее.

— Верно, — улыбнулась девушка, — ты быстро учишься.

— Было бы чему, — отмахнулся он, — ладно, выдвигаемся. Мне кажется, что мы уже немного опаздываем.

Дождавшись, пока Лилиана перейдет в мир духов, Тима открыл дверь и тут же наткнулся на одну из рабынь, чьей задачей было дежурить у дверей его апартаментов.

— Говори, — приказал он, видя, что той есть что сказать, но она не смеет напрямую обратиться к нему.

— Экипаж подан, хозяин, — с глубоким поклоном проговорила девушка, — и ожидает вас у ворот.

— Спасибо, можешь быть свободна. Занимайся, чем ты там занималась, — ответил он девушке и тут же почувствовал довольно сильный тычок в бок от Лилианы. Причину подобного поведения своей подруги он знал — благодарить рабов за пустяки тут считалось моветоном. Но Тима, которого подобное положение вещей изрядно раздражало, частенько манкировал своими обязанностями рабовладельца. Чем пугал и путал рабов, а также злил их бывшую хозяйку.

Из ворот поместья он вышел один, если не считать, конечно, невидимую Лилиану,

выдержав настоящую битву со своим новым начальником охраны. Который был крайне недоволен тем, что господин шляется по городу в одиночестве, не только без охраны, но и без полагающейся по его статусу свиты. О чем и не замедлил тому сообщить. От подобной наглости у Тимы перехватило горло и он в пяти словах, два из которых были матерными, указал зарвавшемуся солдату на его место.

— Зря ты так с ним, — услышал он у себя в голове голос Лилианы, — он же как лучше хотел.

— Может и зря, — не стал спорить, по прежнему раздраженный попаданец, — но не ты ли сама мне советовала быть жестче со слугами?

— Он не слуга, — возразила девушка, — он солдат.

— Да хоть папа Карло, — отмахнулся Тима, — я больше всего терпеть не могу две вещи: зануд и тех, кто не понимает с первого раза. А этому я однажды уже доводил свое мнение насчет того что пристало главе семьи, а что нет.

— Вы что-то сказали, господин? — послышался незнакомый голос.

Тима слегка вздрогнул, осознав, что все это время разговаривал вслух, но быстро взял себя в руки. Огляделся и увидел, что стоит прямо перед небольшим крытым экипажем, запряженным двумя пегими лошадками, что-то выискивающими среди камней мостовой. А обращался к нему никто иной, как кучер, сидящей на положенном ему месте впереди кареты и, вследствие плохой погоды, укутанный в кучу какого-то тряпья так, что даже лица было не разглядеть.

— Куда ехать знаешь? — хмуро поинтересовался попаданец, совершенно игнорируя заданный вопрос.

— Знаю, — согласно кивнул тот.

— Тогда поехали, — закруглил разговор Тима, залезая внутрь экипажа.

Думать в безрессорной карете, да еще движущейся по мостовой, было достаточно тяжело из-за постоянной тряски. Однако, видимо попаданец уже немного пообвыкся в новом для себя мире, так как достаточно быстро перестал ее замечать и погрузился в свои мысли, связанные с предстоящей встречей.

То, что один в поле не воин, да и трое тоже, и он и Лилиана понимали прекрасно. Да, у них был теперь Орлек, оказавшийся неплохим и быстро схватывающим знания человеком. Но этого было мало. Если они хотели чего-то добиться, да или, хотя бы, просто выжить в одиночку вне стен города, то им нужны были еще бойцы. Нужен был боевой отряд. А где его взять? А негде. Привлекать дружину Лилианы Тиме совершенно не хотелось, причем причин для подобного недоверия было несколько. А своей, личной, преданной только ему, у него не было.

Идею обратиться к Титусу подсказала Лилиана. И, изначально, план состоял в том, чтобы несколько бравых парней из революционеров на некоторое время присоединились к его отряду. Но, новый помощник управляющего вмиг разбил все надежды, заявив, что если кто и согласится на подобное из их компании, то будут это люди своеобразные и как бойцы аховые. А те, кто действительно мог постоять за себя и защитить других, совершенно точно не будут влезать в дела их не касающиеся.

Спорили тогда долго и сошлись, наконец, на том, что Титус познакомит их кое-с-кем, кто как боец уже не сильно хорош, но кто знает толк в обучении других людей. А дальше уже все будет зависеть от того сможет ли Тима договориться или нет. Собственно, на эту встречу они сейчас и ехали

— Мы не туда едем, — вырвал его из размышлений раздавшийся в голове голос Лилианы.

Тима бросил взгляд в небольшое окошко, затянутое хоть и мутным, но настоящим стеклом, но ничего рассмотреть не смог. Тогда он приоткрыл дверцу экипажа и выглянул наружу, но ничего предосудительного не заметил — это была совершенно обыкновенная улица нижнего города.

— «Ты уверена?» — мысленно поинтересовался он у девушки.

— Конечно уверена. Он повернул не туда сразу после того как мы проехали ворота во внутренний город.

Не верить Лилиане у Тимы оснований не было, поэтому он постучал в стенку, с другой стороны которой сидел кучер и громко сказал:

— Эй, уважаемый, кажется ты не туда свернуть!

Эффекта это не дало никакого. Кучер напрочь проигнорировал сказанное и замедляться даже не думал, хотя точно все слышал.

— Эй, уважаемый, притормози, а то хуже будет! — вновь застучал в стенку попаданец, добавив в голос больше строгости.

На этот раз реакция все же была — злобный водитель кобылы, кажется в насмешку, наоборот, прибавил скорости.

— Очередная попытка? — поинтересовалась Лилиана, проявляясь в реальном мире и делая вид, что садится на соседнее сиденье.

— А сама как думаешь? — усмехнулся он в ответ, — сама же только что говорила, что давненько о них ничего слышно не было.

— Что делать будем? Есть идеи?

— Выбираться отсюда, — пожал плечами Тима, доставая из-под полы плаща свой пневматический пистолет.

— Может лучше я? — предложила девушка свои услуги, — магией-то оно надежнее будет. Да и для тебя безопаснее.

— Не бойсь, — улыбнулся попаданец, — прорвемся. Да и нужно проверить его в настоящем бою.

— Да я-то не боюсь, просто вспомнилось что с той бочкой стало. Не хотелось бы, чтобы с каретой так же было.

— Не будет. Тогда я слегка перестарался и весь магазин выпустил с непривычки. А сейчас я уже ученый. Ты мне только покажи где эта сука сидит и я все сделаю быстро и тихо.

Лилиана ненадолго просунула голову сквозь стену кареты и, вернувшись, точно указала место где в данный момент находился подлый кучер.

— Давай-ка, наверное, уходи в мир духов, ненужно, чтобы тебя кто-то видел.

— Как скажешь, — не стала спорить девушка, растворяясь в воздухе.

Тима же, дождавшись когда она полностью исчезнет, отсел в дальний от возницы угол и, прицелившись в разделяющую их стену, быстро нажал и отпустил спусковой крючок.

Свист воздуха, вырвавшегося из дула пистолета, треск дерева и вскрик кучера.

— Готов, сучонок, — удовлетворенно пробормотал себе под нос Тима, — эй, Майлз, Лон, вылазьте лодыри, пора и вам поработать.

— И ничего мы не лодыри, — ответил ему Лон, проявляясь на соседнем сидении, — сам же нас так редко зовешь.

— Ладно-ладно, — решил не развивать эту тему попаданец, — потом пожалуетесь на

злого меня. Я вам целых десять минут на это выделю. Сейчас же, давайте как обычно. Меня интересует все подозрительное.

— Слушаюсь, хозяин, — в унисон ответили духи-рабы, растворяясь в воздухе.

— Впереди по улице четверо странных типов. Одеты как наемники, бегут к карете, — спустя несколько секунд раздался у Тимы в голове голос Майлза, — вооружены. Вижу мечи и ножи. Будут у кареты через секунд тридцать.

— «Что сзади?» — быстро поинтересовался попаданец у Лона.

— Чисто, — донесся до него ответ бывшего боцмана.

— Лили, ты на подстраховке, — коротко приказал он девушке и, не дожидаясь ответа, коротко вздохнув, выскочил из кареты.

Четверых наемников, что пришли за его жизнью, он заметил сразу. Те находились уже в каких-то пятнадцати метрах от кареты и с каждой секундой были все ближе и ближе.

Впрочем, заметил их не только Тима, но и простые прохожие, что так не вовремя оказались в это время и в этом месте. Они начали оборачиваться на бегущих, кто-то даже ткнул пальцем.

Что ж, значит этот мир раньше, чем следовало бы, узнает о новом, невиданном ранее оружии. Хорошо это или плохо Тима пока не думал, но его решимость разобраться с нападающими при помощи Жанны ничуть не угасла. Пистолету требовалось боевое крещение. Так почему не сейчас?

Он схватил пневматику двумя руками так, как это делали копы в американских фильмах, прицелился и плавно потянул за спусковой крючок, тут же отпустив его. Ствол выплюнул из себя небольшой кусочек свинца и Тима выругался, увидев, что тот пролетел мимо наемника, которого попаданец выбрал целью.

Бандиты были уже столь близко, что можно было рассмотреть их напряженные лица, застывший взгляд, прикованный к попаданцу, стоящему посреди улицы. Они еще не поняли сколь близка была смерть от них, они не поняли что за штуку держит в руках их цель. И Тима решил, что не даст им шанса это понять.

В следующий раз он стрелял очередью. Четыре пули вылетели из ствола, четыре пули попали в цель. Послышались крики боли — двое из нападавших лежали на по-осеннему холодной мостовой, но кричал лишь один. Второму одна из пуль вошла точно в глаз, лишив того не только зрения, но и жизни.

Двое оставшихся нападающих тут же остановились и в страхе посмотрели на попаданца. Оценивали свои силы. Сравнивали. И поняли, что тот, кто играючи, на расстоянии, свалил двоих из них так же легко может свалить и двух оставшихся. Они сделали правильное решение — сваливать, но решение это было запоздалым, ведь Тима уже вновь вскинул оружие и целился в них.

ВШШШШ и еще двое лежат на холодной мостовой. Среди этих выживших не было.

— Убили! Убили! Караул! Совсем убили! Зовите жандармов, — внезапно раздался заполошный женский крик.

Тима, направляющийся к единственному оставшемуся в живых нападающему, дабы расспросить того о том, кто подкинул им эту работенку, поморщился. У него не было никакого желания разбираться с жандармами и объяснять тем что же тут произошло.

— Пощади! Я все расскажу! — завопил последний бандит, когда увидел нависшего над ним попаданца.

— Конечно расскажешь, — усмехнулся Тима и быстро ткнул бедолагу своим

артефактным серпом-кинжалом, — у нас теперь будет много времени на разговоры.

— Большой вооруженный отряд направляется к вам, господин, — вновь раздался в голове попаданца голос Майлза.

— «Жандармы?» — уточнил молодой человек.

— Боюсь, что нет.

— «Сколько их там?»

— Около двух десятков. Все хорошо вооружены и экипированы. Есть щиты и арбалеты.

Тима выругался себе под нос и, развернувшись на каблуках, метнулся в ближайшую подворотню.

— Может лучше остановимся и примем бой? — предложила Лилиана.

— А ты так уверена, что это все и больше никого там нет? — вопросом на вопрос ответил попаданец, — да и жандармы, опять же.

— И что, ты так просто убежишь? — в мысленном голосе девушке сквозило явное удивление.

— Лучший бой тот, которого не было, — ответил Тима старой земной мудростью, — нам нет никакого смысла драться с этими наемниками.

— А с этими? — ехидно поинтересовалась Лилиана.

— «Лон, сука, ты куда смотрел?!» — с нескрываемой злобой поинтересовался попаданец у своего нерадивого разведчика, наблюдая за тем, как проулок, в котором они сейчас находились, неторопливо перекрывает десяток хорошо вооруженных бойцов. — Лили, твой выход, — бросил он девушке, останавливая свой бег.

Та не стала медлить и тратить время на то, чтобы проявиться в реальности, просто-напросто шарахнув с двух рук своими любимыми бирюзовыми искрами по строю бандитов.

— Ого, армейские щиты. Артефактные. Знатно ты кого-то допек, — потрясенно проговорила девушка, наблюдая за всполохами магического щита, полностью поглотившего всю силу ее боевого алгоритма.

— Что-то сможешь с ними сделать? — уточнил попаданец.

— А то! — гордо ответила девушка, — сейчас я их кое-чем удивлю.

Что именно делала Лилиана, Тима, естественно, видеть не мог, но вот эффективность и элегантность ее задумки, его очень впечатлили. Не было ни молний, ни искр, ни пламени, ни других ярких спецэффектов. Просто на него накатила резкая усталость, а весь десяток бойцов, что перекрывал им дорогу, свалился замертво.

— Ч-ч-то ты сделала? — слабым голосом спросил у девушки Тима.

— Помнишь, ты мне рассказывал об электричестве и как оно может образовываться в природе? И сколь опасным оно может быть?

— Помню, — уже чуть более бодрым голосом, ответил попаданец. Силы потихоньку возвращались к нему.

— Вот и я помню, — заметила она, проявляясь в реальности.

— Погоди-ка, ты что их просто молнией шарахнула? А как же щит?

— Нет, — улыбнулась Лилиана, — я создала молнию в них самих. А щит... я же тебе уже говорила, что он не очень эффективен. Особенно против интуитов. Мы всегда найдем способ как обойти подобное препятствие. Правда, справедливости ради, стоит признать, что энергии на этот фокус я потратила знатно.

— Угу, — хмуро кивнул Тима, — я почувствовал. Как будто пыльным мешком по голове стукнули. Ну да ладно, — внезапно улыбнулся он, — ты все равно умница. А как твою идею

развить мы еще придумаем.

— Хозяин, вторая группа уже близко, — раздался у Тимы в голове голос Майлза, — поспеши.

— Что? — вскинулась Лилиана, увидев, что лицо попаданца слегка изменилось.

— Ничего особенного, — покачал тот головой, — просто наши друзья нас почти нагнали. А я сейчас не особо бегать могу. Сама видишь. Поэтому давай-ка просто шагаем, а там, как сил наберусь, снова побежим.

— Так может, давай дождемся и я вновь их удивлю? — предложила девушка.

— Не-не-не, — отказался Тима, — сама же видишь сколько сил ушло на этих, — он кивнул в сторону трупов бойцов, валяющихся на земле в неестественных позах, — а задний отряд все же больше будет. Так что пока никакого сильного колдунства, а то я с ними рядышком лягу.

Уж кем-кем, а дурой Лилиана не была и сама все прекрасно понимала, поэтому оспаривать Тимино решение даже не пыталась.

Передвигаться по тесным закоулкам задних улиц оказалось не только неудобно, но и крайне неприятно — грязь, горы мусора, мерзкие запахи. И, если бы у него не было столь большого опыта пребывания в портовых трущобах, то попаданец, наверное, уже сдался бы и принял неравный бой. Но нет, он продолжал, сначала ковылять, а после медленно бежать, в надежде скрыться от преследователя. Впрочем, надежда оказалась тщетной — бандиты с упорством опытной гончей преследовали его, ничуть не сбиваясь со следа. Был ли тому причиной их высокий профессионализм, или те немногие прохожие, что встречались ему на пути, Тиме, по большей части, было плевать. Самое главное, что он наконец осознал, что не убежит. Ему не хватит ни сил, ни умения для этого. А значит оставался единственный выход — драться.

— Лон, — тяжело дыша от продолжительного бега голосом обратился он к своему нерадивому духу-рабу, — дуй как можно быстрее вперед и ищи место, где можно будет, не беспокоясь за свою спину, удачно отстреливаться из арбалета.

— Понял, — донесся до него мысленный ответ бывшего боцмана.

— Хозяин, они совсем рядом, — спустя некоторое, очень непродолжительное время, напомнил о себе Майлз, все так же следящий за преследователями.

— Нашел! — одновременно с этим раздался в голове у Тимы голос лысого коротыши, — первый поворот направо, потом еще раз и еще налево.

— «Понял тебя», — коротко бросил молодой человек и немного ускорился.

Место оказалось и правда неплохим. Это был глухой переулок, в который, по разные его стороны, выходили две двери. Большая часть его, итак очень узкого, пространства была завалена каким-то строительным мусором, который почему-то до сих пор никто не прибрал к рукам. А самое главное, что вход в этот тупичок был довольно узким — два человека едва-едва разойтись могут.

Тима сразу оценил все преимущества выбранного бывшим боцманом места и выбрал себе позицию, с которой идеально простреливался вход в переулок, а сам попаданец был надежно скрыт от посторонних глаз несколькими мешками то ли с землей, то ли с песком.

— Лили, — обратился он к девушке, все так же висевшей рядом с ним в реальном мире, — давай переходи в мир духов и затаись у входа в тупик. Если что, ударишь им в спину. Только без крупного калибра, прошу тебя. А то я тут же кончусь.

— Как скажешь, — улыбнулась Лилиана, растворяясь в воздухе и направляясь к

указанному месту. Что такое «крупный калибр» она, естественно, не знала, но общий смысл поняла.

— Теперь вы, двое из ларца, — на Тиму, вдруг, нашло какое-то игривое настроение, — один в один дом, другой в другой, — он указал на двери, выходящие в тупик. — Следите за тем, чтобы оттуда сюрпризов не было. Куда кто пойдет решайте сами. Вопросы? Вопросов нет. Выполнять.

Пока духи занимали каждый свою позицию, попаданец тоже не сидел сложа руки. Он достал свой пневматический пистолет и три дополнительных магазина к нему. Каждый из них был заряжен тридцатью круглыми свинцовыми пулями. По всему выходило, что боеприпасов у него с избытком. Но это было все, что у него осталось. Первая, тестовая, партия была очень скудной, а выполнения следующего заказа, более крупного, нужно было ждать еще два дня. Поэтому, Тима дал себе зарок, что тратить боезапас он будет, по возможности, экономно.

— Идут, — раздался у него в голове голос Лилианы.

— Ну, с богом, — вздохнул попаданец, поудобнее располагаясь на холодной земле и лоя в прицел первого показавшегося в переулке бандита.

ПШШШ-Ш! ПШШ-ШШ! И небольшой свинцовый шарик устремляется в свой короткий полет, дабы спустя пару секунд прервать земной путь неудачника, поставившего свою жизнь на кон в обмен на золото. И проигравшего.

Стоявший рядом с ним боец ненадолго пережил своего товарища. Спустя мгновение и его настигла свинцовая смерть. Пуля вошла ему в подбородок, раздробила его и, свернув, умудрилась повредить сонную артерию.

— Ейс! — вскинул и согнул Тима правую руку в классическом американском жесте, наблюдая за тем как двое первых бандитов, показавшихся в переулке, оседают на землю.

Он подспудно ожидал, что оставшиеся ломанутся внутрь, планируя задавить его числом, а он, подобно первым пулеметчикам времен ПМВ станет царем поля боя. Дланью карающей!

Не угадал. Мужики оказались намного смышленнее и не стали переть с голой задницей на амбразуру, в надежде своими телами закрыть огневую точку. Они поступили хитрее.

— Они ломают двери! — раздался в голове у Тимы голос Лилианы. — Лезут в дома!

Молодой человек некоторое время пребывал в недоумении, не понимая зачем бандитам это нужно. А затем до него дошло, что не зная с чем именно столкнулись, но оценив силу и эффективность незнакомого оружия, его враги решили просто-напросто обойти засевшего попаданца с флангов. И у них подобный трюк вполне мог бы получиться, ведь местная архитектура, по крайней мере в нижнем городе Орслина, подразумевала «парность» улиц. Так что бандитам всего то и нужно было, что вломиться в задние двери домов, пройти их насквозь, выбраться на соседнюю улицу и там войти в то здание, на задворках которого и засел Тима. Гениальное решение в своей простоте.

— «Жахни по ним чем-нибудь!»! — попросил он Мистресс, понимая, что ни в коем случае нельзя дать засранцам провернуть задуманное. — «Только аккуратно».

— Поняла, — донеслась до него ее мысль.

Что именно Лилиана сделала, Тима не видел, но крики боли, раздавшиеся спустя некоторое время со стороны прохода показали, что что-то крайне эффективное. Решив, что отсиживаться в стороне, пока его любимая сражается, просто неприлично, он прицелился в мельтешение теней за проходом и просто зажал спусковой крючок, выпуская все оставшиеся в магазине пули.

У пневматического оружия не так много преимуществ перед огнестрельным, но они все же есть. И одно из них — меньший ход ствола при стрельбе. А меньший ход ствола — это большая точность при прочих равных. Именно хорошая точность при неплохой скорострельности и позволила попаданцу наделать знатных бед в проулке. И самый главный недостаток его оружия — низкая кучность, в этот раз стал достоинством. Как выяснилось позже, он умудрился зацепить, тем или иным образом, не менее десятка беспорядочно мечущихся по переулку бойцов.

— «Как там дела»? — поинтересовался Тима у Лилианы.

— Все хорошо. Боеспособными у них едва ли пятеро остались.

— Эй, ублюдки! — обратился попаданец к нападающим, — предлагаю сдаться и ответить на мои вопросы. Если ваши ответы меня устроят, то я оставлю вас в живых. Обещаю.

— Иди нахер, мразь! — спустя некоторое время раздалось в ответ, — ты покойник в

любом случае!

— Ага, — рассмеялся он, — прям как те кретины, что на меня нападали раньше. Мужики, не дурите! Сдавайтесь и уйдете на своих двоих. А так — я же все равно узнаю что мне нужно и найду всех вас. Весь ваш отряд. И вырежу до последнего. Оно вам надо?

Если Тима и блефовал, то лишь отчасти. И дураку стало бы понятно, что это не простые бандиты, а какой-то из наемничьих отрядов, нанятый для того, чтобы упокоить одного ретивого попаданца. Уж слишком ребята слажено работали. Уж слишком хорошо экипированы были.

А значит, и он был в этом уверен на все сто, что есть и другие отряды, которые рано или поздно тут появятся. Вот и хотелось попаданцу закончить все быстро.

Да и не уверен он был, что справится со всеми рядовыми бойцами. Да и не нужно это ему было, если так подумать, а вот с главами отряда он бы поговорил. Да. Причем, обстоятельно так.

— Иди нахер! — вновь раздалось то же самое пожелание.

— Ну, как знаете! — закричал в ответ Тима, перезаряжая свой пистолет, — как знаете, — добавил он тише, уже себе под нос. — «Лили, сможешь слегка поломать тех, кто там еще на ногах стоит. Так, чтобы они живы остались?»

— Сделаю, — коротко ответила девушка. И, уже через секунду, со стороны прохода послышались новые крики боли. — Готово, — отрапортовала она, — те, кто не сдох, ходить еще долго не смогут.

— «Умница», — похвалил Тима свою подругу, — «Майлз, Лон, давайте сюда, будете подходы охранять».

— Господин, — послышался у попаданца в голове голос Майлза, — мы тут кое-что нашли...

— «Потом расскажешь», — перебил его Тима, — у нас мало времени.

— Ну что, сучата, — проговорил попаданец, подходя к валяющимся вповалку в грязи наемникам, — я же предупреждать вас, что лучше вам по хорошему со мной разоитись. Теперь уж не обессудьте, сами виноваты. Эй ты, — подошел он к ближайшему бойцу, — кто у вас главный в отряде?

— Сдохни, падла, — прохрипел тот в ответ.

— Да я уже, как бы, — улыбнулся Тима, беря в руки увесистый камень, — а вот тебе это еще только предстоит. И чем быстрее ты и твои друзья ответят на мои вопросы, тем быстрее и легче вы уйдете.

— Жестоко ты с ними, — спустя некоторое время проговорила Лилиана, рассматривая тела с размозженными головами, — почему не при помощи своего чудо-оружия убивал?

— Потому, что пуль мало, — тяжело дыша ответил попаданец, усаживаясь на какой-то мешок, — а другого оружия у меня не было. Дубинку-то я сегодня не взял. Тяжело. И ее и пистолет таскать. Да и от дубинки... Вряд ли им проще было бы.

— А как же твой кинжал?

— А что кинжал? Ты помнишь как он работает? Нахрена мне столько ненужных душ? Да и скопилось их там многовато уже. Намного больше, чем мне бы этого хотелось. Так что пусть лучше так, — он кивнул на ближайший труп с расколотой головой. Да, плохо ушли, но зато ушли. А не сидят у меня в кинжале.

— Неужели тебе их жалко? — искренне удивилась девушка.

— А почему нет? — они-то, ничего такого не сделали, чтобы лишать их посмертия.

Просто делали свою работу. За что и поплатились. Всего лишь жизнью.

— А как же другие? Те, что заперты у тебя в артефакте? — с недоумением в голосе поинтересовалась Лилиана, — а как же я?

— А что ты? — удивился Тима, — с тобой отдельный случай. Я тебе просто не мог дать умереть и верну тебе твою жизнь обратно. Лон и Гадаар сами виноваты. А остальные... Ну, я же уже говорил, что душ в моем кинжале и так многовато. Их я обязательно отпущу. Когда научусь это делать.

— Станный ты, — задумчиво проговорила девушка, подходя ближе и проводя рукой по забрызганной чужой кровью щеке попаданца, — можешь совершенно хладнокровно забить камнем десяток людей, но при этом жалеешь уже умерших.

— Обычный я, — прижал ее ладонь к своей щеке Тима, — это только в сказках бывают откровенно плохие и откровенно хорошие ребята, — в жизни оно как-то все пополам, как правило, бывает.

Помолчали. Молодой человек замкнулся в себе, вспоминая недавние события. Что бы там Лилиана не думала, но ему не доставляло совершенно никакого удовольствия убийство других людей. Да, он уже пообтесался, с него частично слетел налет цивилизованности и псевдогуманизма его родного мира. Да, он больше не боялся убивать. Но все же...

Он с содроганием вспомнил как кричал сержант наемников, когда Тима дробил ему пальцы на руках, пытаясь узнать имя заказчиков. Не пытался. Не потому, что сержант упорный попался, нет. Просто командование отряда оказалось достаточно мудрым, дабы не делиться лишней информацией с простыми исполнителями. Единственное что ему удалось узнать во время его зверского допроса, так это название отряда и где тот сейчас базировался. Это, и то, что у сержанта двое детей и жена где-то в Имокии остались.

Сержант много тогда о них рассказал. Говорил и говорил, пока Тима камнем методично разбивал головы его сослуживцам. Умолял отпустить его. Что показательно, что умолял он один. Остальные принимали свою участь. Кто со страхом, кто с презрением. Но молча. А этот все говорил и говорил. Упрашивал. Сулил. Умолял.

Тиму передернуло и он, вскочив на ноги, бросил:

— В жопу этот отдых. Что вы там нашли, Майлз?

— Проще будет показать, — тут же отозвался тот, — следуйте за мной.

Они двинулись, было, к одной из дверей, что выходила в этот переулочек, но Лилиана придержала попаданца, взяв за локоть.

Первым его порывом было желание резко вырваться, но это было бы откровенным мальчишеством, да и Лилиана не заслужила подобного к себе отношения. Поэтому молодой человек просто вопросительно на нее посмотрел.

— Ты все правильно сделал, — проговорила она, смотря ему прямо в глаза, — даже не смей сомневаться в своих действиях.

Это был подлый прием с ее стороны. Подлый, но эффективный, что он не мог не признать. Тима вновь ощутил то странное влечение, ту необычную связь, что появлялась между ними каждый раз, когда они смотрели друг-другу в глаза.

Все посторонние мысли исчезли, все переживания пропали. Сейчас перед ним была та, которую он желал больше всей жизни. Та, что предназначена ему самой судьбой. Та, которую он не отдаст никому. Та, для которой он готов на все.

Неимоверным усилием воли попаданец все же смог отвести свой взгляд от прекрасных глаз своей любимой. И тут же наваждение исчезло.

Тима некоторое время постоял, тяжело дыша, а после подхватил Лилиану на руки и закружил ее на месте.

— Вот ты хитрюга! — рассмеялся он, останавливаясь и чмокая девушку в ее чудесный носик, — ты смотри что удумала.

— Ну, — она лукаво улыбнулась, — я подумала, что тебе не помешает сейчас некоторая встряска.

— И то верно, — рассмеялся Тима и показал язык Майлзу, что, опешив от открывшегося ему зрелища, висел неподалеку, — а ты чего замер? Веди, давай, показывай что вы там нашли.

— С-с-лушаюсь, господин, — слегка поклонился тот, отмирая, — следуйте за мной.

Пока шли к двери, Тима успел шепнуть на ушко Лилиане, притянув ту за талию к себе:

— Ты, конечно, молодец и все правильно сделала, но в следующий раз все же контролируй длительность контакта. Я же тебя чуть тут же не разложил, — он показал взглядом на свои штаны, что сейчас заметно оттопыривались в том самом месте.

— Все обещаешь и обещаешь, — так же шепотом ответила она и, внезапно, схватила Тиму за задницу. Тот аж подпрыгнул от неожиданности, но вскрик все же сдержал.

— Вот придем домой...

— Все обещаешь и обещаешь, — повторила она все с той же лукавой улыбкой.

— А вот посмотрим, — тоже улыбнулся он и вновь чмокнул девушку в носик.

За этими милыми препирательствами, они и не заметили, как очутились прямо перед дверью. Которая, как ни удивительно, оказалась закрыта.

— Ну и? — обратился Тима к Майлзу,

— Там, — тот ткнул внутрь здания.

— Сможешь открыть? — поинтересовался попаданец у Лилианы, продолжая прижимать ту к себе.

— Надо смотреть, — пожала плечами та, — если отпустишь меня, то я попробую.

— Давай, — он разжал свои объятия, — действуй. А то мне что-то надоело тут тусоваться.

Лилиана, не говоря больше ни слова, прошла сквозь дверь, а через пару секунд раздался странный шипящий звук и дверь распахнулась.

— «Паяльной лампой»? — поинтересовался он у девушки, рассматривая разрезанный надвое металлический засов.

— Ага, — коротко кивнула та.

«Паяльной лампой» они, с легкой руки попаданца, называли между собой то огненное заклинание (алгоритм, если по местному), что разработала Лилиана специально для нужд Тиминого прогрессорского гения.

— Я всегда знал, что ты у меня не только красивая, но еще и бесконечно умная, — похвалил девушку попаданец. — Ладно, Майлз, давай показывай что у тебя там и пойдём отсюда. А то, глядишь, и мухи налетят. Уверен, что кто-то, да сообщил им о том переполохе, что мы тут устроили.

Пока они шли из комнаты в комнату, ведомые призраком бывшего Лилианиного воина, стало понятно, что дом нежилой. И дело было даже не в практически полном отсутствии мебели или в общем запущенном состоянии жилища. Нет. Все дело было в той особой ауре, что излучают заброшенные помещения. Входишь в такое здание и сразу понимаешь — людей тут давно нет. С Тимой подобное было не раз, когда он лазил на разные заброшенные

и полузаброшенные объекты. Еще там, на Земле. Бывает так — заходишь в помещение и видишь старые механизмы, часть окон под потолком отсутствует, а ощущения заброшенности нет. А все потому, что цех то еще работает. Кое-как, но работает. А бывает так, что вроде бы все на своих местах и человек, кажется, просто отошел покурить. Но сердцем понимаешь, что это не так, чувствуешь. А потом оказывается, что в этой комнатке, расположенный в дальней части завода, рядом с заброшенными цехами, десять лет никого не было, с того самого момента, как какого-нибудь Ивана Петровича, тут некогда заседавшего, отправили на заслуженный покой. И может даже часы подарили. На память о годах верной и нужной службы.

— Нам сюда, — Майлз указал на древнюю, разохшуюся от времени, лестницу, ведущую в подвал.

— Я, конечно, понимаю, что мертвым свет не нужен, — задумчиво проговорил Тима, разглядывая еле различимый в густом сумраке проход, ведущий вниз. — Что-то я сомневаюсь, что там тоже есть окошки, — он кивнул на одно из забитых досками окон, сквозь щели в которых в помещение пробивался свет серого осеннего дня.

— Эмм, — немного ступеялся бывший солдат, который явно не учел этот момент.

— Тоже мне проблема, — фыркнула Лилиана, чьи кисти рук вдруг засветились ровным белым светом, — нам еще к этому Палху идти, да и с Титусом и его другом неудобно получается.

Сам спуск не занял много времени. А подвал этого дома мало чем отличался от подвала их собственного, купленного в нижнем городе. Те же каменные стены, тот же низкий потолок, тот же земляной пол. Если бы не одна деталь...

— Нихрена себе! — не удержавшись воскликнул Тима, рассматривая вырубленный в одной из дальних стен проход, — теперь понятно откуда во дворе столько хлама. Что там? Проверили? — поинтересовался он у Майлза и Лона.

— Нет, хозяин, — отрицательно помотал головой бывший боцман, — я в другом доме был, — он махнул куда-то в сторону.

— И я не проверял, — поддержал своего коллегу солдат, — вы, господин, приказали дом проверить, а по дыркам разным лазать команды не было. Вот я и не лазал.

— Правильно все сделали, молодцы. И правильно, что показали ход. Ну что, кто первый?

— Тима, только не говори мне, что ты собрался лезть в эту дыру, — изобразив тяжелый вздох, проговорила Лилиана. — Ну зачем оно тебе надо?

— А тебе что, не интересно? — искренне удивился попаданец, — ведь не просто так же кто-то тут ход прорубил.

— Неа, — отрицательно покачала головой девушка, — у нас еще куча дел, помнишь? Да и что там может быть интересного?

Тима даже немного растерялся, пытаясь подобрать слова и объяснить этим средневековым скучным неандертальцам всю прелесть лазания по разным заброшкам и катакомбам. Не смог. Все его потенциальные аргументы легко разбивались о менталитет местных жителей.

— Я уверен, что так надо, — наконец, не найдя нужных слов, он решил давить авторитетом. — Лон, идешь вперед, как обычно. Майлз, прикрываешь сзади. Лили, будь добра, держись рядом. Не хотелось бы свернуть себе шею, в темноте споткнувшись о какой-нибудь камешек. — Раздавая указания он не забывал и о себе — достал из-под плаща так

хорошо зарекомендовавший себя пневматический пистолет, перезарядил магазин, проверил надежность предохранителя.

— Ты чего-то опасаясь? — поинтересовалась Лилиана, внимательно следя за приготовлениями попаданца.

— Ход ведь кто-то прорубил. Может он до сих пор там, — Тима кивнул в сторону раскопа, — и хрен знает какие у него мысли. Так что оружие лишним не будет. Ладно, двинулись, — приказал он, заметив, что все его предыдущие распоряжения уже выполнены.

Ход оказался достаточно длинным и сильно забирал вниз. Почва тут была глинистой, имела красноватый оттенок, вследствие чего четко были видны следы тех, кто этот ход прорубал. Правда, вряд ли даже трасолог смог бы в них разобраться — столь много их было и столь густо они наслаивались один на другой.

— Канализация, — констатировал Тима, разглядывая невысокие сводчатые потолки, древнюю грубую кладку и небольшой ручеек, что весело журча, двигался по специально построенному для него руслу в самом центре прохода. Не думал, что она вообще тут есть. Да еще в нижнем городе.

— Орслин древний город, — заметила Лилиана, осматриваясь, — а то, что сейчас является нижним городом, когда-то давно было просто городом. Ты же видел дома. Сравни с теми, что в портах стоят.

— И правда, — Тима вспомнил как его, в свое время, удивило столь кардинальное различие в архитектуре между бедными и нищими районами. А оно вон как оказалось — большая часть среднего класса просто-напросто пользуется наследием древних богачей. — Ну, что будем делать? — наконец поинтересовался он у своих спутников.

— Ты у нас спрашиваешь? — удивилась Лилиана, — ты же нас сюда затащил.

Да, что ни говори, но девушка была права и Тима это прекрасно понимал. Понимал он также и то, что у них и правда нет времени на исследование всего этого подземного великолепия. Он еще раз окинул взглядом помещение, в котором они находились и увидел на полу еле различимые красноватые комочки грязи.

— Пойдем пройдемся туда, — он указал направление, в котором двигались неизвестные копатели, — если ничего интересного не найдем за полчаса, то возвращаемся обратно.

Орслинская древняя канализация явно строилась людьми знающими и умелыми. Несмотря на весь свой солидный возраст она отлично выполняла свои функции и передвигаться по ней было одно удовольствие.

— Ну, куда теперь? — поинтересовалась Лилиана у Тимы, когда они дошли до первой развилки.

Попаданец внимательно всмотрелся в каменный пол, надеясь найти следы неизвестных. Не нашел.

— Пойдем направо, — наконец решил он, понадеявшись на удачу.

Этот коридор практически ничем не отличался от того, по которому они только что шли, разве что водяной ручеек стал поспокойнее. А в остальном — все те же стены, все тот же потолок и ничего интересного.

— Полчаса прошло, — спустя некоторое время заметила Лилиана.

— Уже? — искренне удивился Тима.

— Угу, — подтвердила девушка, — пора возвращаться.

Уходить молодому человеку не хотелось совершенно. Он чувствовал, что за всем этим скрывается нечто важное. Но слово было произнесено. И кем он будет, если его нарушит? Да

и права Мистресс Ирри, ой права. Нет у них времени на все это. Нет. И Титус заждался. И с Палхом этим разобраться нужно.

— Поворачиваем, — тяжело вздохнув отдал приказ Тима.

Обратная дорога была знакома и легка, поэтому шли ходко и до поворота добрались достаточно быстро. Молодой человек замер, рассматривая проход в неисследованную часть катакомб.

— Лон, — наконец позвал он бывшего боцмана, — давай-ка слетай быстренько туда — он указал в сторону второго прохода, — глянь что и как там. А мы тут тебя подождем.

— Слушаюсь хозяин, — кивнул лысый коротышка и скрылся в темноте.

— Ну и зачем? — поинтересовалась Лилиана.

— Чувствую, что так надо, — пожал плечами Тима, — да и времени это займет немного.

— Ой не зна... — начала было она, но была перебита внезапно проявившимся Лоном.

— Свет! Хозяин, там свет горит! Я видел, — затараторил он.

— Вот видишь, — победно улыбнулся Тима, глядя на Лилиану, — а ты молодец, Лон. Считай, что искупил свой сегодняшний промах.

— И все же зря ты их отпустил, — в очередной раз попеняла Лилиана Тиме.

— А что мне с ними делать было? Убивать? Так они вроде бы ничего ни мне, ни тебе не сделали.

— Они видели нас всех, — парировала девушка.

— Ой, да что они могли там разглядеть с их-то лампадками? — отмахнулся от нее Тима. — Да и перепугались они тоже знатно.

— Еще бы, — захихикала Мистресс, — видел бы ты их рожи, когда мы на них из темноты вылезли. Мне даже показалось, что тот, плюгавенький, обделался от страха.

— Лили, — укоризненно посмотрел на нее Тима, — ты же леди, в конце-то концов. Что за выражения? — он выдержал паузу, а после добавил, давясь от смеха:

— Тебе не показалось. Я почувствовал... аромат. — Уже не скрываясь, в голос, засмеялся попаданец. Лилиана, видя веселье своего друга, не сдержалась и тоже прыснула.

Да, может тема веселья была несколько приземленной и, совершенно точно, не соответствовала ни Лилианиным, ни Тиминым стандартам юмора, но им обоим это было сейчас очень нужно. То, что они собирались сделать граничило с глупостью и отдавало суицидальными наклонностями. Поэтому-то они и гнали от себя дурные мысли, вспоминая вчерашние события и встреченных в старой канализации контрабандистах. Которые, как оказалось, и были теми, кто прорубил найденный Майлзом и Лоном проход.

Естественно, что преступники ничуть не обрадовались внезапно вышедшим на них незнакомцам и, вначале, колотья совершенно не хотели. Но грозный вид Майлза и опыт общения с отребьем Лона сделали свое дело: В обмен на обещание не лезть в их дела, не сообщать о подземном ходе мухам и пять золотых монет, канализационные завсегда и согласились немного поработать экскурсоводами и показали как можно незаметно выбраться из города. Зачем все это было Тиме? А он и сам не знал, но считал, что подобные знания лишними не будут.

Свое слово попаданец сдержал и контрабандистов отпустил с миром, едва те, закончив обзорную экскурсию по старой канализации, вновь привели всю честную компанию на место первого randevu. Что примечательно — пробыли под землей все они достаточно долго, но канализационные жулики так и не поняли, что троих из четверки их новых знакомых живыми назвать можно лишь условно.

— Ладно, посмеялись и хватит, — подвел итог их веселью Тима, — с контрабандистами вопрос, в любом случае, решенный. Не будем же мы бегать за ними. Сама понимаешь, что сейчас не до них. Да и не уверен я, что они снова там появятся. По крайней мере, в ближайшее время точно. Так что навестим Палха и его ребят, расспросим о том, о сем и, через пару дней, двинем из города. А с контрабандистами будем разбираться, когда ты трон себе вернешь. А до этого нас это не касается.

— Как все у тебя просто, — поджала губы Лилиана, — «навестим», «расспросим». А ты не думал, что самостоятельно соваться к наемникам, от которых недавно еле отбилась это глупая затея?

— Лили, прекрати. Мы же уже это все обсудили и пришли к мнению, что так будет лучше. Разве нет? Тем более, что одни мы не будем. Ребята Титуса помогут немножко.

— Ладно-ладно, — подняла она руки в примирительном жесте, — я просто за тебя

беспокоюсь. Ты же понимаешь, что все держится на тебе одном? А ты так рискуешь.

Тима придвинулся поближе к девушке, обнял ее за плечи и поцеловал в щеку.

— Все будет хорошо. Пока мы есть друг у друга, все будет хорошо. А что касается риска... В моем мире есть такая поговорка: «кто не рискует, тот не пьет шампанского».

— Знаю, ты мне уже рассказывал о ней, — улыбнулась девушка, прижимаясь к нему плотнее.

— Ну, тогда ты сама все понимаешь.

— Понимаю, — кивнула она, — но сердцу-то не прикажешь.

— Приехали, милсдарь! — раздался приглушенный крик возницы и экипаж, дернувшись, замер.

— Ты у меня умная, — улыбнулся попаданец и, еще раз чмокнув девушку в щеку, выбрался на промозглую осеннюю улицу. — Держи, — бросил он серебряную монетку вознице, — выпить за я с дружками сегодня.

— Благодарю вас, господин, — поклонился, ловко поймавший монетку, возница, — обязательно выпьем, — после чего несильно ударил что-то искавшую на земле кобылку вожжами и был таков.

Тима же постоял некоторое время, наслаждаясь осенней свежестью, а после, направился в сторону небольшой таверны, располагавшейся чуть впереди по улице.

Внутри было громко, сумрачно и воняло застарелым потом и кислым пивом. В общем — все как в большинстве местных питейных заведений.

Титуса Тима заметил сразу — тот сидел за дальним столом, в компании какого-то мужика, бандитской наружности. Мужик был крупен, длинноволос. Носил старый, выцветший фрак, высокие, до колена, сапоги и трехдневную щетину. Нос картошкой намекал на то, что он не дурак выпить.

Пока пробирался к столику, за которым сидели эти двое, попаданец все пытался вспомнить кого же ему напоминает приятель Титуса. И, лишь добравшись до цели, понял кого. Джона Сильвера из советского «Острова Сокровищ», только менее мультяшного и с двумя ногами. А так — вылитый Сильвер.

— Уважаемые, разрешите присесть? — громко обратился он к Титусу и его знакомцу, — а то сами видите, — Тима обвел рукой зал, в котором, хоть еще и оставались свободные места, но было их маловато.

— Конечно, присаживайся, парень, — хрипло произнес незнакомец, и попаданец про себя отметил, что похож мужик на Сильвера не только внешностью, но и голосом, — не тушуйся.

— А тебя не узнать, Титус, — улыбнулся Тима помощнику управляющего, — я-то думал, что ты никогда не наденешь подобного, — он кивнул на хламиду, в которую тот был облачен.

— Как он тебя, а Титус? — рассмеялся незнакомец, толкая толстяка в плечо — уел, а? Ватар, — представился он, протягивая руку попаданцу.

— Тималь, — в свою очередь представился тот, отвечая на рукопожатие, оказавшееся очень крепким, — ты есть тот человек, о котором говорил Титус?

— Если ты про того, кто готов за скромную и очень справедливую плату поработать для тебя и твоих парней наставником, то да, это я, — рассмеялся новый знакомый.

— Нет никаких парней пока, — тяжело вздохнул Тима, жестом отсылая официантку, шедшую к их столику, — не просто так же пришлось Титуса о помощи просить.

— То-то и оно, что «пока», — вновь развеселился Ватар, — чую я что будет много у меня работенки, ой чую. А чуйка у меня знаешь какая? Вооо! — он широко развел руки в стороны. — Хотя не, я перепутал, это не чуйка. Это другое. То, чем перед бабами хвастаются, — он рассмеялся и подмигнул Тиме.

— Какова твоя цена за контракт, скажем, на два года? — мужик попаданцу понравился, поэтому он решил сразу утрясти все вопросы, дабы потом не тратить на это время.

— Ты не спеши, паря, — ухмыльнулся Сильвер, — я-то еще своего добра не давал. Титус, конечно, за тебя ручался. И я ему верю, но сам понимаешь, что подобные дела так просто не решаются.

— Понимаю, — не стал спорить молодой человек, мысленно согласившись с логикой своего потенциального работника, — как решать вопрос-то будем?

— Да просто решим, не волнуйся, — отмахнулся Ватар, — я с вами на потеху сегодня пойду, погляжу что да как, оценю тебя, а там уж и ответ дам, когда все кончится.

— Годится, — после некоторой паузы решил попаданец, — сколько у тебя людей Титус?

— Как и договаривались — три десятка. Да этот еще, — он кивнул на Сильвера. Ну и я, конечно.

— Э-э-э нет, — отрицательно покачал головой Тима, — так не пойдет. Нам нужны твои мозги, а не доблесть. Поэтому ты в заварушке участвовать не будешь. Это приказ... Сам знаешь чей.

— Ну и ладно, — ничуть не расстроился толстяк, — тогда с Ватаром все и порешаете. Его мои ребята знают.

— Наши ребята, Тито, наши. Я, хоть в ваши дела не лезу, и считаю, что идеи ваши тьфу, — он сплюнул в сторону, — а не идеи, но учил-то их я. Ребят твоих. Так что наши они. А то что ты над ними главный, так то только по слову Ра...

— Ватар! — повысил голос Титус, прерывая разоткровенничавшегося приятеля, — то неуместно сейчас!

— Господин Титус, — вмешался в разговор Тима, — мне ваши секреты не нужны, вы же знаете. Можете не волноваться, все что есть между мы, останется между нами.

— Какой же я вам «господин», господин Ирри? — замахал руками толстяк, — что вы, что вы.

— Ой, да ладно, — отмахнулся попаданец, — вы же все знаете кому мы с вами служим на самом деле. И кто я на самом деле. К чему это притворство в узком кругу? Кстати, уважаемый Ватар, — внезапно улыбнулся Тима, обращаясь к заинтересованно прислушивающемуся к их разговору мужику, — вы как, мертвых, случаем, не боитесь?

— Зал почти полон, — доложил Майлз, проявляясь рядом с Тимой, Лилианой и задумчиво разглядывавшим девушку Ватаром.

— Местных много? — уточнил попаданец.

— Где-то половина, — коротко ответил призрачный разведчик.

— Как поступим, Ватар? — поинтересовался Тима у Сильвера.

— А? — оторвал тот свой взгляд от девушки и непонимающе посмотрел на молодого человека, но тут же взял себя в руки, — тебе решать, Тималь, тебе. Мое дело маленькое — за ребяташками Тито присмотреть, да тебе делом помочь. Думать не моя работа.

— Ну, как знаешь, — не стал настаивать попаданец. Хочется человеку мояхатаскрайничать? Его право. — Тогда, сделай так, чтобы ни одна крыса не смогла покинуть трактир. Поставить десять человек на заднем выходе и по трое на каждой из сторон, чтобы за окнами следили. Они тут хоть и узкие, но всегда найдется крысеньш, что суметь сквозь них ускользнуть. А мне такого не нужно. Пятеро, сам выберешь кто, идут со мной внутрь, остальные дежурят у входа и слушают обстановку. Если начнется заваруха, то бежать к нам на подмогу.

— А если мухи налетят? — уточнил Ватар.

— Если сделаем все тихо, то не должны. Сказать своим чтобы не отвечивали особо, пока караулить будут.

— А если все же появятся? — настаивал тот на своем.

С жандармами Тиме бодаться не особо-то и хотелось. Не сделали они ему пока ничего плохого. Ну, почти. Но командиры наемничьего отряда Палха были важнее возможных проблем с жандармерией. Да и уезжать они с Лилианой скоро планируют. Поэтому, немного подумав, попаданец коротко приказал:

— В расход.

— Вот это по нашему! — расхохотавшись, хлопнул Тиму по плечу Ватар. — Правильное решение.

— Только без излишеств, — уточнил свой приказ попаданец.

— Мы что, звери какие? — слегка обиделся Сильвер, — по горлышку «чик» и отлеталась муха, — он вновь рассмеялся.

Подготовка к «разговору» не заняла много времени. Титусовы ребята сноровисто, будто не первый раз проворачивали подобное, окружили небольшой трактир на стыке портового и ремесленного районов, частично оккупированный изрядно поредевшим наемничьим отрядом Палха.

Убедившись, что все на своих местах, Тима, в сопровождении четырех бойцов, Ватара и трех, вновь ставших невидимыми, призраков направился к главному входу. Путь им попытался заступить вышибала, но его быстро успокоил один из революционеров, ловко зайдя тому за спину и шарахнув небольшой дубинкой по башке.

Внутри все было так, как и должно в уважающей себя таверне — людно, душно и вонюче. Никто, кроме, может быть, второго вышибалы и трактирщика, не обратил внимания на вновь прибывших. Вышибала окинул их внимательным взглядом, но цепляться не стал, здраво решив, что здоровье дороже. А вот трактирщик, судя по всему, каким-то шестым чувством понял, что новые посетители принесут ему одни проблемы и тут же юркнул куда-то в подсобные помещения.

Тима не обратил внимания ни на первого, ни на второго, справедливо решив, что у Титуса ребята справные и все сделают как надо и без него. Он подошел к невысокому помосту в середине зала. Согнал оттуда полуголую пожилую рабыню, пытавшуюся изображать нечто вроде стриптиза. Забрался на него и, дождавшись, пока сопровождающие займут позицию перед помостом, поднял руку, требуя к себе внимания. Не помогло — на него смотрели только те, кто находился в непосредственной близости к импровизированной сцене. Остальные же, ничего не замечая, продолжали застолье. И тогда Тима свистнул. Так как его учил еще отец — мощно и долго, перекрывая гомон толпы и стук ножей по глиняным тарелкам.

— Мы с друзьями прийти сюда, дабы задать несколько вопросов наемникам из отряда

Палха. Тот, кто не с ними нас не интересуется. Понятно?

— А ты кто таков будешь, пацан? — заорал один из мужиков за дальним столиком, — этот трактир под Вепрем находится. Кто ты такой, чтобы против Вепря идти?

— Срать я хотел на вашего Вепря! — заорал в ответ Тима, — меня его дела не касаются, а его мои. Если проблем чинить не будете, то и убытка ему тоже никакого.

Вокруг начал нарастать шум. Завсегдатаям явно не нравилось в каком тоне с ними разговаривает незнакомый молодой человек. Но крикун быстро навел порядок и вновь обратился к попаданцу:

— Вас всего шестеро. Не боишься подобные предъявы кидать со столь малым количеством бойцов?

— Я что похож на дурака? — вопросом на вопрос ответил Тима, — неужели ты думаешь, что будь нас всего шестеро я так бы себя вел? Еще раз говорю — мне плевать на дела Вепря и на вас тоже плевать. Мое дело вот эти, — он кивнул группку наемников. К ним разговор. К вам ни претензий, ни вопросов. Посидите смиренно в уголке, — он указал в дальний угол, — попейте пивка, баб пощупайте и мы разойдемся миром.

— Не по понятиям это, дела решать без смотрящего! — завопил другой мужик, вклиниваясь в разговор, — пошлите за Вепрем, пусть он решает!

— Да хуле мы этого щенка слушаем?! — заорал еще один, — кончай его ребята! — поднялся он на ноги и вытащил здоровенный нож.

Тима готов был к подобному развитию событий, поэтому выхватил из-под плаща верную Жанну и, прицелившись, выстрелил в голову крикуну.

— Сидеть, суки! — заорал попаданец, поводя стволом из стороны в сторону, — следующий же рыпнувшийся тоже мозги растеряет, — кивнул он в сторону мертвого тела с неаккуратной дыркой в черепе. — Сидеть и не рыпаться без моего дозволения. Понятно, или еще кого упокоить? Нет у меня с вами никаких дел! Просто изобразить стена и не лезть. Что не понятного то? Или вы тут все бессмертные?

— Во дает, парень, — услышал Тима восхищенный шепот Ватара, — как стелет, как стелет.

— Ну? — обратился попаданец к тому, кто заговорил с ним первым.

— Я все понял, — коротко кивнул тот, — сидим и не отвечаем.

— Умница, — похвалил его попаданец, — давайте, поднимайте свои жопы и в тот угол, — он махнул пистолетом в дальнюю от входа часть трактира. — А мы, с господами наемниками, поговорим, — он улыбнулся, поворачиваясь к бойцам отряда Палха, хмуро глядевшим на него.

— А кто ты таков будешь, пацан, чтобы мы с тобой разговаривали? — осведомился кто-то из наемников.

— Где-то я это уже слышал, — задумчиво проговорил Тима, — ах да вот этот у меня интересовался, — он кивнул в сторону кучки бандитов. Давай, воин, покажи кому из твоих людей мне башку продырявить, чтобы мы сразу перешли к нормальному разговору. Ну? — он с вызовом взглянул прямо в глаза наемнику.

— Тише, тише, — поднял тот руки в примирительном жесте, — мне же нужно знать с кем я говорю.

— А что, не узнаешь меня, да? — улыбнулся попаданец, — или вас ваши отцы командиры не удосужились проинформировать насчет их последнего дела?

— Дела? — непонимающе уточнил наемник, но его перебил другой:

— Так это из-за тебя, сучоныхша, столько наших ребят полегло? — прошипел он, поднимаясь на ноги.

— Столько ваших ребят полегло исключительно из-за тупости ваших же собственных командиров. Которые, вдруг, решили что им все позволено в этом городе и полезли туда куда лезть не стоило. Так что завали свой хавальник, пока не поздно, а то к твоим друзьям отправлю. Мне не впервой, уж поверь, — жестко отбрил он наемника.

Послышался ропот, некоторые из отряда повскакивали с мест.

— А ну, сидеть! — прикрикнул на них тот, что встал первым. — Контракт больше недействителен, — обратился он уже к Тиме, когда народ немного присмирел, — у нас нет к тебе никаких вопросов.

— Э-э-э, нет, — отрицательно помотал головой попаданец, — так не пойдет. У МЕНЯ есть вопросы сначала к вам, а затем к вашим командирам.

Вновь послышался ропот, но он тут же стих, едва наемник поднял руку.

— Ты в своем праве, — согласно наклонил голову он, — пойдём, — кивок в сторону дальнего, ныне пустующего, столика, — обсудим там все с глазу на глаз.

— Пойдем, — не стал спорить с ним попаданец и спрыгнул с помоста.

— Нельзя одному идти, — тихо обратился к попаданцу Ватар, — давай я с тобой пойду?

— Я никогда не бываю один, — ухмыльнулся Тима, — ты же сам видел моих... друзей.

А что касается тебя и твоих ребят, — присмотри тут за этими, — он обвел рукой весь зал таверны. — Чтоб беды не случилось.

— Так ты же сам нарываешься, — удивился Сильвер, — даже я бы не рискнул ни с теми, ни с другими в таком тоне разговаривать.

— Они чувствуют силу, — пожал молодой человек плечами, — я показываю ее. Показываю, что меня нельзя нагнуть, а любой кто попытается — жестоко об этом пожалеть. Обычная психология.

Ватар не понял последнего слова, но в остальном был согласен с этим странным молодым человеком. Поэтому спорить не стал и просто хлопнул по плечу, показывая свое одобрение.

— Ну, что ты хотел мне сказать? — поинтересовался Тима, усаживаясь напротив сержанта, — надеюсь не станешь придумывать какую-нибудь чушь, чтобы потянуть время?

— Не стану, — покачал тот головой, а за тем внезапно спросил: — Вы же Тималь Ирри. новый глава семьи Ирри?

— О, вот это ты догада, — не сдержал злой иронии Тима, — да, это я, — не стал скрывать он секрет Полишинеля. — Собственно, потому что я это я, я тут и находиться. Видишь ли, мне не нравится, когда меня пытаются убить. Особенно когда это делают обученные наемники. Особенно когда это происходит в столице.

— Да, господин, я все понимаю, господин, — тон и поведение наемника сильно контрастировали с теми, что он демонстрировал каких-то пять минут назад. Исчезли вызов и дерзость, голос стал более спокойным. Но что Тиме очень понравилось — при всем при этом, боец не потерял своего достоинства ни на йоту.

— Как тебя зовут? — поинтересовался попаданец.

— Риман, господин.

— Так что у тебя есть сказать мне, Риман?

— Нечего тут говорить. Капитан Палх, лейтенанты и их ближние все сегодня утром, едва новости о парнях пришли, свалили куда-то срочно. Капитан сказал, что договариваться

о найме. Но это херня все. О найме он с первым лейтенантом договариваться ездил всегда. А тут всех забрал. Да еще и с ближними.

— Вот оно что, — задумчиво проговорил Тима, — а вас, значит, бросили? Интересно, чего же так сильно испугался капитан Палх? Уж не меня ли?

— Я так думаю, — слегка понизил голос Риман, — вы только не обижайтесь, но не от вас он убег. А от того кто надоумил его за вами охоту открыть. Золото-то он вперед взял, как я слышал, а с делом не сдюжил. Вот и пустился в бега. Тем более, что никто из парней, после того что стало с теми, что в переулке остались, особо не хотел к вам лезть. Страшная смерть. Лютая. Не мужская.

— Вот оно что, — задумчиво проговорил Тима, вглядываясь в лицо наемника. Ему он поверил сразу. Чувствовал, что не врет. Нет, он, конечно, потом все проверит еще раз. Порасспрашивает что да как, но был уверен, что все примерно так и было и что Палх ускользнул от него. — И ты, естественно ничего о заказчике не знаешь? — уже зная ответ поинтересовался он у Римана.

— Нет, — отрицательно покачал головой тот, — я ж говорил, что такие дела решали капитан и первый лейтенант.

— Покажи мне их комнаты, — попросил-приказал Тима, поднимаясь на ноги, одновременно делая жест Ватару, чтобы продолжал следить за обстановкой.

Пока шли к лестнице на второй этаж, попаданец, внезапно, ощутил будто он вновь на сцене. Почувствовал десятки устремленных на себя заинтересованных взглядов. Только вот никогда раньше эти взгляды не были столь злыми. Никогда раньше они не сулили ему беды. Не являлись вестниками близкой смерти.

Тима замер на середине лестнице и окинул взглядом зал таверны. Только Ватар смог выдержать его тяжелый, суровый взгляд, в который он постарался вложить всю свою ярость к тем, кто хочет стать у него на пути. Он один, встретившись с Тимой глазами, только улыбнулся и подмигнул, а вот остальные лишь отводили их, пряча.

Риман не соврал. Комнаты командного состава отряда оказались пустыми.

— Вот блядство! — выругался на родном языке Тима и сплюнул, — ну и что теперь делать? — добавил он уже на дастни. Вопрос был чисто риторическим и задан был просто для того, чтобы привести мысли в порядок. Однако, внезапно на него поступил ответ. Причем от того, от кого он никак не ожидал.

— Что ты сказал? — переспросил попаданец, которому показалось, что он ослышался.

— Я предлагаю вам, господин Ирри, взять отряд под свою руку, — повторил сержант.

— Холодно? — участливо поинтересовалась Лилиана, наблюдая за тем, как Тима поплотнее запахнул шерстяное лоскутное одеяло.

— Есть такое, — не стал спорить попаданец, — но ничего, Риман говорил, что скоро будет трактир. Там и согреюсь.

— Не доверяю я ему, — задумчиво проговорила девушка, — может зря ты так просто согласился на его предложение?

— Может и зря, — не стал спорить Тима. И мысли его сами собой вернулись к событиям недельной давности.

Предложение сержанта тогда не на шутку удивило молодого человека, да и обрадовало, чего уж греха таить. Уж в чем-чем, а в умелых и верных бойцах он нуждался как никто другой. С умением у отряда Палха проблем не было, а вот с верностью... Верность надо было еще заслужить. Причем, заслужить обоюдно.

И с этим-то и были проблемы. Ну не верил он в наемническую верность. Как может быть верным тот, кто меняет хозяев как перчатки? И да, пусть наемники, как правило, не предавали нанимателей. Но им ничего не мешало по окончании контракта тут же переметнуться к тем, с кем они недавно бились. Нет, это не верность.

А еще он не верил в то, что кто-то вот так, просто, с бухты-барухты, вдруг решит служить тому, кто буквально вчера собственными руками жестоко упокоил его товарищей. Нет, был тут подвох, явно был. Но и бойцы тоже были нужны.

Немного подумав, Тима решил эту дилемму следующим образом: предложил Риману отобрать десяток самых надежных бойцов, которых он и возьмет на службу.

Сержанту подобные расклады явно пришлось не по нутру, но он ни спорить, ни возмущаться не стал и быстро, в течение получаса, выполнил порученное. Чем лишь укрепил Тимины подозрения. А дальше были знакомство и долгий торг, закончившийся к всеобщему удовлетворению.

Покидал таверну попаданец все так же в компании ребят Титуса, оставив своих свеженанятых бойцов утрясать дела с отрядом. Революционеры были явно довольны и Тима прекрасно понимал почему. Еще бы! Постояли пару часиков, понадували щеки и получили неплохую деньгу. Да еще без драки обошлось. И без потерь с их стороны. Как тут не радоваться? Один лишь Ватар выделялся из всей честной компании. Нет, он тоже радовался и по-прежнему был хрипл и громогласен. Все так же сыпал шутками и подколками. Но Тима все же видел, что нет-нет, а проявится задумчивая морщинка на лбу у пожилого балагура. Потому-то и решил вывести того на разговор.

— Ну что, Ватар, — обратился к приятелю Титуса попаданец, — что скажешь?

Тот остановился, оглянулся на Тиму, ухмыльнулся и проговорил:

— Хитер ты, Тималь, ух и хитер. Заметил, что я думаю думаю да? И решил выведать что да как? А вопрос-то как подобрал, — он хрипло засмеялся, — хитрый вопрос. Вроде простой, а как ответить? Что скажу? Хе-хе-хе. А скажу я, что согласен пойти к тебе на службу. Согласен, да. Интересно с тобой-то рядом. Ой как интересно. И чую, носом чую, — он пошмыгал означенным органом, — далее еще веселее будет. А значит нужон я тебе. Ой как нужон.

— Чуешь? — насторожился Тима, которого ничуть не сбил с толку простецкий тон

Ватара, — ты есть маг?

— Я? — вновь расхохотался Сильвер, — смешная шутка. Нет, конечно. Просто чую я всякое. Когда носом, — он вновь пошмыгал, — тогда верное и интересное дело. А когда жопой, — он выставил свою пятую точку и засмеялся, — значит бежать надо далече. Таким уж уродился, — развел он своими ручищами, — потому-то к Титусу и прибился, еще когда он только начинал свои делишки. Тоже носом почуял что весело будет.

— Полезное умение, — хмыкнул попаданец, — ты, главное, когда у ты в заднице зудеть начнет, маякни мне, а? Чтобы я готов быть заранее.

Ватар некоторое время помолчал, переваривая услышанное, а потом заржал пуще прежнего и, хлопнув Тиму по плечу, громогласно проговорил:

— Ты мне нравишься, Тималь, клянусь Книжником! Нравишься! Правильный ты мужик, хоть и молодой. Понимающий! Ну так что, договорились? — протянул он широченную лапищу.

— Погоди, Ватар, — поморщился попаданец, потирая отбитое плечо, — мы же с тобой о цене не договорились. Сколько ты хочешь за свои услуги?

— Так мне много не надо, — отмахнулся тот, — пожрать сытно, выпить знатно, бабу посисястее трахнуть. Дай мне одно, буду работать что скажешь. Дай мне два, буду делать что нужно. Дай мне три, лучше и вернее товарища у тебя не будет. А золото. С золотом сам решаю. Сколько назначишь, столько и возьму.

— Интересный ты мужик, Ватар, — задумчиво проговорил Тима, обдумывая сказанное, — я таких не встречал раньше.

— А ты то сам? — ехидно ухмыльнулся и подмигнул тот, — сам-то каков, а? Да я никогда не видел, чтобы местное жулье на цыпочках стояло перед кем-то, кроме своих смотрящих. Уверен, что дожди ты их и пошли бы они под твою руку. Причем, с радостью пошли бы. А наемники? Клянусь Книжником, они же пообсирались все со страху, когда ты речи свои мудрые толкал с помоста. И что, ты думаешь они испугались того, что ты черепушку вскрыл тому недоумку? Нет, Тималь, нет. Они просто почувствовали что у тебя яйца поболее будут, чем у них всех скопом. Уверен, что кто-то пойдет к тебе проситься на службу вскоре.

— Уже попросились.

— Да ладно? Во дают, шельмы! И когда только успели?

— Да наверху же. Риман этот. Ну, который водил меня в комнаты Палха, он там и попросился.

— И что? Взял ты их под свою руку?

— Частично, — пожал плечами Тима, — мне сейчас столько бойцов не нужно. Поэтому попросил Римана отобрать десяток проверенных. Их и нанял.

— И что, веришь им?

— Я никому не верю, кроме себя и... еще кое-кого, — ответил попаданец, — а что, у тебя задница зачесалась?

— Ну не зачесалась, а так, подзуживать стала, — вновь засмеялся Сильвер, — не все чисто там с этими ребятками-то. Надо присмотреться да покумекать. А что никому не веришь — то правильно. Даже самые близкие предадут, коль будет за что.

— Присмотрись, — согласно кивнул Тима, — как раз по твоей части ребятки будут. Они хоть и рубаки бывалые, а все равно через тебя пройти должны. Чтобы в будущем вопросов никаких не было. Ты присмотрись. И я присмотрюсь. А там видно будет. Десять

человек не тридцать. Хоронить всяко проще.

На том и порешили. А дальше была целая неделя подготовки, утрясание текущих дел, сбор провизии. Из города выходили раздельно. Два возка, в сопровождении десятка Римана, покинули город через главные ворота. Ватар, правивший другим возком, покинул через восточные. А Тима, Лилиана и Орлек воспользовались тайным путем контрабандистов.

— Подъезжаем! — вырвал Тиму из задумчивости крик Орлека, чья очередь сейчас была править их возком.

Придорожный трактир внешне очень сильно отличался от своего городского собрата. Тут тебе и крепкий бревенчатый забор, с не менее крепкими воротами, и большой двор с большой же конюшней и прочими хозяйственными постройками. Да и само здание не чета городским — двухэтажное, массивное, построенное из крупных бревен.

Едва их небольшая процессия подкатила к воротам, как те тут же открылись и мальчишка-раб принялся суетиться и рассказывать что и где у них находится.

— Эй, малец! — обратился Тима к нему, — а помыться у вас тут есть где?

— Конечно, господин, — склонился в угодливом поклоне мальчишка, — вон банька стоит, видите? — он указал на небольшую каменную пристройку, прилепившуюся к одной из стен трактира. — А если хотите, то и девочек хозяин выделит. Чтобы подмогли вам. Спину потеряли. Девки-то у нас ой как хороши.

— А тебе-то откуда знать? — рассмеялся Ватар, — ты ж мал еще. Неужто в таком возрасте уже девок пользуешь?

— Не, — замотал головой ничуть не смутившийся мальчишка, — слышал я как старшие говорили что девки хорошие, умелые и сиськи у них справные.

— Ладно-ладно, я тебя понять, — перебил словоохотливого парнишку попаданец, — баня есть — уже хорошо. А насчет девок видно будет. Вот тебе монетка, — он кинул рабу медный кругляш, — пригляди за лошадами, расчеши, напои и накорми. Все как положено.

— Сделаю, дяденька, — часто-часто закивал головой малолетний раб, ловко словив подачку, — все как положено.

— Только смотри это, — взял его за плечо Ватар, — коль что пропадет, аль плохо работу сработает, я тебя у хозяина выкуплю и впрягу в повозку вместо лошади, понял? И остальным дворовым передай.

— Понял дяденька. Все сделаю как положено, не сумлевайтесь!

— Вот и молодца, — хлопнул Сильвер пацаненка по плечу. Да так, что тот аж присел немного. — Эй, мужики, — обратился он уже к десятку Римана, — не задерживайтесь. Как все справите тут, сразу в дом шуруйте. Мы вас там ждать будем.

А вот внутри трактир мало чем отличался от тех, что Тима видел в городе. Разве что народу было маловато, да бабы голые не плясали на сцене. Ну и деление на «белую» и «черную» части, конечно. В городе само расположение зданий диктовало какой контингент там будет собираться. А тут, за городом, бывали разные людишки. Как уважаемые и благородные, так и чернь и сервы. И ни те, ни другие, не горели особым желанием столоваться вместе.

— Заходите, гости дорогие, заходите! — от стойки к ним бежал какой-то худой, высокий и весь какой-то нескладный субъект средних лет, — добро пожаловать в мой трактир! Проходите, прошу, — он указал на белую половину, — отобедайте чем Душа послала.

— Представляю как тут кормят, если хозяин так выглядит, — тихо сказал попаданец

Орлеку, стоящему рядом. Тот понимающе хмыкнул. А трактирщик все продолжал лопотать, нахваливая местную кухню.

— Не суетись, уважаемый, — повысил голос Тима, когда они расселись за длинным общим столом на белой половине. — Сейчас тут появиться еще одиннадцать человек. Всех нас надо сытно накормить, знатно напоить и спать уложить. Сделаешь?

— Сделаю, господин, конечно сделаю. Будут какие особые пожелания?

— Да. Прямо сейчас прикажи слугам растопить баню. Я знаю у тебя есть. Нет, ни баб ни банщика не нужно, — тут же отказался попаданец, правильно угадав намерения трактирщика. — Что касается комнат. Одна должна быть одноместная. Одна двухместная. Остальные — как получится.

— У меня нет одноместных комнат, господин.

— Значит пусть будет две двухместных. Но спать в ней я буду один.

— Так холодно одному. Может вам девочку прислать, чтобы согрела? У меня ой какие девочки умелые есть.

— Ага, со справными сиськами, — кивнул головой Тима, — слышать уже. Нет, девочку не нужно. Но ты не переживай, без работы твои девочки уж точно не останутся. Уверен, что найдется кому с ним покувыркаться, — с этими словами он подмигнул немного смущенному Орлеку.

— Понял господин, все сделаю, господин, — поклонился трактирщик, — разрешите идти?

— Иди, — жестом руки отпустил его попаданец, — хотя нет, стой, — внезапно вспомнил он.

— Да господин, что желает господин?

— Ты так и не назвал свое имя, — напомнил ему Тима.

— О, Душа, — всплеснул руками жилистый трактирщик, — как я мог? Голш меня звать, господин.

— Хорошо, Голш, — улыбнулся попаданец, — беги решай там все. Только прикажи, чтобы пива и закусок каких поставили сразу.

— Сию минуту, — поклонился трактирщик и был таков.

Вскоре трактирные подавальщицы нанесли деревянных тарелок с твердым сыром, копченым мясом, соленой рыбой, какими-то кореньями. А Голш лично притащил небольшой пузатый бочонок с пивом. Тут же ловко вкрутил в него небольшой медный краник и вновь удалился, дабы вернуться с целой охапкой крупных глиняных кружек, из которых тут было принято пить пиво.

Вскоре в помещение ввалился и десяток Римана с ним во главе. Бойцы сразу направились к их компании и одобрительно загудели, рассмотрев содержимое стола. Правда, Тима справедливо полагал, что большую часть одобрения заслужили не закуски, а тот самый бочонок. И ему почему-то показалось, что одним бочонком дело сегодня не обойдется.

Несмотря на пессимистические ожидания, вызванные физической кондицией Голша, ужин получился на славу. Все было сытно и вкусно, а главное — не дорого. В городе подобный пир обошелся в два-три раза дороже. Пиво тоже оказалось вполне недурственным, даже на Тимин, очень предвзятый, вкус.

Где-то к середине трапезы показалась одна из местных подавальщиц и сообщила, что баня для господина готова. Тима тут же поднялся из-за стола и подошел к Риману, сидящему

на другом конце стола.

— Пойдем, составишь мне компанию, — хлопнул он по спине десятника.

— Куда? — удивился тот, очевидно не услышав подавальщицу.

— В баню, — пояснил попаданец, — помыться да поговорим.

Если Риман и удивился, то не подал виду. Он что-то сказал своим парням, поднялся на ноги и направился вслед за Тимой, который, в свою очередь, шел за подавальщицей.

Местная баня представляла собой небольшое, слабо освещенное помещение. Справа от входа стояли две огромные деревянные бадьи. Одна с горячей водой, а вторая с теплой. Напротив них стояла длинная, во всю стену, широкая скамья, над которой располагались полочки с местными средствами личной гигиены. В дальнем от входа конце комнаты находилась задняя стенка печи со специально подставкой для камешков, которыми, при желании, можно было подогреть остывшую воду. Рядом с печью находилась стойка на которой были разложены разнообразные мочала, лоханки и прочие подобные вещи.

О мыле в этом мире знали и умели его варить, но удовольствие это было не из дешевых, поэтому глупо было ожидать, что в первом же придорожном трактире, пусть и находящимся неподалеку от столицы, оно будет в наличии. Вместо мыла тут использовали некую смесь, которая своими цветом и текстурой напомнила Тиме мягкую пасту ГОИ. Тем не менее отмывала грязь эта штука ничуть не хуже того самого мыла. Правда, был у нее один недостаток — на плотном волосяном покрове она имела дурную привычку скатываться в небольшие шарики, отдирать которые от одного покрова было тем еще удовольствием.

— О чем ты хотел со мной поговорить, господин? — поинтересовался Риман, когда они, смыв с себя дорожную грязь, устроились на лавочке в компании трех кружек холодного пива и простенькой закуси.

— Погоди, сержант, погоди, — улыбнулся попаданец, — еще не время для разговоров. — Эй, ты! — заорал он и кинул небольшой ковшик в дверь бани, — поди сюда!

Дверь тут же распахнулась, повеяло холодком и внутрь заглянул местный банщик — суховатый старичок с всклокоченной седой бородой.

— Звались, а? — прошамкал он беззубым ртом.

— Звали, звали, — закивал попаданец, развалившись на лавке, — ты это, скажи истопнику, чтобы в печку жару добавил. Пусть не жалеет дров. Я все оплачу. Но чтобы как паровоз работать топка. Понял?

Банщик не знал что такое «паровоз», но в остальном приказ был вполне понятен и не вызывал особых вопросов, поэтому он кивнул седой бородой и заверил:

— Все сделаем, вашеество!

— И еще. Скажи подавальщицам, чтобы через полчаса нам еще по кружке с пивом принесли. Свободен.

Дверь закрылась, а Риман, не выдержал и поинтересовался:

— А зачем печку то топить сильнее? Тут вроде не холодно. Да и вода еще теплая.

— А затем, что я показать как у нас моются. На моя родина. А то эти ваши бани и не бани вовсе, а баловство одно.

Риман на это лишь хмыкнул.

Спустя некоторое время в комнатке стало намного жарче и Тима, взяв ту самую, «лишнюю», кружку с пивом подошел к стене печи и выплеснул пиво на горячие камни, лежащие на ней. Зашипело и вскоре все помещение затянуло плотное облако пара.

— Вот, теперь можно и попариться нормально, — с наслаждением проговорил

попаданец, усаживая обратно на свое место и жадно прикладываясь к кружке, — Сейчас посидим немного, пропотеет там и поговорим.

Сидели молча. Тима видел, что подобные банные процедуры совсем не по душе его сержанту, но виду не подавал. Наконец, когда красный как рак Риман бросил очередной умоляющий взгляд на него, молодой человек проговорил:

— А теперь давай за мной, бегом! — с этими словами он выскочил из бани во двор. Сержант бежал за ним следом. Зима только-только вступала в свои права, поэтому снега на дворе было мало, но Тима заранее заприметил кучку как раз рядом с баней. Видимо рабы нанесли, убирая двор. В эту кучу снега он и нырнул с головой. Когда же вынырнул обратно, то увидел раскрасневшегося сержанта, огромными глазами смотрящего на него.

— Давай, давай. Прыгай сюда. Так надо, — поманил попаданец его.

Риман собрался с духом и тоже запрыгнул рядом.

— Ну, а теперь, бегом обратно в баню! — скомандовал молодой человек, вскакивая на ноги и несясь обратно. Пробегая мимо удивленного дедка-банщика, он крикнул тому:

— Пусть несут пиво! Самое время!

А дальше все было как должно. Они пили пиво, обсуждали баб и парились, периодически выбегая из бани и ныряя в сугроб. Не хватало, конечно, березовых веников, но обошлись без них. И вот, спустя, примерно, час таких развлечений, когда Риман был распарен до красноты и добродушен до безобразия, Тима и поинтересовался:

— Что ты должен со мной сделать? Каково твоё задание?

Сержант, как раз приложившийся к кружке с очередной порцией пива, подавился и, закашлявшись, вывернул на себя половину.

— В-в-смысле? — не без помощи попаданца придя в себя поинтересовался он.

— В прямом, — жестко ответил Тима, глядя тому в глаза, — ты же не думаешь, что я повелся на всю ту чушь, что ты мне рассказал? Ага, как же. Наемники вдруг, едва завидев меня красивого, тут же решают мне служить. Только полный идиот поведется на подобную хрень. Давай рассказывай что да как.

— А не боишься, что я тебя тут порешу? — хмуро поинтересовался враз посерьезневший Риман, — нас тут ведь двое всего. Никто тебе не поможет. Да и игрушки этой твоей странно при тебе нет.

— Ну, во первых, — плотоядно улыбнулся попаданец, бросив взгляд в тот угол, где все это время находилась и бесстыдно наблюдала за их помывкой, невидимая для простого взгляда Лилиана, — я никогда не бываю один. А во вторых... — он задумался, — а во вторых — попробуй, может и получится.

Римана явно сбил с толку самоуверенный вид попаданца, он даже мельком глянул туда куда тот недавно бросал взгляд, но естественно, никого не увидел.

— Каковы твои условия? — наконец поинтересовался он.

— А ты давай рассказывай, рассказывай, а там посмотрим.

Как оказалось, идея прибиться к Тиме была целиком придумкой Римана. Он справедливо посчитал, что тому могут быть нужны люди, а тому кто за ним охотился, информация. Вот и решил предложить свою службу, чтобы когда настанет время, продать попаданца с потрохами.

— Интересно девки пляшут, — задумчиво проговорил Тима, разглядывая своего визави, — а как ты собирался найти того кто тебе заплатит?

— С этим не возникло бы никаких проблем. Не один, так другой влиятельный человек,

обязательно бы заинтересовались информацией о главе семьи Ирри.

— Все твои бойцы в деле? — задал новый вопрос попаданец.

— Нет. План был лично моим. Остальным я ничего не сообщал.

— Но они, если что случится, поддержат тебя, — констатировал молодой человек.

— Да, — проговорил Риман и с вызовом посмотрел прямо в глаза попаданцу, — отпусти меня и моих людей и мы уйдем с миром. Ничего о тебе мы не знаем, куда направляешься тоже.

— Нет-нет-нет, так не пойдет. Бойцы-то мне все еще нужны, — улыбнулся попаданец, — да и отпускать вас было бы глупо. А так... Есть у меня одна мыслишка, есть. Лили, будь добра, выруби этого, — он кивнул в сторону сержанта.

— Да я те... — начал подниматься с лавки Риман, но тут же задергался и кулем повалился попаданцу под ноги.

— Ай-ай-ай, — зацокал тот языком, — как не хорошо. Напился да еще в парной. Немудрено, что сознание потерял. Придется, видимо, задержаться нам в этом трактире на некоторое время. Пока десятник в себя не придет.

Римана разбудил холод. Он попытался пошарить вокруг себя, дабы найти сползшее одеяло, но что-то мешало. «Меня парализовало!» — мелькнула заполошенная сонная мысль, но сержант тут же ее отбросил. Парализовать его могло только во время неудачного ранения, как это было с одним из его близких товарищей. Но ведь боя-то не было? Или был? Риман попытался вспомнить. И вспомнил! Вспомнил знакомство со странным молодым человеком. Вспомнил его колючий и холодный взгляд. Вспомнил как поступил к нему на службу. Вспомнил помывку в бане придорожного трактира и состоявшийся после разговор.

Риман не был трусом и всегда одним из первых вступал в бой. Но и идиотом он тоже не был. И понимал, что такой человек как Тималь ни за что не простит ему предательства. Озноб прошел по телу наемника и причиной тому явно был не холодный камень, на котором он лежал.

— О, ты очнись, — раздался рядом негромкий голос и Риман тут же узнал его, — открывай глаза, открывай. Не бойся, — попросил господин Ирри.

Десятник открыл глаза и попытался осмотреться. Не получилось. Кто-то (а Риман догадывался кто именно) уложил его на крупный плоский камень, а ноги и руки привязал к ближайшим деревьям длинными плотными веревками. Поэтому, единственным, что мог разглядеть наемник, были стволы растущих деревьев и серое небо над их кронами.

— Только не кричи, — попросил его Тималь, — не добавляй моей леди лишней работы. Не заставляй ее затыкать тебе рот. Снова.

— Что за херню ты несешь, недоумок? Какая леди? Нахрена ты меня сюда приволок?

— Фу как грубо, — манерно сморщил нос Тималь, — еще несколько час назад ты клясться мне в верности, а сейчас обзываешь. Как не воспитано. Ну да ладно. Отвечаю на твои вопросы по-порядку. Лилиана, золотце, будь добра, проявись. Все равно этот грубиян никому ничего не расскажет.

Рядом с пленителем наемника появилось бледное сияние, сформировавшееся вскоре в невероятной красоты черноволосую девушку, одетую в белое шелковое платье. А затем Риман, вдруг, заметил, что может смотреть сквозь нее. Дикий, необузданный, первозданный ужас обуял его. Он заскулил, задергался на камне, попытался закричать, но Тималь тут же подбежал к нему и, не мудрствуя лукаво, засунул наемнику какую-то тряпку в рот.

— А ну заткнулся! — послышался резкий, хлесткий, как удар кнутом, приказ.

— Неужели я так страшна, Риман? — раздался у него над самым ухом тихий мелодичный голос, — отчего ты меня так боишься?

Дождавшись, пока сержант немного придет в себя, Тима вытащил кляп у него изо-рта и тот, наконец, смог ответить девушке:

— Т-т-ты призрак.

— Да ты у нас догада! — рассмеялся Тималь, хлопая лежащего на камне бойца по плечу, — теперь его тон был обыкновенным, таким каким Риман и привык слышать своего нанимателя. Вся манерность и напускная жуть ушли из голоса молодого человека. Но наемник не спешил расслабляться — взгляд-то был по-прежнему колючим и холодным. А глаза никогда не врут. Так ему еще его бабка говорила.

— И что, что призрак? — не поняла девушка, — вон, ни Орлек, ни Ватар меня ничуть не боятся. А ты как девчонка маленькая задергался, заскулил.

— Что вам от меня нужно? — немного придя в себя, решил сменить тему Рима, — я же никому ничего о вас, господин Ирри, не успел рассказать. Отпустите меня и ребят, мы вам вернем все деньги и разойдемся, будто друг-друга не знали.

— Ну конечно, — ухмыльнулся Тималь, — конечно я тебе поверю. Ты за неделю так и не удосужился мне все сказать самостоятельно, а теперь я должен надеяться на твое слово, которое ты уже нарушил, предав меня еще до вступления в должность? Нет, так не пойти. Мы с тобой сделаем по-другому. Бойцы-то мне по-прежнему нужны, тут не поспоришь. И этими бойцами будете вы. И я даже платить вам буду честь по чести, как обещал.

— Тогда развяжите меня и поговорим нормально, — предложил Рима.

— Э-э-э, нет. Проблема преданности все еще остается. Я не могу тебя отпустить и не могу тебе верить. Правильнее всего было бы убить тебя. Но и убивать тебя я тоже не хочу. Ты, в принципе, неплохой человек. И боец тоже не самый последний. Поэтому... — он на миг замолчал, собираясь с мыслями, — поэтому ты имеешь право знать.

— Знать что? — чувствуя, что его вот-вот вновь захлестнет паника, поинтересовался наемник.

— Как ты думаешь, что является двигателем прогресса? — задал внезапный вопрос Тималь.

— Что? — сказать, что Рима сбит с толку, значило ничего не сказать.

— Война двигатель прогресса, — менторским тоном проговорил Тималь, — это знать все еще со школы. По крайней мере это характерно для индустриальных миров. А у вас мир магический. И как с прогрессом тут обстоят дела мне, увы, неизвестно. Но суть в другом. Я-то не маг. И не технар, — последнее слово, как и некоторые другие Рима не понимал, но слушал внимательно, так как надеялся, что рано или поздно к нему подоспеет подмога из парней, которые не могли не заметить пропажу своего командира, — но и мне нужен подобный толчок, чтобы развиваться дальше, — тем временем распинался молодой человек, что-то делая вокруг камня. — И знаешь что стало подобным толчком для меня? Не отвечай, все равно не догадаешься. Секс! Это был банальнейший секс! Точнее его отсутствие. Видишь ли, между мной и Лилианой есть чувства. И мы бы оба хотели эти чувства перевести в более близкое русло, если ты, конечно, понимаешь о чем я. Но есть проблема, которую ты уже обозначил — она призрак. А призраки, увы, бестелесны. И что же делать в таком случае? Правильно! Нужно найти способ дабы она смогла занять чужое тело. И ты правильно догадаться, что этим телом будет твое. И нет, я не грязный извращенец и меня твоя небритая задница не интересует, не волнуйся. Просто, видишь-ли, весь ритуал мною подготовлен лишь в теории. Нужна практика. А я не настолько сволочь, чтобы подвергать опасности ни в чем не повинных рабов. А вот суку, что хотела меня сдать с потрохами. Это я о тебе, если ты не понял. Мне не очень жалко. Так что придется тебе побыть некоторое время лабораторной мышкой. Но ты не волнуйся. Шанс, что с тобой случится что-то нехорошее во время первого ритуала невелик. Я все же неплохо считаю.

— Первого? — не своим голосом, находясь на грани паники, поинтересовался Рима.

— Ну да, — спокойно сказал Тималь, останавливаясь напротив головы наемника и тот увидел, что его пленитель полностью обнажен, — будет еще второй, где я свяжу твою душу и души твоих бойцов со своим серпом. Тут, уж извини, опасности поболее будет. С другой стороны, если что пойдет не так, то окончательно ты не умрешь, обещаю, — гаденько улыбнулся он, доставая прямо из своего живота длинный, сильно изогнутый кинжал, выточенный, казалось, из чистого льда.

Последнего сознание Римана уже не выдержало и, сделав ручкой, уплыло в неведомые дали.

— Ты его усыпила? — поинтересовался Тима у находящейся неподалеку Лилианы.

— С чего бы мне это делать? — удивилась та, — ты же сам сказал, чтобы без твоей команды ничего не делала. Это он, наверное, от страха. Знатной жути ты на него нагнал, я тебе скажу. Даже мне стало немного не по себе от того что ты говорил. А в особенности — от твоего тона.

Попаданец на это лишь пожал плечами. Он ничуть не притворялся и не врал, рассказывая все наемнику. И жути на того специально не нагонял. Просто ему было все равно что с тем будет. Получится вселить Лилиану в его тело — отлично, значит будем идти дальше. Нет? Тоже неплохо, значит будем менять ритуал и пробовать что-то новое. Правда, справедливости ради, Тима все же рассчитывал на то, что у него все получится. Данный ритуал был основан, по большей части, на тех наработках, что он планировал применить для возвращения Лилиане ее настоящего тела. Поэтому процесс «вселения» должен пройти без сучка и задоринки. А дальше уже дело техники. Нужно всего-то усыпить сознание жертвы и каким-то образом передать управление телом и настроить передачу чувств «вселенцу». Над решением этой проблемы Тима и бился все свое свободное время с того момента, как понял, что даже несмотря на псевдотелесность Лилианы, секса у них быть не может по банальнейшим физиологическим причинам с ее стороны. И, надо сказать, решение, в конце концов, он все же нашел. И пусть оно было далеко не идеальным и состояло из сплошных «костылей», но в его работоспособности Тима почти не сомневался.

— Пора начинать, — проговорил он, когда основная подготовка к ритуалу была закончена, — а то если и не его дружки, — кивок в сторону все так же лежащего в беспомощности наемника, — то кто-то из трактирной obsługi может что и заподозрить.

— Что мне делать? — поинтересовалась Лилиана, с нескрываемым интересом рассматривая голого Тиму.

— Стань у его головы. Вот на эту руну, — он указал на странный многомерный знак, нарисованный углем на камне. — Где-то в середине ритуала тебя затащит к нему в голову. Как это будет выглядеть и что ты там увидишь, я не знаю. Подозреваю, что на некоторое время ты можешь оглохнуть и ослепнуть. Не пугайся и не волнуйся. Мне понадобится некоторое время, чтобы настроить связь между твоим и его сознанием. Учти, что он, скорее всего, будет сопротивляться. Тебе придется выдержать и не дать ему подмять твое сознание под свое. Но ты сильная, ты должна справиться. Потом он уснет и ты получишь контроль над его телом и у тебя появится доступ к чувствам. Как это все будет выглядеть для тебя и ощущаться тобою я не знаю. Тут все зависит уже только от тебя. Тебе придется научиться пользоваться чужим телом. Могу лишь сказать, что напрямую телом ты управлять не сможешь. Тебе нужно будет найти возможность как-то транслировать свои желания в его сознание, чтобы оно давало команды телу. То же самое с чувствами. Ты будешь все ощущать, но это все будет проходить сквозь его сознание и, возможно, будет немного искажено. Пока все понятно? — он внимательно посмотрел на Лилиану, замершую там где ей было сказано.

— Угу, — кивнула она.

— Тогда слушай дальше, — продолжил попаданец, — я, после ритуала, некоторое время буду недееспособен. Ну, ты помнишь, как тогда, на пляже? Поэтому, какое-то время тебе придется обойтись без меня. Ничего не бойся и не паникуй. Застрять в его теле ты не сможешь никак. Ты призрак, дух, и связана и со мной и с моим клинком.

— А как мне покинуть это тело, если вдруг что? — поинтересовалась девушка и Тима в ее голосе послышалась некая толика тревоги.

— Просто сильно пожелай этого. Тогда ты покинешь тело и, спустя какое-то время сознание нашего подопытного проснется и он вновь станет полноценным хозяином своего тела.

— А он будет помнить то, что с ним произошло? — поинтересовалась Лилиана.

— Не знаю, Лили, не знаю. Но думаю, что какие-то смутные, или не очень, воспоминания останутся. Еще есть вопросы?

— Есть. А что, ты каждый раз будешь проводить такой ритуал, когда мы захотим переспать? — ничуть не смущаясь поинтересовалась девушка.

— Нет, конечно, — улыбнулся Тима, — если все у нас получится, то я просто перенесу весь функционал ритуала на артефакт. Колье какое-нибудь или кольцо. Надела его какая девчонка и хоп, ты в ней. Удобно? Еще как! Ну что, еще что-нибудь хочешь узнать? — тоном, подразумевающим, что подобное желание было бы очень опрометчивым с ее стороны, поинтересовался Тима. — Нет? Ну, тогда начнем, пожалуйста.

Он поднял с земли небольшой, выдавший виды рюкзачок, порылся в нем и достал из него мешочек с чем-то, что непосвященный человек мог принять за обычную поваренную соль. Сунул в мешочек указательный палец, после чего тут же облизал его кончик. Спрятал мешочек обратно в рюкзак. Поднялся на ноги и, после небольшой паузы, пустился в пляс вокруг камня с лежащим на нем наемником. Никто, ни один из самых известных танцоров в этом, да и во множестве других миров тоже, не смог бы сказать как называется этот танец и что он значит. Но каждый из них не стал бы спорить, что есть в нем некая первобытная, необузданная грация. Танец завораживал, очаровывал, запутывал разум.

Заворожил он и Лилиану, во все глаза наблюдающую за своим любимым. Она даже не заметила как Тима начал петь. Она не знала эту песню. Да и не могла знать. Ведь пел он ее на своем диком и грубом языке. Языке, который пришел в этот мир вместе с ним.

Танец, пение, все это ее заморозило настолько, что она сама не заметила как все закончилось. Тима упал на землю и забился в судорогах. Она, было, бросилась к нему, презрев все его указания. Но не смогла. Некая невидимая, но от этого ничуть не менее неумолимая сила потянула ее в сторону головы лежащего на камне тела. Лилиана некоторое время, совсем немного, какие-то доли секунды, еще пыталась сопротивляться. Но, к счастью, разум вовремя подавил женское естество с его желанием помочь любимому во что бы то ни стало. И она покорилась той силе, что несла ее в чужое тело.

Некоторое время на поляне было тихо. Даже птицы перестали петь. Оба тела, и то, что лежало на камне, и то, что валялось рядом с ним, не шевелились. Казалось, что оба они мертвы.

Но, прошло еще немного времени и лежащее на камне тело судорожно дернулось и, распахнув глаза, взглянуло в серое осеннее небо. Взгляд этот был пуст и холоден. Ни единой мысли не мелькало в нем. Ни одного чувства. Так обычно смотрят люди душевнобольные, далекие от реальности.

Миг, и все изменилось. Во взгляде появилась осмысленность. Глаза перестали напоминать пустые застывшие озера. Задвигались в глазницах, что-то высматривая.

Тело неуклюже дернулось, попыталось подняться на ноги. Но веревки, которыми оно было привязано к ближайшим деревьям не дали этого сделать.

— Г..ний! Пппрбй разбртс с тьлм, гврил он, — нечленораздельно просипело тело, — а

пути снть?

Тело замерло на камне. Казалось, что все вернулось на круги своя. Но нет. Яростно вращающиеся в орбитах глаза показывали, что это не так. Еще несколько минут неподвижности и пути, сдерживающие тело, вспыхнули ярким пламенем, превратившись в невесомый пепел, тут же унесенный случайным порывом холодного ветра.

Тело тяжело вздохнуло. Так, будто его владелец только что поднял что-то очень и очень тяжелое. А затем, все так же судорожно дергаясь, попыталось принять сидячее положение. Это получилось лишь отчасти. Тот, кто сейчас управлял этим телом не рассчитал правильно силу импульса, необходимого для того, чтобы вовремя остановиться. Поэтому, усевшееся на камень тело, задержалось в данном положении всего-то на пару мгновений, после чего, не удержав равновесия, кулем шлепнулось на землю.

Однако, реакция на падение явно отличалась от той, которую, обычно, ожидаешь. Ойкнув, тело сильно ударилось о подмерзшую осеннюю землю, полежало некоторое время, а затем, радостно рассмеявшись, прокричало:

— Я чвствую боль! Я чувствую!

Тима приходил в сознание долго, неохотно, рывками. Тело болело, гудела голова. Казалось, что вчерашней ночью он выпил в одно горло целую бутылку дрянного деревенского самогона. И холод, чертов холод пробирал до костей. Он же, в итоге, и помог вырваться из забытья.

Кое-как разлепив веки, он осмотрелся и увидел, что валяется на холодной земле, весь в потеках застывшей рвоты и совершенно голый. Накатил страх, вскоре, впрочем, сменившийся осознанием того что это всего-навсего еще один шаманский ритуал в его исполнении.

Вместе с пониманием того что именно тут произошло, вернулась и память. Он вспомнил что делал, в чем был смысл ритуала. Попытался вскочить, но не тут-то было! Тело было вялым и ватным и слушалось попаданца с трудом.

Кое-как поднявшись на ноги, он, первым делом, бросил взгляд на камень на котором проходил ритуал. Он был пуст. Лишь нарисованные угольком символы, необходимые для ритуала, все еще напоминали о произошедшем тут.

— Лили, — попытался позвать потерявшуюся девушку Тима, но из его горла вырвался только негромкий сип.

Сплюнув от досады, молодой человек, совершенно не обращая внимания на свой внешний вид и на полное отсутствие одежды, поковылял к тому месту, где оставил свой выдавший виды рюкзачок. Там, как раз на подобный случай, был припрятан мех с вином. Выдернув и, неглядя, выбросив пробку, Тима жадно приник к горлу меха. Стало чуть полегче.

— Лили! Ты где? — сделал он вторую попытку, на этот раз, оказавшуюся более удачной.

— Я здесь! — раздался неподалеку мужской голос.

Тима поковылял в ту сторону, откуда он доносился и, вскоре, увидел Римана, ковыляющего ему навстречу. Двигался тот рывками, очень неестественно и чем-то напоминал андроида, так, как их изображали в научно-фантастических фильмах шестидесятых годов.

— Получилось! У тебя получилось! — радостно завопил он, ускоряя шаг.

— У нас получилось! — ответил девушке Тима и, подойдя вплотную, попытался ее обнять. Но та, внезапно, застыла и немного отстранилась.

— Ты чего? — не понял попаданец.

— Ты, э-э-э, немного запачкался, — тактично пробасила Лилиана.

Тима оглядел себя и чуть не засмеялся. Ох уж эти женщины... Они всегда остаются ими, даже будучи в мужском теле. Впрочем, может оно и к лучшему. Увидь кто как он, полностью голый, обнимается с другим мужиком, проблем не оберешься. Тут народ жил дикий, о прелестях толерантности слыхом не слыхивающий, поэтому за мужеложство тут сначала скопили, а потом сажали на кол. Правда, справедливости ради, это ничуть не уменьшало желания местных любителей пошалить на заднем дворе. Во многих трактирах можно было, за соответствующую плату, конечно, покувыркаться не только с молоденькими рабынями, но и рабами.

— Как ты? Как ощущения? — поинтересовался Тима у девушки.

— Непривычно, но я более-менее уже наловчилась. Даже малую нужду сама справила, — похвасталась Лилиана.

— О боги, — воздел очи горе Тима, — и это Мистресс Лилиана? Гордость семьи Ирри! И что она первым делом сделала, очутившись в чужом теле? Полезла в штаны! Стыдитесь, Мистресс, стыдитесь!

— Стыжусь! — улыбнулась она в ответ, — прям вот мочи нет как стыдно мне! А вообще, это нечестно, что вас Душа одарила столь удобным инструментом, — захихикала она. — Нам-то кучу юбок приходится поднимать, следить чтобы никуда не попало. А вам достаточно просто приспустить штаны и сделать дело. Где справедливость?

— Ее нет, — улыбнулся в ответ Тима, — ты, наверное, еще крендельки разные выписывала да?

Девушка потупилась и попаданец понял, что попал в точку.

— Миры разные, а люди одинаковые, — показательно тяжело вздохнул он, — ладно, хрен с ним с писюном, расскажи лучше как со всем остальным дела?

— Привыкаю потихоньку, — пожала она плечами, — но ходить и делать несколько дел одновременно пока плоховато получается.

— Значит будем тренироваться, — пожал плечами Тима, — дай только приведу себя в порядок. А то что-то подмерзать начинаю.

Глава 21

— А ты неплохо наловчилась управляться с чужими телами, — тяжело дыша проговорил Тима, откидываясь на подушку.

— Мне есть ради чего стараться, — прошептала в ответ Лилиана, прижимаясь к нему обнаженным, влажным от пота, телом и кусая за мочку уха.

— Лили, дай мне хоть пару минут отдышаться, — взмолился попаданец, тем не менее не пытаясь высвободиться из объятий, а наоборот, еще сильнее прижимая к себе стройное девичье тело.

— А я то думала ты у меня выносливый, — тихонько засмеявшись, подначила его девушка.

— Ну, ты сама напросилась! — с показной угрозой прокричал Тима, одним резким движением переворачивая ее на спину и тут же входя в нее. Девушка охнула от неожиданности, но быстро пришла в себя и обхватила ногами спину своего любовника, делая контакт более полным.

Утром попаданец проснулся от неясного шевеления рядом с собой. Он поднял голову и первым, что увидел, были огромные, испуганные глаза давешней девчонки-рабыни.

— Господин, — пискнула она, — мне нужно идти. Хозяин будет ругаться.

— Нужно, так иди, — пожал плечами Тима, — я то тут причем?

— Вы бы не могли меня отпустить? — покраснев попросила она.

И только тут до молодого человека дошло, что он прижимает девчонку к себе, а его правая рука так удобно устроилась на ее небольшой, но очень красивой груди.

— Да-да, конечно, — тут же отпустил он ее, — иди.

Девчонка выскочила из-под одеяла и, пока она одевалась, Тима смог еще раз насладиться зрелищем ладного молодого девичьего тела. И убедиться лишней раз, что даже наличие волос на тех местах, где их принято удалять в его мире, ничуть не портит эту картину.

Когда девушка полностью оделась и, какой-то странной, слегка крабьей, походкой направилась к выходу из комнаты, Тима не выдержал и окликнул ее:

— Эй, красавица, погоди.

— Да, господин? — повернулась к нему девушка и слегка наклонила голову.

— Держи, это лично тебе, — он бросил ей пару серебряных монеток, которые девчонка ловко поймала, — за старание.

— Благодарю вас, господин, — низко поклонилась девушка, — я могу идти?

— Иди-иди, — махнул ей рукой Тима, — только предупреди хозяина, чтобы мыльню подготовил.

— Слушаюсь, господин, — поклонилась девушка и все той же крабьей походкой вышла из комнаты.

— Что это с ней, интересно? — задумчиво проговорил Тима, откидываясь на подушку.

— Ты о походке? — раздался веселый голос Лилианы.

— Угу, — кивнул попаданец, — иди ко мне, — приглашающе похлопал он по кровати рядом с собой, — поваляемся.

— Ну уж нет, я ни за что не лягу туда, где лежала другая! — нарочито пафосно проговорила девушка, делая вид, что садится на краешек кровати. — А с походкой, — она

захихикала, — укатал ты девчонку этой ночью знатно. Столько времени провести с раздвинутыми ногами... Вот они у нее теперь и болят, — вновь захихикала призрачная леди. — Знаешь, а быть призраком иногда тоже полезно.

— У-у-у, злыдня, — проговорил попаданец, прижимая девушку к себе, — над невинной девчонкой смеешься почему зря.

— Руки! — нарочито грозно прикрикнула Лилиана, слегка шлепнув по ним своей изящной ладошкой, — и ничего она не невинная. Я, пока ты бессовестно дрых, бросив все на половине дела, немного покопалась в ее памяти. Она такое выделывала, что даже говорить неприлично.

— Кстати, о памяти, — не разжимая объятий, поинтересовался у девушки Тима, — как думаешь, многое она вспомнит?

— Ну, я тут немного понаблюдала за предыдущими девчонками, в которых вселялась. Что-то они точно помнят. Но, как ты и говорил тогда, перед ритуалом, это, скорее, смутные образы, чем реальные воспоминания.

— А что ты?

— А что я? — не поняла она.

— Как глубоко ты можешь копаться в их памяти?

— Достаточно глубоко. Вот помню, например, как эту, — она кивнула в сторону двери, — изнасиловал ее прежний хозяин. Ей тогда было девять лет. Помню в подробностях, будто это со мной произошло, — девушку явно передернуло от отвращения.

— Интересно, — задумчиво проговорил Тима, — надо будет обдумать этот вопрос.

— Что, уже планируешь как будешь меня использовать? — ехидно поинтересовалась Лилиана?

— Конечно, — не стал отрицать попаданец, — зашлю тебя шпионкой в какой-нибудь дальний замок. А сам буду пьянствовать и рабынь портить.

— Ты такой смешной, когда пытаешься шутить, — засмеялась девушка, ероша ему волосы, — ты, главное, меня в тело мужика не отправляй. А так я согласна. Хоть сейчас пусть надевает кольцо и я в нее вселюсь.

— А чем тебя мужики не устраивают? — поинтересовался Тима.

— Неуютно мне в ваших телах. Они такие неуклюжие, по сравнению с женскими. Да и воняете вы, как правило, сильнее.

— Ой, можно подумать... — начал, было, защищать все мужское братство попаданец, но был прерван громким стуком в дверь.

— Входи, Орлек, не заперто! — крикнула Лилиана.

— Госпожа, — глубоко поклонился парень, — Тима, — легкий, дружеский кивок, — меня прислал Ватар. Сказал, что завтрак уже накрыт и все ждут только тебя.

— Ну раз ждут, то надо идти, — проговорил попаданец и, совершенно не смущаясь своей наготы, выбрался из-под теплого шерстяного одеяла, которым до этого укрывался.

Надо сказать, что тут, в Нарбизе, ближайшем к Орлину крупном порту Дастнары, сервис был налажен ничуть не хуже, чем в столице синархии. А местами может быть даже и лучше. Ярчайшим примером был этот трактир, находящийся при гостинице Нарбиза. Здание было крепким и ухоженным. Внутренние залы и комнаты чистыми и хорошо обставленными. Даже местная мыльня ничуть не походила на то убожество, в котором Тима несколько недель назад знакомил Римана с банным искусством. Тут она была большой. С общим бассейном и несколькими комнатками для персональной помывки. И кормили тут

тоже хорошо. Правда, справедливости ради, стоит заметить, что и стоило это все тоже приличных денег. Но деньги у них, хвала Лилиане, пока были.

Внизу, на белой половине, Тиму и правда ждали его верные бойцы, сидящие за накрытым для плотного завтрака столом.

«Верные», — Тима мысленно усмехнулся, вспоминая чего стоила ему эта верность.

Ему тогда так и не удалось сразу же провести и ритуал подчинения над Риманом. Сил не осталось, да и много времени ушло на то, чтобы научить Лилиану управлять чужим, совершенно незнакомым ей телом.

Подозрения наемников, вызванные долгим отсутствием командира, удалось списать на «обсуждение очень важных дел с работодателем». Наемники были людьми опытными и прекрасно знали как именно проходят подобные обсуждения, поэтому ничуть не удивились странному поведению своего командира, который, полностью проигнорировав своих подчиненных, шатающейся походкой проследовал за Тималем в его комнату и не показывал оттуда носа до середины следующего дня.

Идея не спешить с новым ритуалом, а лучше разобраться с последствиями текущего, полностью себя оправдала. Дело в том, что Лилиана, окрыленная эйфорией от обретения пусть и такого неказистого, пусть временного, но настоящего тела, совершенно забыла о том, что настоящему телу нужно спать. Что оно тело и проделало, едва девушка решила насладиться такими простыми радостями жизни, улегшись на топчане в комнате Тимы. Ни Лилиана, ни сам хозяин комнаты не придали этому особого значения. Девушка, потому, что сама, находясь в этом теле, уснула. А Тима потому, что недоглядел, не рассчитал, не подумал.

Естественно, ни о каком контроле над телом и разумом Римана разговор больше не шел. И тот пришел в себя. Благо, что Тима успел вовремя заметить слишком плавные движения своего десятника, совершенно не похожие на те, что были у него, когда им управляла Лилиана. Хорошо, что между попаданцем и Мистресс была связь, благодаря которой ему удалось почти мгновенно разбудить последнюю. Чудо, что Лилиана, только что спавшая, сумела быстро понять что к чему и оперативно взяла под контроль почувствовавшего запах свободы Римана.

Остаток той ночи Тима просидел над доработкой ритуала вселения и замыкания его на вещественный предмет. А ранним утром, никем незамеченный, выскочил на улицу и превратил раздобытое где-то Орлеком простенькое серебряное кольцо в свой третий в жизни артефакт. Кольцо позволяло Лилиане без особых усилий самостоятельно вселяться в тело того кто это кольцо надевал. Облегчало контроль над чужим сознанием и не давало тому очнуться, даже если дух Мистресс полностью терял над ним контроль. Времени было мало, поэтому другим функционалом кольцо похвастаться не могло. Оно не делало носителя невидимым, не позволяло видеть огромные огненные глаза и даже не сковывало власть других колец, в виду их отсутствия. Но Тима не был бы собой, если бы не украл хотя бы одну идею из этого очень известного произведения.

Дело было в том, что серебро само по себе, достаточно мягкий металл, так к тому же украшение, добытое Орлеком, было сделано из серебра очень низкого качества. Что никак не отвечало требованиям Тимы в плане долговечности создаваемого им артефакта. Тогда-то он и вспомнил ту знаменитую сцену, в которой один яркий дворф сломал свою секиру о некую золотую безделушку. Наделить свой артефакт столь сильной нерушимостью Тима не мог никак, вследствие того, что рядом не было подходящих вулканов (ну или он не знал о

таких), но кое-что он все же придумал. Для придания дополнительной крепкости своему изделию он просто-напросто переплел между собой элементы кольца, принадлежащие миру духовному и миру реальному, вследствие чего разрушить его простыми инструментами стало практически невозможно.

Попаданцу еще повезло, что кольцо было объектом достаточно маленьким, потому, что вышеозначенные манипуляции оказались простыми лишь на словах. На деле же, он вымотался так, что отсыпался потом до самого вечера, пока Лилиана, прикрывая их аферу, изображала из себя похмельного и злого на весь мир Римана.

Вот так и получилось, что с ритуалом верности наемникам пришлось подождать. Они, впрочем, были особо и не против. Ну хочется их нанимателю сидеть на каком-то постоялом дворе в глуши просто так? Пусть сидит. Солдат спит, служба идет. Десятник ведет себя странно и почти не общается со своими, проводя большую часть времени в комнате нанимателя? Ну так он тоже человек. И вообще, ему виднее. А они еще накатят немного вина и повалют местных рабынь и плевать, что с каждым днем все больше и больше бойцов отряда себя начинают странно вести.

Всего они провели на этом постоялом дворе лишних шесть дней. И каждую ночь Тима проводил по два ритуала верности. Суть его была проста до невозможности. Попаданец частично отделял души бойцов от их тел. После чего наносил удар по ним рукоятью своего серпа, частично привязывая тех к артефакту. А затем преспокойненько восстанавливал нарушенные связи между душой и телом наемника. Столь хитрые манипуляции нужны были для того, чтобы создавать духов-рабов, которые, де-факто, оными не являлись.

Тима очень гордился своей придумкой. Новое поколение духов-рабов, пусть и лишенное преимуществ старого, вроде связи с хозяином на расстоянии и возможности проходить сквозь физические объекты, было также лишено и их недостатков.

Впрочем, одной только привязкой к серпу и клятвой верности попаданец не обошелся. Он вполне допускал, что некоторые из наемников могут оказаться достаточно упертыми, чтобы даже ценой собственной жизни подгадить ему. Для чего и подстраховался, оставив себе возможность мгновенно разрушить духовные связи любого из наемников, что мгновенно убило бы его тело. Кто-то скажет, что это было жестоким решением, но попаданец считал иначе. Никто не заставлял этих людей следить за ним, дабы потом продать. Наемники не были невинными овечками и знали на что шли, когда заранее решили его предать. А он... Он просто подстраховывался.

Последним, на шестой день, ритуал прошел Риман. А уже утром следующего дня их небольшой караван вновь отправился в путь.

— Ну что тут у нас вкусенького есть? — поинтересовался Тима подходя к столу.

— Да все что есть, все вкусно. Ты садись, паря, садись, — громогласно ответил ему Ватар. — Жрать охота так, что аж мочи терпеть нету.

— Так начинали бы без меня, раз так страдаете, — усмехнулся в ответ попаданец.

— Дак этот, — кивнул Сильвер в сторону Орлека, — заладил мол что низзя без тебя жрать. Грит, неуважение. Ну я его и послал... поторопить тебя.

— Оно-то, конечно, правильно и ты молодец, Орлек, — присаживаясь на лавку рядом с Ватаром, похвалил парня Тима, но в следующий раз таких жертв не нужно. Хотите есть — ешьте. Когда хотите. Ждать никого не нужно.

Никакого напряжения за столом и близко не было. То тут, то там слышались смех и оживленные разговоры. Тиму удивило насколько быстро наемники приняли свое новое

положение. Было ли столь быстрое смирение результатом профессиональной деформации, вследствие которой им приходилось подстраиваться под разные жизненные условия или тот факт, что попаданец сдержал свое слово и вчера заплатил им их первую зарплату, он не знал. Но чувствовал, что проблем с этими вояками в ближайшее время не предвидится.

Когда все утолили первый голод и слегка расслабились, Тима обратился к сидящему рядом с ним Ватару:

— Говори уже, чего мнешься? Вижу же что-то тебя гложет.

Тот повернулся к молодому человеку всем корпусом, приложился к своей кружке с пивом, неспешно выпил, а после поинтересовался:

— Мы ехали в Нарбиз?

— Ехали, — не понимая к чему он ведет, подтвердил Тима, — и приехали.

— Вот! — поднял указательный палец Сильвер, — ты не подумай, паря. Я обещал тебе что не подведу, значит не подведу. Но мне хотелось бы узнать что дальше? Мы ведь не останемся тут?

— Не останемся, — подтвердил попаданец, — а насчет того что дальше, — он задумался.

— Не знаешь, да? — понятливо кивнул Ватар.

— Не знаю, — не стал спорить Тима, — так может ты подскажешь?

— А что я могу подсказать, если не знаю твоей цели? — удивился тот, — то, что ты от кого-то скрываешься — это понятно. То, что хочешь свою ватажку сбить — тоже. А что дальше то?

Тима задумался. Нет, свои главные цели, состоящие в том, чтобы вернуть Лилиане тело и власть в королевстве, он знал прекрасно. Но не рассказывать же о них этому, хоть и приятному, но крайне необычному мужику? Тем более, что наемникам этого точно знать не нужно. А вот краткосрочные планы... Была лишь общая идея что нужно убежать из города и залечь на дно. Направление на Нарбиз было выбрано потому, что это портовый город, в котором достаточно просто затеряться и потому, что туда вел старый тракт. Который, в отличие от нового, навороченного, был похож, скорее, на обычную, хоть и широкую грунтовку. Расчет был на то, что возможные преследователи выберут этот маршрут в последнюю очередь.

— Я не знаю, — наконец признался попаданец, — нам нужно какое-нибудь тихое, удаленное от Орслина местечко, в котором можно будет спокойно провести некоторое время.

— Сколько ты планируешь прятаться? — спросил напрямую Ватар.

— Не знаю, — повторил Тима, — вполне возможно, что и несколько лет.

— Да уж, клянусь Книжником, задал ты задачку, — задумался мужчина.

— Может в Ольич? — предложил Рима, как оказалось, прислушивающийся к разговору.

— Не-е-е, — покачал головой Сильвер, — крупный город, да и недалече тут.

— Тогда, Олтони. Он и на расстоянии значительном отсюда и там одни леса. Хрен кто найдет. Мы с парнями там бывали, в свое время, ох и намучились тогда, выискивая одних уродов.

— Далече, — вновь отрицательно покачал головой Ватар, — да и зима уже почти. Сгинем в пути, как есть, сгинем. Разве что в деревушке какой, по дороге, перезимовать. Но там будем совсем на виду, да и не просидеть несколько лет нам. А скакать с места на место

то такое.

— Ну, тогда, только Альтрин, — пожал плечами, предложил Риман.

— Так зима ж почти, — покачал головой Ватар, — утопнем.

— Ну, до сезона штормов еще неделька-другая есть. Можем и проскочить. Тут как раз неделя хода до него.

— Что за Альтрин? — поинтересовался Тима, внимательно вслушивающийся в разговор своих соратников.

— Да городок тут есть один недалече, на острове с таким же именем, — начал пояснять Сильвер, — размером примерно как Нарбиз этот.

— Остров, — Тиму всего аж перекосило, когда он понял как именно туда придется добираться, — а что за остров то?

— Остров как остров, — вновь пожал плечами Риман, — крупный достаточно. Есть несколько деревушек и сел, насколько я знаю. Там пушнину добывают вроде, травки какие-то полезные еще. Тихое местечко. Там почти никого никогда не бывает. Настоящий медвежий угол.

— Ага, — поддакнул Ватар, а затем ехидно улыбнулся, обратившись к Тиме: — а ты че, паря, никак плавать боишься?

— Не боюсь, — отрицательно покачал головой попаданец, — просто пообещал себе, в свое время, что ноги моей больше не будет на корабле.

— Ну что ж, — гулко рассмеялся Ватар, — коль ничего другого не надумаем. А мы не надумаем, можешь мне поверить. Альтрин-то единственный для нас сейчас вариант. То придется тебе нарушить свое слово.

Корабль, на котором им предстояло идти до Альтрина назывался «Морская надежда» и ничуть не походил на купеческий, хотя капитан клялся и божился, что это так. Но, даже Тима, который разбирался в кораблях примерно как муравей в высшей математике, прекрасно понимал, что не нужны купцу такие хищные обводы и такое количество парусного вооружения. Но он, здраво рассудив, что это его ничуть не касается, сделал вид, что не заметил разницы между «Надеждой» и настоящим купцом, пришвартованным у соседнего пирса.

Для капитана Умрана это должна была быть последняя поездка в этом сезоне на остров, поэтому он с радостью согласился подбросить туда и неожиданных пассажиров. Однако, что примечательно, на стоимость услуг эта его радость ничуть не повлияла. Впрочем, громогласному Сильверу все же немного удалось сбить цену за проезд, а продажа лошадей и повозок покрыла часть издержек.

Отчаливать планировали с рассветом, поэтому, капитан попросил всю честную компанию лишней раз не шляться где ни попадя и предупредил, что никого ждать не будет.

Пока перетаскивали вещи и устраивались, Тиму не покидали видения из его прошлого. Уж очень сильно внутренности корабля походили на те, которые ему доводилось видеть во время своих предыдущих приключений на море. В итоге, он просто приказал наемникам, чтобы часть из них всегда находилась рядом с вещами и позорно сбежал к капитану, договариваться с ним об отдельной каюте.

Тот долго выдελывался, набивал себе цену, матерился, но все же согласился на время поездки сдать в единоличное Тимино пользование каюту, которую делили на двоих старпом и боцман. Причем, за такие деньги, что хватило свозить всю честную компанию на остров и обратно еще разок. Ватар, когда узнал о том сколько попаданец выложил за убогую комнатку, размером два на полтора метра, долго и очень неприлично матерился. Но Тима, естественно, не стал ему ничего объяснять. Он и себе, если честно, до конца не мог признаться насколько сильно его подкосило его предыдущее приключение на корабле. Оставалось надеяться, что в этот раз будет по иному.

Лона, кстати, попаданец решил не выпускать пока из кинжала. Не хотел лишней раз расстраивать одного из своих первых духов-рабов. А что лысый боцман расстроится сомнений никаких не было. Уж очень сильно он любил море и большую часть жизни провел на кораблях. Хотя, его опыт мог бы им пригодиться во время выбора судна для последующего плавания. Но ничего. Справились и сами. Почти. Всего-то нужно было зайти в кабачок в котором собирались местные морячки и поспрашивать там.

Идти в трюм ко всем или в свою персональную каморку пока не хотелось, поэтому Тима большую часть дня просидел на бухте каната рядом с мостками. Наблюдал за суетой матросов, завершающих погрузку, за морем, за жизнью порта.

Ближе к вечеру на «Надежду» вернулся капитан. Вернулся в компании каких-то смурных типов в длинных черных плащах, закрывающих все тело. Судя по сияющей, как надраенный медяк, морде, был он чем-то очень и очень доволен.

— Вот, мастер Тималь, — едва поднявшись по сходням на борт закричал он, — еще пассажиры образовались. Знакомьтесь, это мастер Вамин, он...

— Мы с друзьями, — стоящий впереди, средних лет мужик, с коротким ежиком черных,

как смоль, волос, указал себе за спину, — едем к моим родственникам в Альтрин.

Тима уставился на всю честную компанию, не понимая чего от него хотят. Пауза явно затягивалась, поэтому он сказал:

— Э-э-э, я есть рад за вас.

— Значит вы не возражаете, если мастер Вамин составит вам компанию? — поинтересовался капитан.

— Обещаю, от нас не будет проблем, — добавил с учтивой улыбкой вышеупомянутый господин.

— Э-э-э, да мне, как бы, все равно, — Тима до сих пор не понимал причем, вообще, тут он, — ваш же корабль, вам и решать.

— Вот и чудесно, — расплылся в улыбке капитан «Надежды», — пойдете, мастер Вамин, я покажу где вам разместиться.

Попаданец остался один, правда, ненадолго. Вскоре на палубу поднялся Ватар и устроился рядом, опершись на одну из мачт.

— Что за чужаки, знаешь? — без обиняков спросил он у попаданца.

— Попугчики наши, тоже в Альтрин едут. К родственникам каким-то.

— Угу, к родственникам, как же, — хмыкнул Тимин собеседник. — Они у тебя, случаем, ничего не выспрашивали?

— Да нет, — пожал плечами попаданец, — ничего такого. Интересовались только не против ли я, чтобы они с нами одним кораблем плыли. Я, правда, так и не понял причем тут я, но свое добро дал.

— Почему? Не углядел, чтоль, какие они мутные?

— Да что они нам сделать? — искренне удивился попаданец, — их всего шестеро. А у нас только людей аж четырнадцать. Не говоря уже о всяком другом. А то что мутные, так ты посмотри на рожу нашего капитана. По нему же явно виселица плачет. И кораблик у нас не простой. Так что не удивительно что и пассажиры у него мутные. Мы, вон, тоже такие. Скажешь нет?

— Не скажу, — согласился с доводами Тимы Ватар, — но все же беспокойно мне что-то, клянусь Книжником.

— Ну, раз беспокойно, то прикажи Риману назначить вахты. У него десять бесполезных, сейчас, лежебок. Пусть отрабатывать свою пайку. А что соседи наши, далеко от нас расположились-то?

— Далече, — согласно кивнул Сильвер, — среди матросни местной.

— Ну, так и в чем проблема тогда?

— Беспокойно у меня на душе, — повторил Ватар, — кабы беды не случилось.

— Ну, давай, тогда, выгоним их? — предложил Тима, — раз тебе беспокойно.

— Нельзя уже, — тяжело вздохнул Сильвер, — раз уж ты согласие свое дал, то теперь нельзя. Не поймут нас ни матросы, ни эти, пришлые.

— Да я то тут причем?! — не выдержав, вскрикнул попаданец.

— Морские традиции, — пожал плечами Ватар, — я в них слабо разбираюсь. Но, как думается мне, что по ним ты сейчас вроде как хозяин на корабле. Вот и интересовался капитан твоим мнением.

— Это потому, что я зафрахтовал корабль? — уточнил попаданец.

— Ага. Ты, вроде как, купил его на время. Потому-то к тебе на поклон и пошли новые пассажиры. Потому-то и капитан перед тобой козочкой скакал.

— Хрень какая-то, — покачал головой Тима, — а если я им прикажу что-нибудь эдакое? Не пошлет меня команда куда подальше?

— Пошлет, конечно, — ухмыльнулся Сильвер, — но вежливо. До поры до времени. Ладно, — отлепился он от мачты, — пойду-ка я вниз, проверю что да как там. Да и передам твое повеление Риману.

Тима никогда не был привередой, а долгие скитания по джунглям сделали его даже немного аскетом. Но, несмотря на это все, он пол ночи проворочался в своей, выкупленной за бешенные деньги, каюте. И ни теснота, ни адская вонь невымытых тел и перегара, перешедшая к нему по наследству от предыдущих владельцев этого, с позволения сказать, помещения, были тому причиной.

Видимо, то давнее приключение на пиратском корабле повлияло на него значительно сильнее, чем он думал. Тиме казалось, что он просто спит и его вот-вот разбудит пинок кого-нибудь из матросни и его снова погонят драить ненавистную палубу.

Естественно, что отплытие Тима банально проспал. Но, если честно, ничуть этим фактом расстроен не был. Ему были чужды все эти сентиментальные проводы, от которых устаешь, зачастую, больше чем от самой поездки. Впрочем, все, кто мог бы его провожать в дорогу в этом мире, находились сейчас рядом, на корабле.

Едва Тима открыл дверь каморки (ну никак у него не поднимался язык назвать каютой это убожество), как ему по глазам резанул яркий солнечный свет. Пришлось немного постоять, привыкая.

Как глаза перестало нещадно резать, попаданец смог оглядеться. Позднее утро. На удивление безоблачное небо. Холодное, почти зимнее, солнце. И безбрежная, серо-стальная гладь моря.

Тима с наслаждением вдохнул свежий утренний бриз и, внезапно, осознал, что в чем-то понимает таких людей как Лон. Да, ему тогда было тяжело. Да, унижительно. Да, капитан сука хотел его поймать. Но море-то тут причем?

— Э-э-э, господин, — вырвал попаданца из мечтательно-созерцательного состояния чей-то хриплый бас.

— Да? — обернулся Тима и увидел перед собой одного из матросов.

— Мне капитан велел передать вам, что приглашает вас на обед.

— С чего вдруг? — удивился попаданец.

— Никак не могу знать, господин, — пожал плечами матрос, — это вы у него спросите.

— Ну, раз приглашают, то не буду отказываться. Веди, — приказал он мужику.

Впрочем, зря только загрузил матроса. Мог бы и сам догадаться, что вряд ли капитан будет обедать в каком-то другом месте, кроме своей каюты, находящейся на корме корабля.

Сам «обед» прошел... странно. Тима, если честно, так и не понял к чему все это было. В каюте их находилось всего двое. Он и капитан. Ни офицерский состав корабля, ни странные попутчики, не говоря уже о его, Тиминых, товарищах, приглашены не были. Сам рацион отличался от матросского только наличием вина. Что и не удивительно — камбуз на такой посудине был бы верхом роскоши. Поэтому, пища тут представляла собой, в основном, солонину и сухари. Все общение между ними свелось к жалобам капитана на свою тяжкую судьбу, высокие пошлины на пушнину, на то что вокруг одни сволочи и что ему выпить не с кем. Выпить, кстати, он Тиме тоже предлагал. И очень настойчиво. Но пить теплое и, явно, не очень хорошее вино, у попаданца желания никакого небыло. Поэтому он всячески уклонялся от данной чести. Чем, видимо, сильно обидел капитана, так как больше он на

обеда его не зазывал.

Следующие несколько дней ничем примечательным не выделялись. Если не считать того, что Ватар каким-то образом умудрился обжудить в кости десяток матросов. Дело едва не дошло до поножовщины, но Тима с капитаном Умраном умудрились уладить дело миром. Ватару пришлось вернуть часть выигрыша, а несколько самых ретивых матросов получили линей.

Что примечательно, странная компания попутчиков вела себя тихо. Сидели в своем закутке трюма или шушукались о чем-то с матросами. Бывало, что кто-нибудь из них часами сидел на корме и любовался морскими пейзажами. И никто из них никоим образом не пытался хоть как-то контактировать с попаданцем его людьми. Что всех, похоже, полностью устраивало.

Впрочем, этой идиллии не суждено было долго продержаться. Это случилось на седьмой вечер плавания. Тима как раз сидел на своей любимой бухте и наблюдал за оранжевым солнечным диском, наполовину скрывшимся в морской пучине.

— Вдохновляющее зрелище, не находите? — раздался у него за спиной смутно знакомый голос.

Попаданец обернулся и увидел главного из шайки попутчиков.

— О, да вы философ, мастер... — Тима ненадолго запнулся, вспоминая имя этот странного типа, — Вамин, — наконец вспомнил он.

— Отнюдь, — улыбнулся собеседник, — я, господин Ирри, просто люблю красоту и стараюсь находить ее во всем.

С Тимы мигом слетело все его благодушие, вызванное чудесным зрелищем. То, что он «господин Ирри» на этом корабле знали только его люди, а они никому не могли этого сообщить.

— Да не волнуйтесь вы так, — рассмеялся Вамин, — ваш секрет ни для кого тут уже не секрет.

— Кто вы? — поинтересовался у него попаданец, лихорадочно соображая что делать.

— Так ли это важно? Самое главное, что я пришел за вами. За вашей головой, если быть точным. Вы многим умудрились насолить там, в Орслине. Вы, наверное, один из самых беспокойных моих клиентов.

— Головой, говорите? — показательно рассмеялся Тима, мысленно кляня себя на чем свет стоит за то, что не взял с собой свой пистолет, — а вы не слишком ли самоуверены? Вас всего шестеро.

— О, какая глупость, — махнул рукой убийца (а никем другим он быть и не мог), — сейчас есть только вы и я. Да и, если вдруг что, матросы нас поддержат. Видите ли, но капитан Умран кое-чем мне обязан. Удачно получилось, что вы выбрали именно его.

Убийца все разглагольствовал, а Тима уже его не слушал. Самое главное он узнал. Теперь настало время действовать.

— «Лили», — мысленно обратился он к своей любимой, — «ты все слышала?»

— Да, — долетел до него ее ответ.

— «Предупреждай наших, пусть потихоньку готовятся к бою. Команду не жалеть и при первой возможности бить первыми. А я пока попытаюсь выиграть нам немного времени».

— Поняла.

— Мастер, как-вас-там, — перебил на полуслове убийцу Тима, — а вы не смущает, что вы не есть первый, кто пришел за моей головой?

— О, ничуть. Видите ли, наш профиль как раз и состоит в том, чтобы работать с БЕСПОКОЙНЫМИ, — он специально выделил это слово, — клиентами. Мы успокаивал людей и посерьезнее вас.

— Ну, тогда, может расскажете кто вас нанял? — поинтересовался попаданец, — сделаете, так сказать, последнее одолжение?

— Нет, что вы, — ухмыльнулся убийца, — мы чтим своих клиентов. Их имена — тайна даже для меня.

— Жаль, — притворно вздохнул Тима, — а я-то думал с вами пообщаться на досуге. Жаль-жаль, — повторил он, поднимаясь с бухты и поворачиваясь к убийце.

— Удивлены? — вновь усмехнулся тот.

— Есть такое, — не стал отрицать очевидное попаданец, — магия? — никак иначе он не мог объяснить тот факт, что убийца, всего минуту назад стоящий рядом с ним, теперь находился на значительном расстоянии.

— Нет, что вы. Просто некоторые навыки в управлении голосом и телом.

— Чревовещание, — понимающе хмыкнул Тима. — Ладно, поговорили и хватит. Чего вы хотите?

— Вашу голову, конечно, — развел руками собеседник.

— Все готово, — шепнула Лилиана в ухо попаданцу, — я тоже готова. По твоей команде.

— И договориться мы не сможем? — поинтересовался молодой человек у убийцы? — «Он нужен мне для коллекции», — мысленно добавил уже для Лилианы, — «будь готова его парализовать».

— Боюсь, что нет.

— Печаль... ДАВАЙ! — внезапно закричал он, бросаясь в сторону.

Воздух загудел от напряжения, что-то грохнуло и свет для Тимы померк.

Видит Мировая Душа, Лилиана никогда не любила драки. Да, она могла за себя постоять, но никогда это ей не приносило особого удовольствия. Все изменилось, когда она умерла. После смерти она начала получать удовольствие от хорошей драки. Причем, еще лучше было, если во время них удавалось упокоить кого-нибудь из тех, из-за кого она попала в столь дурацкое положение. Битвы стали для нее второй отдушиной, не позволяющей скатиться ее разуму в бездну отчаяния. А первой и, пожалуй, главной. Был он. Нескладный, очень молодой, явно младше нее самой, но такой сильный и такой любимый... Она не понимала как ее, взрослую (как она сама искренне считала) и мудрую женщину угораздило влюбиться как простую девчонку. И в кого? В этого бродягу без роду и племени? Но она влюбилась и доверилась. И не пожалела ни на секунду, ни на мгновение. Эта любовь позволила ей не умереть полностью, эта любовь позволила ей не сойти с ума после и эта любовь, как она искренне верила, способна вернуть ей ее тело.

Но сейчас ее Тима, такой надежный и уверенный в себе валялся без сознания на палубе. Как это произошло она не понимала, да и времени разбираться сейчас явно не было. Ведь этот странный и страшный незнакомец явно собирается убить. Убить ее любимого!

— Ты не посмеешь! — закричала Лилиана, проявляясь в реальности.

— Ого! — искренне восхитился убийца, — это что-то новенькое. А ну-ка, дай-ка я на тебя внимательнее посмотрю.

Но с пальцев Лилианы уже сорвались ее любимые бирюзовые искры. Они полетели в

сторону убийцы... И бессильно опали, не причинив никакого вреда его тонкому телу.

— Так вот кто тут у нас шалил, — рассмеялся убийца, — вот от кого мне подарочек прилетел. А я то думал, что это этот, — он кивнул в сторону лежащего без сознания Тимы, — а у него оказывается есть ручной призрак. Да еще маг, — убийца удрученно покачал головой, — отойди девонька, не мешай мне делать мою работу.

— Ни за что! — прокричала девушка, перемещаясь к телу своего любимого, — только через мой труп!

— Труп? — рассмеялся убийца, — ладно, шутки в стороны, — резко обовал он сам себя. Не хочешь по хорошему? Твое дело!

Что он сделал Лилиана не поняла, но дар интуита и годы тренировок дали о себе знать. Девушка трансформировала свое тонкое тело, создавая свою магическую копию, после чего, мгновенно поменялась с нею местами. Вовремя! Копию разнесло в дребезги, от чего тело Тимы откатилось чуть в сторону.

— Неплохо! Клянусь Книжником! Очень неплохо! Ты интуит, девочка? Ох как жаль что ты умерла, я бы не отказался от такой ученицы.

Снизу, из-под палубы донесся какой-то шум, со временем становившийся все громче и громче. Лилиана поняла, что предупрежденные ею наемники и Ватар с Орлеком тоже вступили в бой.

Видя, что убийца отвлекся, прислушиваясь, девушка, не долго думая, сложила классический алгоритм воздушного удара, добавив на его кончик связь со следующим, на этот раз интуитивным алгоритмом. Она была уверена, что такой сильный маг точно сумеет заблокировать или отвести в сторону первые чары. А уж потом его будет ждать неприятный сюрприз.

Но не получилось. Убийца не стал блокировать направленный на него удар, а каким-то образом просто разрушил первый алгоритм, вследствие чего и второй сработал слишком рано. Послышался легкий хлопок воздуха, заглушенный, впрочем, раздавшимся снизу грохотом, и алгоритм перестал существовать.

А дальше началась настоящая вакханалия. Видимо, убийце надоело с ней нянчиться и он взялся за дело всерьез.

Засвистело, замерцало. Лилиана еле успевала уклоняться и уводить в сторону боевые алгоритмы. О контратаке даже говорить нечего было. Не было на нее времени. Тут бы самой уцелеть.

В какой-то момент девушка поняла, что ей не выстоять. Убийца оказался слишком силен. Звание Магистра он получил, судя по всему, многие годы назад. К тому же, был интуитом. Ей стало невыносимо тоскливо и стыдно от того, что она оказалась слишком слаба для того, чтобы спасти своего любимого.

«Умирать, так вместе», — решила девушка, уклонившись от очередного алгоритма и растворяясь в воздухе.

— Ты куда, девонька? — рассмеялся, казалось, ничуть не уставший убийца, — мы еще не закончили! Выходи!

Лилиана не слушала его. Она уже была рядом с телом Тимы и нашарила у того на шею кольцо, сделанное специально для нее, чтобы она могла себя, хоть ненадолго чувствовать живой.

Он часто и помногу делился с ней рассказами о принципах на которых построены его ритуалы. И девушка прекрасно помнила его рассказ о том, что в кольце этом он сплел между

собой миры духов и реальный. Что давало, кроме невероятной прочности, еще и возможность ей взаимодействовать с ним.

Лилиана разрезала алгоритмом цепочку на которой висело кольцо. (Это пришлось сделать, так как цепочка была самой обычной и нематериальной для прикосновений девушки.) А после, просто надела его на мизинец Тимы.

Знакомый водоворот эмоций и образов и вот, она уже одно целое со своим любимым.

Но ощущения, на этот раз, были совершенно иными. Лилиана не выдержала и засмеялась во весь голос. Мощь! МОЩЬ! Переполняла ее. Невероятная, всеобъемлющая МОЩЬ!

Лилиане пришлось приложить все свои силы, чтобы взять себя в руки и не наделать глупостей. Упиваться мощью она будет потом. Сейчас главной задачей было упокоить этого, не в меру ретивого, убийцу и сохранить жизнь ее любимому.

— О, мастер Тималь, вы уже пришли в себя? — ехидно поинтересовался убийца, рассматривая как зашевелилось тело его будущей жертвы, — а мы тут немного пообщались с вашей знакомой. Призрачной такой, знаете? Она, правда куда-то убежала, но ничего, думаю мы с ней еще встретимся.

— Никуда я не убежала, — ответил убийце Тима, доставая у себя из живота странный кристаллический кинжал-серп и зажигая в левой руке мощный огненный шар, — мы еще не закончили наш разговор.

Больше книг на сайте - Knigoed.net